П. А. Голубевъ.

58 430

ДВУХСОТЛѢТІЕ

РУССКОЙ

горной промышленности.

125/4

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
38/430 1067332

Двухсотлѣтіе русской горной промышленности*).

I. До Петра I.

Въ срединѣ или началѣ нынѣшняго года среди мѣстной уральской печати, а затѣмъ и среди русскихъ горнопромышленниковъ возникла мысль о празднованіи юбилея 200-лѣтія русской горной промышленности. Печать понимала это празднованіе, разумѣется, лишь въ смыслѣ подведенія итоговъ тому, что сдѣлано за этотъ періодъ русскимъ горнымъ дѣломъ, на которое со стороны государства и всего русскаго народа принесено жертвъ болѣе, чѣмъ на всякую другую промышленность. Собственно говоря, рѣзкаго исходнаго момента въ прошломъ, который можно было бы признать безспорнымъ началомъ этой промышленности, нѣтъ. Но безусловно всѣ сходятся въ одномъ, что настоящій характеръ и способность къ развитію наша горная промышленность, какъ и многое другое, получила лишь со времени могучаго толчка, даннаго всей русской жизни Великимъ Преобразователемъ Петромъ I-мъ.

Начало 200-лѣтія пріурочиваютъ къ указу Императора Петра I отъ 24 августа 1700 г. объ учрежденіи приказа рудныхъ дѣлъ. Этой законодательной мѣрой, вызванной необходимостью изъять горное дѣло изъ рукъ невѣжественныхъ и корыстныхъ воеводъ, дѣйствительно впервые получаетъ эта отрасль промышленности нѣкоторую регламентацію. Рудный приказъ, однако, былъ только попыткой къ регламентаціи; въ 1711 году (11 іюня) онъ былъ уже закрытъ и рудное дѣло снова передано въ вѣдѣніе мѣстныхъ властей. Съ не меньшимъ, если не съ большимъ правомъ начало русскаго горнаго дѣла можно отнести и къ 1719 г., времени

*) Докладъ, читанный въ Пермскомъ Научно-Промышленномъ Музеѣ 6, 13 и 20 октября и обсуждавшійся 27 октября 1900 года.

изданія (10 декабря) знаменитой Бергъ—Привиллегіи, этого перваго законодательнаго акта, прочно установливающаго главнѣйшіе принципы въ горномъ дѣлѣ, которыхъ государство держалось при Петрѣ I и его преемникахъ.

Разные виды горной промышленности, конечно, были извѣстны русскимъ задолго до Петра I, а нѣкоторые, какъ напримѣръ, соляное дѣло, получили къ тому времени и широкое развитіе. Даже и рудное дѣло, какъ мѣдное, тахъ и желѣзное было не только извѣстно русскимъ, но и распространено въ видѣ домашнихъ промысловъ и ремеслъ еще задолго до 18-го вѣка *). Эти промыслы назывались вообще кузнечными. Конечно, прежняя кузница была совсѣмъ не то, что нынѣ; въ ней сосредоточивалась вся тогдашняя металлургія. Кузнецъ былъ и рудокопомъ, и плавильщикомъ, и ковалемъ, и слесаремъ, и точильщикомъ и мѣдникомъ. Еще недавно, а можетъ быть и понынѣ наши корелы обработываютъ желѣзную руду въ домашнихъ кузницахъ и тутъ же приготовляютъ изъ желѣза разныя вещи ножи, серпы, топоры и даже винтовки. Объ этомъ есть упоминаніе въ извѣстной книгѣ Максимова «Годъ на Сѣверѣ». Къ сожалѣнію, ни наши лѣтописи, ни наша исторія не даетъ сколько нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній ни о способахъ добычи желѣза, ни о распространеніи этого металла. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ только намеки и косвенныя указанія.

Въ скитскихъ курганахъ около Кривого Рога и балки Большой Дубовой найдены слѣды древнихъ разработокъ желѣзныхъ рудъ и плавиленныхъ печей. Въ могильныхъ курганахъ нынѣшней центральной Россіи, принадлежащихъ уже другимъ племенамъ древней Руси, находятся также различныя вещи изъ желѣза.

Далѣе, около нынѣшней Устюжны (въ Новгородской губ.) въ мѣстности, издавна называемой Желѣзнымъ Полемъ, на пространствѣ около 60 верстъ, по всѣмъ направленіямъ въ лѣсахъ и донынѣ

---

*) Историческую часть доклада о горномъ дѣлѣ передаю, главнымъ образомъ, по „Историческому очерку уральскихъ горныхъ заводовъ“ *В Бѣлова*, С.-П.Б. 1896 г. „Опыту горной статистики Рус. Имперіи“—*Боголюбскаго* С.-П.Б. 1878 г.

сохранились еще полузарошія угольныя ямы, прежнія рудныя разработки, а на открытыхъ мѣстахъ встрѣчается шлакъ отъ бывшихъ плавильныхъ печей. Предполагаютъ, что эти первые ковали были инородцы изъ племени чудь. Кузнечное дѣло въ XI столѣтіи существовало подъ Курскомъ; про кузнецовъ кіевскихъ, жившихъ около городскихъ воротъ, называвшихся оттого кузнечьими, упоминается въ XII в.; о Смоленскѣ извѣстно, что тамъ мѣстные кузнецы лили гири и приготовляли вѣсы. Про древность горнаго дѣла на нашемъ Уралѣ есть упоминаніе у Нестора подъ 1096 г. въ его разсказѣ объ новгородцѣ Гурятѣ Роговичѣ, который посылалъ своего отрака къ югрямъ. Отрокъ разсказывалъ, будто югорцы ходятъ къ горѣ «и въ горѣ той просѣчено оконце мало, по кажутъ на желѣзо и помаваютъ рукою, просяще желѣза; и аще кто дастъ имъ ножъ ли, сѣкиру ли, даютъ скораго противу»*).

Примитивная плавка чугуна можетъ быть представлена на подобіе того, что находятъ ее у дикарей: на возвышенномъ мѣстѣ, доступномъ притоку воздуха, складывается очагъ, въ который вмѣстѣ съ сухими дровами закладывается руда, дрова разжигаются; отъ дѣйствія воздуха легкоплавнія части руды отдѣляются, остающаяся губчатая масса куется ручными молотами даже на камнѣ. Это первый шагъ къ сыродутному способу полученія чугуна. Несомнѣно, что для ковки ножей и топоровъ (сѣкиръ), копій и рогатинъ, молотовъ и клещей и прочихъ предметовъ, употреблявшихся славянами еще въ X вѣкѣ, такихъ примитивныхъ горновъ было уже недостаточно и очевидно, что славянамъ были извѣстны кузнечные горны болѣе совершеннаго типа.

Въ XV и XVI столѣтіяхъ для литейнаго дѣла и для желѣзнаго у насъ появляются уже иностранцы, выписываемые великими князьями, частью при постройкахъ соборовъ и дворцовъ, а частію и въ качествѣ учителей для русскихъ мастеровъ. Въ XVI в. преимущественно вызывались рудознатцы, которые должны были

---

*) Цитирую по „Историческому очерку Уральскихъ горныхъ заводовъ" *В. Бѣлова.*

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

заниматься болѣе розысками благородныхъ металловъ. Въ XVI в. желѣзныя руды были найдены около Каширы, близь Великаго Устюга и Тулы; въ Новгородской области добыча рудъ была распространена повсемѣстно. Грамотою 1563 г. уже предписывалось брать оброкъ «съ домницъ и горновъ, въ которыхъ дмутъ желѣзо». При Иванѣ Васильевичѣ было разрѣшено русское желѣзо вывозить за границу и оно пользовалось хорошей репутаціей даже въ Лондонѣ, куда шло подъ именемъ татарской стали, (русскій укладъ).

Въ XVII в. развѣдочныя партіи начинаютъ посылаться все чаще и чаще; онѣ производятъ изслѣдованія по всему пространству тогдашняго Московскаго Государства: по Двинѣ, Мезени, Печерѣ, на Уралѣ и въ Сибири до Нерчинска и даже на Кавказѣ. Правительственные рудоискатели преимущественно изъ иностранцевъ вызываютъ скоро соревнованіе и въ частныхъ русскихъ людяхъ, которые предпринимаютъ развѣдки золота, серебра и иныхъ рудъ на свой счетъ и рискъ; однимъ изъ первыхъ рудоискателей былъ плавильщикъ Дмитрій Тумашевъ, которому даны были грамоты на поиски разныхъ рудъ не только въ Россіи, но и въ недавно открытой Сибири. Тумашевъ является строителемъ перваго на Уралѣ чугуноплавильнаго завода невьянскаго (1669 г.); за развѣдки принимаются духовныя лица и даже монастыри. Въ одномъ 1675 г. выдано грамотъ на рудные поиски болѣе 10 человѣкамъ, причемъ даны грамоты попу Дементію Ѳедорову съ дѣтьми и особо церкви Успенія Пресвятой Богородицы.

Къ этому же столѣтію относится и постройка первыхъ чугуноплавиленныхъ и желѣзныхъ заводовъ, которые явились на смѣну домашнему кузнечному промыслу и затѣмъ вытѣснили его. Праотцемъ нашихъ горныхъ заводовъ слѣдуетъ считать Ницинскій заводъ по р. Ницѣ, на восточномъ склонѣ Урала въ нынѣшнемъ Ирбитскомъ уѣздѣ. Онъ построенъ правительствомъ въ 1631 г.; однако, это не былъ еще въ полномъ смыслѣ слова заводъ, съ домнами и другими устройствами. Чугунъ получался еще прежнимъ способомъ изъ сыродутныхъ печей; здѣсь

только было соединено нѣсколько такихъ печей подъ общимъ управленіемъ. Однако, Ницинскій заводъ имѣлъ успѣхъ; около него вскорѣ собралось много рабочихъ, образовавшихъ особую слободу Рудную. Чрезъ 6 лѣтъ этотъ заводъ сгорѣлъ, но былъ вскорѣ отстроенъ. Однако, чрезъ 100 лѣтъ въ слѣдующемъ вѣкѣ этого завода уже не существуетъ. Прочнѣе горные заводы устанавливаются у приглашенныхъ въ Россію иностранцевъ Почти одновременно съ постройкою Ницинскаго завода, 29 февраля 1632 г. дается грамота голландцу Виніусу съ братомъ Авраамомъ и товарищемъ Вилькенсомъ на устройство около Тулы вододѣйствующаго завода для обработки желѣзной руды въ доменныхъ печахъ. Иностранцы обязываются лить ядра и пушки въ казну, выдѣлывать для потребностей правительства разное желѣзо, а также «людей государевыхъ всякому желѣзному дѣлу научать и никакого ремесла отъ нихъ не скрывать». На р. Тулицѣ къ 1635 г. были построены 4 плотины, при которыхъ и поставлены первые въ Россіи чугуноплавильные заводы, названные Городищенскими, съ доменнымъ производствомъ желѣза вмѣсто сыродутныхъ печей. Съ этого времени собственно и должна вести свое начало наша заводско-фабричная техника горнаго дѣда, съ этого времени начинаетъ вытѣсняться домашній способъ приготовленія желѣза, и горное дѣло начинаетъ принимать характеръ крупной промышленности. А въ виду того, что само государство всегда нуждалось въ огромномъ количествѣ желѣза для военныхъ цѣлей, то эта промышленность еще задолго до Петра I является по преимуществу привиллегированной. Заводы Выніуса были освобождены на 10 лѣтъ отъ платежа оброчныхъ денегъ, кромѣ того ему была дана привиллегія исключительнаго производства желѣза въ теченіе того же срока. Скоро къ Виніусу явились товарищи Марселисъ и Акема, сначала вступившіе съ нимъ въ компанію по содержанію Городищенскихъ заводовъ, а затѣмъ и получившіе самостоятельныя привиллегіи на постройку новыхъ заводовъ. Такія же 4 кричныя фабрики въ 50-хъ годахъ 17-го столѣтія были построены въ нынѣшнемъ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, два завода въ Калужской губ.—Угоцкій на р.

Угодкѣ въ 90 вер. отъ Москвы и Поротовскій. Послѣдній ими арендованъ у боярина Ильи Милославскаго. Теперь эти предприниматели добились уже 20-лѣтнихъ привиллегій; въ теченіе этого длиннаго срока имъ дано право строить чугуннолитейные и желѣзодѣлательные заводы уже во всей Россіи, во всѣхъ мѣстахъ, за исключеніемъ большихъ рѣкъ, дабы не мѣшать судоходству; и гдѣ они устроятъ свои заводы, въ тѣхъ уѣздахъ правительство обязывалось никому не разрѣшать ни добычу руды, ни постройку заводовъ.

Вотъ гдѣ начало и тѣхъ чрезвычайныхъ привиллегій русскихъ горнопромышленниковъ, которыми они въ очевидный вредъ государству и всему населенію продолжаютъ пользоваться даже по настоящее время и хотятъ сохранить за собою чуть ли не на вѣчныя времена! Здѣсь же нужно искать начало и матеріальнаго воспособленія со стороны государства молодой промышленности, которое красною нитью проходитъ во всю послѣдующую исторію нашего горнаго дѣла. У Виніуса заводы были отняты за долги и переданы его компаньонамъ, одинъ изъ которыхъ Акема получилъ на улучшеніе заводовъ огромное по тому времени пособіе государства въ 5000 руб.

Само собою разумѣется, что завидная участь этихъ иностранцевъ начинаетъ привлекать къ горному дѣлу и другихъ. На Уралѣ при р. Кошкаркѣ строится первый мѣдноплавильный заводъ Пыскорскій; здѣсь на земляхъ Пыскорскаго монастыря въ 1635 г. бояриномъ Стрѣшневымъ была найдена мѣдная руда. Построенный на средства казны иностранцами въ 1640 г. заводъ, однако, дѣйствовалъ всего до 1657 г., когда за бѣдностью рудъ долженъ былъ прекратить дѣйствіе; въ 1722 г. былъ снова пущенъ. но чрезъ 100 лѣтъ, въ 20-хъ годахъ 19-го вѣка былъ запущенъ окончательно. Далѣе, въ 1651 г. недалеко отъ Москвы былъ построенъ по указаніямъ иностраннаго мастера желѣзодѣлательный заводъ, работавшій на звенигородскихъ болотныхъ рудахъ, скоро, однако, прекратившій свое существованіе. Въ слѣдущемъ 1652 г. дѣлаетъ попытку устроить такой же заводъ бояринъ Морозовъ въ с. Лысковѣ Нижегородской губ.;

въ 1669 г. упоминаемый уже нами рудоискатель плавильщикъ Тумашевъ находитъ богатую желѣзную руду на р. Невьѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ и тогда же строитъ первую на Уралѣ домну (первый Ницинскій заводъ изготовлялъ желѣзо сыродутнымъ способомъ). По просьбѣ Тумашева къ его заводу разрѣшено селить «вольныхъ охочихъ всякихъ пришлыхъ и не тяглыхъ людей» со льготою въ податяхъ на 4—5 лѣтъ. Около этого же времени въ 1670 г. преемникъ Акемы Миллеръ основываетъ Истинскій желѣзодѣлательный заводъ въ Калужской губ.

Въ этомъ же 17 столѣтіи основываются первые желѣзодѣлательные заводы и въ Олонецкомъ краѣ, гдѣ уже давно существовала выдѣлка желѣза въ сыродутныхъ горнахъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ олонецкіе рудники были сданы на откупъ датчанину Бутенанту-фонъ—Розенбушу, которымъ были построены два чугуннoплавильныхъ и жел. завода Устьрѣцкій и Кедрозерскій. Наконецъ, въ это же время возникаетъ кузнечное дѣло и въ Сибири.

Нѣкоторое понятіе о размѣрахъ желѣзнаго производства въ этомъ вѣкѣ можетъ дать заказъ правительства, данный въ 1668 г. Марселису и Акемѣ; на своихъ тульскихъ и калужскихъ заводахъ они должны были ежегодно приготовлять желѣза прутоваго и связнаго 20000 пудовъ, желѣзныхъ листовъ 5000 пудовъ, кованыхъ пушекъ 20, ядеръ 6000 шт., ручныхъ гранатъ 10000 шт., большихъ и среднихъ гранатъ сколько понадобится, желѣзныхъ мельницъ 100 шт., желѣзныхъ фурмъ 1000 шт., иготей 50 шт., ступъ 50 шт. и разныхъ гвоздей 100,000 шт. Желѣзныя пушки Поротовскаго завода признавались хорошими и выдерживали опыты даже въ Голландіи. Снаряды и пищали готовились и въ Устюжнѣ и вообще въ Новгородской губ. Около этого города, бывшаго съ древнѣйшихъ временъ колыбелью кузнечнаго дѣла, въ концѣ 17-го вѣка насчитывалось до 800 кузницъ и правительственные большіе заводы и мастерскія, по заявленію иностранцевъ, не могли конкурировать съ ними по дешевизнѣ своихъ издѣлій. Также много кузнецовъ, славившихся уже своими издѣліями, было и въ Кунгурѣ (замочники), въ Шуѣ.

Само собою разумѣется, что эти кузнецы и заводы могли удовлетворять только мѣстный спросъ на желѣзо и издѣлія изъ него, потребность же въ желѣзѣ государства для военныхъ цѣлей далеко не была удовлетворена и въ XVII в. большая часть желѣза для этого доставалось изъ за границы, по преимуществу изъ Швеціи и Англіи.

Вотъ въ какомъ положеніи засталъ горное дѣло Россіи ея Великій Преобразователь Петръ I, признанный всѣми основателемъ горной промышленности.

II. Горное дѣло при Петрѣ I.

Переходъ русской горной промышленности отъ домашней мелкой формы промышленности къ крупной въ такихъ словахъ характеризуется г. Бѣловымъ, авторомъ «Историч. очерка уральскихъ горныхъ заводовъ».

«Съ половины XVII в. домашняя форма производства начинаетъ видоизмѣняться въ капиталистическую, и этотъ новый физисъ ея развитія только лишь намѣчается, чугуннолитейные и желѣзодѣлательные заводы только что начинаютъ возникать. Продолжая развиваться естественнымъ путемъ на почвѣ частной предпріимчивости, заводы эти чрезъ извѣстный періодъ времени, по всей вѣроятности, обратились бы въ прочныя промышленныя предпріятія, основаніемъ, дѣятельности которыхъ служила бы свободная конкурренція всѣхъ желавшихъ вложить свой трудъ и капиталъ въ горное дѣло. Форма домашняго производства, переходя постепенно въ капиталистическую, сама по себѣ продолжала бы существовать настолько, насколько это обусловливалось бы особенностями строя нашей промышленной жизни съ тѣми измѣненіями, которыя въ нихъ внесла бы сама жизнь. Произошло бы нѣчто подобное тому, что было на Западѣ, гдѣ дѣловой строй промышленности, претерпѣвая съ конца XV в. различныя измѣненія, послѣдовательно вырабатывался въ ту капиталлистическую форму, которая въ XVIII столѣтіи выразилась въ устройствѣ тамъ фабрикъ и заводовъ современнаго

типа. Легко могла быть бы, сравнительно съ Западомъ, существенная разновидность въ зависимости отъ того, что наша домашняя промышленость всегда была свободна отъ путъ цеховаго устройства, но тѣмъ не менѣе у насъ, какъ и на Западѣ промышленность, предоставленная своему естественному развитію, постепенно выработала бы себѣ путь, указанный ей ея историческими судьбами. Такъ можно и, пожалуй, слѣдовало предполагать, но не такъ оказалось на дѣлѣ: въ исторіи нашей промышленности XVIII-й вѣкъ не былъ продолжателемъ историческихъ судебъ предшествовавшихъ вѣковъ. Властная могучая воля Петра, круто порвавъ со всѣмъ прошлымъ, указала ей иной, имъ самимъ начертанный путь; повинуясь этой властной волѣ, наша промышленность стала на этотъ новомъ пути твердою ногою».

Петръ, ведя войны почти во все свое царствованіе за раширеніе государства и для пріобрѣтенія необходимыхъ для него морей, былъ поставленъ въ необходимость принести громадныя жертвы для того, чтобы Россія со стороны обезпеченія металлами для военныхъ цѣлей, по возможности скорѣе сдѣлалась самостоятельною. Несмѣтныя горныя богатства страны, начавшія открываться едва не ежедневно, для этого вполнѣ блогопріятствовали; не было подходящихъ условій лишь въ промышленномъ строѣ страны, весь экономическій строй ея покоился на земледѣльческомъ натуральномъ хозяйствѣ, значительныхъ частныхъ капиталовъ въ странѣ не было, всѣ промыслы, за исключеніемъ упомянутыхъ нами слабыхъ попытокъ прошлаго вѣка къ созданію горной промышленности, а также и еще нѣкоторыхъ отрослей мануфактуры, носили характеръ домашнихъ мелкихъ ремесленныхъ производствъ, такова же была и торговля. За все приходилось браться самому и вести государственное хозяйство на началахъ частнаго предпріятія. Приходилось на казенныя деньги основывать заводы и фабрики, субсидировать для поддержанія и развитія уже существующія частныя. Въ этой хозяйственной дѣятельности онъ постоянно помнилъ, что горное дѣло одно изъ существенно-необходимѣйшихъ для внѣшняго поддержанія самаго государства. И для

развитія его онъ не останавливался предъ жертвами, но съ другой стороны требовалъ этихъ жертвъ и отъ своихъ подданныхъ.

Прежде всего, конечно, Петръ Великій обратилъ вниманіе уже на существующіе заводы и вотъ для поддержанія ихъ именнымъ указомъ еще въ 1692 г. повѣлено покупать желѣзо во всѣ приказы и полки исключительно съ тульскихъ заводовъ (Городищенскихъ) боярина Льва Нарышкина «по торговой настоящей цѣнѣ». Въ концѣ того же XVII столѣтія Виніусъ доноситъ царю объ открытіи имъ на Уралѣ богатыхъ рудъ и въ отвѣтъ получаетъ, что для разработки ихъ ему посылаются опытные мастера. Въ 1696 г. онъ случайно встрѣчается съ Тульскимъ кузнецомъ Никитой Демидовымъ Антуфьевымъ и, оцѣнивъ въ немъ полезнаго сотрудника, поручаетъ ему построить около Тулы новый заводъ. Въ 1697 г. открываются по р.р. Тагилу и Нейвѣ богатыя руды и средствами казны вновь устраивается Невьянскій заводъ, который по просьбѣ Антуфьева 4-го марта 1702 г. отдается ему съ прирѣзкой земли въ 30 верстъ во всѣ стороны съ тѣмъ, чтобы Антуфьевъ поставлялъ для казны пушки, мортиры, фузеи, шпаги, сабли, тесаки, палаши, копья, латы и шишаки, а также прутовое желѣзо и проволоку. Въ указѣ, между прочимъ, сказано: «а тѣ заводы отдать ему, Демидову, для того, что нерадѣніемъ и многими сварами и крамолами, приставниковъ чинились тому доброму и полезному дѣлу остановка и уѣзднымъ людямъ тягость... иные дѣла дѣлали нерадиво, или несмышленно, и въ томъ не точію убытки, но и времени многая потеря была». Въ указѣ возлагается на Демидова возвратъ затраченныхъ казною на этотъ заводъ денегъ. Демидовъ оправдалъ надежды Петра I и чрезъ нѣсколько лѣтъ Невьянскій заводъ давалъ уже съ двухъ доменъ до 240 т. пудовъ чугуна ежегодно, а насколько казенные заказы были выгодны самому Демидову, указываетъ его подарокъ въ 100 т. рублей на зубокъ новорожденному Царевичу Петру,— сумма по тогдашнему времени громадная.

Въ 1697 г. дается приказъ Тобольскому воеводѣ разыскивать руду и вотъ въ началѣ 18 столѣтія строится Каменскій за-

водъ, выплавляющій чугунъ изъ рудъ, открытыхъ игуменомъ Далматовскаго монастыря на монастырскихъ земляхъ. Въ 1703 г. дается такой же приказъ Верхотурскому воеводѣ и чрезъ годъ или два открывается хорошая руда и строится Алапаевскій заводъ. Воеводамъ этимъ приказано объявить уѣзднымъ людямъ: «буде кто изъ какихъ рудъ знаютъ, или обыщутъ и про то велѣть извѣщать въ правду и съ тѣхъ рудъ опыты воеводамъ объявлять... И за то они будутъ пожалованы его Великаго Государя жалованьемъ». Этотъ указъ былъ разосланъ во всѣ города Имперіи съ приказаніемъ, «по торгамъ и ярмаркамъ въ торговые дни кликать бирючамъ на многія времена». Мѣра эта, однако, не приносила ожидаемыхъ результатовъ, такъ какъ тогдашнія мѣстныя власти, не понимая промышленно-экономической политики Петра I, стремились достигнуть государственной пользы, о которой заботился Петръ I, путемъ мелкихъ прижимокъ на рабочей платѣ и трудными работами, а не путемъ правильной постановки промышленности, не заботами о довольствѣ и безобидномъ положеніи горныхъ рабочихъ. И населеніе, угнетаемое на подневольныхъ тяжелыхъ рудныхъ работахъ, при плохой оплатѣ его труда, не только не дѣлало добровольныхъ развѣдокъ, но когда случайно гдѣ нибудь и обнаруживало рудныя мѣсторожденія, то стремилось ихъ скрыть, чтобы тѣмъ избѣгнуть новыхъ тяжелыхъ и безвыгодныхъ работъ, которыя бы ему предстояли съ открытіемъ какого нибудь новаго завода или рудника.

Но если не было добровольныхъ развѣдокъ со стороны самого народа, то со стороны государства и промышленниковъ они производились почти повсемѣстно. Завѣдывающій при Петрѣ I рудноразвѣдочнымъ дѣломъ Блюэръ съ этою цѣлью побывалъ почти во всѣхъ концахъ Россіи и въ центральныхъ губерніяхъ, и въ Олонецкомъ, и Пріуральскомъ краѣ и въ Киргизскихъ степяхъ.

Ознакомившись съ положеніемъ уже существовавшихъ частныхъ заводовъ, Петръ I тотчасъ же вмѣшался въ ихъ промышленный строй. Недовольный арендаторомъ Олонецкихъ заводовъ, Розенбушемъ, въ 1701 г. онъ отбираетъ отъ него заводы, строитъ новый, наз-

ванный Петровскимъ и учреждаетъ казенное управленіе, которое однако долго не улучшало дѣла, пока не былъ въ 1713 г. назначенъ начальникомъ ихъ де-Геннинъ, такъ много потомъ сдѣлавшій и для Урала. При его управленіи заводы поднялись; при немъ здѣсь учреждена верфь для постройки небольшихъ военныхъ судовъ, открыты минеральныя воды. Однако, Олонецкій край недолго привлекалъ къ себѣ заботы царя наравнѣ съУраломъ. Уралъ скоро пріобрѣтаетъ первенствующее значеніе. Для поднятія его производительныхъ силъ, для упорядоченія уже начатаго тамъ казеннаго дѣла, а также и для надзора за частной промышленностью, представителемъ которой тогда былъ почти только Строгановъ, да Демидовъ, онъ посылаетъ туда Татищева съ Блюэромъ; на послѣднемъ лежала техническая часть. Татищевъ учредилъ въ Тобольскѣ горное управленіе, основалъ г. Екатеринбургъ. Несмотря на его непродолжительное управленіе здѣсь возникли слѣдующіе заводы: Шуралинскій, Верхне-Тагильскій Быньговскій, Выйскій, Н.-Тагильскій и Шайтанскій. За ссору съ Демидовымъ Татищевъ въ 1721 г. былъ вызванъ въ Петербургъ и вмѣсто него былъ назначенъ сюда не менѣе дѣятельный и свѣдующій въ горномъ дѣлѣ де-Геннинъ, предъ тѣмъ побывавшій для освѣженія своихъ знаній за границей.

При Геннинѣ на Уралѣ является нѣсколько новыхъ предпринимателей: Осокины (изъ Балахны), Михаилъ Турчаниновъ (Соликамскій купецъ), Иванъ Тряпицынъ (Вятскій купецъ). Въ 1723 г. горное управленіе изъ Тобольска переводится въ Екатеринбургъ. При Геннинѣ здѣсь возникаютъ слѣдующіе новые заводы: на Ягошихѣ—мѣдный, на Исети—чугунноплавильный и желѣзный, на Лялѣ—Верхотурскій мѣдный, далѣе Синячихинскій (1727 г.) и Сысертскій (1732 г.); два послѣдніе уже по смерти Петра I; при немъ же учреждается въ Екатеринбургѣ горная школа, давшая и продолжающая поставлять подготовленныхъ практически штейгеровъ при Петрѣ же Великомъ возникаетъ и нашъ третій горный центръ—на Алтаѣ. Основателемъ перваго здѣсь завода (мѣднаго) въ 1723 г. является тотъ же Никита Антуфьевъ, но развитіе этого центра происходитъ уже при преемникахъ Петра I.

Всѣми средствами способствуя къ открытію такой массы новыхъ заводовъ, Петръ Великій стремился къ тому, чтобы руководителями всего этого дѣла являлись люди европейски образованные и знакомые съ состояніемъ заграничной техники, какими были Татищевъ, Геннинъ и Блюэръ, которые всѣ получили образованіе за границей и потомъ бывали тамъ въ командировкахъ. Самъ Петръ, какъ извѣстно, не разъ бывалъ за границей и подолгу учился тамъ.

Блестящій внѣшній успѣхъ горнаго дѣла зависѣвшій исключительно отъ энергіи и генія самого хозяина, имѣетъ и обратную сторону. Для горной промышленности принесены были громадныя жертвы и со стороны государства и народа: горнозаводчикамъ разрѣшены были отводы огромныхъ лѣсныхъ площадей и обширныхъ рудныхъ залежей, на все это дано право вѣчнаго пользованія, къ заводамъ приписывались цѣлыя волости казенныхъ крестьянъ, на постройку заводовъ давались огромныя изъ казны ссуды, сбытъ заводскихъ фабрикатовъ обезпечивался казенными заказами, владѣльцы заводовъ ставились въ независимое отъ мѣстныхъ властей положеніе, возникали, такъ сказать, государства въ государствѣ и произволъ заводчиковъ не зналъ себѣ предѣла. Правда, такіе льготы при жизни Петра I, лично за всѣми слѣдившаго и во все вмѣшивавшагося, не могли дать тѣхъ плачевныхъ результатовъ, которые обнаружились при его преемникахъ. Твердая рука Великаго Преобразователя держала крѣпко въ опекѣ всю горнопромышленность; опека эта доходила до мелочей; онъ смотрѣлъ на частныхъ предпринимателей, какъ на своихъ приказчиковъ, указывая имъ, что и какъ нужно дѣлать, регламентируя подробности фабричнаго хозяйства, устанавливая даже цѣны, заставляя промышленниковъ для увеличенія средствъ вступать въ товарищества и К°. Въ указѣ 1712 г. онъ говоритъ: «заведчи (суконный заводъ) дать торговымъ людямъ, собравъ компанію, буде волею не похотятъ, хотя въ не волю.» Какъ легко для процвѣтанія горнаго дѣла онъ раздавалъ въ вѣчное пользованіе (на время, однако, дѣйствія заводовъ) обширныя казенныя

земли, также легко онъ лишалъ этихъ земель и заводовъ всѣхъ, кто уклонялся отъ исполненія его воли и законныхъ требованій.

Вся его политика по горной промышленности долго не регламентировалась законодательнымъ порядкомъ; кромѣ сепаратныхъ указовъ и жалованныхъ грамотъ на отводъ земель для постройки заводовъ, до 1719 г. не было общаго закона. Такимъ закономъ является знаменитая Бергъ-Привиллегія 10 декабря 1719 г. Ею прежде всего завѣдываніе горнымъ дѣломъ изъемлется изъ рукъ мѣстныхъ властей—губернаторовъ и воеводъ и отдается въ руки особаго Бергъ-Коллегіума. Далѣе идутъ знаменитые пункты о свободѣ горнаго промысла въ такихъ выраженіяхъ: «соизволяется всѣмъ и каждому дается воля, какого-бъ чина и достоинства не былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, сирѣчь: золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо, такожъ и минералы, яко селитра, сѣра, купоросъ, квасцы и всякихъ красокъ потребныя земли и каменья, къ чему каждый только промышленникъ принять можетъ, колико тотъ заводъ и къ тому иждивеніе востребуетъ». Учреждаемый Бергъ-Коллегіумъ долженъ, всѣми способами былъ до ссудъ включительно, поощрять частныя усилія такихъ лицъ. II. 7 гласитъ: «ежели владѣлецъ не имѣетъ охоты самъ строить и съ другими въ товарищество вступить не захочетъ, или отъ недостатка своего не возможетъ, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе въ его земляхъ руду и минераллы искать и копать, и передѣлывать будутъ, дабы Божіе благословеніе подъ землею въ тунѣ не оставалось»... «И ежели помѣщикъ за вышеозначенныя мѣста, также за лѣсъ, дрова и уголья желать будетъ цѣну неспосную и о томъ требовать опредѣленія Коллегіи». А о пожалованныхъ земляхъ сказано слѣдующее: п. 16) «доколѣ оные рудные заводы довольныхъ работниковъ имѣть и по уставамъ, каковы Коллегіумъ впредь объявитъ, содержатись будутъ, имѣютъ оные промышленники рудокопныхъ дѣлъ по даннымъ имъ привиллегіямъ или жалованнымъ грамотамъ симъ обнадежены быть, что у нихъ и у наслѣдниковъ ихъ оные заводы отняты не будутъ, ниже что малое въ

ихъ потребностяхъ и прибыткахъ какое повреждение учинится, развѣ сами въ состояніи не будутъ оные содержать». П. 7)... «противъ же того, инымъ, которые пріобрѣтенныя руды утаятъ и доносить объ нихъ не будутъ, или другимъ въ взысканіи, устроеніи и расширеніи тѣхъ заводовъ запрещать и мѣшать будутъ, объявляется нашъ жестокій гнѣвъ, неотложное тѣлесное наказаніе и смертная казнь и лишеніе всѣхъ имѣній, яко непокорливому и презирателю воли нашей и врагу общенародной пользы, дабы могъ всякъ того стрещися».

Такимъ образомъ, опасная для государства привиллегія заводчикамъ пользоваться вѣчно пожалованными для горнаго дѣла землями настоящимъ закономъ ограничивается той свободой промысла, которая является основой всей горнозаводской политики Петра и тѣмъ условіемъ, что этими землями они пользуются лишь въ цѣляхъ горнаго дѣла; въ противномъ случаѣ, неисполненіе этого или даже только недопущеніе на своихъ земляхъ производить развѣдки влечетъ за собою всѣ кары отъ отобранія имущества до смертной казни включительно.

Другая темная сторона горной политики Петра I— щедрая приписка государственныхъ крестьянъ, до того бывшихъ свободными, къ горнымъ заводамъ, повидимому, не имѣла для себя корректива ни въ Петровскомъ законодательствѣ, ни тѣмъ менѣе въ законодательствѣ его преемниковъ. Горная промышленность до Петра имѣла только два типа рабочихъ: 1) помѣщичьихъ крѣпостныхъ; они были у тѣхъ промышленниковъ, которые вообще имѣли право на владѣніе крѣпостными, и 2) вольнонаемный рабочій. Съ Петра является третій типъ—рабочій изъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, котораго могли употреблять только на вспомогательныя работы по заготовкѣ дровъ, угля, песку, для подвозокъ и пр. Но уже съ первыхъ же годовъ заводчики не различали ни своихъ крѣпостныхъ, которыхъ они могли употреблять на всякія работы, ни приписныхъ. При жизни Петра участь горныхъ рабочихъ, повидимому, не была еще такъ плачевна, какъ она сдѣлалась впослѣдствіи, и это опять таки только отъ страха заводчиковъ предъ

личностью Государя, не терпѣвшаго несправедливости и обидъ, кому бы онѣ не наносились. Но очевидно, что страхъ—гарантія слишкомъ ненадежная и во всякомъ случаѣ только временная. Въ дѣйствительности такъ и случилось. Положеніе горнорабочихъ при преемникахъ Петра I было сплошнымъ мартирологомъ, къ раскрытію и изученію котораго наша исторія только теперь еще начинаетъ приступать. Могу указать на прекрасное изслѣдованіе В. И. Семевскаго: «Горнозаводскіе крестьяне во второй половинѣ XVIII в.». Напечатано только въ нынѣшнемъ году въ «Русской Мысли» (кн. I, III и V); нѣсколько работъ по тому же вопросу было въ началѣ 90-хъ годовъ и объ Алтайскихъ горнозаводскихъ крестьянахъ.

Заканчивая рѣчь о дѣятельности Петра I, мы подведемъ хотя бы краткій итогъ достигнутыхъ имъ количественныхъ результатовъ. Съ этой стороны результаты его дѣятельности по истинѣ изумительны. Изъ совершенно неразвитой въ промышленномъ отношеніи страны Россія чрезъ какихъ-нибудь 25 лѣтъ имѣла болѣе 100 большихъ фабрикъ и заводовъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ обращалось до 3000 рабочихъ; вмѣсто 4—5 небольшихъ горныхъ заводовъ, которые онъ засталъ, теперь дѣйствовало около 30, съ годовой выплавкою чугуна въ $6^1/_2$ мил. пудовъ (въ годъ смерти Петра I), или иначе по 1,2 пуда на наличную душу тогдашняго населенія, чего Россія послѣ того не достигала вплоть до послѣднихъ лѣтъ.

Теперь государство не только удовлетворяло свои нужды собственнымъ чугуномъ, но и вывозило его за границу (получая за это еще вывозную таможенную пошлину), о чемъ намъ теперь и мечтать нельзя, конечно. Такіе изумительные результаты могли быть достигнуты только при геніи и желѣзной волѣ Петра I.

Горное дѣло при преемникахъ Петра I.

Основной принципъ горной политики Петра I—свобода горнаго промысла-былъ нарушенъ на третій же годъ послѣ его смерти.

Указомъ 1727 г. розыски и разработку рудъ на удаленныхъ отъ Екатеринбурга земляхъ предписывается производить только по соглашенію уже съ «владѣльцами» этихъ земель. Такимъ образомъ, основной принципъ Бергъ-Привиллегіи о принадлежности нѣдръ государству былъ вначалѣ же подорванъ.

При Аннѣ Іоанновнѣ, во время всесильнаго Бирона, въ 1736 г., вмѣсто коллегіальнаго начала въ горное управленіе вводится бюрократическій строй и бергъ-коллегія замѣняется бергъ-директоріумомъ, и директоромъ назначается выходецъ изъ Саксоніи Шемберъ. Это было подготовленіе къ передачѣ казенныхъ заводовъ въ частныя руки. Начало этому дѣлается въ 1738 г., когда самые богатѣйшіе заводы Гороблагодатскаго округа отдаются въ аренду и никому другому, какъ генералъ-бергъ-директору Шембергу. «Этотъ фактъ, говоритъ Бѣловъ, имѣлъ весьма важныя послѣдствія, открывъ дорогу небывалому дотолѣ на Руси явленію — хищничеству казеннаго имущества не въ видѣ мелкихъ и тайныхъ похищеній, а открыто и въ громадныхъ размѣрахъ подъ флагомъ выгодныхъ для казны операцій.» Въ царствованіе Елизаветы Петровны Шембергъ хотя и лишенъ былъ этихъ заводовъ и по приказу Сената даже арестованъ и высланъ за границу и хотя эта Государыня стремилась къ возстановленію промышленной политики своего отца (директоріумъ былъ отмѣненъ и коллегія возстановлена), но хищенія и нажива уже прочно свили себѣ гнѣзда около казенныхъ горныхъ заводовъ и продолжались, несмотря на возвратъ къ прежней политикѣ. Мысль о передачѣ казенныхъ заводовъ въ частныя руки, подъ вліяніемъ примѣра Шемберга, не умирала и въ царствованіе Елизаветы Петровны получила то же корыстное направленіе. Въ 1754 г. тѣ же Гороблагодатскіе заводы съ приписанными къ нимъ крестьянами и приготовленными на нихъ чугуномъ и желѣзомъ по указу бергъ-коллегіи отдаются первому временщику этого царствованія графу Петру Ив. Шувалову, «яко къ тому содержанью и размноженью оныхъ заводовъ надежной персонѣ.» Уплата денегъ за заводы разсрочена на 10 лѣтъ, и на дѣйствіе заводовъ тотчасъ же полностью выдана годовая сумма. Дѣятельность Шувалова началась

приписною новыхъ крестьянъ къ заводамъ, число которыхъ возросло: съ 3105 душъ, бывшихъ 5 лѣтъ при пріемкѣ заводовъ, до 33000 чел. По слѣдамъ Шувалова пошли и другіе вельможи: Юговскіе заводы отданы графу Чернышеву, Алапаевскій, Синячихинскій, и Суксунскій—секундъ маіору Гурьеву, Сылвинскій и Уткинскій—камергеру Ягужинскому, Пыскорскій, Висимскій и Мотовилихинскій—гр. Мих. Лар. Воронцову, Верхъ Исетскій—брату его Роману, и наконецъ, три завода Сысертскій, Полевскій и Сѣверскій по какой то случайности, говоритъ Бѣловъ, попалъ соликамскому солепромышленнику Турчанинову. Въ рукахъ казны остались только два завода Каменскій и Екатеринбургскій. Заводы предположено было сдать по оцѣнкѣ, она и была произведена, но денегъ никто не заплатилъ. Пользуясь примѣромъ Шувалова и вновь образовавшіеся заводчики, говоритъ Бѣловъ, начали свою дѣятельность приписки крестьянъ, которая производится въ широкихъ размѣрахъ, крестьяне приписывались къ заводамъ изъ мѣстъ болѣе чѣмъ за 400 верстъ; приписка производилась не цѣлыми селеніями, а на выборъ: отбирались тѣ семьи, гдѣ больше было годныхъ работниковъ, такъ что дома оставались почти одни неспособные, на которыхъ и падали всѣ мирскія повинности. Затѣмъ приписанные крестьяне должны были работать большее число дней на заводахъ, чѣмъ на себя; на обработку земель для прокормленія себя и семействъ времени не хватало. Самая заводская работа давалась такими уроками, исполнить которые нерѣдко не было возможности. Всѣ эти тягости были тѣмъ болѣе чувствительны, что Шуваловъ и другіе заводчики сами не жили на заводахъ, предоставляя управленіе на мѣстахъ своимъ приказчикамъ, власть которыхъ поддерживалась сильнымъ вліяніемъ ихъ патроновъ при дворѣ»... «Понятно, продолжаетъ Бѣловъ, что съ появленіемъ на Уралѣ вельможъ, ничего не понимавшихъ въ дѣлѣ и видѣвшихъ въ немъ лишь возможность овладѣть массой закрѣпощеннаго дароваго труда и громадными пространствами земель,—отношенія къ заводчикамъ издавна и вдоволь настрадавшихся приписныхъ рабочихъ до нельзя обостри-

лись; заводскіе крестьяне жаловались на притѣсненія и побои, которые кончались иногда смертью».

Положеніе горныхъ рабочихъ начало ухудшаться еще съ Анны Іоановны, когда въ 1736 г. былъ изданъ законъ, въ силу котораго послѣдовало полное закрѣпощеніе сразу всѣхъ лучшихъ рабочихъ, были ли, они дотолѣ крѣпостными или свободными. Въ п. I этого закона говорится: «всѣмъ, которые при фабрикахъ обрѣтались и обучались какому либо мастерству, принадлежащему къ фабрикамъ и мануфактурамъ, а не обрѣтались въ простыхъ рабочихъ, тѣмъ велѣно быть вѣчно при фабрикахъ». Съ другой стороны п. 3 этого закона приказываетъ всѣхъ остальныхъ рабочихъ (не мастеровыхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, а которые «въ черныхъ работахъ») распустить и «впредь на работы нанимать вольныхъ съ пашпортами и записями». И слѣдующій законъ этого же царствованія (8 авг. 1740 г.) направленъ къ огражденію приписныхъ крестьянъ; здѣсь указаны предѣлы, въ которыхъ заводчики могли пользоваться ихъ трудомъ и снова рекомендуется «стараться работы наймомъ и подрядомъ производить». «Вообще, говоритъ Бѣловъ, вопросъ о приписныхъ рабочихъ рѣзко выдѣляется въ исторіи уральскаго горнаго дѣла изъ ряда другихъ вопросовъ по той ясности, опредѣленности, съ которой обрисовываются по отношенію къ нему два противуположныя по своимъ стремленіямъ вліянія: правительство, начиная съ Петра и вплоть до Александра I, стремится облегчить ихъ участь и не допускать ихъ до закрѣпощенія, заводчики наоборотъ, пользуются всякимъ случаемъ приписывать къ своимъ заводамъ какъ можно больше крестьянъ и закрѣпощать ихъ наравнѣ съ собственными крѣпостными».

Хотя при Елизаветѣ Петровнѣ болѣе чѣмъ при какомъ другомъ царствованіи было приписано къ заводамъ крестьянъ, но и она обратила вниманіе на участь этихъ рабочихъ и въ указѣ, вышедшемъ тотчасъ же послѣ ея смерти, совершенно воспрещена была покупка для фабрикъ и заводовъ крестьянъ съ землями и безъ земель. Однако законъ этотъ, остановивъ дальнѣйшее развитіе зла, не могъ уничтожить то, что уже было: къ заводамъ до того

было приписано уже до 50000 крестьянъ! «Вся эта масса разбросаннаго по Уралу рабочаго люда, говоритъ Бѣловъ, неправдой и притисненіями заводчиковъ доведена была до бунтовъ, которые начались какъ на Уралѣ, такъ и въ заводахъ центральной Россіи, еще въ царствованіе Елизаветы Петровны». Полная хроника этихъ бунтовъ заключается въ упомянутомъ уже мною изслѣдованіи Семевскаго, появившемся въ «Русской Мысли» этого года.

Заводскіе крестьяне почти всѣ были въ явномъ непослушаніи властей, говоритъ Екатерина II вначалѣ своего царствованія; число такихъ возмутившихся, по ея словамъ, достигало 49000 челов. «Человѣколюбіе терпѣть не можетъ, чтобы порабощали крестьянъ свыше мѣръ человѣческихъ, особенно съ мучительствомъ», говоритъ она въ инструкціи, данной Вяземскому при командированіи его для разслѣдованія «прямыхъ причинъ недовольства крестьянъ».

Екатериною II было издано три закона къ облегченію участи горнозаводскихъ рабочихъ вообще и приписныхъ крестьянъ въ частности, а именно въ 1762, 1779 и 1781; всѣ они требуютъ, чтобы сверхъ мѣры людей не употребляли на работы, что бы имъ платили достаточную плату, что бы ихъ не вызывали издалека на работы, а законъ 1781 г. уничтожалъ право заводчиковъ наказывать рабочихъ «по своему усмотрѣнію». Но все это оставалось добрыми пожеланіями. Заводчики были уже на столько сильны и вліятельны, что могли не обращать на это вниманія, такъ какъ надзора за исполненіемъ этихъ законовъ не было. И бунты горнорабочихъ продолжались повсемѣстно, ибо съ одной стороны произволъ, съ другой—озлобленіе и недовѣріе уже слишкомъ укоренились.

Горная политика Екатерины II полна противорѣчій Въ первые годы ея царствованія захваченные елизаветинскими вельможами казенные заводы были отобраны за долги ихъ въ казну обратно, хотя заводчики и теперь не были обижены: гр. Шуваловъ получилъ гороблагодатскіе заводы за 179689 руб., а сдалъ ихъ обратно въ казну за 680420 руб., Чернышевъ Юговскіе заводы получилъ за 92/т. руб., и сдалъ за 430/т. руб. Но, съ другой стороны, заводчики получили льготы и пожалованія, для нихъ чрез-

вычайно важныя. Льготный для рабочихъ манифестъ 1779 г. (упорядочивающій отношенія рабочихъ къ заводчикамъ и устанавливающій даже поденную плату) принесъ льготы и заводчикамъ, освободивъ ихъ отъ обязательной поставки на артиллерію и армію желѣза и воинскихъ снарядовъ по цѣнамъ, установленнымъ еще въ 1715 и 1728 г.г. Еще болѣе важное значеніе уже государственнаго характера имѣетъ законъ 1782 г. (28 іюня), который окончательно уничтожаетъ петровскую политику о свободѣ горнаго промысла. Замѣчательно, что Екатерина II приходитъ къ этому закону, отправляясь отъ господствовавшей тогда доктрины тоже о свободѣ промышленности. «Право собственности каждаго въ имѣніи его, говорится въ п. 1 закона, распространяемъ и повелѣваемъ разумѣть не на одной поверхности земли, имъ благопріобрѣтенной, или по наслѣдству перешедшей, но и въ самыхъ нѣдрахъ той земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенные минералы и произращенія и на всѣ дѣлаемыя изъ того металлы.» Такимъ образомъ частныя земли и даже казенныя, отданныя подъ заводы, теряютъ государственное значеніе въ смыслѣ права каждаго, желающаго употребить свой трудъ и капиталъ на развѣдки въ нихъ рудныхъ богатствъ.» Къ такому же понятію о частной собственности да нѣдра земли пріурочены и казенныя земли. Развивая понятіе о частной собственности и о свободѣ ею распоряжаться, законъ этотъ совершенно освобождаетъ заводчиковъ отъ всякихъ прежнихъ обязательствъ (кромѣ горныхъ податей, конечно) по приготовленію металловъ или предметовъ для казны и по сдачѣ въ казну бдагородныхъ металловъ. Такимъ образомъ, расплата за полученныя прежде заводчиками громадныя субсидіи и привиллегіи, расплата только въ видѣ обязательной сдачи въ казну золота по дѣйствительной же цѣнѣ и серебра и поставки разныхъ матеріаловъ (конечно, тоже за уплату) признана конченною.

При Павлѣ I въ 1798 г. было уничтожено и воспрещеніе покупать для заводовъ крестьянъ съ землей и безъ земли.

Вліяніе заводчиковъ, пріобрѣвшихъ послѣ смѣрти Петра вмѣстѣ съ матеріальными богатствами все большее политическое значе-

ніе, на этихъ льготныхъ законахъ сказалось съ особенною очевидностью. Еще больше была ихъ власть вліяніе экономическое. «Громадность земельныхъ владѣній, говоритъ Бѣловъ, многочисленный классъ мало по малу закрѣпощеннаго населенія, чрезмѣрныя богатства, скопившіяся въ однѣхъ рукахъ отъ горнозаводскаго дѣла, фактическая независимость Уральскихъ заводовъ, какъ результаты такого положенія вещей и вмѣстѣ отдаленность ихъ отъ вліянія центральной власти-все это вмѣстѣ взятое создало и притомъ сразу настолько сильную форму привиллегированнаго производства, что свободная конкурренція съ нимъ стала невозможной... заводы, обезпеченные внутреннимъ и внѣшнимъ сбытомъ и отсутствіемъ внутренней и внѣшней конкурренціи, принимаютъ монопольный характеръ и, вопреки естественному порядку вещей, всецѣло овладѣваютъ рынкомъ, который такимъ образомъ становится послушнымъ проводникомъ наиболѣе желательныхъ для производства фабрикантовъ. Такое положеніе вещей было совсѣмъ исключительное, не было надобности заботиться о развитіи около себя различныхъ отраслей промышленности, не было надобности спеціализироваться и сводить свое производство къ нѣсколькимъ крупнымъ и вполнѣ опредѣленнымъ статьямъ... Заводы имѣли одно въ виду—оберегать свои владѣнія и въ особенности лѣса отъ всякаго хотя бы косвеннаго посягательства на ихъ цѣлость. По этому всякая свободная промышленность не только на территоріи заводовъ, но даже въ сосѣдствѣ съ нею, стала явленіемъ нежелательнымъ; всякая такая попытка, какъ враждебная интересамъ завода, преслѣдовалась»... Запрещеніе устраивать какія либо огнедѣйствующія устройства на территоріи, правда, только казенныхъ заводовъ, впослѣдствіи вошло даже въ горный уставъ (ст. 394 т. VII). Но несмотря на то, что это воспрещеніе существуетъ только для горныхъ заводовъ, его молчаливо распространили и на частные и посессіонные, благодаря чему за весь 125-лѣтній періодъ времени послѣ смерти Петра до восшествія Александра II, на всемъ пространствѣ Урала возникло только одно частное механическое заведеніе и то въ Екатеринбур-

гѣ, кромѣ горныхъ заводовъ, вновь устроенныхъ на казенныхъ или своихъ частныхъ земляхъ.

И какъ результатъ этой монополіи, замкнутости и вообще привиллегированнаго положенія мы видимъ, что къ концу прошлаго вѣка русская горная промышленность, такъ блестяще начавшая свое развитіе и имѣвшая въ годъ смерти Петра I выплавку чугуна въ $6^1/_2$ мил. пудовъ, къ концу вѣка увеличила ее всего на 4—5 милл. пуд., а въ 30-хъ годахъ XIX ст. она снова упала до тѣхъ размѣровъ, до которыхъ достигла еще въ 60-хъ XVIII в. Такъ какъ населеніе за тотъ же срокъ росло быстрѣе, чѣмъ увеличивалась выплавка, то душевое потребленіе желѣза съ теченіемъ времени падало. При Петрѣ I въ 1722 г. желѣза приходилось на 1 человѣка 30 ф., а въ 1724 г. уже 1,2 пуда, въ 1762—24 фун., въ 1796 г.—только 13 фун. и даже въ концѣ XIX в. (1898 г.) годовое потребленіе на 1 душу желѣза опредѣляется менѣе 1,2 п. (47,8 фун.).

VI. Горная промышленность въ XIX в.

Исторію горнаго дѣла въ XIX в. можно раздѣлить на два періода; первый мало отличающійся отъ предъидущаго и составляющій естественное его продолженіе, можно назвать періодомъ замкнутости, застоя и вообще будней, наступившихъ въ горномъ дѣлѣ; второй, начинающійся днемъ великой крестьянской реформы, можетъ быть названъ періодомъ свободнаго труда. Первый обнимаетъ царствованія Александра I, Николая I и пять лѣтъ Александра II. Ничего крупнаго и оригинальнаго въ этотъ періодъ не произошло ни въ состояніи горной промышленности, обогатившейся только найденными богатыми золотыми розсыпями, ни въ горномъ законодательствѣ, если не считать оригинальнымъ подготовленный предъидущей эпохой законъ 1807 г. о непремѣнныхъ работникахъ, законъ объ отвѣтственности заводчиковъ за увѣчье и смерть рабочихъ; точно также не можетъ быть названъ оригинальнымъ и утвержденный въ 1806 г. проектъ горнаго положенія, въ большей своей части при-

водящій въ систему уже существовавшія законоположенія. Горные заводы, охраняемые все время до 1850 г. высокими, почти запретительными таможенными тарифами все болѣе и болѣе замыкаются въ рутинѣ унаслѣдованной техники и хозяйственныхъ пріемовъ.

Если бы не продолжавшіеся среди рабочаго населенія волненія, несмотря на указанные выше льготные законы для нихъ, то о существованіи этихъ заводовъ можно было бы забыть.

Реформа о непремѣнныхъ работникахъ состояла въ томъ что изъ массы приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, прежде свободныхъ, только часть отдавалась заводамъ наравнѣ съ вѣчно-отданными, они считались прикрѣпленными лишь къ заводу, а не къ личности заводчика. Эта часть для казенныхъ заводовъ опредѣлялась «соразмѣрно дѣйствію», а для частныхъ—строго установленнымъ процентомъ (58 изъ каждой тысячи приписныхъ) остальная часть совершенно освобождалась отъ всякихъ къ заводамъ обязательствъ. Эта реформа должна была закончиться для казенныхъ заводовъ съ 1808 къ 1814 г., а на частныхъ съ 1807 къ 1813 году. «Эта реформа, говоритъ Бѣловъ, возбудила сильное недовольство среди заводчиковъ. Петръ Демидовъ рѣшительно отказался отъ принятія непремѣнныхъ работниковъ, Кнауфъ и Яковлевъ просилъ оставить приписныхъ крестьянъ хоть еще на нѣсколько лѣтъ, другіе ходатайствовали о дозволеніи имъ прикупить къ заводамъ крѣпостныхъ. Но правительство на этотъ разъ рѣшило покончить съ вопросомъ и дѣйствительно покончило».

Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ говоритъ: «несмотря на послѣдовавшее въ 1813 и 1814 г.г. полное освобожденіе приписныхъ, фактическая власть надъ ними заводчиковъ до нѣкоторой степени продолжалась. Такъ трудно было искоренить зло, пустившее глубокіе корни».

Реформа эта, однако, не коснулась Алтая, гдѣ къ этому времени горная промышленность (главнымъ образомъ по добычѣ серебра), находившаяся здѣсь съ 1747 г. исключительно въ рукахъ Кабинета Его Величества, приняла обширные размѣры; ежегодная

выплавка серебра здѣсь въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія достигла своего maximum'a (1154$^1/_3$ пуда) за все время существованія этой промышленности. Всего рабочихъ въ концѣ прошлаго столѣтія здѣсь задалживалось до 67 тыс. человѣкъ, изъ нихъ собственно горнорабочіе мастеровые составляли только 7200 чел., остальные 60 тыс. душъ муж. п. составляли штатъ приписныхъ крестьянъ; это число повидимому развѣ немного уступало числу приписныхъ на Уралѣ. Такъ какъ законъ 1807 г. не коснулся здѣшнихъ приписныхъ, число ихъ постоянно увеличивалось здѣсь новыми приписками, то ко времени освобожденія крѣпостныхъ къ 1861 г., общее число ихъ на Алтаѣ опредѣлялось громадной цифрой въ 145612 чел. муж. п., изъ нихъ на работы было приписано 137772 души. Обязанности приписныхъ крестьянъ были одинаковы какъ на Уралѣ, такъ и на Алтаѣ, а именно: по закону 1779 г. они могли быть употреблены только на слѣдующія работы: рубку куренныхъ дровъ, 2) разломку кучъ и возку изъ куреней на заводы угля, 3) рубку дровъ на обжиганіе флюсовъ, 4) возку руды, песковъ и флюсовъ и 5) на починку плотинъ, промытыхъ наводненіемъ. На всякія другія работы употреблялись уже горнозаводскіе мастеровые или наемные. Самое количество работъ на душу опредѣлялось съ одной стороны величиной подушной подати, которую приписные крестьяне только и должны были заработывать, и съ другой—установленною закономъ поденною платою пѣшему и конному рабочему. По Петровскому плакату 1724 г. эта плата лѣтомъ опредѣлена была конному 10 к., пѣшему 5 к., зимой 6 и 4 к. По закону 1769 г. она увеличена конному на 2 и пѣшему на 1 к. зимой и лѣтомъ и, кромѣ того, выдавалось по 3 к. за день на проходъ отъ дому до мѣста работы. Законъ 1779 г. цѣны Петровскаго плаката удвоилъ. По словамъ Германа для отработки подушной въ 1 р. 70 к. приписные крестьяне должны были находиться на обязательной работѣ въ году каждый пѣшій зимой 21$^1/_4$, лѣтомъ 17 дней; каждый конный лѣтомъ 8$^1/_2$, зимой 14 дней. Но разумѣется, на частныхъ заводахъ ихъ задерживали на работахъ въ нѣсколько разъ долѣе этого.

Съ отмѣной приписныхъ крестьянъ на Уралѣ для рабочаго населенія большее значеніе имѣлъ законъ 17 марта 1827 г. объ обезпеченіи горнозаводскихъ рабочихъ провіантомъ. Заводовладѣлецъ обязанъ выдавать провіантъ на всѣхъ членовъ семьи каждаго рабочаго по установленной нормѣ: взрослому съ 18 лѣтъ—по 2 пуда, малолѣтнимъ по 1 пуду ежемѣсячно. Этому закону г. Бѣловъ придаетъ огромное значеніе.

«Горнозаводское населеніе, говоритъ онъ, кромѣ заработковъ, было вполнѣ обезпечено со стороны удовлетворенія самой существенной потребности. Выдача хлѣба на всѣхъ малолѣтнихъ, не исключая и только что родившихся, дѣлала то, что каждый ребенокъ не составлялъ лишняго рта; наоборотъ, своимъ появленіемъ онъ вносилъ въ семью улучшеніе въ общемъ бюджетѣ семейнаго хозяйства; чѣмъ семья была больше, тѣмъ обезпеченнѣе было ея матеріальное положеніе»... «Матеріальное положеніе горнозаводскаго мастероваго на Уралѣ, добавляетъ онъ, было настолько обезпечено, что нищенства не было и не могло быть». Это обстоятельство, говоритъ онъ въ заключеніе, давало возможность мѣстному заводоуправленію производить рабочимъ платы «самыя умѣренныя». На одномъ изъ большихъ и хорошо устроенныхъ заводовъ—вѣроятно, Н.-Тагильскомъ—эти платы въ 1849 году колебались отъ 9,4 к. (слесаря-ученики) до 15 коп. на ассигнаціи, а на серебро отъ 2,7 до 4,3 коп. (машинисты, слесарь № 1, столяры, плотники). И это были еще платы только что увеличенныя противъ прежнихъ. Идиллію горнозаводскаго рабочаго авторъ рисуетъ такими словами: «Бытъ горнозаводскихъ мастеровыхъ былъ не только своеобразенъ, но даже исключителенъ. Бытъ этотъ существенно отличался отъ быта всего остального крѣпостнаго населенія Россіи. Здѣсь въ горныхъ заводахъ съ рабочаго снята была всякая забота объ его существованіи: для него всегда должна была быть готова работа и при томъ самомъ заводѣ, гдѣ онъ жилъ; разъ этой работы нѣтъ, помѣщикъ рисковалъ лишиться рабочаго навсегда. Затѣмъ ему всегда былъ готовъ положенный паекъ хлѣба, какъ на него самого, такъ и на всю его семью, не исключая

и малолѣтокъ; усадебное и полевое хозяйство и, въ довершеніе всего, рабочая плата дополняли его бюджетъ. Всѣ остальныя учрежденія—церкви, школы, больницы—равнымъ образомъ были къ услугамъ рабочаго, такимъ образомъ, онъ былъ вполнѣ обезпеченъ и если бы оказался вовсе негоднымъ къ работѣ, всетаки не могъ бы впасть въ нищету»... «Въ нѣкоторыхъ заводахъ даже гробы дѣлались въ заводской столярной, добавляетъ онъ въ примѣчаніи къ этому, и въ заводской отчетности имѣлся даже особый «счетъ гробовъ» (авторъ не замѣтилъ глубокой иронiи въ этомъ фактѣ надъ описываемой имъ идилліей). Въ доказательство существованія этой идилліи онъ приводитъ слова академика В. П. Безобразова, посѣтившаго въ срединѣ 60-хъ годовъ Уралъ. «Какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ заводахъ, говоритъ Безобразовъ, всѣ потребности рабочаго народонаселенія были обезпечены опекой казны и заводовладѣльцевъ, опекой, достигшей здѣсь чудовищной крайности, не имѣющей для себя ничего подобнаго даже въ барщинскихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ Европейской Россіи. Это опека, при которой всѣ безъ изъятія нужды народонаселенія, взамѣнъ ихъ обязательной работы на заводахъ, были обезпечены попеченіемъ и распоряженіями казны и заводовладѣльцевъ на ихъ счетъ, едва ли имѣетъ что нибудь для себя подобное въ дѣйствительной жизни не только въ Россіи, но даже и во всѣхъ другихъ странахъ и приближается только къ мечтательнымъ утопическимъ системамъ западнаго соціализма и коммунизма».

Эта заводская идиллія, однако, обходилась заводовладѣльцамъ тогда очень дешево и была, безъ сомнѣнія, болѣе выгодна для нихъ самихъ, чѣмъ для рабочихъ. Несмотря на то, что тогдашніе заводчики обязаны были кормить свихъ горнозаводскихъ крѣпостныхъ, да не только тѣхъ, которые работали у нихъ, а даже и ихъ семьи, не смотря на то, что они не ограничивались этимъ кормленіемъ, а въ придачу давали и заработную плату, хотя и самую умѣренную, и даже хоронили рабочихъ на свой счетъ, заводскіе доходы ихъ даже по нынѣшнемъ исключительнымъ временамъ были чудовищно громадны. Бѣловъ приводитъ подробный расчетъ стоимости и

продажнымъ цѣнамъ на главнѣйшіе сорта желѣза за 184⁸/₉ операціонный годъ по одному изъ большихъ частныхъ горнозаводскихъ округовъ (вѣроятно, по Тагильскому). Я приведу нѣкоторыя данныя изъ его свѣдѣній. Самый главный продуктъ тогдашняго заводскаго производства на желѣзодѣлательныхъ заводахъ-кричное полосовое желѣзо—давало чистой прибыли 132%; желѣзо сортовое катаное—150%; сортовое бракъ—117%; желѣзо кубовое—250%, листовое—151%, сталь рессорная 234% и т. д. Средній же % дохода на всѣхъ сортахъ желѣза по цѣлому округу опредѣлялся въ 165%!

Изъ послѣдняго десятилѣтія усиленнаго покровительства русской горной промышленности мы знаемъ лишь одинъ случай чудовищныхъ барышей желѣзозаводчиковъ, только издали приближающихся къ этой цифрѣ. Въ 1895 году «Южно-Днѣпровское Металлургическое О-во» съ 5 миліоннымъ основнымъ капиталомъ получило чистой прибыли 80%, изъ которыхъ оно выдало награды одному управляющему 92303 руб., да членамъ правленія 221 тыс. рублей. И однако этотъ колоссальный барышъ составляетъ въ процентномъ отношеніи менѣе половины того, что получали русскіе горнозаводчики въ эпоху крѣпостнаго труда. Главныя составныя части того и другого барыша различны; барышъ прежній получался при низкихъ сравнительно съ нынѣшними продажныхъ цѣнахъ на желѣзо (вдвое ниже, несмотря даже на запретительныя пошлины на привозное желѣзо) и отъ экономіи на рабочей платѣ; барыши же нынѣшніе при высокой сравнительно съ прежнимъ рабочей платѣ и другихъ накладныхъ расходахъ получаются по преимуществу съ потребителя, огражденнаго отъ дешеваго желѣза также высокими пошлинами. Такимъ образомъ, благополучіе прежняго заводчика зиждилось, главнымъ образомъ, на трудѣ крѣпостныхъ, благополучіе же нынѣшнихъ-на потребителѣ.

Намъ остается для характеристики горной промышленности дореформеннаго періода сказать, хоть кратко, еще объ организаціи горнаго управленія вообще и въ частности управленія и дѣятельности казенныхъ горныхъ заводовъ. Въ прошломъ столѣтіи творецъ гор-

ной промышленности видѣлъ гарантію хорошаго управленія горнымъ дѣломъ въ изъятіи его изъ рукъ общей бюрократіи и въ установленіи для того особаго коллегіальнаго учрежденія (бергъ-коллегія), при Аннѣ Іоановнѣ отъ этого пробовали было отступить (учрежденіемъ бюрократическаго бергъ-директоріума), но при Елизаветѣ Петровнѣ снова вернулись къ нему; въ началѣ царствованія Екатерины II попытку чисто бюрократическаго завѣдыванія дѣломъ, съ передачей его мѣстнымъ казеннымъ палатамъ, снова повторяютъ и теперь уже надолго. Вмѣстѣ съ упраздненіемъ мѣстныхъ горныхъ учрежденій тогда же упразднена и бергъ-коллегія; въ царствованіе Павла I въ 1796 г. бергъ-коллегія была снова возстановлена, но мѣстное управленіе оставалось къ казенныхъ палатахъ и это по отзыву всѣхъ нанесло развитію горнаго дѣла существенный ущербъ. При Александрѣ I въ 1806 г. вмѣсто бергъ-коллегіи учреждается горный департаментъ, въ Перми и Москвѣ учреждены горныя правленія, въ первой—для всего Урала и Казанской губ., въ Москвѣ—для центральныхъ губерній. Въ горныхъ округахъ учреждены горные начальники на правахъ полныхъ хозяевъ. Горнымъ управленіемъ предположено предоставить власть ревизіонную и судебную и возложить сборъ податей.

Горный департаментъ состоялъ изъ горнаго сената (коллегіал. учр.) и горной экспедиціи бюрократ. уч. Въ 1811 г. этотъ департаментъ преобразованъ въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ съ чисто бюрократическимъ оттѣнкомъ. Въ 1826 г. «для лучшаго устройства горныхъ заводовъ», какъ сказано въ указѣ Николая I учреждена должность глав. начальника Уральскаго хребта, а въ 1830 г изъ Перми горное правленіе перенесено въ Екатеринбургъ.

Это почти все главное по части управленія. Когда мы близки къ существующимъ учрежденіямъ, трудно сказать о нихъ вѣрную оцѣнку. Съ каждой новой реформой предполагалось, разумѣется, улучшеніе стараго порядка, и оно, вѣроятно, въ частяхъ достигалось, но общая постановка дѣла врядъ ли была лучше прежняго. Когда перейдемъ къ статистической части, мы увидимъ, что до

средины или даже вплоть до пореформеннаго періода, начавшагося съ объявленія воли, горное дѣло, даже понизившись сначала противъ прошлаго столѣтія долго стояло на одной высотѣ. А въ частности производительность казенныхъ заводовъ все сильнѣе и сильнѣе падала, какъ количественно, такъ и качественно. О качественной несостоятельности послѣднихъ Бѣловъ приводитъ два довольно яркіе примѣра.

Въ отечественную войну 12-го года отъ казенныхъ заводовъ потребовались усиленныя и спѣшныя услуги. Литье орудій въ Каменскомъ заводѣ оказалось до того разстроеннымъ, что отливку пушекъ пришлось отдать никогда до того неизготовлявшимъ ихъ Златоустовскому и Верхне-Туринскому заводамъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ эти заводы ничего не могли дать, кромѣ несвоевременно исполненныхъ и плохихъ издѣлій; первый караванъ изъ Златоуста въ 120 пушекъ, данный ему въ 1811 г., былъ отправленъ только весной 1813 г., а второй—въ 158 орудій, вѣсомъ до 20/т. пуд. весной 1814 г. Всѣ эти пушки за разрывомъ изъ нихъ 14 въ крѣпостяхъ, были забракованы. Въ Гороблагодатскихъ заводахъ было отлито всего 60 орудій, изъ которыхъ 57 были забракованы на заводы. Въ 1819 г. въ Петрозаводскѣ Императоръ Александръ I самъ присутствовалъ при пробѣ орудій, причемъ одно изъ нихъ разорвалось при немъ. Не лучше дѣло обстояло и при Императорѣ Николаѣ I, когда во вторую важную для насъ войну Крымскую казенные заводы показали себя почти такъ же подготовленными, какъ и въ отечественную 12-го года. Уже въ 1854 г. въ Каменскомъ заводѣ наряжено было слѣдствіе по поводу разрыва двухъ 36 фунтовыхъ пушекъ на общей пороховой пробѣ. Въ 1855 г. та же участь постигла 2 бомбовыя пушки за разрывомъ орудій на пробѣ во все время войны ни одной 60-ти фунтовой пушки съ Урала на мѣсто военныхъ дѣйствій послано не было. Орудія каравана 1855 г. могли придти на театръ военныхъ дѣйствій только по заключеніи перемирія, во время же осады Уральскіе заводы поставили только 43 мелкихъ орудія. Изъ описанія обороны Севастополя видно, что въ 349 дней пришло въ негод-

ность въ крѣпости 900 орудій, а у союзниковъ 365.—Этимъ мы и закончимъ дореформенный періодъ и перейдемъ къ пореформенному времени со свободнымъ трудомъ.

Переходное состояніе предъ свободнымъ трудомъ.

Переходъ отъ крѣпостнаго періода къ свободному гражданскому устройству былъ труденъ даже и въ несложныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ земледѣльческой Россіи; для горной промышленности съ ея огромными основными и оборотными капиталами, съ ея искони запутанными отношеніями между заводчиками и рабочими, этотъ переходъ долженъ былъ представляться особенно труднымъ. Многіе въ этомъ переходѣ къ новымъ порядкамъ видѣли удаленіе отъ золотаго вѣка, переходъ изъ блестящаго періода съ крѣпко сложившимся формами жизни въ неизвѣстность, сулящую одни тревоги, необезпеченность заводчика рабочею силою, а рабочихъ—работою. Наступающая воля съ новыми еще несложившимися порядками страшили и горнозаводчиковъ и рабочихъ; причина страха первыхъ была вполнѣ понятна: у нихъ отнималась навсегда та основа, на которой они созидали до сихъ поръ неслыханныя богатства и все свое благополучіе. Страхъ вторыхъ былъ лишь страхъ предъ неизвѣстностью, страхъ, покоящійся на невѣжествѣ, воспитанномъ рабскимъ положеніемъ.

Нарисованная Бѣляевымъ рабочая идиллія на Уралѣ, если бы даже она была и далеко не такою въ дѣйствительности, все же отучала населеніе отъ самодѣятельности, пріучала его къ посторонней помощи, опекѣ и къ самымъ невѣроятнымъ надеждамъ. Всего больше горнозаводское населеніе особенно глухихъ заводовъ страшила перспектива остаться безъ пайка хлѣба, выдача котораго съ 1827 г. была обязательна для заводчиковъ на всѣхъ членовъ семьи рабочаго.

«Въ первое время послѣ освобожденія рабочій народъ совсѣмъ потерялъ голову и до сихъ поръ (1867 г.) не можетъ опомнится и приспособиться къ новому своему положенію, говоритъ ака-

демикъ Безобразовъ: Лишиться права на дровой провіантъ, заботиться о прокормленіи своей семьи, переносить бремя отъ малолѣтнихъ дѣтей—бремя, приносившее собою, въ прежнее время, вслѣдствіе раздачи поголовнаго дѣтскаго пайка, избытокъ,—самому отыскивать работу и не получать ее при малѣйшей оплошности и т. д.-все это казалось немыслимымъ для народа. Онъ не хотѣлъ никому вѣрить, что это такъ будетъ, почти не вѣритъ и до сихъ поръ. Въ первое время послѣ освобожденія были примѣры, что родители приносили своихъ дѣтей къ мировымъ посредникамъ, у которыхъ и оставляли ихъ на квартирахъ, въ полной увѣренности, что правительство не можетъ же дать дѣтямъ умереть съ голоду".

Впрочемъ причину такого отношенія народа къ заводамъ Безобразовъ видитъ не въ одномъ невѣжествѣ народа, рожденнаго и выросшаго въ понятіяхъ, разобщенныхъ со всякою гражданскою свободою. Въ этомъ повинны историческія и физическія условія въ особенности тѣхъ заводовъ Гороблагодатскихъ, о положеніи рабочаго населенія которыхъ онъ сдѣлалъ приведенную нами выдержку. Весь Гороблагодатскій округъ былъ заселенъ мѣрами правительства и исключительно для заводской работы. «Отдаленность, климатъ и почва всего края мало способствуютъ другимъ занятіямъ; хлѣбопашество, къ которому тотчасъ же и переходили на другихъ заводахъ послѣ упраздненія крѣпостнаго права или сокращенія производства здѣсь не развивается. Такимъ образомъ, заводское населеніе могло весьма часто оставаться въ самомъ критическомъ и безвыходномъ положеніи даже не по своей оплошности.» И описанная имъ ошеломленность населенія была вполнѣ понятна.

Наконецъ, страшила заводчиковъ и участь количественныхъ и качественныхъ успѣховъ, достигнутыхъ къ тому времени нашей горной промышленностью. Послѣдній періодъ крѣпостнаго труда (въ царствованіе Александра I, Николая I и первые годы Александра II) въ книгѣ Бѣлова описывается такими привлекательными штрихами: «Правительство дѣятельно берется за устройство горнаго дѣла на новыхъ, болѣе широкихъ началахъ; во главѣ управленія стоятъ люди съ свѣтлымъ взглядомъ на промышленное дѣло;

устанавливается разумная и вполнѣ опредѣленная система управленія заводами, вопросъ о приписныхъ крестьянахъ разрѣшается; наконецъ, является систематическій сводъ законоположеній, отвѣчающій требованіямъ времени. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ внутренняя жизнь заводовъ приходитъ въ порядокъ; хотя бунты рабочихъ и не прекращаются («исторія и этого періода заводской жизни не обойдется безъ страницъ, облитыхъ кровью», замѣчаетъ онъ далѣе), но становятся рѣже и уже не имѣютъ прежняго острого характера; въ половинѣ разсматриваемаго періода они составляютъ исключительныя явленія, вызываемыя лишь сторонними обстоятельствами, какъ напримѣръ, преслѣдованіемъ за расколъ.» Эта эпоха Урала, по его мнѣнію, характеризуется и какъ, эпоха наибольшаго развитія самостоятельныхъ изобрѣтеній и открытій въ области горной техники, хотя во все это время, добавляетъ онъ, Уральскіе заводы жили замкнутой жизнью, не давая возможности развиваться около себя мелкой металлургической промышленности».

Эти длинныя выдержки мы сдѣлали нарочно, чтобы показать, насколько сильно увлеченіе прежними горными порядками еще теперь и даже среди такихъ безспорно глубокихъ знатоковъ положенія нашей горной промышленности, въ прошломъ и въ настоящемъ, какъ много разъ цитированный уже нами В. Бѣловъ. Если же взглянуть на дѣло безъ увлеченія, отъ котораго мы, живущіе наканунѣ 40-й годовщины великаго дня 19 февраля, надѣюсь, можемъ считать себя уже вполнѣ свободными, то положеніе нашей горной и въ особенности уральской горнозаводской промышленности представится въ другомъ свѣтѣ. Впрочемъ, противъ мнѣнія такихъ знатоковъ дѣла, какъ Бѣловъ, мы имѣемъ возможность противопоставить не только свои личные взгляды но и заключенія не менѣе авторитетнаго, чѣмъ Бѣловъ, въ этомъ дѣлѣ лица, академика В. П. Безобразова, который въ 1867 г. ѣздилъ по Высочайшему повелѣнію на Уралъ для изученія горной промышленности и рабочаго вопроса на немъ (спеціальная же задача его—обзоръ казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ для выясненія вопроса продажи ихъ въ частныя руки). Впрочемъ, прежде характеристикъ

г. Безобразова мы взглянемъ на основныя объективныя данныя, представляемыя неподкупного статистикой.

Положеніе горнозаводской промышленности характеризуется, главнымъ образомъ, состояніемъ чугуннoплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Уже одно число этихъ заводовъ не говоритъ о прогрессѣ горнаго дѣла. Еще въ срединѣ прошлаго столѣтія (1767 г.) было 140 горныхъ заводовъ, почти это же число остается и нынѣ, чрезъ 130 лѣтъ, въ 1897 г. ихъ было только 142. Наиболѣе же вѣрное понятіе объ успѣхахъ промышленности могутъ дать цифры выплавки чугуна на этихъ заводахъ, и они говорятъ не объ успѣхахъ или прогрессѣ, а о такомъ застоѣ, примѣръ которому врядъ ли еще найдется у насъ въ какой либо другой отрасли промышленности. О выплавкѣ чугуна мы имѣемъ слѣдующія погодныя данныя за прежнее и начало нынѣшняго столѣтія:

Въ 1718 г. при Петрѣ I выплавлено всего 6641123 п. чугуна изъ нихъ 868884½ п. на казенныхъ заводахъ.

Въ 1734 г. было 30 заводовъ, изъ нихъ 11 казен. и 19 частн.

Въ 1767 г. на 140 заводахъ всего выплавлено чугуна 9622130 пуд.

Въ 1806 г. число заводовъ неизвѣстно, но количество выплавки чугуна достигало до 12212200 пуд., изъ нихъ 1900000 пудовъ на казенныхъ заводахъ. Эта цифра выплавки чугуна, какъ увидимъ изъ нижеприводимой таблицы, въ продолженіи нѣсколькихъ десятилѣтій была максимальной.

Далѣе выплавка по годамъ идетъ въ тыс. пудовъ:

1822— 9334	1843—11581	1864—18301	1885— 32205
1823— 9112	1844—11292	1865—18281	1886— 32484
1824— 8526	1845—11433	1866 -18568	1887— 37389
1825— 9645	1846—13106	1867—17553	1888— 40715
1826— 9559	1847—11881	1868—19807	1889— 45180
1827—11171	1848—12080	1869—20104	1890— 56560
1828—10718	1849—11556	1870 21949	1891— 61339
1829—11096	1850—13892	1871—21933	1892— 65431
1830—11169	1851—12581	1872—24375	1893— 70140
1831—11006	1852—13160	1873—23484	1894— 81347
1832— 9932	1853—14518	1874—23213	1895— 88661
1833 — 9728	1854—14149	1875—26080	1896— 98950
1834—11332	1855—16400	1876—26956	1897—114781
1835—10501	1856—17000	1877—24403	1898—136830
1836 10853	1857—17000	1878—25475	1899—165369
1837—10954	1858—19000	1879—26412	1900*)-175518
1838—10655	1859—19250	1880—27375	1901—172643
1839—10803	1860—20468	1881—28667	1902—
1840—11332	1861—19451	1882—28237—	
1841—10553	1862—15268	1883—29406	
1842—11173	1863—17027	1884—31105	

Отсюда видно, что начиная съ 1806 г., перваго начальнаго момента въ этомъ послѣднемъ періодѣ, за который у насъ имѣются точныя данныя, выплавка чугуна стоитъ на одномъ уровнѣ въ теченіе цѣлыхъ 45 лѣтъ,—уровнѣ, который не достигаетъ даже 12 милл. пудовъ, за исключеніемъ 1846 г., когда выплавка была 13 милл. пуд. Еще въ 1851 г. выплавка составляла тоже что и въ 1806 г, а въ остальные предъидущіе годы, за исключеніемъ 1846 года (когда 13 милл. п.), она падала и ниже этого, иногда падала даже до той цифры (въ 1833 г. 9,7 м. п.), какая была въ 1767 г. Въ 50-хъ годахъ этого столѣтія до 1862 г. она начала немного

*) За 1900-й и послѣдующіе годы цифры добавлены при печатаніи доклада *Авт.*

подниматься и дошла до 18 милл. пуд; но очевидно, что увеличеніе на 50% въ теченіе 54 лѣтъ прогрессомъ названо быть не можетъ, особенно если сравнить этотъ прогрессъ съ наступившимъ въ пореформенную эпоху.

Теперь обратимся къ свидѣтельству академика Безобразова и посмотримъ, въ какомъ блестящемъ положеніи онъ засталъ хозяйственную сторону горныхъ заводовъ. Свое изслѣдованіе онъ начинаетъ съ заводовъ Вятской губ. Всѣ поссессіонные заводы г. г. Мосоловыхъ, Шурминскій, Буйскій и Залазнинскій вслѣдствіе неисправности по уплатѣ казенныхъ и частныхъ долговъ взяты по Высочайшему повелѣнію въ 1861 г. въ казенное управленіе. «Одного казеннаго долга на этихъ заводахъ числилось 520414 р; вся эта сумма въ 1865 г. была разсрочена платежемъ на 37 лѣтъ, съ ежегодной уплатой по 29667 р., но чистаго дохода заводовъ недоставало даже на уплату и этой суммы. Сверхъ того, состояли на заводахъ Мосоловыхъ частные долги, по которымъ никакого удовлетворенія не производится». Въ 70-хъ годахъ эти заводы были проданы и не какъ заводы, акакъ лѣсныя дачи, за исключеніемъ Залазнинскаго.

Далѣе на пути слѣдованія Безобразова шли поссессіонные заводы Холуницкаго округа, принадлежащіе Пономареву (3 завода). «Особеннаго вниманія заслуживаетъ разстроенное положеніе этихъ заводовъ, говоритъ онъ. Они находятся подъ казеннымъ присмотромъ. Неурядица въ заводоуправленіи и постоянная его неисправность по уплатѣ долговъ и исполненію принятыхъ на себя обязательствъ, въ особенности же по контрактамъ съ рабочими (на поставку угля и рудъ), которымъ они задолжали къ 11 іюля 1867 г.— 19120 р., возбудили противъ этихъ заводовъ всеобщее неудовольствіе, ропотъ мѣстнаго народонаселенія и жалобы частныхъ кредиторовъ, не могущихъ добиться ни какими законными способами удовлетворенія своихъ претензій». Не смотря на убыточность своего дѣйствія (въ 1863 г. убытки отъ проданнаго желѣза составляли 110000 руб., въ 64 г.—104/т., въ 1866—112/т.) и полный безпорядокъ въ управленіи, Государственный Банкъ его снабжаетъ ссудами, безъ которыхъ, впрочемъ, эти заводы совсѣмъ бы пріо-

становили свои дѣйствія. Кромѣ ссудъ заводы пользовались еще слѣдующей любопытной операціей. По контракту съ рабочими — крестьянами заводоуправленіе обязалось уплачивать всѣ казенныя подати за крестьянъ взамѣнъ ихъ работъ на заводѣ. Такимъ образомъ, они ежегодно имѣли болѣе 40 тыс. руб. казенныхъ податей (слѣдуемыхъ съ 8000 душъ государственныхъ крестьянъ), которыми и оперировали, постоянно, однако, запуская платежи ихъ въ казну. Такихъ недоимокъ, наконецъ накопилось около 210/т. р.

Слѣдующіе за Холуницкими заводами частные Кирсинскій и Песковскій въ 1865 г. за долги были взяты отъ Бенардаки въ казну. Выдѣлка чугуна и желѣза на нихъ (чугунъ себѣ стоитъ 46 коп. на мѣстѣ, а желѣзо односварочное 1—12 к.) обходится чрезвычайно дорого и дѣятельность этихъ заводовъ убыточна.

Такимъ образомъ, всѣ горные заводы Вятской губерніи за исключеніемъ только двухъ поссессіонныхъ (Омутнинскаго и Пудемскаго) оказались разстроенными настолько, что взяты были въ казенное управленіе, гдѣ еще сильнѣе запутывались въ долгахъ. И это не вслѣдствіе внѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. «Вообще относительно Вятскихъ горныхъ заводовъ (исключительно чугун. и желѣз.), говоритъ Безобразовъ, должно замѣтить, что хотя они уступаютъ Уральскимъ заводамъ достоинствомъ и богатствомъ рудныхъ мѣсторожденій, но зато пользуются и нѣкоторыми важными предъ ними преимуществами: 1) дешевизною рабочихъ рукъ, чрезвычайно дѣятельнымъ и благонадежнымъ рабочимъ населеніемъ; 2) обиліемъ древеснаго горючаго матеріала; 3) близостью отъ нашихъ центральныхъ водяныхъ сообщеній, и вообще отъ мѣстъ сбыта своихъ издѣлій и 4) относительною дешевизною провіанта, въ особенности сравнительно съ Зауральскимъ краемъ».

И въ заводахъ, расположенныхъ на Уралѣ и его отрогахъ положеніе дѣлъ ко времени освобожденія отъ крѣпостнаго права было повидимому не лучше, или немногимъ лучше только что описаннаго. Изъ частныхъ и поссессіонныхъ заводовъ Безобразовъ посѣтилъ весьма немногіе, въ его программу не входило ихъ посѣщеніе и тѣмъ не менѣе характеристиками, вродѣ приводимыхъ ни-

же, его книга положительно пестритъ. Такъ, самый важнѣйшій изъ поссессіонныхъ горныхъ округовъ Урала, послѣ Тагила есть округъ Сысертскихъ заводовъ, принадлежавшихъ наслѣдникамъ Турчанинова и Соломірскихъ (въ немъ были чугуннолитейные и желѣзодѣлательные заводы Сѣверскій, Ильинскій, Верхъ-Сысертскій и Полевской мѣдно-плавильный и знаменитые Гумешевскіе мѣдные рудники, золотые розсыпи и пр.). И этотъ богатый округъ только что предъ посѣщеніемъ нашего путешественника принадлежалъ къ числу самыхъ разстроенныхъ на Уралѣ округовъ; еще два года предъ тѣмъ находился въ казенномъ управленіи, имѣвъ за собою огромные долги, которые во время казеннаго управленія еще увеличились на 400 тыс. руб., взятыхъ для поддержанія ихъ и послужившихъ, по словамъ Безобразова, къ окончательной гибели ихъ. Во время посѣщенія этого округа Безобразовымъ, онъ въ рукахъ владѣльцевъ началъ поправляться.

Къ самымъ же разстроеннымъ заводамъ на Уралѣ Безобразовъ относитъ и заводы Суксунскаго округа, которые также какъ и многіе другіе, для поправленія ихъ дѣлъ въ 1863 г. были переданы въ казенное управленіе и тогда же назначены въ публичную продажу. Между тѣмъ эти заводы находятся въ наиболѣе населенной части Пермской губерніи, два крайніе изъ нихъ Уткинскій и Камбарскій лежатъ на главномъ водяномъ пути Урала на р.р. Чусовой и Камѣ; площадь дачъ Суксунскаго, Молебскаго и Тисовскаго з.з. пересѣкается другою сплавною рѣкою Сылвою, впадающею въ Чусовую. Замѣчательно, что въ числѣ неблагопріятныхъ условій, послужившихъ будто бы причиною къ разстройству заводовъ, управляющій этими заводами Соважъ въ своей жалобѣ Безобразову выставляетъ между прочимъ и близость къ этимъ заводамъ поселковъ государственныхъ крестьянъ, которые, представляя изъ себя полезную и дешевую рабочую силу для заводовъ тѣмъ не менѣе были будто бы вредны имъ, потому что не могли обходиться безъ топлива, отчего заводскіе лѣса истребились (!)

Немногимъ лучше порядки, повидимому встрѣтилъ г. Безобразовъ и на стариннѣйшемъ изъ Уральскихъ горнозаводскихъ окру-

говъ, въ Невьянскомъ (наслѣдниковъ Яковлева). «Нынѣ этотъ округъ, говоритъ самъ путешественникъ, утратилъ свое значеніе въ нашемъ горномъ производствѣ. Разстройству заводовъ въ послѣднее время сверхъ истощенія лѣсовъ много содѣйствовали замѣшательства въ приведеніи въ исполненіе Положенія 19 февраля 61 г. Вслѣдствіе вопросовъ по поземельному надѣлу временно-обязаннаго горнозаводскаго населенія, усложнающихся черезполосицами..., вслѣдствіе непріязни, господствующей здѣсь въ отношеніяхъ между заводоуправленіями и горнозаводскимъ населеніемъ, наконецъ, вслѣдствіе административныхъ недоразумѣній при приведеніи въ дѣйствіе крестьянскихъ положеній, развязка всѣхъ положеній и устройство заводскаго хозяйства на вольнонаемномъ трудѣ идутъ здѣсь весьма туго». Упоминаемые здѣсь Безобразовымъ «непріязнь рабочихъ къ заводоуправленію» и «административныя недоразумѣнія», къ сожалѣнію составляли, по словамъ того же автора въ другомъ мѣстѣ его книги, общее явленіе на всемъ горнозаводскомъ Уралѣ. Счастливыя исключенія были чрезвычайно рѣдки и они едва ли не ограничивались только заводами графа Строганова, Стенбокъ-Фермора (только Верхъ-Исетскіе) и маленькими заводами Шайтанскими наслѣдниковъ Ярцева. Не въ меньшей, если не въ большей степени возникали эти недоразумѣнія и на казенныхъ заводахъ, но къ нимъ мы обратимся ниже.

Теперь же въ заключеніе о положеніи дѣлъ на частныхъ и посессіонныхъ заводахъ приведу характеристику, сдѣланную Безобразовымъ посессіоннымъ Ревдинскимъ заводамъ, полковника Демидова, недавно перешедшихъ отъ Пермикина въ частную собственность Ратькову Рожнову. «Нынѣшнее положеніе Ревдинскихъ заводовъ, говоритъ Безобразовъ, представляется самымъ крайнымъ выраженіемъ недуговъ, гнѣздящихся въ частномъ горномъ хозяйствѣ на Уралѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ, самымъ крайнимъ выраженіемъ системы государственнаго хозяйства, обусловившей собою развитіе этихъ недуговъ. Здѣсь не мѣсто, продолжаетъ онъ, излагать исторію упадка Ревдинскихъ заводовъ, которая, конечно, составляетъ самый характеристическій эпизодъ въ исторіи нашей горной промышленности

за послѣднее время. Этотъ эпизодъ, если бы онъ былъ коротко извѣстенъ публикѣ, лучше всего способенъ былъ бы разсѣять разные несправедливые толки о неблагопріятныхъ, естественныхъ будто бы условіяхъ уральской горной промышленности и лучше всего выставилъ бы ошибочность доселѣ дѣйствовавшей въ отношеніи къ ней правительственной системы... Ревдинскій горный округъ сталъ разстраиваться задолго до освобожденія крестьянъ; начиная около 1855 г., вскорѣ онъ былъ отданъ въ опекунское управленіе; главная причина—крайняя безпорядочность въ заводоуправленіи... Огромныя суммы денегъ были брошены на всякаго рода увеселительныя заведенія (въ томъ числѣ домашній театръ) и постройки, возведеніе и содержаніе которыхъ господствовали надъ всякими хозяйственными расходами, не говоря уже о непроизводительной тратѣ занятыхъ денегъ за чертою имѣнія (къ сожаленію общее явленіе у уральскихъ заводчиковъ, добавимъ мы отъ себя), не оставившей никакихъ слѣдовъ въ самомъ имѣніи. Хозяйственныя затрудненія, возникшія впослѣдствіи съ дороговизною провіанта, и кризисъ въ отношеніяхъ къ рабочимъ, потребовавшій значительныхъ наличныхъ капиталовъ, нанесли послѣдніе смертельные удары этому разстройству дѣлъ, или лучше—дали поводъ ссылаться на эти затрудненія въ оправданіе разстройства, которое нисколько отъ нихъ не зависѣло и развѣ только при произвольномъ распоряженіи рабочею силою, могло нѣсколько долѣе протянуться. Впрочемъ и въ эпоху крѣпостнаго права на Ревдѣ были большія замѣшательства съ рабочими, возникшія отъ несправедливыхъ требованій заводоуправленія и вызвавшія вмѣшательство властей... Такіе факты, случавшіеся, впрочемъ и на другихъ уральскихъ заводахъ, ясно доказываютъ историческую необходимость упраздненія крѣпостнаго права и полную неосновательность объясненія разстройства заводовъ затрудненіями, возбужденными будто бы этимъ событіемъ».

Изъ дальнѣйшаго описанія видно, что разстройству дѣлъ или продленію его много способствовала и правительственная политика щедрыхъ подачекъ и денежныхъ ссудъ изъ средствъ казны. «Только

на счетъ этого кредита продолжалось отъ одного займа до другого заводское дѣйствіе и съ тѣмъ вмѣстѣ поддерживалась и неурядица въ заводскомъ хозяйствѣ и не могли прекратиться порожденныя ею народныя бѣдствія», говоритъ Безобразовъ. Казенныя ссуды и пособія, недоимки по нимъ и по податямъ достигли къ 1867 г. до 800 т. руб. Эти субсидіи дали возможность заводоуправленію достать еще частную ссуду въ 500 т. рублей. «Самая печальная категорія частныхъ долговъ это долги заводовъ своимъ рабочимъ; цифра этихъ долговъ 90 т. руб. при 9000 душъ всего населенія громадна и даетъ понятіе, съ одной стороны, какова должна быть нужда населенія, которое выдерживаетъ тяжесть подобной неуплаты своихъ насущныхъ заработковъ и, съ другой стороны, каковы должны быть естественныя условія его благосостоянія, если оно могло дать въ ссуду заводамъ изъ своего насущнаго пропитанія такую значительную сумму. Всего же, наконецъ, печальнѣе, что работа на Ревдинскихъ заводахъ въ долгъ и уплата за работу всякимъ негоднымъ и не имѣющимъ никакой цѣны товаромъ продолжались до настоящаго времени, даже при опекунскомъ управленіи... Я самъ былъ, говоритъ Безобразовъ, свидѣтелемъ такихъ расчетовъ желѣзомъ—ломомъ, ставящихъ народъ въ безвыходное положеніе и больше всего способныхъ произвести возмущенія, подъ страхомъ которыхъ постоянно выпрашивались у казны пособія». Бѣдственное положеніе населенія Ревдинскихъ заводовъ, начавшееся задолго до отмѣны крѣпостнаго права, усиливалось еще и оттого, что заводоуправленіе, несостоятельное въ расчетахъ съ рабочими, дѣлало всевозможныя препятствія къ уходу рабочихъ на другіе заводы и находило въ этомъ, какъ говоритъ Безобразовъ, поддержку для себя со стороны мѣстныхъ властей, такъ что рабочіе не получали паспортовъ до самаго прекращенія заводскихъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ не были допускаемы на мѣстѣ и кустарные промыслы, привычные народу, напр. гвоздильное производство. Народу не позволяли даже распахивать ихъ собственные покосы подъ посѣвъ хлѣба и онъ, воспользовавшись пріѣздомъ Безобразова, просилъ у него объ этомъ принадлежащемъ ему правѣ, какъ о

какой то льготѣ. Зная матеріальную несостоятельность заводоуправленія, задолжавшаго ему, народъ не настаивалъ даже на обязательномъ прокормленіи его заводоуправленіемъ, прекратившимъ дѣйствіе заводовъ.

Почти въ такомъ же положеніи засталъ нашъ путешественникъ и Сергинскіе заводы насл. Губиныхъ, которые также вслѣдствіе крайняго разстройства были отданы въ казенное управленіе. Разстроенное положеніе дѣлъ отмѣчается имъ и въ большинствѣ заводовъ Уфимской и Оренбургской губ.; здѣсь всѣ заводы принадлежать къ владѣльческимъ; поссессіонныхъ совсѣмъ нѣтъ.

Вотъ въ какомъ положеніи очутилась большая часть владѣльческихъ и поссессіонныхъ заводовъ Урала ко времени прекращенія крѣпостной зависимости. Не разстроенными оказались лишь заводы такихъ магнатовъ, какъ Строгановы, Лазаревы, з.з. Нижнетагильскіе—Демидовыхъ, Верхъ-Исетскіе Стенбокъ—Ферморъ. Но можно ли положеніе и этихъ назвать заводовъ блестящимъ и дѣйствительно ли этотъ блескъ основывался на правильной постановкѣ всего хозяйства, и между прочимъ на справедливомъ урегулированіи отношеній заводовъ къ рабочимъ,—объ этомъ мы не имѣемъ достаточныхъ указаній даже у такого пунктуальнаго изслѣдованія, какъ академикъ Безобразовъ. Только на описаніи заводовъ Строгонова онъ остановился нѣсколько подробнѣе, указавъ, что они, благодаря крайней расчетливости и вообще хозяйственной постановкѣ дѣла, прекрасной отчетности и образцовому лѣсному хозяйству, съумѣли не только выдержать наступившій для горнозаводской промышленности кризисъ, но даже и значительно усилить производство. О заводахъ г.г. Лазаревыхъ только и сказано, что ихъ можно поставить по благоустройству наряду съ заводами Строганова. На заводахъ Верхъ Исетскихъ Стенбокъ-Ферморъ обратили вниманіе нашего путешественника только отличная и дешовая инструментальная съемка, производимая межевыми партіями, нанятыми отъ завода для размежеванія земель заводовъ отъ мастеровыхъ. О Нижнемъ Тагилѣ и вообще о Н. Тагильскомъ округѣ онъ ограничился уже со всѣмъ общими словами. «Послѣ всего того, пишетъ онъ,

что высказано лучшими авторитетами горной науки о технической сторонѣ тагильскаго заводскаго производства, всякія похвалы съ моей стороны были бы излишни». Впрочемъ, тутъ же онъ прибавляетъ и маленькое «но», которое успѣхи техническіе не стождествляетъ съ хозяйственно-экономическими. «Мнѣ остается, добавляетъ онъ, только выразить сожаленіе, что я не получилъ отъ Тагильскаго заводоуправленія никакихъ свѣдѣній и отвѣтовъ на вопросы моей программы, которые бы позволили мнѣ ближе вникнуть въ ходъ самаго хозяйства въ этомъ горномъ округѣ, и могли бы при огромныхъ размѣрахъ Тагильскаго производства, раскрыть многія любопытныя экономическія стороны нашего горнаго дѣла, которыя должно отличать отъ технической его стороны и которыя не всегда идутъ съ послѣднею рука объ руку». Изъ этого деликатно подчеркнутаго добавленія можно только предполагать, что и здѣсь экономическая сторона дѣла и въ особенности отношенія заводовъ къ рабочимъ врядъ ли стояли на высотѣ, достигнутой техникой Тагильскихъ заводовъ. Замѣчательно, что чрезъ 30 лѣтъ управленіе Нижне-Тагильскаго округа не на іоту не отвыкло отъ своей привычки «бояться свѣта». Въ недавно изданныхъ Пермскою Губернскою Управою богатыхъ» матеріалахъ къ выясненію вопроса объ обезпеченіи горнорабочаго населенія Пермской губерніи въ продовольственномъ отношеніи», собранныхъ и обработанныхъ членомъ нашего Музея И. С. Сиговымъ, мы встрѣчаемся съ указаніемъ на такую же боязнь свѣта по вопросу объ обезпеченіи населенія заработкомъ и продовольствіемъ, которую проявило управленіе Нижне-Тагильскаго округа еще и во время поѣздки Безобразова.

Теперь обратимся къ казеннымъ заводамъ и постараемся быть краткими. О безотрадномъ положеніи на казенныхъ заводахъ техники, хозяйства и отношеній къ рабочимъ предъ уничтоженіемъ крѣпостнаго права почти нѣтъ разногласій Даже и Бѣловъ, этотъ апологетъ послѣдняго періода предъ введеніемъ воли, признаетъ, какъ мы уже имѣли случай цитировать его, что казенные заводы ни въ отечественную войну 12-го года, ни въ крымскую компанію 1854 г. не оказались на высотѣ положенія. Правда,

всѣ неудачи ихъ въ прежнемъ и началѣ нынѣшняго столѣтія онъ приписывалъ казеннымъ палатамъ, замѣнившимъ въ царствованіе Екатерины II до 1807 г. прежнюю берг-коллегію и тому, что отсюда «всѣ хорошіе люди ушли»; дѣло дошло, по словамъ одного изъ заводскихъ начальниковъ (Малышева) до того, что, заводами стали управлять не только унтеръ-офицеры, но даже печники и коновалы». Но это было въ началѣ столѣтія. Въ періодъ «спокойнаго и безмятежнаго развитія горнаго дѣла» во вторую половину царствованія Александра I и при Николаѣ I, казенными заводами управляютъ уже ученые инженеры, имѣвшіе вначалѣ военную организацію. О количественномъ успѣхѣ ихъ дѣятельности могутъ дать понятіе слѣдующія цифры выплавки чугуна на всѣхъ казенныхъ заводахъ Россіи. Въ 1806 г. она достигала 1900 пуд., а въ 1860 г. она была только на 87/т. пуд. больше этого; а въ 1862 и 1863 г.г. была даже меньше этого (1762/т. п.).

О качественной же и хозяйственной сторонѣ дѣла намъ опять скажетъ академикъ Безобразовъ. Послѣ вятскихъ Кирсинскаго и Песковскаго заводовъ, о которыхъ мы уже говорили, первымъ изъ казенныхъ заводовъ въ Пермской губерніи ему встрѣтился Юговской мѣдиплавильный. Положеніе дѣлъ на этомъ заводѣ было настолько печально, что въ 1866 г. его рѣшено было закрыть чрезъ 5 лѣтъ. Стоимость мѣди самому заводу обходилась здѣсь въ 1862—63 г.г. 24 руб. 89 коп., т. е. вдвое дороже продажной цѣны. Даже совершенно разстроенные сосѣдніе съ нимъ частные заводы Суксунскаго округа Бымовской и Ашапскій выдѣлывали мѣдь дешевле, чѣмъ Юговской заводъ.—Объ Екатеринбурскомъ горномъ округѣ сказано, что онъ представляетъ менѣе другихъ казенныхъ округовъ шансовъ на развитіе въ будущемъ. На его Нижнеисетскомъ заводѣ лѣсная дача уже въ 1846 г. была разстроена, но экономіи въ лѣсѣ все таки не было до послѣдняго времени. И однако, говоритъ Безобразовъ «несмотря на весьма небережливое пользованіе горючимъ матеріаломъ, Нижнеисетскій заводъ отличается особенною убыточностью своего производства. Къ 1866 г., заводская стоимость полосоваго кричнаго желѣза была 1 руб. 92 коп.

(еще безъ накладныхъ расходовъ на мѣстное главное управленіе и центральное горное вѣдомство); нижегородская же цѣна его была 1 р. 37 к.—1 р. 40 коп.; тоже съ листовымъ желѣзомъ—оно обходилось заводу въ 3 р. 40 к.—3 р. 49 к., а продажная цѣна лучшаго желѣза была 2 руб. 60 коп. Про Богословскій округъ, принадлежавшій тогда казнѣ говорится, что онъ, съ освобожденіемъ крѣпостныхъ и высланныхъ сюда на работы ссыльныхъ, опустѣлъ и все его народонаселеніе, удерживавшееся въ прежнее время лишь принудительными мѣрами, обратилось, можно сказать, въ бѣгство». Причина этого—особенная тяжесть здѣсь работъ, удаленность заводовъ отъ населенныхъ мѣстъ. Сверхъ того, замѣшательства, возникшія при введеніи новыхъ счетныхъ правилъ, сдѣлали то, что не только не было денежныхъ средствъ къ привлеченію рабочихъ, но даже за исполненныя работы платы не были исправно выдаваемы; терпя отъ такой несправедливости и занимая деньги за %%, рабочіе уже отъ этого одного возвышаютъ цѣны на работы. «Вотъ, между прочимъ, говоритъ Безобразовъ, одна изъ важнѣйшихъ причинъ того съ перваго взгляда страннаго явленія, вѣсьма распространеннаго явленія на Уралѣ (особенно на казенныхъ заводахъ), что въ одно и тоже время заводоуправленія жалуются на недостатокъ рабочихъ рукъ, а рабочіе жалуются на недостатокъ работы и между тѣмъ дорожатся своими цѣнами на нее». Положеніе Златоустовскаго округа во время путешествія Безобразова тоже было самое печальное по его словамъ и тоже по причинѣ недостаточности средствъ и заказовъ. Еще въ худшемъ положеніи находились нѣкоторые заводы богатѣйшаго Гороблагодатскаго округа. Особенное вниманіе обратилъ на себя Серебрянскій заводъ, у котораго существовали самыя запутанныя отношенія съ рабочими, во 1 хъ изъ за выдачи уставныхъ грамотъ и во 2-хъ,—изъ за неисправной уплаты рабочимъ заработанныхъ денегъ. «Неудовольствія рабочихъ на Серебрянскомъ заводѣ, говоритъ Безобразовъ, также какъ и на всѣхъ Гороблагодатскаго округа, значительно усиливаются неисправнымъ съ ними расчетомъ за работы со стороны заводоуправленія; въ лѣтніе мѣсяцы 1867 г. рабочіе не были расчитаны еще за

ноябрь и декабрь 1866 г... въ виду разстроенныхъ условій быта всего населенія въ гороблагодатскомъ округѣ, добавляетъ академикъ, надо удивляться покорности, съ которою оно переноситъ раззорительную для него неисправность въ платахъ за работу, повинуясь, какъ оно выражается, волѣ начальства».

Этимъ мы кончимъ съ характеристикой наслѣдія, полученнаго новымъ періодомъ отъ прежняго. Мы видимъ, что это наслѣдіе блестящимъ назвать нельзя, мы видимъ, что громадныя жертвы государства и народа въ теченіе полутораста лѣтъ для горной промышленности, жертвы, какихъ ни для какой другой не было столько затрачено, пошли не на пользу страны, даже не на процвѣтаніе этой самой промышленности и, всего менѣе для благоденствія ея рабочаго населенія. Въ періодъ кризиса, наступившаго еще въ 1858 г. отъ дороговизны хлѣба, а затѣмъ продолжавшагося вслѣдствіе отнятія у заводовъ крѣпостныхъ людей, приписныхъ крестьянъ и непремѣнныхъ работниковъ, горнозаводчики часто не могли найти достаточно средствъ даже на прокормленіе оставшихся безъ работы людей. Всѣ эти жертвы, громадныя горнозаводскія латифундіи и милліоны приписнаго къ заводамъ населенія пошли на созданіе колоссальныхъ богатствъ въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ. Созданныя Ураломъ и его крѣпостнымъ населеніемъ богатства текли за границу. Въ самой странѣ, производившей въ теченіе двухъ вѣковъ эти богатства, не осталось даже вещественныхъ памятниковъ о нихъ. На мѣстахъ самого производства богатствъ попадаются только каменныя колонны, часовни да надписи на дикихъ береговыхъ камняхъ и пр., но это памятники, созданные благодарными холопами по случаю какого либо радостнаго для ихъ патрона событія. Даже изъ такихъ просвѣтительныхъ учрежденій, которыми принято запечатлѣвать выдающіяся событія, какъ школы, библіотеки, которыя земства открывали сотнями и тысячами, которыя открывали и бѣдныя волости,—даже такихъ учрежденій, требовавшихся интересами самихъ заводовъ, горная исторія знаетъ до смѣшнаго мало. Въ 40-хъ годахъ во всемъ Нижнетагильскомъ округѣ, по словамъ Бѣлова, была только одна школа съ 3—4 лѣтнимъ курсомъ и до

7 школъ грамоты. Такъ какъ авторъ вездѣ старается выставить Нижнетагильскій округъ впереди другихъ не только по техникѣ и хозяйственному благоустройству заводовъ, но даже и со стороны просвѣщенія и обезпеченія медицинскою помощью населенія, то съ увѣренностью можно сказать, что въ другихъ округахъ было и того менѣе школъ. Для спеціальнаго же образованія за всю 200 лѣтнюю исторію горнаго дѣла заводчиками, по словамъ того же Бѣлова, сдѣлано и еще менѣе. Онъ отмѣчаетъ лишь одинъ случай учрежденія графиней Строгановой въ 1824 г. съ Высочайшаго соизволенія въ Петербургѣ школы земледѣлія и горнозаводскихъ наукъ, гдѣ преподавались: законъ Божій, словесность, ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, механика, географія, бухгалтерія, химія, физика, зоологія, минералагія, геогнозія, горное, маркшейдерское и пробирное искусство, металлургія, архитектура, черченіе машинъ и ситуація. Предметы читались профессорами горнаго института, курсъ былъ 3-хъ годичный, въ школу поступали кончившіе въ заводскихъ училищахъ... Воспитанники Строгановской школы Чирковъ и Черновъ организовали по образцу ея такое же училище на заводѣ Лазарева.

Здѣсь же въ 1815 г. было положено основаніе библіотекъ при школѣ. Вотъ все, что имѣется у Бѣлова по части просвѣтительной дѣятельности уральскихъ горнозаводчиковъ!

Намъ кажется, что не нужно прибѣгать къ сравненію просвѣтительной дѣятельности нашихъ горнозаводчиковъ съ иностранцами, которые на собственныя средства устраивали богатѣйшіе музеи, библіотеки, институты, политехникумы и прочія подобнаго рода учрежденія; ненужно прибѣгать къ сравненію ихъ дѣятельности въ этомъ отношеніи и съ 30 лѣтней дѣятельностью мѣстныхъ земствъ, чтобы видѣть всю ничтожность ихъ заботъ въ этомъ дѣлѣ. Но положимъ, просвѣщеніе для крѣпостного населенія могло считаться и дѣйствительно считалось опаснымъ, а просвѣтительная дѣятельность заводчиковъ могла быть сочтена самыми крѣпостными за иронію. Но есть же много другихъ способовъ увѣковѣчить себя, даже помимо просвѣщенія и благотворительности. По своему благо-

устройству Уралъ и до конца 70 годовъ, до проведенія первой здѣсь Уральской желѣзной дороги оставался тѣмъ же дикимъ и некультурнымъ краемъ. И теперь, кромѣ желѣзной дороги прочіе пути сообщенія Урала считаются непроѣзжими, въ особенности по дачамъ горнозаводчиковъ. Въ интересахъ самихъ заводовъ является настоятельная потребность въ улучшеніи проселочныхъ путей, въ проведеніи желѣзнодорожныхъ линій отъ заводовъ къ мѣстамъ рудныхъ богатствъ. Въ другихъ странахъ съ этого собственно и начинается всякое большое промышленное дѣло и, дѣйствительно, большая часть служебно-промышленныхъ дорогъ тамъ построены на частныя средства. Недавно обратившій на себя всеобщее вниманіе изумительнымъ героизмомъ въ отстаиваніи своихъ правъ на самостоятельность маленькій Трансвааль съ бѣлымъ населеніемъ вдесятеро меньшимъ противъ населенія Пермской губерніи, въ теченіе своего такого же 200 лѣтняго существованія, какъ и горное дѣло на Уралѣ, успѣлъ не только изрѣзать страну сѣтью промышленныхъ, транзитныхъ и водяныхъ дорогъ, но и съумѣлъ достичь такого благосостоянія и даже военнаго могущества, что величайшая въ мірѣ морская держава въ теченіе вотъ уже года съ арміей вдесятеро большей, чѣмъ бурская, не можетъ кончить покоренія его.

Потребность въ желѣзныхъ дорогахъ для края давно сознавалась и уральскими горнозаводчиками, только по ихъ настоянію проведена, конечно, и первая Уральская горнозаводская дорога, а теперь ихъ синдикатская печать (Уральск. Горное Обозрѣніе и др.) требуетъ для Урала постройки желѣзныхъ дорогъ, по крайней мѣрѣ, на 2000 верст. и подъ вліяніемъ агитаціи синдикатской печати теперь уже всѣ убѣждены въ необходимости постройки этихъ горнослужебныхъ желѣзныхъ дорогъ. Все дѣло только за средствами. Уральскіе горнопромышленники считаютъ себя въ правѣ требовать, чтобы и эти вновь проэктируемыя дороги государство построило на свой же счетъ.

Съ реформой крестьянскаго вопроса и съ потерей заводами на всегда права пользованія обязательнымъ трудомъ, политика нашихъ горнозаводчиковъ измѣняется въ корнѣ. Центральный инте-

ресъ ихъ въ крѣпостное время составляло даровой рабочій; увеличеніе числа этихъ рабочихъ, увеличеніе правъ распоряженія или, уменьшеніе отвѣтственности за нихъ и затѣмъ сохраненіе на вѣчное время права пользованія обширными горнозаводскими имѣніями вотъ главныя заботы горнопромышленника. И въ этомъ заводчики, разумѣется, вполнѣ достигали своихъ цѣлей, въ особености при преемникахъ Петра I, взглянувшихъ на громадныя горнозаводскія имѣнія, какъ на полную частную собственность и уничтожившихъ при Екатеринѣ II даже обязательныя поставки въ казну металловъ. Этотъ взглядъ на пожалованныя земли для горнаго промысла, какъ на частную собственность, вошелъ и въ проэктъ горнаго положенія 1806 г., который дѣйствуетъ и до сихъ поръ. Не менѣе, какъ мы уже видѣли, имъ удавалось и увеличеніе на заводахъ крѣпостнаго населенія. По исчисленію В. И. Семевскаго (Древ. и Нов. Рос. 1877 г.) всего въ XVIII в. было приписано къ заводамъ до 1000000 душъ м. п. Въ 1806 г. законъ о непремѣнныхъ работникахъ значительно сократилъ эту цифру вездѣ, кромѣ Алтая, гдѣ крѣпостные крестьяне остались и послѣ того; и вотъ мы видимъ, что по 8-й ревизіи 1834 г. заводскихъ мастеровыхъ (изъ крѣпостныхъ) и непремѣнныхъ работниковъ числилось уже только 326503 д. м. п.; изъ этого на казенныхъ заводахъ было 138490 и на частныхъ 188013 д. м. п. Цифру беру отъ Боголюбскаго «Опытъ горной статистики Русской Имперіи», гдѣ указаній на источники не дѣлается. Эта цифра, вѣроятно, безъ Алтая, гдѣ къ этому времени было рабочихъ до 120 т. душъ м. п. Въ 1847 г. это горнозаводское населеніе опредѣлялось уже въ 508297 д. м. п., причемъ въ казенныхъ и кабинетскихъ округахъ числилось 298041 д. Къ этой цифрѣ очевидно уже заключаются и приписные крестьяне Алтая. Въ частныхъ же округахъ горнозаводское населеніе увеличивалось болѣе правильно и въ 1847 г. было только 210256 д. (въ 37 г. было 189 т. душъ). По 10-й ревизіи въ 1859 г. всѣхъ крѣпостныхъ и непремѣнныхъ работниковъ числилось 391 тыс., да приписныхъ Алтайскихъ 160 т. душъ, всего же 551 тыс. душъ.

При вольнонаемномъ трудѣ всякій лишній рабочій являлся уже убыткомъ въ производствѣ, поэтому съ окончаніемъ временно—обязанныхъ отношеній на частныхъ заводахъ (на казенныхъ заводахъ временно—обязанныхъ отношеній не было и всѣ мастеровые, непремѣнные работники и приписные крестьяне, на основаніи Полож. 8 Марта 61 г. были освобождены отъ обязательныхъ работъ 1-го Мая 1861 г.) число работниковъ сразу понижается болѣе, чѣмъ второе противъ 1859 г. и доходитъ въ 1864 г. до 176 т. ч., вмѣсто 551 т. Это число горнорабочихъ на всѣхъ заводахъ, рудникахъ и промыслахъ. Вначалѣ, какъ видимъ изъ діаграммы, это чрезмѣрное уменьшеніе рабочихъ отразилось на количественной сторонѣ дѣла, также уменьшеніемъ, хотя и крайне незначительнымъ (на $1^1/_2$—2 милл. пуд.) выплавки чугуна, но затѣмъ вскорѣ же производство чугуна при вольнонаемномъ трудѣ возростаетъ и превосходитъ даже максимальныя годовыя выплавки всѣхъ предшествующихъ періодовъ.

Всякому явленію нужно искать причину. Почему при вольнонаемномъ трудѣ послѣ двухъ-трехъ лѣтъ переходнаго времени послѣ окончанія въ 1863 г. временно-обязательныхъ отношеній, быстро начинается ростъ производства, стоявшій до тѣхъ поръ въ теченіе полустолѣтія почти на одной цифрѣ? Ростъ всякой промышленности возможенъ лишь тогда, когда онъ выгоденъ для промышленника. У насъ же распространено мнѣніе, которое не стараются даже и опровергать-такъ оно кажется естественнымъ,—что великая реформа, 19 февраля, разрубивъ узелъ вѣковой путанницы изъ страданій и произвола, была выгодна только для порабощеннаго народа и безусловно невыгодно для рабовладѣльцовъ. Если выгоду понимать въ широкимъ смыслѣ слова-и въ нравственномъ, и юридическомъ, и политическомъ, и экономическомъ вмѣстѣ, то несомнѣнно, что уничтоживъ нравственный, юридическій и политическій произволъ владѣльцевъ душами, реформа эта нанесла имъ тяжкій ударъ. Но если слово «выгода» понимать только экономически, то отмѣна крѣпостнаго труда была выгодна для горнозаводчика, пожалуй, болѣе, чѣмъ для его раба. Только этимъ и объясняется начавшійся быстрый ростъ про-

мышленности при волѣ. Произошло это отъ того, что вольный трудъ хотя и сдѣлался дороже крѣпостнаго, но въ тоже время онъ сдѣлался и болѣе продуктивнымъ, по сравненію съ послѣднимъ.

Книга академика Безобразова содержитъ любопытный статистическій матеріалъ за двѣнадцатилѣтіе съ 1855—1866 г. включительно по казеннымъ заводамъ Гороблагодатскаго округа, который дастъ возможность даже цифрами опредѣлить разницу въ стоимости крѣпостнаго и вольнонаемнаго труда, разницу въ ихъ продуктивности и наконецъ выгоды или убытки заводчика отъ уничтоженія обязательнаго труда. О рабочей платѣ есть детальныя данныя съ подраздѣленіемъ ея на денежную и натуральную (провіантъ) часть за цѣлые 17 лѣтъ съ 1850 по 1866 г. Взявъ среднегодовыя изъ этихъ данныхъ по всему Гороблагодатскому округу (по 5 заводамъ—Кушвѣ, Верхней-Турѣ и Нижней-Турѣ, Баранчѣ и Серебрянкѣ) мы нашли, что за первый пятилѣтній крѣпостной періодъ 1850—4 г.г. средняя поденная плата выражалась въ 18,3 к., въ нихъ 11,1 коп. деньгами и 7,2 к. провіантомъ; во второй шестилѣтній крѣпостной періодъ 1855—60 г. средняя поденная плата была уже 22 коп., изъ нихъ 11,4 коп. деньгами и 10,6 к. провіантомъ. Здѣсь припомнимъ, что провіантъ считается для каждой поденщины на всю его семью для малолѣтковъ по 1 п., для взрослыхъ по 2 пуда муки въ мѣсяцъ *). Въ шестилѣтній же періодъ вольнонаемнаго труда съ 1861—66 г, средняя поденная плата была уже 45 коп., и въ ней провіантъ составлялъ замѣтную долю только въ первые два года.

Такимъ образомъ, рабочая плата увеличилась съ 22 коп. до 45 к. или на 104,6%. Въ какой же степени увеличилась продуктивность труда за это время? Имѣющіяся объ этомъ у насъ

---

*) Принявъ семью въ 5 чел., изъ нихъ 2 взрослыхъ и 3 подростка и малолѣтка, на каждую въ годъ получимъ провіанта въ среднемъ до 84 пуд. Это количество по оцѣнкѣ его по средней цѣнѣ въ 28 коп на муку за 1850—54 г. дастъ стоимость провіанта въ годъ 23 р 52 к.; въ году 255 поденщинъ, слѣд на одноденную поденщину приходится для семьи провіанта на 9 коп.; по таблицамъ же Безобразова опредѣлено 7,2 коп.

данныя говорятъ слѣдующее: въ I-е шестилѣтіе крѣпостного труда на всѣхъ Гороблагодатскихъ заводахъ задолжалось въ среднемъ за годъ 8733 чел. рабочихъ и они приготовляли ежегодно всякихъ металловъ въ среднемъ по 984 тыс. пудовъ, т. е. менѣе чѣмъ по 113 п. на человѣка въ годъ. Въ слѣдующее шестилѣтіе 1861—66 г. уже при вольномъ трудѣ за годъ задолжалось въ среднемъ по 4093 чел. рабочихъ, и они приготовляли ежегодно металловъ по 847 тыс. пуд., т. е. уже по 270 пуд. на человѣка, увеличеніе на человѣка составляетъ 139%.

Такимъ образомъ, если поденная плата за вольнонаемный трудъ увеличилась на 104,6%, то за эту увеличенную плату рабочій сталъ производить продуктовъ не на 104%, а на 139% болѣе противъ крѣпостнаго времени. Слѣдовательно съ переходомъ къ вольнонаемному труду оказались въ выигрышѣ оба:—и рабочій и заводчикъ, но первый въ меньшей степени, чѣмъ второй. Это-то увеличеніе продуктивности рабочаго труда неоплаченное пропорціонально увеличеніемъ его платы и было тѣмъ стимуломъ, который заставилъ заводчиковъ быстро увеличивать производство чугуна, не смотря даже на то, что съ внѣшней стороны (по таможенной охранѣ этой промышленности) періодъ 60-хъ годовъ былъ самый неблагопріятный для нея; это былъ періодъ самыхъ низкихъ таможенныхъ пошлинъ на металлы и единственный во всей исторіи горнаго дѣла періодъ безпошлиннаго ввоза этихъ металловъ для машиностроительныхъ заводовъ, а затѣмъ и рельсъ—для желѣзныхъ дорогъ.

Въ періодъ вольнаго труда центральнымъ вопросомъ для горнопромышленниковъ вмѣсто прежняго рабочаго является вопросъ объ охранѣ промышленности таможенными пошлинами отъ посторонней конкуренціи. Впрочемъ, помимо этого уральскіе горнопромышленники подымаютъ нынѣ еще и рабочій вопросъ, или вопросъ о недостаткѣ рабочихъ для горнаго дѣла.

Мы прежде всего остановимся на этомъ послѣднемъ. Ужъ одно то, что вся горная промышленность требуетъ нынѣ только 500—600 тыс. горныхъ рабочихъ, т. е. такое же число, какое было ею задолжено еще 40 лѣтъ тому назадъ въ крѣпостной періодъ,

говоритъ, что жалобы на недостатокъ горнорабочихъ совершенно неосновательны. Но эти жалобы опровергаются и прямыми статистическими изслѣдованіями, произведенными недавно Пермскою губернскою земскою управою чрезъ И. С. Сигова; оказывается, что въ Пермской губерніи изъ общаго числа бывшихъ горнозаводскихъ мастеровыхъ, живущихъ на заводахъ и въ ближайшихъ къ нимъ деревняхъ, въ рабочемъ возрастѣ мужчинъ въ 1898 г. насчитывалось 147426 душъ, но изъ нихъ было занято работами на всѣхъ цеховыхъ и вспомогательныхъ работахъ только 72327 челов. или 49%, т. е. больше половины были не заняты. Все же населеніе горнозаводскихъ мастеровыхъ въ Пермской губ. достигаетъ 562801 чел. об. п. и сельскихъ работниковъ 100578, а всего 663 тыс. об. пола *).

И такъ, если и дѣйствительно съ прекращеніемъ крѣпостнаго права рабочій вопросъ, или вѣрнѣе, вопросъ о рабочихъ горнозаводскихъ существуетъ, то въ формѣ совершенно обратно той, въ какой наши уральскіе горнопромышленники его поднимаютъ, а именно: какъ тотчасъ послѣ освобожденія рабочихъ изъ крѣпостной зависимости, такъ и теперь горная промышленность не можетъ занять у насъ на Уралѣ даже тѣхъ рабочихъ рукъ, которыя несправедливостями судьбы поставлены въ необходимость существовать только заработками, такъ какъ при освобожденіи они получили ничтожные земельные надѣлы. Изъ упомянутаго изслѣдованія Пермской губернской управы видно, что весь средній земельный надѣлъ для 563 тыс. д. об. п. мастеровыхъ составляетъ всего 1,9 дес., изъ нихъ 0,3 дес. пашни на наличную душу м. п., а надѣлъ сельскихъ работниковъ 2,4 дес., въ томъ числѣ пашни 1,3 дес., причемъ съ достаточнымъ надѣломъ отъ 3 и болѣе дес. на муж. н. душу у

*) Все это горнозаводское населеніе мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ. (такъ названы они Закономъ 19 февраля 61 г. *мастеровые*—исполняющіе технич горнозав. работы, *сельскіе рабочіе*—различныя вспомогательныя, преимущ конныя, они занимались хлѣбопашествомъ) распредѣлялось между заводами такъ: на *казенныхъ* 152583 д. об. п., на *поссессіонныхъ* 271707 д. об. п. и на *частныхъ*—239089 душ. об. пола.

мастеровыхъ только 19,2%, а у сельскихъ работниковъ 39,7%; что для обеспеченія быта этой массы людей въ 663 тыс. ч. об. п., искони сжившихся съ горными промыслами, надлежитъ что нибудь сдѣлать. Для части этого населенія въ 271,7 тыс. душъ об. п. на поссесіонныхъ заводахъ въ настоящее время производится безплатный отводъ земель по закону 19 мая 1893 года, но съ выдѣленіемъ изъ надѣла лѣса; оттого значеніе этого закона въ значительной степени умаляется.

О томъ, какая могла бы быть оказана помощь мастеровымъ казенныхъ заводовъ, мы находимъ нѣкоторыя указанія даже у академика Безобразова. Наравнѣ со многими другими казенными заводами въ плачевномъ положеніи находилась тогда и Князе-Михайловская Златоустовская фабрика для выдѣлки холоднаго оружія. Изъ за дороговизны издѣлій ея военное и морское вѣдомства прекратили давать ей заказы и населеніе бѣдствовало безъ работы. Воспользовавшись проѣздомъ Безобразова мастеровые подали ему прошеніе о передачѣ имъ казенной фабрики въ аренду, что они для этого составляютъ за круговымъ ручательствомъ артель, предлагаютъ выполнять всѣ заказы военнаго вѣдомства съ громадной сбавкой противъ казенныхъ цѣнъ прошлаго времени (болѣе 20%), но при этомъ они просятъ лишь объ одномъ, чтобы желѣзо имъ выдавалось изъ мѣстнаго казеннаго завода по заводской стоимости (конечно также было это и въ прежнее время казеннаго управленія) и чтобы слѣдующія по казенному наряду деньги были выдаваемы имъ впередъ за $^1/_2$ мѣсяца работы. Къ сожалѣнію, Безобразовъ нашелъ почему то «неумѣстнымъ» входить даже въ обсужденіе вопроса о передачѣ въ аренду мастеровымъ фабрики, но добавляетъ, что «*небольшой* непосредственный заказъ оружія артели мастеровыхъ, въ видѣ первоначальнаго опыта, безъ сдачи фабрики на аренду, могъ бы скорѣе осуществиться нежели едва *осуществимая мысль*, арендованія этою артелью самой фабрики. Къ этому неизлишне прибавить, что развитіе артельныхъ работъ можетъ найти въ духѣ златоустовскаго народонаселенія благопріятныя условія, какъ это

видно изъ успѣшнаго въ Златоустовскомъ округѣ устройства горнозаводскихъ товариществъ».

Предъ академикомъ не было тогда опытовъ даже только сдачи казенныхъ заказовъ рабочимъ артелямъ и онъ могъ лишь теоретически признавать такой опытъ возможнымъ, а сдачу казенной фабрики имъ, напротивъ, «едва осуществимой мыслью.» Въ настоящее время казенные заказы рабочимъ артелямъ или артелямъ кустарей сдѣлались если не обычными, то уже довольно частыми; эти заказы даются чаще при посредствѣ мѣстныхъ земствъ и они выполняются съ замѣчательною исправностью и большою выгодою для казны.

Но въ настоящее время есть опыты и самостоятельнаго артельнаго хозяйства и мастерскихъ и фабрикъ (припомнимъ артели по приготовленію сельскохозяйственныхъ машинъ въ Воткинскѣ, косъ —въ Артинскѣ, по приготовленію мелкихъ желѣзныхъ издѣлій— въ Павловѣ и пр.).

Имѣя предъ глазами только эти опыты, для насъ уже не будетъ представляться необычною мысль о сдачѣ казенныхъ заводовъ и въ аренду артелямъ рабочихъ, тѣмъ болѣе, что вопросъ о бездоходности, а въ иныхъ заводахъ и убыточности казеннаго горнаго хозяйства не сходитъ и до сихъ поръ съ очереди, а вмѣстѣ съ нимъ не прекращается и поставленный еще въ 60-хъ годахъ вопросъ о продажѣ казенныхъ заводовъ въ частныя руки, вопросъ, особенно защищаемый тогда академикомъ Безобразовымъ; нынѣ эту же мысль защищаетъ профессоръ Менделѣевъ, прошлымъ лѣтомъ 1899 г. посѣтившій нашъ Уралъ. Вопросъ о продажѣ казенныхъ заводовъ въ частныя руки въ нынѣшнемъ столѣтіи начинается и не сходитъ со сцены со средины 60-хъ г.г., хотя опыты подобныхъ продажъ, казалось бы должны были убѣдить правительство, насколько убыточно для казны и невыгодно для мѣстнаго края совершены эти продажи.

Государственнымъ Совѣтомъ въ 1871 г. были намѣчены къ продажѣ слѣдующіе заводы: 1) Богословскій горный округъ, 2) Песковскій зав., 3) Кирсинскій зав , 4) Серебрянскій зав., 5) Нижне-Туринскій, 6) Нижне-Исетскій, 7) Артинскій, 8) Екатеринб.

механическая фабрика, 9) Луганскій чуг. (Екатеринослав. г.), 10) Лисичанскій (тоже), 11) Юговской мѣдипл., 12) Чатахскій (Тифл.), 13) Алагирскій (въ Терской обл.) и 5 заводовъ польскихъ.

И изъ этого были произведены слѣдующія продажи:

1-я продажа въ 1875 г. 2 апрѣля: безъ оцѣнки и безъ предварительнаго надѣленія кростьянъ землею былъ проданъ Богословскій округъ 385,1 тыс. дес. за 2050000 руб. (по 5 руб. 32 коп. за десятину со строеніями), съ разсрочкою процентной уплаты на 37 лѣтъ Башмакову; въ 1884 г. онъ былъ перепроданъ уже за 5707606 руб. женѣ статсъ-секретаря Половцевой, а въ 1896 г. акціонерному Богословскому горнопромышленному об-ву за 12 м. руб.

II. Песковскій и Кирсинскія з.з. съ землей и лѣсомъ въ 209500 дес. были проданы послѣ несостоявшихся въ 1879 г. торговъ яросл. купцамъ Пастуховымъ за 270 т. руб. (по 1 руб. 30 коп. за дес. со строеніями и плотиной) съ безпроцентною семилѣтнею разсрочкою платежа денегъ.

III. Серебрянскій и Нижне-Туринскій заводы въ томъ же 1879 г. предлагались за 1045 тыс. руб. оба, но вслѣдствіе неисправности покупщика Габерга остаются въ казнѣ и по сейчасъ.

IV. Екатеринбургская фабрика продана не была.

V. Луганскій заводъ назначался въ торги въ 1876 г. за 310 т. руб., но на торги никто не явился; въ 1892 г. онъ переданъ для приспособленія къ выдѣлкѣ патроновъ военному министерству.

VI. Лисичанскій з. назначался въ торги 3 раза въ 76, 79 г. за 111 т. р. заводъ и за 112 т. р. копи, а въ 1880 г. за 125 т. руб. все имущество, но безуспѣшно. Тогда въ 1882 г. земли отданы въ аренду для добычи уголя, котораго за 8 лѣтъ было доставлено 3,4 мил. пуд. или по 425 т. пуд. въ годъ. Въ 1892 г. копи отданы Любимову, Сольвэ и К° за 125 руб. и за 1/2 коп. съ пуда добычи угля, но не менѣе 1000000 пуд. въ годъ (за 5 т. руб.), а заводъ Лисичанскій былъ упраздненъ.

Первые опыты продажи казенныхъ заводовъ въ лицѣ министра государственныхъ имуществъ Островскаго нашли такую оцѣнку себѣ: «продавать казенныя земли съ лѣсами, минеральными мѣсторожденіями и заводскими строеніями по 5 руб. 32 коп. какъ Богословскій округъ, или по 1 руб. 30 коп. какъ вятскіе заводы, не значитъ ли отчуждать казенныя имущества за слишкомъ ничтожную цѣну. Единственныя выгоды, которыя получила казна отъ продажи вышеозначенныхъ заводовъ, состояли въ уничтоженіи большаго убытка, ежегодно отзывавшагося по смѣтамъ и въ выручкѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ руб. отъ горныхъ податей». Въ 1884 г. послѣ поѣздки по Уралу министръ Островскій въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ писалъ: «къ состязанію при продажѣ Богословскаго округа были приглашены весьма немногія лица, которыхъ бывшій министръ госуд. имуществъ призналъ достаточно благонадежными. Результатомъ явилась продажа 385 т. дес. за 2050000 р. съ разсрочкою на 37 лѣтъ по банков. правиламъ при обезпеченіи особымъ залогомъ. Но и эти необременительныя условія продажи не были строго соблюдены: при наступленіи перваго же срока платежа разсроченной суммы, покупщикъ просилъ, по случаю происшедшаго въ одномъ изъ рудниковъ пожара, о льготѣ, которая и была ему предоставлена въ видѣ отсрочки на 2 года и разсрочки на 8 лѣтъ взноса этого платежа. Затѣмъ покупщикъ Башмаковъ умеръ и наслѣдникамъ его была дана новая льгота, въ видѣ зачета въ платежъ залога его, безъ требованія новаго залога и отсрочки всѣхъ дальнѣйшихъ платежей на 4 года. До какой степени это предпріятіе выгодно было для покупщика видно изъ того, что въ 1884 г. владѣльцы Богословскаго округа продали его за 5707606 р., въ числѣ коихъ засчитано долговъ 3602075 р. (горному вѣдоиству 2105695 руб., процентовъ 87737 руб. и госуд. банку 1408634 р.». Въ виду этого министръ Островскій признавалъ, что «дальнѣйшая продажа заводовъ на прежнемъ основаніи была бы неосторожною мѣрою». Онъ призналъ возможнымъ изъ намѣченныхъ въ 1871 г. продать лишь Камскій, Юговской и Нижне-Исетскій. Изъ нихъ въ 1892 г. Юговской былъ отданъ

на 36 л. въ аренду г-ну Урбановичу и Захаровскому безъ всякой платы, съ обязательствомъ лишь платить земскіе налоги и горную подать. Остальные заводы и по сейчасъ въ казнѣ.

Нынѣшній министръ земледѣлія и госуд. им. Ермоловъ послѣ поѣздки на Уралъ въ 1895 г. во всеподданнѣйшемъ докладѣ высказалъ слѣдующій свѣтлый и рѣшительный взглядъ: «предмѣстникъ мой полагалъ возможнымъ продать одинъ Нижне-Исетскій з., (кромѣ недѣйствующихъ Камскаго и Юговскаго) какъ наиболѣе убыточный для казны... Я же лично полагалъ бы необходимымъ идти въ этомъ направленіи еще далѣе и, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи Уральскихъ горныхъ заводовъ — не отчуждать ни одной пяди казенной земли, ни одного руднаго мѣсторожденія въ заводскихъ дачахъ, не продавать и не закрывать ни одного завода. Болѣе того, я рѣшился бы даже возбудить вопросъ объ учрежденіи новыхъ заводовъ для эксплоатаціи казенныхъ рудныхъ богатствъ, для утилизаціи казенныхъ лѣсовъ, для предоставленія заработковъ мѣстному населенію, живущему среди суровыхъ условій природы въ мѣстахъ почти недоступныхъ для хлѣбопашества, искони приверженному горному промыслу. Я полагаю, что казна, какъ собственникъ громадныхъ земельныхъ, рудныхъ и лѣсныхъ богатствъ, не должна оставлять эти богатства втунѣ, а напротивъ обладая потребными на то денежными средствами и техническими силами, обязана ихъ разрабатывать, какъ въ своихъ собственныхъ интересахъ такъ и въ интересахъ поднятія общенароднаго благосостоянія».

Въ министерствѣ финансовъ, какъ извѣстно, держатся другого мнѣнія на этотъ вопросъ и профессоръ Менделѣевъ есть выразитель взглядовъ этого мин—ства. Въ противовѣсъ вопросу о продажѣ казенныхъ заводовъ въ настоящее время, какъ извѣстно изъ печати, выдвинутъ министерствомъ земледѣлія и госуд. имуществъ проэктъ о казенномъ комерческомъ управленіи этихъ заводовъ. По нему управленіе заводами и горн. округами остается прежнее, но начальники округовъ надѣляются обширными хозяйственными правами по части полученія и исполненія заказовъ, по увеличенію или уменьшенію въ этихъ цѣляхъ заготовокъ и по незначительному

ремонту зданій и механизмовъ безъ испрашиванія на это каждый разъ, какъ было доселѣ, особыхъ разрѣшеній. По этому проэкту казна, разъ отпустивши оборотный и строительный кредитъ (испрашивалось 9 мил., изъ нихъ 6 мил. на образованіе оборотнаго и 3 мил. запаснаго капитала), не возвращаетъ эти деньги, а оставляетъ ихъ спеціальными капиталами заводовъ на операціонныя и строительныя надобности. Въ виду такихъ большихъ хозяйственныхъ полномочій заводскаго начальства существовавшій до сихъ поръ т. называемый «послѣдующій» контроль за этими заводами (т. е. разсматривающій операціи и расходы уже по окончаніи ихъ) долженъ быть замѣненъ фактическимъ на мѣстѣ съ правомъ предварительнаго заключенія объ испрашиваемыхъ расходахъ. Проэктъ этотъ предполагался къ введенію еще съ 1 января 1899 г., но о немъ ничего не слышно и до сихъ поръ*).

О нынѣшнемъ состояніи хозяйства казенныхъ заводовъ мы можемъ дать слѣдующія данныя: производительность чугуна на казенныхъ заводахъ съ 2472,6 тыс. въ 1861 г. къ 1891 г. поднялась до 4200 т. п., а къ 1899-му г. достигла до 5299,3 тыс., т. е. увеличилась немного чѣмъ вдвое болѣе противъ 61 г. На заводы въ 1891 г. отпускалось 7156 т. руб.; въ 92 и 93 г.г. около 6 мил. на операціонныя и строительныя надобности, а на 1900 г. испрошено 10 мил. на одни операціонные расходы. Въ послѣднее 10 лѣтіе со всѣхъ казенныхъ заводовъ получалось прибыли: въ 1891 г.—611654 р. въ 1895 г.—512,7 т. р., въ 1897 г.—1193 т. р. и въ 1898 г.—1300 т. р. Это говоритъ уже о нѣкоторомъ улучшеніи казеннаго хозяйства.

Современное состояніе горной промышленности и ея нужды.

Въ крѣпостной періодъ прошлаго и нынѣшняго столѣтія рабовладѣльческіе интересы горнозаводчиковъ заслоняли собою всѣ

*) Въ моментъ печатанія настоящаго доклада о немъ и совсѣмъ забыто. *Авт.*

остальные ихъ интересы. Стремленіе ихъ къ удержанію за собою прежде всего даровыхъ рабочихъ преобладало надо всѣмъ.

Такіе вопросы, какъ 1) то или иное отношеніе правительства къ горной свободѣ, 2) тяжесть налоговъ и горныхъ податей и 3) даже степень покровительства, оказываемаго горной промышленности въ видѣ охраненія таможенными пошлинами—являлись для нихъ уже вопросами второстепенной важности. Первостепенное значеніе они пріобрѣтаютъ для нихъ только со времени упраздненія крѣпостнаго права. Съ этого же времени особо важное значеніе эти вопросы, а также и еще нѣкоторые другіе, напр. о поссессіонныхъ заводахъ, о фабричномъ законодательствѣ и проч. пріобрѣтаютъ и для государства вообще и въ частности для развитія самой горной промышленности.

Первый изъ этихъ вопросовъ—вопросъ о горной свободѣ или о государственной регаліи на нѣдра земли заключается въ томъ, какъ указано Петромъ I, чтобы всякій могъ на своихъ и чужихъ земляхъ розыскивать и добывать всякіе металлы и минераллы. Эта свобода горнаго промысла закономъ 1782 г. была отмѣнена и всѣ нѣдра земли, признававшіяся (свободными) собственностью государства, были признаны частною собственностью, одинаково съ поверхностью. Этотъ измѣненный взглядъ на горную свободу вошелъ и въ законъ 1806 г., а затѣмъ и въ существующій нынѣ горный уставъ, т. VII изд. 92 г.

Въ противность Петровской бергъ-привиллегіи, начинавшейся словами «соизволяется всѣмъ и каждому дается воля во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ искать, плавить, варить и т. д.», ст. 206 нынѣшняго горнаго устава по изданію 1892 г. гласитъ уже «воспрещается искать руды на земляхъ владѣльческихъ, не испросивъ на то позволенія отъ владѣльца оныхъ». Свобода поисковъ рудъ осталась и то съ ограниченіями противъ прежней Петровской только на земляхъ казны, а на владѣльческихъ эта свобода рудоисканія допущена лишь въ Польшѣ съ 1870 г. для 3-хъ предметовъ горнаго промысла (каменнаго угля, свинцовой руды и галмея), а съ 1892 г. и на желѣзо.

Въ статьѣ «О горной свободѣ» И. С. Сигова, появившейся въ только что вышедшей сентябрьской книжкѣ «Русскаго Богатства» за этотъ 1900 годъ выяснено все значеніе и громадный вредъ для государства и самой промышленности уничтоженіе горной свободы. И въ древности тѣ страны, которыя достигли наибольшаго промышленнаго прогресса, какъ Грецiя, Египетъ и Карѳагенъ, держались принциповъ горной свободы, а отказавшійся отъ нихъ Римъ, не смотря на позднѣйшее свое появленіе на міровую арену уступалъ уже въ промышленномъ отношеніи этимъ странамъ. Въ нынѣшнее время государственную регалію на нѣдра земли признаютъ и такія промышленныя страны, какъ Голландія, Франція, Австрія, Пруссія и Саксонія, даже такая по преимуществу горнопромышленная, какъ Бельгія съ Люксенбургомъ,—свобода горнаго промысла введена и въ Греціи, и Турціи и Болгаріи. Крайней представительницей противоположнаго принципа частной собственности на нѣдра является Англія, а за нею С.-Американскіе Соед. Штаты. Я не буду останавливаться долго на этомъ вопросѣ, и въ дополненіе къ статьѣ И. С. Сигова приведу лишь статистическія свѣдѣнія о сравнительномъ ростѣ нашей желѣзной промышленности по отдѣльнымъ районамъ, изъ нихъ по тремъ древнѣйшимъ: Подмосковному, по царству Польскому и по Уралу и съ другой стороны по новому району, не насчитывающему себѣ и 35 лѣтъ—Югу Россіи. Беру съ 1865 года чрезъ пятилѣтія погодную выплавку чугуна на частныхъ заводахъ и для удобства сравненія о ростѣ каждаго горнозаводскаго района, опредѣляю эту выплавку въ процентахъ къ выплавкѣ 1865 г. Принимая выплавку этого года за 100, получаемъ процентныя отношенія:

	Уралъ.		Подмоск.		Югъ и Ю.-З.		Польша.		ВСЕГО. по Россіи.	
	Тыс. пуд.	%.	Тыс. пуд.	%.	Тыс. пуд.	%.	Тыс. пуд.	%.	Тыс. пуд.	%.
1865 л.	10594	100	3167	100	600	100	1082	100	16046	100
1870 »	11016	104	2520	80	974	163	949	87	21950	136
1875 »	15390	145	3633	114	942	157	1610	134	26058	162
1880 »	16351	154	3275	103	1271	211	2388	220	27364	170
1885 »	18366	173	3649	115	2234	376	2467	228	32205	200
1890 »	24013	227	5754	181	13418	2236	7424	686	56560	352
1895 »	29074	274	7710	243	34043	5674	11331	1047	88665	552
1899 »	40319	388	14854	470	82491	13748	18656	1724	165369	1031

Въ двухъ нашихъ старинныхъ районахъ, на Уралѣ и въ Подмосковьѣ, условія развитія горнаго дѣла были почти одинаковы, почему и результаты его здѣсь одни и тѣже: выплавка чугуна съ 1865 г. къ 1899 г. въ Подмосквьѣ увеличилась только въ $4^1/_2$ раза а на Уралѣ и того менѣе, въ $3^1/_2$ раза. Въ Польшѣ съ 1870 г. существуетъ свобода развѣдокъ и добычи каменнаго угля, этого важнѣйшаго послѣ руды элемента въ желѣзномъ производствѣ, а съ 1892 г. и свобода поисковъ и добычи самой руды. И вотъ ростъ каменноугольной промышленности послѣ 1865 г. къ 1899 г. поднялся съ 11 мил. до 250, т. е. увеличился въ 22 разъ, а выплавка чугуна болѣе чѣмъ въ 17 разъ, но при этомъ наибольшее возрастаніе выплавки приходилось на послѣднее десятилѣтіе, когда объявлена свобода горнаго промысла и въ желѣзной промышленности.

Гигантскіе шаги молодой промышленности Юга, хотя и не пользующагося покровительствомъ благодѣтельнаго закона о свободѣ горнаго промысла, служатъ доказательствомъ тоже только необходимости этого закона для Юга и для прочихъ районовъ. Исторія развитія горной промышленности Юга совершенно иная, чѣмъ на Уралѣ и отсутствіе здѣсь главнаго фактора уральской заводской промышленности—громадныхъ горнозаводскихъ имѣній,—составляло одно изъ главнѣйшихъ условій прогресса здѣсь горнаго промысла.

Разница землевладѣнія ихъ такова: въ 1896 г. частное землевладѣніе Пермской губ. опредѣлялось почти въ 8 мил. дес. (7908 т. д.), а Екатеринославской менѣе 2 мил. дес. (1982 т. д.), причемъ среднее владѣніе потомственныхъ дворянъ въ Пермской губ. опредѣлялось въ 69301 дес., а въ Екатеринославской—въ 762 дес., т. е. въ 90 разъ мельче. А предъ отмѣной крѣпостнаго права среднее дворянское имѣніе Пермской губ. опредѣлялось даже въ 175 тыс. дес. безъ земель, находившихся въ пользованіи крестьянъ, а въ Екатеринославской всего 1101 дес.., т. е. въ 160 разъ мельче. Число такихъ помѣщиковъ на Уралѣ было тогда всего 33, а въ 1896 г.—105; въ Екатеринославской ихъ было прежде 2297, а нынѣ 1908. При такомъ мелкомъ частномъ землевладѣніи Юга Россіи и при остальномъ крестьянскомъ еще болѣе мел-

комъ, неудобства отъ горной монополіи на Югѣ были въ нѣсколько разъ менѣе, чемъ на Уралѣ; здѣсь горнозаводская промышленность должна была завоевывать, покупать, арендовать каждую пядь земли въ противуположность уральскимъ горнозаводчикамъ, которымъ неизвѣстна забота ни о землѣ, ни объ анендѣ ея, ни о розыскѣ руды, ни о топливѣ. Даже найденныя руды ничто не поторопило ихъ ни добывать, ни перерабатывать; заводчики могутъ не бояться потерять даже старыя развѣдки, ибо никто другой не можетъ явиться на поиски и на эксплоатацію ихъ. Не въ такомъ положеніи горная промышленность нашего Юга. Найдя руды, горнозаводчикъ здѣсь долженъ или купить, или арендовать эти земли; собственникъ ихъ потребуетъ громадныя деньги за продажу ихъ и немалыя за аренду. Заплатить же такія большія деньги безъ разработки самыхъ рудъ для промышленника немыслимо; это похоже на бросаніе капитала безъ пользы. Съ другой стороны и мелкій собственникъ нѣдръ, побуждаемый выгодами, не захочетъ ждать, чтобы найденныя богатства земли продолжали лежать безъ выгоды для него. Онъ, не будучи въ состояніи самъ обработывать рудники, ищетъ или покупателя или арендатора ихъ. Такимъ образомъ, даже при отсутствіи горной свободы здѣсь не будутъ лежать втунѣ хотя бы уже только найденныя ископаемыя. И вотъ мы видимъ, съ одной стороны, гигантскій ростъ промышленности на Югѣ и слабые, почти ничтожные, шаги ея на Уралѣ, этой въ сущности истинной колыбели нашего горнаго промысла.

За вопросомъ о дарованіи свободы горному промыслу стоитъ вопросъ о нашихъ поссессіонныхъ земляхъ; только на одномъ Уралѣ пространство ихъ достигаетъ 4,4 мил. десят. *). Поссессіонные заводы, расхищая почти задаромъ лѣсныя богатства казны, являются главными препонами въ развитіи на Уралѣ кустарныхъ промысловъ. За безплатное пользованіе лѣсомъ они приплачиваютъ казнѣ лишь $1\frac{1}{2}$ коп. съ пуда выплавленнаго чугуна (частные заводчики пла-

*) Въ приложеніи мы даемъ таблицу распредѣленія поссессіонныхъ земель по горнымъ округамъ и заводамъ, съ указаніемъ, сколько въ нихъ лѣсной площади.

тятъ горной подати въ 1 1/2 к. съ пуда выплавленнаго чугуна, а поссессіонные 2 3/4 к., т. е. на 1 1/4 к. болѣе. Эти 1 1/4 к. и нужно считать уплатой за употребляемый ими казенный лѣсъ). За послѣдніе годы ихъ переплаты за это достигаютъ только отъ 120 до 160 тыс. руб., между тѣмъ какъ ими вырубается лѣсу ежегодно громадное количество: только бревнами 413 тыс. штукъ, да жердями и кольями 165 т. и дровами 383 тыс. куб. саж., что по таксѣ управленія государственныхъ имуществъ стоитъ не менѣе 400 тыс. руб. Даже и среди вообще отсталой уральской горной промышленности наши поссессіонные заводы являются самыми отсталыми. Такъ съ 1891 г. производительность владѣльческихъ и поссессіонныхъ заводовъ Урала по выплавкѣ чугуна была такова въ тысячахъ пудовъ и въ %%, если выплавку 1891 г. примемъ за 100:

	На владѣл.	Поссесс.	Владѣльч	Поссесс.
	Выплавка чугуна въ тыс. п.		Въ процентахъ къ 1891 г.	
Въ 1891 г.	14215	9959	100	100
» 1892 г.	14994	9889	105	99
» 1893 г.	15998	10152	112	102
» 1894 г.	16285	10953	114	110
» 1895 г.	17406	11152	123	112
» 1896 г.	18721	12547	132	125
» 1897 г.	23318	12094	164	121
» 1898 г.	25031	13036	176	130

По нашему мнѣнію наиболѣе вѣрное рѣшеніе поссессіоннаго вопроса заключается въ выкупѣ заводовъ у казны съ тѣмъ количествомъ земель и лѣсовъ, которое они пожелаютъ оставить за собою, но съ правильной оцѣнкой по правиламъ, установленнымъ 8 іюня 1893 г. для оцѣнки земскаго обложенія; до совершенія же этихъ оцѣнокъ лѣса должны быть взяты въ казенное управленіе и заводы должны пользоваться ими на общемъ основаніи за таксу. Съ этого времени разрѣшится и вопросъ о развитіи кустарныхъ огнедѣйствующихъ промысловъ на Уралѣ, съ этого времени Уралъ проснется отъ промышленнаго застоя.

Теперь обратимся къ вопросу о горной подати. Горная подать—установленіе древнее, еще въ XVII в. съ кузницъ и домницъ установлена была десятая копѣйка съ продажной цѣны. Далѣе знаменитая бергъ-привиллегія Петра I въ 1719 г. устанавливала «десятую долю отъ прибытка къ заплатѣ,» а такъ какъ «прибыткомъ» назывался валовой доходъ или продажная цѣна, то значитъ, взималось 10% съ продажной цѣны или съ дохода. Горная подать не освобождала продукты горнаго промысла отъ платежа общаго «мыта», т. е. торговыхъ пошлинъ, взимавшихся въ городахъ при совершеніи всякой продажи и составлявшихъ по Новгородскому уставу 1667 г.-10 денегъ или 5 к. съ рубля продажной цѣны товара. Значитъ, продукты горнаго промысла платили тогда 15% съ продажной цѣны. Въ этомъ размѣрѣ при незначительныхъ колебаніяхъ она остается почти все время XVIII ст. Наканунѣ XIX стол. въ 1794 г. устанавливается различное обложеніе чугуна на частныхъ и поссессіонныхъ заводовъ попудною податью: съ первыхъ—8 к. съ пуда чугуна, со вторыхъ на $^1/_3$ болѣе или 10,7 к.; въ 1799 г. это обложеніе уже было 10,7 и 14,2 и оставалось почти безъ измѣненія до 1869 г.; только въ 1839 г. при переложеніи ассигнаціоннаго рубля на серебро установлено съ частныхъ заводовъ по $2^1/_2$ к., а поссессіонныхъ—$3^3/_4$ коп. сер. Затѣмъ послѣднее измѣненіе ихъ происходило въ 1869 г., когда подати были понижены для владѣльческихъ заводовъ съ $2^1/_2$ до $1^1/_2$ к., для поссессіонныхъ съ $3^3/_4$ до $2^3/_4$ к. съ пуда, на мѣдь для первыхъ 50 к. съ коренныхъ мѣсторожденій и 25 к.—осадочныхъ, для вторыхъ 1 руб. и 75 к. Подать съ золота въ послѣднее время взимается въ %% къ добычѣ отъ 15% до 3%; на Уралѣ въ среднемъ подать достигаетъ $4^1/_2$%.

Здѣсь интересны не абсолютныя величины подати, а ихъ отношеніе къ доходу или къ цѣнамъ. Въ XVIII столѣтіи это отношеніе составляло за нѣкоторыми исключеніями 10—15%. Въ XIX ст., начиная съ 1838 г. относительно этого у насъ имѣются погодныя свѣдѣнія. По нимъ видно, что въ 30-е и 40-е годы отношеніе цѣны и подати на чугунъ колебалось въ предѣлахъ

отъ 7,5 до 8,3%*); въ 1-й половинѣ 50-хъ годовъ этотъ % былъ около 8, во 2-й половинѣ отъ 7 до 5,5%, въ 60-е годы до 1869 г.—% колеблется отъ 6,7 до 5,5%; съ 1869 г., когда подать уменьшена съ 2½ до 1½ к. и отношеніе ея къ цѣнѣ составляетъ уже 3,3% при цѣнѣ желѣза 1 р. 37,5 к.; далѣе цѣна на желѣзо возрастаетъ и доходитъ въ серединѣ 90-хъ годовъ до 1 р. 96 к. и въ это время отношеніе подати къ цѣнѣ доходитъ уже до 2,3%.

Очевидно, что ниже этого идти въ податномъ обложеніи и нѣтъ смысла; самое взиманіе подати и надзоръ за выплавкой чугуна можетъ оказаться дороже ея. И нужно замѣтить, что кромѣ этого обложенія горнаго промысла казна не взимаетъ съ него никакихъ доходовъ, даже торговыхъ. Правда, съ 1764 до 1869 г., т. е. 106 лѣтъ существовалъ, кромѣ подати, еще сборъ съ доменъ сначала въ 100 руб., а съ 1794 г. въ 200 руб. и съ мѣдноплавильныхъ печей сначала 5 руб., а потомъ 10 руб. въ годъ. На серебро это составляло 60 руб. съ домны и 3 руб. съ мѣдноплавильной печи. Горнозаводская промышленность до сихъ поръ не платила ни гильдейскихъ пошлинъ, ни билетнаго сбора, ни раскладочнаго дополнительнаго. Свобода эта существуетъ не столько на основаніи закона, сколько по установившейся практикѣ, безъ всякихъ законныхъ основаній (ст. 9 т. V освобождаетъ только отъ билета, а отъ взятія гильдейскаго свидѣтельства не освобождаетъ). Только одни акціонерныя предпріятія на общемъ основаніи сверхъ горной подати, несутъ и торговые сборы по свидѣт. I-й гильдіи. Эти льготы должны были усиливаться еще отъ того, что надзоръ на мѣстахъ, какъ вообще за горной промышленностью, такъ и частно за количествомъ выплавки чугуна,

---

*) Отношеніе подати взято не къ цѣнѣ чугуна, которой не найти за продолжительное время, а къ цѣнѣ желѣза, уменьшенной втрое. Такое соотношеніе (второе) цѣны чугуна и желѣза выведено нами по англійскимъ цѣнамъ на Кливлендскій чугунъ и сортовое желѣзо за 15-лѣтіе съ 1871—1885 г. Цѣны на желѣзо нижегородскія взяты у А. Радцига «Желѣз. пром. всего свѣта» и Матвѣева «Металлы» за 1897 г.

съ котораго взималась подать, до самаго послѣдняго времени находился въ рукахъ лицъ (горныхъ исправниковъ), которые до 1896 г. получали содержаніе отъ казны всего 285 руб. 90 коп. въ годъ и кромѣ того 100 руб. на канцелярію, а всего 385 руб. 90 к, и никакихъ другихъ доходовъ въ законѣ для нихъ указано не было. Этотъ недостаточно обезпеченный надзоръ, которому тѣмъ не менѣе были подчинены серьезнѣйшіе интересы государства и населенія, былъ до нѣкоторой степени, быть можетъ, и причиною того, что наша горная статистика выплавки чугуна стояла въ теченіе полустолѣтія на одной цифрѣ.

Теперь мы обратимся къ главнѣйшему вопросу въ современномъ положеніи горной промышленности, къ покровительству ей со стороны государства. Это покровительство въ прошлое и нынѣшнее столѣтіе выражалось двумя главными способами—казенными заказами, которые въ прошломъ вѣкѣ до 1782 г. составляли для завода повинность, а въ нынѣшнее—за этими заказами происходитъ настоящая погоня горнопромышленниковъ. Другой способъ—огражденіе мѣстной промышленности таможенными пошлинами отъ конкурренціи съ иностранной.

Относительно заказовъ въ крѣпостной періодъ держались только одного направленія—строгаго покровительства своимъ русскимъ заводамъ. Но эти послѣдніе въ большинствѣ случаевъ оказывались неисправными. Въ періодъ 1842 по 1865 г. имъ было дано заказовъ для желѣзныхъ дорогъ на 36 мил. руб., но заводы оказались неисправными. Послѣ неудачи съ заказами для Николаевской жел. дороги въ 1842 г. Правительство измѣнило свою политику и въ лихорадочный періодъ строительства жел. дорогъ съ 1860 по 1878 г., предоставило свободу заготовлять металлы гдѣ угодно. Въ это время было выстроено 20 тыс. верстъ жел. дорогъ. Большая часть желѣза и стали для этого была привезена изъза границы, частію (40%) съ оплатой пошлинами (тогда самыми низкими) частію безпошлинно. По вычисленію инженера Кеппена за это, какъ называетъ иронически Бѣловъ, «увеличеніе теоріей свободнаго тарифа (тамож.)», мы заплатили иностранцамъ будто

бы 237 мил. руб., т. е. такую сумму, добавляетъ онъ, на которую, считая по 30 т. руб. на версту мы могли бы выстроить у себя около 8000 верстъ желѣзнодорожныхъ путей.

Увлекаясь этими вычисленіями, авторъ совершенно упускаетъ изъ виду, что за указанные имъ 237 мил. руб., какъ онъ самъ говоритъ, мы получили 271 мил. пудовъ чугуна, желѣза и стали и по цѣнѣ вдвое или даже въ $2^1/_2$ раза меньшей противъ русской, ибо за тоже время мы успѣли выстроить не 8000 верстъ, о чемъ онъ мечтаетъ, а цѣлыхъ 20611 верстъ!!

Конечно, были за это время заказы и русскимъ заводамъ, напримѣръ, заказъ на 12 мил. руб. рельсъ въ серединѣ 70-хъ годовъ, но аппетиты заводчиковъ этимъ не были удовлетворены, да нѣкоторыя заказы и опять не были выполнены ими. Нынѣ органъ М. Ф. «Вѣстникъ Ф.» (№19 за 1900 г.) въ статьѣ «Прогрессъ путей сообщенія въ Россіи», сравнивая стоимость всѣхъ затратъ на желѣзныя дороги въ Россіи и иностранныхъ государствахъ, приходитъ къ заключенію, что въ Россіи общая средняя стоимость версты всѣхъ построенныхъ жел. дорогъ ниже чѣмъ за границей, а именно, 109,5 тыс. руб., къ этому по стоимости близка стоимость дорогъ въ Австро-Венгріи 109,6 тыс. руб., въ Германіи она 128,7, во Франціи 171 тысяча и въ Великобританіи 317,9 тыс. руб. Несомнѣнно, что эта дешевизна русскихъ дорогъ обязана тому, что при постройкѣ первой значительной сѣти дорогъ въ 20 тыс. верстъ въ періодѣ 1860—80 г. были приняты во вниманіе интересы не однихъ русскихъ желѣзозаводчиковъ, но также и всего государства. Несомнѣно, что если бы и тогда мы держались той же политики, какъ во второй періодъ желѣзнодорожнаго строительства, который, начиная съ 90-хъ годовъ, когда было построено также до 20 тыс. верстъ и уже при самыхъ высокихъ таможенныхъ пошлинахъ и средствами лишь однихъ русскихъ заводовъ, то средняя стоимость русскихъ дорогъ была бы выше значительно многихъ иностранныхъ. Новое направленіе въ области заказовъ начинается уже со средины 70-хъ годовъ, но особенный стальной дождь заказовъ посыпался на нашихъ заводчиковъ съ 90-хъ годовъ, съ

постройкой средствами казны грандіозной Сибирской дороги, а затѣмъ Пермь-Котласской. Выгодность для заводчиковъ этихъ заказовъ видна хотя бы уже изъ того, что вначалѣ рельсы для этой дороги пріобрѣтались по 2 руб., по 1 руб. 80 и 1 р. 50 коп. за пудъ въ то же время цѣна на нихъ за границей стояла даже въ рус· кредитной валютѣ отъ 80 до 50 коп.; т. е. вдвое и втрое ниже.

Теперь мы обратимся къ самому главному способу покровительства нашей промышленности—таможенной охранѣ путемъ пошлинъ. Объ этомъ вопросѣ мы уже много разъ упоминали; но онъ настолько важенъ, что я даже при незначительности остающагося для меня времени считаю необходимымъ посвятить ему особую главу.

Правильная организація таможеннаго покровительства горной промышленности, также какъ и все, начинается съ Петра I и окончательно опредѣлилась она только къ концу его царствованія. Первый таможенный тарифъ былъ изданъ въ 1724 г. Система Петра столько же и оригинальна, сколько и противуположна нашей. Она заключалась въ томъ, что бы оказывать таможенное покровительство какому либо производству только тогда, когда оно въ извѣстной мѣрѣ уже водворилось въ странѣ и усиливать это покровительство по мѣрѣ усиленія самаго производства. Конечно, жизненость и полезность такой системы продолжалась лишь до тѣхъ поръ, пока само правительство, какъ это было при Петрѣ I, могло не только поднимать до небывалой высоты ту или иную отрасль промышленности, но могло даже и руководить рынкомъ и цѣнами. Нѣкоторое сходство съ системой Петра I въ нынѣшнее время имѣетъ таможенное покровительство нашей новой нефтяной промышленности, считающей себѣ не болѣе 30—35 лѣтъ, и несмотря на это успѣвшей занять уже первое мѣсто въ міровомъ производствѣ.

По таможенному тарифу Петра I (1724 г.) пошлины были сравнительно очень низкія, какія бывали потомъ развѣ только въ 20-лѣтіе съ 1857—76 г.г. На чугунъ при Петрѣ I пошлина была всего 5%, на желѣзо разныхъ сортовъ 37½% и на желѣзныя и стальныя издѣлія 10% съ цѣны этихъ издѣлій, а на

сталь 12 коп. съ пуда. Послѣдовавшее затѣмъ при преемникахъ Петра I измѣненіе держалось еще болѣе льготной для потребителей политики: на чугунъ пошлина была 25 коп. съ берковца или 2,5 коп. съ пуда, на желѣзо разныхъ сортовъ отъ 5 до 7,5 коп. съ пуда, на сталь въ 4 к. съ пуда, на желѣзныя издѣлія даже 5% съ цѣны! (о деталяхъ мы здѣсь не упоминаемъ). Этотъ тарифъ продержался до 1757 г, когда пошлины по сухопутнымъ таможнямъ были значительно повышены, а моремъ процентовъ на 20. Сухопутныя пошлины на чугунъ и нѣкоторые сорта желѣза (кричное и тянутое) была 7,3 к., а на сталь были 26 коп. съ пуда, налистовое желѣзо отъ 1 руб. 95 к. до 3 р. 90 к. съ боченка въ 3 п. Это было, одноко, только преддверіе еще къ болѣе высокимъ и даже запретительнымъ тарифамъ. Въ 1766 г. на чугунъ пошлина достигаетъ уже до 18 коп. за пудъ, на желѣзо тянутое въ прутьяхъ 23,5, на кричное 200% съ цѣны, на листовое разныхъ сортовъ отъ 6 до 13 руб. 50 коп. съ боченка въ 3 п. и со стали 42 коп. съ пуда. Тарифъ 1782 г. еще болѣе повысилъ нѣкоторыя изъ этихъ ставокъ: на чугунъ—уже 30 коп,, тянутое въ прутьяхъ желѣзо 24 коп., кричное совсѣмъ запрещено. Но и этимъ не кончилась политика особаго покровительства заводчикамъ: въ 1796 г. по 1819 г. ввозъ чугуна и желѣза всѣхъ сортовъ, кромѣ бѣлаго листоваго и жел. издѣлій, былъ совсѣмъ воспрещенъ, пошлина на сталь была 50 к. съ пуда, а потомъ въ 1797 г.—43⅓ коп. и въ 1816 г.—30 коп. съ пуда. Эта строговоспретительная политика, бывшая отчасти и результатомъ тогдашнихъ политическихъ событій, продолжалась до 1819 г. Но и теперь было снято только воспрещеніе ввоза по внутреннимъ таможнямъ, а моремъ воспрещено; по внутреннимъ таможнямъ на чугунъ пошлина установлена 1 руб. 15 коп., на сортовое желѣзо 1 руб. и листовое 2 руб. 97 коп., съ пуда, только на сталь пошлина была понижена до 17,5 коп съ пуда; но и эти пошлины скоро оказались низкими. Въ 1822 г. устанавливается пошлина на чугунъ 90 к. и всѣ сорта желѣза въ 1 руб. 20 коп., на листовое же 3 руб. 60 коп.; на сталь 1 руб. съ пуда.

Далѣе во все царствованіе Николая I до 1850 г. пошлины продолжали только расти; по тарифу 1831 г. на чугунъ онѣ были подняты до 1 руб. 1 коп., а по тарифу 1841 г. до 1 р. 3 к., на сортовое желѣзо съ 1 р. 20 коп. до 1 руб. 35 коп., а въ 1841 г.—до 1 руб. 38 коп., на листовое желѣзо—3 р. 90 к., а до того были даже 4 руб. 5 коп. Вотъ тѣ благодатныя времена съ высокими таможенными пошлинами дореформеннаго времени въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи, о которомъ наши заводчики въ первые годы свободнаго труда вспоминали, какъ о невозвратномъ времени, но которыя, какъ увидимъ далѣе, снова появились на яву. Въ то время какъ пошлины на сортовое желѣзо стояли въ 1 руб. 35 и 1 р. 38 коп. нижегородскія цѣны на него стояли отъ 90 до 1 р. 20—1 руб. 30 коп., т. е. пошлины превосходили даже самыя цѣны! Это указывало уже на явное излишество охраны.

Какъ воспользовалась такою охраною наша дореформенная промышленность, мы отчасти уже видѣли. Производство чугуна за весь этотъ періодъ не увеличилось буквально ни на іоту: въ 1806 г. выплавка чугуна достигла 12,5 мил. пуд. и потомъ до 1850 г., съ котораго начинается пониженіе таможенныхъ пошлинъ, этой цифры она не превосходила, кромѣ одного случая 1846 г., когда выплавка достигла 13 мил. пуд.

Новая таможенная система, называемая часто «либеральною», «свободною» или «фитредерскою», начинается съ 1850 г., т. е. еще за десять лѣтъ до ненавистной крѣпостникамъ эмансипаціи 19 февраля и даже за нѣсколько лѣтъ еще до появленія либеральныхъ вѣяній, наступившихъ съ началомъ царствованія Александра II. Она наступила въ періодъ самаго тяжелаго гнета въ политической и общественной жизни Россіи, когда русское государство очутилось одинокимъ въ европейскомъ концертѣ и когда правительство особенно занято было преслѣдованіемъ либеральныхъ идей во всѣхъ сферахъ государственной и общественной жизни.

По тарифу 25 октября 1850 г. пониженіе пошлинъ началось сразу значительное: на чугунъ съ 103 коп. пошлина упала

до 50 коп., на полосовое и сортовое желѣзо съ 1 руб. 38 коп. до 50 коп. и на сталь съ 1 р. 25 к. до 75 к. Какое дѣйствіе производитъ этотъ тарифъ на уснувшую отъ пресыщенія нашу горную промышленность, вы можете увидѣть даже на своихъ маленькихъ діограммахъ *). Вмѣсто ожидаемаго угнетеннаго состоянія промышленность въ первое же десятилѣтіе 50-хъ годовъ просыпается отъ болѣе чѣмъ полувѣковаго застоя; выплавка чугуна поднимается съ 10 и 11 мил. пуд. предшествующаго 20 лѣтія до 15 и даже 17 мил. пудовъ; т. е. на 50—60% и это не на отдѣльномъ какомъ либо заводѣ, даже не въ отдѣльномъ какомъ либо счастливомъ районѣ, а на всемъ пространствѣ Россіи. Пробужденіе это почувствовалось во всѣхъ главныхъ производствахъ горнаго дѣла: параллельно съ чугуномъ, конечно, повышается и выработка желѣза и стали, увеличивается, хотя не надолго, выплавка мѣди, но всего больше усиливается добыча каменнаго угля (съ 1 милл. пуд. въ срединѣ 40-хъ годовъ доходитъ до 3½ милл. въ срединѣ 50-хъ и до 7 милл. пуд. въ концѣ ихъ). Пошлины на уголь хотя и не было установлено до 80-хъ г.г., но добыча его очевидно находится въ связи съ желѣзной промышленностью.

На этомъ однако пониженіе пошлинъ не остановилось; въ 1857 г. пошлина на чугунъ спускается съ 50 к. до 15 к., а въ 1859 г. даже до 5 к., на желѣзо сортовое пошлина моремъ установлена въ 70 коп. на полосовое—въ 50 к., а сухопутно даже по 30 к., на листовое—90 и 60 к. вмѣсто прежнихъ 4р 5 к. и 3 р. 90. (мор. и сухоп.) Въ 1859 г. морскія границы открываются для ввоза иностранныхъ металловъ и сравниваются по платежу пошлинъ съ сухопутными и тарифы устанавливаются среднія на желѣзо сортовое 45, полосовое 35 к., листовое 70 к. и на сталь 75 к; но и на этихъ льготныхъ штрафахъ дѣло не останавливается: въ маѣ 1861 г. объявляется совершенно освобождена отъ пошлинъ

*) Предъ чтеніемъ были розданы метографированныя діаграммы о количествѣ выплавки чугуна, о таможенныхъ пошлинахъ, цѣнахъ на желѣзо, о провозѣ заграничныхъ металловъ и проч., съ 1825 до 1898 г.

металловъ, ввозимыхъ сначала для машиностроительныхъ заводовъ, а затѣмъ въ 1864 г. и вообще для механическихъ заводовъ и даже ремесленныхъ заведеній, и не только для машиностроенія, но и для всякихъ построекъ и сооруженій. Въ 1868 году эти временныя тарифы были наконецъ закрѣплены изданіемъ общаго тарифа, просуществовавшаго безъ измѣненій собственно только 8 лѣтъ до 1877 г., т. е. до времени взиманія пошлинъ золотомъ.

Съ введеніемъ оплаты пошлинъ золотомъ прежнія тарифныя ставки сразу же увеличивались вслѣдствіе низкаго курса рубля на 50 и даже 80% (въ 1887 г. курсъ былъ 182 к. вмѣсто 100 золотомъ). Разумѣется, нѣтъ нужды говорить о томъ, какъ была встрѣчена эта политика фритредерства нашими заводчиками и ихъ представителями. Бѣловъ даже теперь не можетъ спокойно говорить о ней.

Что же, однако, произошло съ нашей горной промышленностью? Гибельная, по словамъ заводчиковъ таможенная реформа совпала съ такою же крестьянскою и съ сильнымъ повышеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ на Уралѣ. Можно было ждать, по словамъ заводчиковъ, если не окончательной гибели, то чрезвычайнаго потрясенія горной промышленности, которое могло отразиться и на состояніи прочихъ отраслей русской промышленности и, быть можетъ, на финансовомъ состояніи всего государства.

Въ дѣйствительности же произошло слѣдующее: производство чугуна съ конца 40-хъ годовъ болѣе чѣмъ удвоилось, добыча каменнаго угля болѣе чѣмъ удесятерилась, платы рабочимъ увеличились и ихъ положеніе сдѣлалось несоизмѣримымъ съ прежнимъ подневольнымъ. Съ открытіемъ въ 1861 г. таможенныхъ воротъ страна въ теченіи 20 лѣтъ пріобрѣтаетъ болѣе 310 мил. пудовъ дешеваго заграничнаго металла и успѣваетъ выстроить болѣе 20 тыс. верстъ желѣзно-дорожныхъ путей. Въ это же время быстрые шаги начинаютъ дѣлать и другія отрасли нашей крупной промышленности: даже въ первое десятилѣтіе облегченнымъ тарифовъ еще въ крѣпостное

время число фабрикъ и заводовъ (не горныхъ) съ 9 тысячъ въ 1849 году поднялось чрезъ 11 лѣтъ до 14 тысячъ (въ 1860 году) и сумма производства съ 106 милліоновъ рублей поднялась до 170 милліоновъ рублей; за пореформенный періодъ сумма производства тѣхъ же фабрикъ съ 239 милл. руб. (1867 г.) поднялось чрезъ 12 лѣтъ до 576½ милл. руб. (1879 г.) Все это говоритъ о чемъ угодно, но только не объ упадкѣ и даже не о застоѣ промышленности На общемъ строѣ народной жизни, этотъ періодъ свободной таможенной системы также отразился болѣе благопріятно, чѣмъ послѣдующій переходъ къ охранительнымъ и даже воспретительнымъ пошлинамъ.

Это видно и на платежеспособности населенія и на потребленіи фабрикатовъ и даже хлѣба. Платежеспособность населенія, измѣряемая ростомъ недоимокъ, говоритъ слѣдующее. Предъ началомъ свободной таможенной системы къ 1856 г. недоимокъ по всѣмъ окладнымъ казеннымъ сборамъ было 60,5 милл. руб. при 61,5 м. руб. оклада или почти 100%. За исключеніемъ 5—4 милл. руб. (недоимки госуд. земскаго сбора) онѣ въ 1856 г. всѣ были сложены по коронаціонному манифесту, но послѣ этого, разумѣется, снова начали расти и чрезъ 20—24 года къ концу льготнаго таможеннаго тарифа къ 1877 и къ 1880 г. онѣ хотя снова выросли до 49 и 46 милл. руб., но это уже при окладѣ въ 170 м. р., или теперь недоимка достигала только 27—28% оклада, причемъ за это время не было ни одного случая сложенія казенныхъ недоимокъ съ крестьянскаго населенія, хотя вообще податныя облегченія были, напримѣръ, съ винныхъ откупщиковъ было сложено болѣе 30 милл. руб. откупной недоимки. Съ повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ недоимки начинаютъ быстро расти и къ 1883 г., напримѣръ, составляли уже 72 милл. руб. при 172 милл. оклада податей, не смотря на сложеніе еще 7 милл. руб. изъ нихъ въ 1880 г. по случаю 25 лѣтія царствованія Императора Александра II. Въ 1883 году по коронаціонному манифесту происходитъ новое сложеніе недоимокъ на 40 милл. руб. и, слѣдовательно, то, что было къ 1877 г. (49 милл. р.) почти все сложено; но уже къ 1887 г.,

т. е. чрезъ 10 лѣтъ послѣ начавшагося повышенія пошлинъ, недоимка снова достигла 68 милл. руб., причемъ нужно помнить, что съ 1883 г. началъ понижаться и самый окладъ платежей, который въ 1886 г. былъ уже только 142,1 милл. руб. Послѣ этого чрезъ новые 10 лѣтъ къ 1897 г. недоимка достигла уже 109 милл. руб. (при окладѣ въ 138 милл. руб.), причемъ по манифесту 1896 г. болѣе 10 милл. руб. снова было сложено, а нынѣ къ 1899 году недоимка снова достигла уже 127,2 милл. руб. при окл. 141 милл. руб. или 90%, Слѣдовательно, если въ первые 21—24 года было накоплено недоимки 49 милл. руб., или 29% оклада, а въ слѣдующій почти такой же продолжительный періодъ съ 1877 до 1899 г.—132 милл., или 90%, кромѣ сложенныхъ 57 милл., то очевидно, что платежеспособность населенія въ послѣдній періодъ ухудшилась болѣе чѣмъ втрое противъ прежняго.

Относительно потребленія разныхъ продуктовъ мы имѣемъ слѣдующія данныя: потребленіе хлѣба по европейской Россіи за пятилѣтіе 1870—74 г. на 1 душу населенія опредѣлялось въ 1487 пуд., въ слѣдующее пятилѣтіе уже только 11,9 пуда; въ пятилѣтіе же 1883—87 г. еще меньше—11,76 пуд., а въ четырехлѣтіе 1888—91 г. всего 8,73 пуда *).

Сократилось потребленіе вина. Такъ въ 1863—67 г. потребленіе вина на 1 душу достигало ежегодно отъ 0,34 до 0,4 ведра безводнаго спирта; въ 80-хъ годахъ это потребленіе колебалось между 0,34 и 0,25 ведра, а въ 90-хъ между 0,22 и 0,24, словомъ понизилось до 50%.

Наконецъ, если бы было еще сомнѣніе въ томъ, что за послѣднее 10 лѣтіе экономическое положеніе населенія падаетъ, стоитъ только прислушаться къ оффиціальнымъ сферамъ въ министерствѣ финансовъ, гдѣ съ конца ирошлаго года учреждена уже особая комиссія подъ предсѣдательствомъ товарища министра Ко-

---

*) Вычисленія наши см. Вѣст. Евр. 1894 г. окт.—У Марреса тѣ же цифры по девятилѣтіямъ 1870—79—13, 4 п., и за 1883—91 г.—въ 12,2 пудъ. Рус. Мысль 1893 г. кн. X и XI.

ковцева для выясненія причины оскуденія нашего центра. Конечно, оскудѣваетъ не одинъ центръ, а вся Россія.

Возвращаясь къ таможенныхъ пошлинамъ, я желалъ бы обратить ваше вниманіе на слѣдующее замѣчательное явленіе, а именно: несмотря на открытіе таможенныхъ воротъ въ 20-лѣтіе 1861—80 г. г., за это время даже цѣны на русскіе металлы не только не пали, но значительно поднялись. Нижегородскія цѣны на сортовое желѣзо были въ концѣ 30-хъ годовъ отъ 95 коп. до 1 рубля, въ 40-хъ годахъ отъ 90 коп. до 1 р. 15 коп., въ 50-е годы, когда начинается первое пониженіе таможенныхъ пошлинъ, цѣны на сортовое желѣзо съ 90 коп. поднимаются къ концу періода до небывалой до того времени цѣны 1 р. 35 к. Въ 1861 году замѣчается нѣкоторое паденіе ихъ (до 1 руб. 12½ коп.), но это очевидно лишь подъ вліяніемъ паники, ибо уже на слѣдующій годъ онѣ опять достигаютъ 1 р. 30 к. и затѣмъ цѣны во всѣ 60-е годы и начало 70-хъ годовъ идутъ въ гору и идутъ съ чрезвычайной быстротой (см. приложеніе таб. №). Въ параллель съ цѣнами на руское желѣзо съ 1871 г. у насъ приведены и цѣны на желѣзо въ Англіи въ переводѣ на кредит. копѣйки. Оказывается, что поднятіе и паденіе цѣнъ нашихъ и англійскихъ въ срединѣ 70-хъ годовъ шло пареллельно, причемъ у насъ онѣ падали даже въ 1877 и 78 г. г., когда пошлины уже поднялись на 50%; здѣсь на паденіе цѣнъ очевидно оказала вліяніе русско-турецкая война, внесшая большія замѣшательства въ торговлю и промышленность. Но уже послѣ заключенія С. Стефановскаго договора наши цѣны начинаютъ измѣняться совершенно самостоятельно; онѣ сразу увеличиваются на всю величину громадныхъ таможенныхъ пошлинъ.

Хотя таможенныя пошлины и начали подниматься съ 1877 г., съ введенія оплаты ихъ золотомъ, но во всякомъ случаѣ, новой эрой, окончательнымъ разрывомъ съ прежней системой нужно считатъ законъ 3 іюля 1880 г., совершенно прекращавшій безпошлинный ввозъ иностранныхъ металловъ и одновременно повысившій таможенныя ставки на нѣкоторые предметы, напр. на рельсы съ

20 к. на 45. Какъ шло далѣе повышеніе таможенныхъ пошлинъ видно изъ слѣдующей таблицы.

Пошлина въ кредитныхъ копѣйкахъ.

	На чугунъ.		На сортовое желѣзо.	
	Моремъ.	Сухопутна.	Моремъ.	Сухопутно.
1842 г.	воспр.	1 р. 03 к.	воспр.	1 р. 38 к.
1851 г.	воспр.	50 к.	воспр.	50 к.
1857 г.		15	70	30 к.
1859 г.		5		45
1869 г.		5		35
1877 г.		7,5		52,5
1880 г.		7,65		53,5
1881 г.		7,95		59,2
1882 г.		9,72		64,8
1884 г.		14,31		63,6
1885 г.		19,32		64,4
1886 г.		24,75		66,0
1887 г.	45	54,3		90,5
1890 г.	41,5	49,7		82,8
1891 г.	44,5	51,8		88,8
1894 г.		51,2		89,4
1899 г.	45,0	52,5		90

Изъ нея усматривается, что нынѣшній почти воспретительный характеръ пошлины пріобрѣтаютъ не съ 1890 и 1891 г., изданія такъ называемаго «боеваго тарифа», какъ обыкновенно принято считать тарифъ 1891 г., а еще за четыре года до того, съ апрѣля 1887 г., когда на чугунъ ставки дошли до 25 и 30 к. золотомъ или до 54,3 к. кредитными (сухопутно и моремъ), а на сортовое желѣзо и сталь до 50 коп. золотомъ или до 90,5 коп. кредитными.

Въ 1890 и 1891 году хотя эти ставки и увеличены были на 20%, т. е. чугунъ 30 и 35 к., а желѣзо 60 коп. золотомъ, но вслѣдствіе повысившагося тогда курса на нашъ кредитный рубль,

эти ставки на кредитную валюту были ниже, чѣмъ въ 1887 году, а именно, на желѣзо: были 82,8 к. и 88,8 коп., а въ 1887 г. 90,5 коп. Послѣ этого вслѣдствіе объявленной намъ таможенной войны со стороны Германіи, въ 1893 г. перешли къ системѣ такъ называемыхъ конвенціонныхъ и дефференціальныхъ тарифовъ, т. е. по особымъ торговымъ договорамъ устанавливались различныя ставки для каждой отдѣльной страны на тѣ или иные предметы. По сухопутной границѣ съ Германіей съ 1894 г. былъ установленъ пониженный тарифъ, а именно на чугунъ вмѣсто 35 к. 30 коп. золотомъ или 51,2 кредит., на желѣзо вмѣсто 60 коп.—50 коп, золотомъ, а на кредитные коп. 89,4 коп. По закону 8 февраля 1899 г. прежняя золотая валюта переведена на кредитную и фиксирована на золото новаго достоинства, т. е. увеличена въ $1^1/_2$ раза. Теперь пошлина на чугунъ закрѣплена на 45 к. (моремъ) и 52,5 (сухопут.), на желѣзо сортовое, рельсы и сталь 90 коп., на листовое желѣзо отъ 1 р. 27,5 коп. до 1 руб. 50 коп.

Теперь разсмотримъ значеніе нынѣшнихъ тарифовъ. Ихъ значеніе совершенно иное, чѣмъ такихъ же высокихъ тарифовъ 1822, 1831 и 1841 г.г. Прежнія высокія таможенныя пошлины не были въ состояніи поднять русскихъ цѣнъ на желѣзо не только до суммы изъ заграничныхъ цѣнъ и пошлинъ, но даже до высоты самыхъ пошлинъ. Такъ, въ концѣ 30-хъ годовъ Нижегородскія цѣны на сортовое желѣзо были отъ 97 до 1 р., а таможенныя пошлины на него были 1 р. 35 к., въ 40-хъ годахъ цѣны колеблются отъ 90 до 1 р. 15 к., а пошлины 1 р. 38 к; тоже и на листовое желѣзо: пошлины были 4 р. 5 к. и 3 р. 90 к., а цѣны, ни разу не достигали даже 3 руб. Нынѣ мы видимъ совсѣмъ иное: русскія цѣны не только выше пошлинъ, но и равны суммѣ пошлины и заграничной цѣны и даже иногда выше этой суммы. Такъ, въ 1881 г. нижегородская цѣна на сортовое желѣзо была 1 руб. 80 коп., а въ Лондонѣ на такое же желѣзо была 1 руб. 5 кред. коп; если приложимъ къ этому таможенную пошлину 53,6 коп. кред., то и тогда получимъ 1 руб. 58,6 коп., т. е. менѣе русской цѣны на желѣзо; тоже въ 1885 г.—русская цѣна 1 руб. 70 коп., а ан-

глійская 98 пошлина 64,4 коп., что составитъ всего 1 р. 62,4 к.; въ 1890 г. русская цѣна 1 руб. 80 коп., англійская 1 р. 6 к. и пошлина 82,8 = 1 руб. 88,8 коп.; здѣсь русская цѣна нѣсколько менѣе суммы англійской цѣны и пошлины. Сравненіе русскихъ цѣнъ на сортовое желѣзо съ англійскими цѣнами и пошлиной я даю въ приложеніи за 25-лѣтіе, причемъ свѣдѣнія о цѣнахъ беру у А. Радцига (Желѣз. пром. всего свѣта). Эти данныя иллюстрируются на діаграммѣ. Здѣсь я приведу сравнительную таблицу среднихъ цѣнъ по пятилѣтіямъ.

	Въ Лондонѣ.	Въ Н.-Новг.	Разница цѣнъ.	Тамож. пош.
	Въ кредитныхъ копѣйкахъ.			
Въ 1871—75 г.	130,6	161,6	31,4	35,0
» 1876—80 »	113,6	152,4	38	50,4
» 1881—85 »	108,2	176,4	62,2	61,2
» 1886—90 »	99,4	171,1	71,7	80,1
» 1891—95 »	97,5	181,9	84,3	88,9

Эта діаграмма и таблица очень интересны, значеніе ея мы разсмотримъ потомъ, а теперь объяснимъ, почему это русскія цѣны прежде были ниже пошлинъ и даже заграничныхъ цѣнъ, а потомъ стали подниматься и сдѣлались равны суммѣ заграничныхъ цѣнъ и пошлины. Дѣло въ томъ, что прежде и при строго покровительственной системѣ пошлинъ заводчики при всемъ ихъ желаніи не могли воспользоваться пошлиною вполнѣ; для этого не были еще созданы условія въ экономической жизни страны: тогда не было желѣзнодорожныхъ путей, являющихся нынѣ главными потребителями желѣза, не было развито фабричное производство и, наконецъ, массовый мелкій потребитель желѣза крестьянинъ и горожанинъ при всякомъ чрезмѣрномъ повышеніи цѣнъ на желѣзо легко обходился безъ него, употребляя дерево вмѣсто желѣза, легко замѣняя окованныя телѣги и сани неокованными, желѣзныя крыши—деревянными и соломенными, желѣзныя цѣпи—пеньковыми канатами и мочальными веревками, проволочныя сита и рѣшета—волосянными и пр., а за домашними производствами шли, конечно, и ремесленныя и кустарныя, да отчасти и мелко-фабричныя. Бороться съ такою

самостоятельностью въ желѣзномъ дѣлѣ потребителя было не подъ силу заводчикамъ и они волей не волей должны были прежде понижать цѣны, чтобы только пріучить населеніе къ потребленію желѣза. Нынѣ, кромѣ крестьянства, не утратившаго совсѣмъ еще прежнюю способность протестовать противъ повышенія желѣзныхъ цѣнъ отказомъ отъ желѣза и замѣной его деревомъ, мочаломъ, глиной и пр., масса потребляемаго желѣза идетъ на жел. дороги, на крупную фабричную промышленность. Сама эта желѣзнодорожная и фабричная промышленность нынѣшняго времени есть собственно порожденіе желѣзодѣлательной промышленности, дитя, зачатое и выношенное въ періодъ ея свободныхъ тарифовъ. Низкія цѣны на заграничные безпошлинные металлы дали возможность возникнуть и широко развиться многимъ прежде отсутствовавшимъ производствомъ и промысламъ. Эти отрасли промышленности не знаютъ уже, подобно домашнимъ ремесламъ, возврата къ дереву или мочалу; при всякомъ повышеніи цѣнъ они будутъ стремиться поддерживать свое существованіе во чтобы то ни стало, хотя бы платя и тройныя цѣны.

Такимъ образомъ, 20-лѣтній періодъ свободныхъ тарифовъ былъ не только негибельнымъ, а безусловно благодѣтельнымъ періодомъ для самой горной промышленности. Во первыхъ, эта система, послѣ громоваго удара крестьянской реформы въ теченіе 20 лѣтъ играла роль постояннаго будильника для заводчиковъ. Очнувшись отъ крѣпостной спячки и увидѣвъ, что крестьянская реформа не только не покушалась на ихъ прежніе 160-ти процентные барыши, но даже сулила имъ еще большіе, они могли снова погрузиться въ спячку, какъ и въ дореформенное время: выгода, хотя и могучій стимулъ, но не для перезрѣвшей отъ излишняго питанія промышленности. Можно съ большой увѣренностью сказать, что не будь подъ ухомъ будильника въ видѣ свободной таможенной системы, наши заводчики, особенно уральскіе, снова бы погрузились въ прежнюю спячку, но льготные тарифы имъ не дали заснуть. Вторая же роль льготныхъ тарифовъ заключалась въ томъ, что они вовлекли страну въ желѣзнопромышленный оборотъ, они не только

создали крупное, но и пріучили къ желѣзу мелкое и домашнее производство страны. «Подъ вліяніемъ принятыхъ правительствомъ мѣропріятій (пониженный тарифъ 50-хъ и 60-хъ годовъ и безпошлинный ввозъ) у насъ водворилось машиностроеніе, выдѣлка рельсъ и возникли разные заводы, работающіе на иностранномъ чугунѣ»—такъ характеризуетъ вліяніе этихъ мѣръ самъ оффиціальный защитникъ нынѣшняго протекціолизма, В. Темирязева*).

Послѣ этого, надѣюсь, будетъ вполнѣ понятна и третья роль или значеніе этихъ тарифовъ—это сильное повышеніе цѣнъ на металлы, не смотря на быстрое увеличеніе производства ихъ и не смотря на одновременное съ этимъ пониженіе тѣхъ же цѣнъ на всѣхъ иностранныхъ рынкахъ. Вопросъ о нашихъ цѣнахъ на металлы заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Прежде всего у насъ установилось мнѣніе, что всѣ русскіе фабрикаты, а въ томъ числѣ и металлы, вслѣдствіе отсталости нашей техники, всегда были дороже иностранныхъ. Это совершенно невѣрно. По книгѣ А. Радцига «Желѣзодѣлательная промышленность всего свѣта», которою мы уже пользовались при сравненіи русскихъ цѣнъ съ англійскими, мы составили таблицу цѣнъ на сортовое желѣзо русское, бельгійское и американское съ 1845 года чрезъ 10-лѣтніе промежутки; всѣ цѣны мы беремъ въ золотой валютѣ:

	Русскія.	Бельгійск.	Америк.
1845 г.	118	121	192
1855 »	90	106	156
1865 »	110	78	221
1875 »	136	87	127
1885 »	108	53	84
1895 »	129	52	62

Прежде всего эта табличка говоритъ, что иностранныя цѣны за исключеніемъ одного перерыва въ 1865 г., постоянно понижались, русскія же то понижаются, то повышаются а если взять ихъ

*) „Обзоръ системы таможеннаго тарифа“ въ сборникѣ къ Нижегородской выставкѣ 1896 г.

въ кредитныхъ коп., то постоянно все повышаются: 1855 г.—97 к., 1865 г.—135, 1875 г.—158, 1885 г.—170, 1895 г.—190 к.), причемъ кред. цѣны 1895 г. являются максимальными за все время, и даже выше цѣнъ 1845 г., тогда какъ въ Америкѣ и Бельгіи цѣны 1895 г. въ два и три раза ниже того, что было 50 лѣтъ тому назадъ. Во вторыхъ, въ первые два десятилѣтія наши цѣны стояли по абсолютной величинѣ своей ниже цѣнъ того и другого государства и это еще цѣны при высокихъ почти запретительныхъ таможенныхъ пошлинахъ у насъ. Очевидно, что мы можемъ производить, да и теперь на Уралѣ производимъ маталлы дешевле прочихъ странъ.

Это замѣчаніе наше не голословно. Въ № 20 «Вѣст. Фин.» за 1898 г. даны сравнительныя цеховыя цѣны на чугунъ по всѣмъ главнѣйшимъ странамъ производства его. Для Россіи даны 4 цѣны—двѣ для Урала отъ 34,3 до 57 коп., для Донецкаго бас. 42,4 к. и для Приднѣпровскихъ заводовъ 46,9 коп. На заграничный чугунъ цѣны были въ Великобританіи 38,4 к., въ Германіи 40,5 Бельгіи 41,1 к., во Франціи 44,7; всего дешевле чугунъ стоитъ въ Испаніи 30,8 к. и С.-А.-Штатахъ—29.8 к. Въ эту таблицу относительно Урала нужно внести значительныя поправки на основаніи отчетныхъ данныхъ объ уральскихъ казенныхъ заводахъ. Не знаемъ, съ какихъ частныхъ заводовъ могла быть взята цѣна въ 57 к., но что касается казенныхъ заводовъ, которые, какъ извѣстно, выгодностью своего производства никогда не отличались предъ частными, а всегда въ этомъ отношеніи уступали имъ, то изъ отчетныхъ данныхъ за послѣднее 10 лѣтіе (1889—98) по этимъ заводамъ ни по одному и ниразу не было цеховой цѣны въ 57 к.; самая высшая въ 1898 г. была на Серебрянскомъ заводѣ 49,7 к., при ничтожной выплавкѣ въ 138 т. п., но зато тогда же и самая низшая была не въ 34,3 к., а въ 24,3 к. (Саткинскій заводъ). Даже средняя цѣна по всѣмъ казеннымъ заводамъ Урала была тогда около 34 коп. Повидимому съ теченіемъ времени на Уралѣ цѣховая цѣна чугуна поднялась весьма незначительно, напр., по Кушвѣ въ 1898 г. цѣна была 37,9 к., въ 1892 г.—31,1, а

въ 1890 г.—29,3 коп. Тридцать лѣтъ тому назадъ на томъ же заводѣ цеховая цѣна чугуна была: въ 1860 г. (еще при крѣпостномъ трудѣ)—22 к., въ 1865 г. (уже при вольномъ трудѣ)—29 к., а въ 1866 г.—даже 31,5 к. (изъ книги академ. Безобразова).

Уже изъ предъидущихъ разсужденій вытекаетъ заключеніе, что причина нынѣшнихъ высокихъ цѣнъ на металлы лежитъ только въ высокихъ таможенныхъ пошлинахъ и что эти цѣны нисколько не имѣютъ склонности къ пониженію, да и нѣтъ основаній къ такому пониженію, ибо потребность страны въ желѣзѣ, потребляющей его въ 8 разъ менѣе, чѣмъ въ Англіи и Америкѣ, далека еще отъ насыщенія; благодаря этому несмотря на громадныя пошлины мы и теперь, какъ это видно изъ маленькой діаграммы, привозимъ заграничнаго желѣза и стали не только громадныя количества, но и большія, чѣмъ когда либо даже при безпошлинномъ его ввозѣ. Средній ежегодный привозъ этихъ металловъ въ переводѣ на чугунъ былъ за 20-лѣтіе 1861—1880 г. безпошлиннаго ввоза 17,5 мил., а въ 17-лѣтіе высокихъ пошлинъ (1881—97 г.) 20,2 мил. пуд. Несмотря на то, что производство собственнаго чугуна утроилось даже за одно послѣднее пятилѣтіе и достигло 163 мил. пуд., привозъ иностраннаго чугуна въ видѣ желѣза и стали продолжаетъ составлять едва не треть всего потребленія. Менделѣевъ, разсматривая цѣны и тарифы на нефть и керосинъ въ своей статьѣ къ Нижегородской выставкѣ «Нефтяная промышленность», говоритъ: «нерѣдко полагаютъ, что при существованіи таможенныхъ окладовъ, цѣна товара внутри страны *всегда* (онъ подчеркиваетъ) равняется суммѣ оклада и цѣнности иностраннаго продукта, т. е. что таможенные оклады идутъ лишь въ пользу производителей, ничего не обѣщая потребителямъ». Указавъ, что цѣна на русскій керосинъ ниже даже однѣхъ таможенныхъ пошлинъ, онъ заключаетъ: «это предубѣжденіе здѣсь явно опровергается». Для нефти и керосина это дѣйствительно такъ, но и то только пока, что же касается желѣза, то по таблицѣ № 3 о цѣнахъ на русское и англійское желѣзо (прилож.) можно убѣдиться наглядно, что таможенная пошлина на желѣзо всецѣло поступаетъ въ пользу заводчиковъ и если

обѣщаетъ иногда что нибудь, то лишь только еще новую прибавку къ цѣнамъ. На таблицѣ № 3 видно, что изъ 25 лѣтъ въ 13 случаяхъ цѣна у насъ на желѣзо была нѣсколько даже выше суммы англійской цѣны и пошлины и это превышеніе достигаетъ 10—13 и даже 21,4 коп. (1881 г.) (см. прилож.) Слѣдовательно, не будетъ никакой ошибки считать, какъ это и принято, что на металлахъ наши заводчики берутъ съ потребителя контрибуцію, равную всей величинѣ таможенной пошлины. Нѣтъ основаній, чтобы они брали меньше того и на другихъ предметахъ горнаго промысла, за исключеніемъ развѣ нефти.

А если это такъ, то является возможность весьма точно опредѣлить тѣ потери русскаго потребителя металловъ, которыя онъ несетъ и въ казну на ввозимыхъ металлахъ и въ карманъ русскихъ горнозаводчиковъ на высокихъ русскихъ цѣнахъ за металлы, приготовляемые въ Россіи. Мы опредѣлили эти потери (по величинѣ пошлины) отдѣльно на желѣзѣ, и стали, на чугунныхъ издѣліяхъ, на мѣди, на каменномъ углѣ и на соли. Эти потери нами вычислены съ 1861 г. по различнымъ періодамъ таможенныхъ измѣненій въ тысяч. руб.

Годы.	На желѣзѣ и стали.	На чугун. литьѣ.	На мѣди.	На углѣ.	На соли.	Всего.	Всего въ 1 годъ.
1861—68	56136	11536	2553	—	58500	128850	16106
1869—80	128429	18741	7594	1680	215820	372264	31022
1881—86	151567	30289	2978	11729	139571	336134	56022
1887—89	103086	34762	3702	24418	67107	233075	77692
1890—94	297511	63275	6239	45602	113007	524624	104925
1895—99	483879	92190	7090	66738	122310	771207	154241
Итого	1220610	250793	30156	150167	716315	2366154	

Такимъ образомъ, за послѣднее 5-ти лѣтіе потребитель переплачиваетъ заводчикамъ болѣе 154 мил. рублей ежегодно. Когда заходитъ вопросъ объ отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ на ввозные металлы, наши заводчики, запугивая насъ закрытіемъ горныхъ заводовъ, обыкновенно ссылаются при этомъ на полумиліонную армію рабочихъ, которая теперь и жива только будто бы по милости заводчиковъ: «при дешевыхъ заграничныхъ металлахъ вы заставите голодать полмилліона горныхъ рабочихъ». Но мы ужъ видѣли, что при

свободномъ доступѣ къ намъ металловъ въ 20-лѣтіе 1861—80 г. не только рабочіе, но даже и сами заводчики не голодали, а заводы удвоили свою производительность. Но пусть даже заводы закроются и пусть полумиліонная армія рабочихъ ляжетъ на шею государству. Что же потребуется для ея содержанія? Существующія нынѣ на частныхъ заводахъ пенсіи увѣчнымъ рабочимъ крайне ничтожны: 10—20, очень рѣдко 50 руб. въ годъ. Но положимъ мы всему полумилліону горныхъ рабочихъ по 100 руб. въ годъ. Сколько на это потребуется средствъ? Не болѣе 50 мил. руб., а нынѣ потребитель платитъ болѣе 154 мил. рублей заводчикамъ.

Несомнѣнно, что ему выгоднѣе заплатить 50 милл. р. и имѣть хорошій заграничный металлъ и издѣлія изъ него, чѣмъ переплачивать втрое. Разумѣется, и эти 154 м. р. только прямыя переплаты, явныя потери населенія. Но есть масса потерь, которыя не поддаются точному вычисленію; эти потери заключаются въ недоборахъ земледѣльцемъ хлѣба отъ плохой обработки допотопными деревянными орудіями земли, въ тратѣ времени отъ ѣзды на неокованныхъ телѣгахъ и саняхъ, въ потеряхъ отъ замѣны въ домшнемъ быту необходимаго желѣза деревомъ, мочаломъ, пенькой проч., въ громадныхъ убыткахъ отъ пожаровъ, происходящихъ отъ недостатка желѣзныхъ крышъ и пр. пр. Эти убытки ежегодно опредѣляются уже конечно милліардами.

И такъ, разсматривая исторически таможенныя пошлины на металлы, мы видимъ, что наибольшее ослабленіе ихъ въ концѣ царствованія Петра I и ближайшихъ его преемниковъ, а также и при Александрѣ II какъ разъ совпадали съ моментомъ пробужденія и роста горной промышленности, съ удешевленіемъ ея продуктовъ; съ другой стороны, усиленіе пошлинъ, отражаясь нѣкоторымъ оживленіемъ вначалѣ, затѣмъ почти всегда влекло за собой количественный и качественный застой ея, ненормальное повышеніе цѣнъ на металлы, а нынѣшній гигантскій ростъ ея, поддерживаемый искуственно казенными заказами въ виду лихорадочнаго желѣзнодорожнаго строительства, начинаетъ грозить уже страшнымъ кризисомъ перепроизводства, т. е. мы во много разъ отставшіе отъ другихъ

въ потребленіи желѣза и еще повсюду замѣняющіе его деревомъ и мочаломъ, начинаемъ чувствовать уже излишекъ въ немъ?!.. Таковы всегда результаты искуственной поддержки всякаго рода прамышленности, поддержки которая совершается на счетъ массы потребителей. Однѣ таможенныя пошлины, безъ другихъ возбудителей, вродѣ казенныхъ заказовъ у насъ никогда не являлись стимуломъ для процвѣтанія промышленности, а почти всегда имѣли обратное значеніе, возбуждая застой, дороговизну и пр.

Такимъ образомъ, въ исторіи таможенной поддержки нашей горной промышленности первымъ и настоятельнымъ вопросомъ является скорѣйшее ослабленіе, если не полное освобожденіе отъ таможеннаго обложенія иностранныхъ металловъ. Это будетъ имѣть двоякую пользу и для потребителя, избавивъ его отъ громадной контрибуціи, которую онъ теперь несетъ въ карманъ русскихъ горнопромышленниковъ, и для самихъ заводчиковъ, не давая возможность имъ погрузиться въ техническій застой.

И такъ, двухвѣковая исторія нашей горной промышленности полна не положительными, а скорѣе отрицательными явленіями. Начавъ блестяще и поставивъ страну впереди другихъ государствъ по производству желѣза и стали, она вскорѣ занялась соревнованіемъ не въ сферѣ экономическихъ и техническихъ улучшеній, на каковой путь ее толкнулъ основатель ея, но въ сферѣ привиллегій, изолированности даже отъ общаго гражданскаго строя. Первые ея неутомимые дѣятели скоро смѣнились сибаритствующими магнатами, весь вѣкъ свой проводившими внѣ своихъ заводовъ и никогда не видавшими ихъ. Въ крѣпостной періодъ горные заводы были каторгой для сосѣдняго, дотолѣ вольнаго населенія, которое сотнями и тысячами отдавалось въ подневольную работу на нихъ безъ всякаго съ его стороны согласія; а послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости горнозаводское населеніе, въ противуположность остальному крестьянскому населенію для поддержки заводовъ и доставленія имъ дешевыхъ рукъ было оставлено почти безъ земли, и по отношенію мастеровыхъ казенныхъ и поссессіонныхъ заводовъ эта историческая несправедливость начинаетъ исправляться только теперь, а

относительно владѣльческихъ заводовъ она остается по прежнему неисправленною.

Такимъ образомъ, ни русскій народъ, вообще какъ потребитель желѣза, ни горнозаводскій рабочій въ частности, не могутъ помянуть добрымъ эту особенно привиллегированную нашу промышленность, для которой въ теченіе двухъ столѣтій принесено столько жертвъ.

На этомъ я и кончу свой растянувшійся на 3 засѣданія докладъ,—сдѣлавъ его резюме въ слѣдующихъ пунктахъ:

Резюме.

I. Начало горному дѣлу въ Россіи положено самимъ населеніемъ съ незапамятныхъ временъ. Развитіе его совершалось по типу мелкихъ домашнихъ промысловъ съ самодутными желѣзными печами и кузнечными горнами.

II. Первые горные заводы основываются въ срединѣ XVII в. (первый Ницинскій на Уралѣ въ 1631 г,); но развитіе и государственная регламентація горному дѣлу дается Петромъ I.

III. Горное дѣло сразу принимаетъ крупно—привиллегированный характеръ съ отводомъ горнымъ заводамъ огромныхъ пространствъ казенной земли и приписною цѣлыми селеніями свободныхъ крестьянъ. За это они платятъ горную подать (10% съ валоваго дохода), и обязаны поставлять въ казну для военнаго и морскаго вѣдомства металлы и боевые снаряды по установленнымъ цѣнамъ.

IV. Основы горной политики Петра I заключались въ свободѣ горнаго промысла (государственная регалія на нѣдра земли) и въ безуклонной опекѣ государства надъ казенными и частными заводами, опекѣ устанавливавшей хозяйственныя распорядки, технику, цѣны на продукты и рабочія руки.

V. Невѣроятный успѣхъ горнаго дѣла въ первую четверть прошлаго вѣка обязанъ только личной энергіи Петра I.

VI. Застой въ горномъ дѣлѣ, начавшійся при преемникахъ Петра I обусловливался: во 1-хъ развитіемъ отрицательныхъ началъ, положенныхъ въ основу дѣла самимъ же преобразователемъ (массовая приписка къ заводамъ крестьянъ, вызвавшая среди по-

слѣднихъ бунты, широкая власть заводчиковъ надъ рабочими, щедрыя денежныя пособія заводчикамъ, таможенные тарифы и пр.); во 2-хъ) отказъ преемниковъ Петра I отъ его основной политики— горной свободы (1782 г.) и въ 3-хъ) небывалыя до сего хищенія казеннаго имущества.

VII. Первая половина XIX в. въ исторіи горнаго дѣла представляетъ развитіе и законодательную регламентацію политики преемниковъ Петра I съ прекращеніемъ лишь приписки крестьянъ къ заводамъ, сокращеніемъ прежняго числа приписныхъ и съ образованіемъ особаго класса непремѣнныхъ рабочихъ.

Опека государства выражается въ изданіи штатовъ работъ и въ обезпеченіи рабочихъ обязательной выдачей имъ отъ завода безплатнаго хлѣба на всю семью.

VIII. Продолженіе въ этомъ періодѣ застоя горнозаводскаго дѣла обусловливается излишнимъ питаніемъ его со стороны государства казенными заказами, денежными пособіями, таможенной охраной, а главнымъ образомъ, укрѣпленіемъ за заводчиками огромныхъ имѣній и съ прекращеніемъ всякихъ со стороны ихъ обязательствъ къ казнѣ.

IX. Переходное время отъ крѣпостнаго труда къ вольнонаемному выражается незначительными замѣшательствами, причина которыхъ не лежала ни въ крестьянской реформѣ, ни въ пониженныхъ предъ тѣмъ таможенныхъ пошлинахъ.

Вольнонаемный трудъ оказался дороже крѣпостнаго на 104,6% и продуктивнѣе его на 139%; вслѣдствіе этого, а также и вслѣдствіе пониженія таможеннаго тарифа производство металловъ, стоявшее во все предшествующее 40-лѣтіе на одной высотѣ, быстро растетъ.

X. Ничтожные и даже отрицательные итоги культурной дѣятельности горнозаводчиковъ.

XI. Плохое состояніе казенныхъ заводовъ въ переходное время и невыгодная продажа ихъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ. Необходимость удержать остальные заводы въ рукахъ государства и передать ихъ,

въ случаѣ невыгодности казеннаго управленія въ аренду рабочихъ и мастеровыхъ.

XII. Необходимость уничтоженія поссессіоннаго права чрезъ продажу поссессіонныхъ земель и лѣсовъ заводовладѣльцамъ по современной ихъ стоимости; до этой продажи—отобраніе поссессіонныхъ лѣсовъ и установленіе пользованія ими на общемъ основаніи съ лѣсами управленія государственныхъ имуществъ. Приплата къ горной подати поссессіонерами за казенный лѣсъ составляетъ лишь треть стоимости этого лѣса.

XIII. Необходимость приведенія горной подати въ соотвѣтствіе съ доходностью заводовъ. Въ прошломъ столѣтіи подать колебалась отъ 10 до 20% валовой доходности, съ 1869 г. отъ 8 до 2,4% (1896 г.)

XIV. Чрезмѣрное излишество охраны горнаго промысла таможенными пошлинами и необходимость ихъ отмѣны или значительнаго пониженія. Высокія таможенныя пошлины всегда вредны для населенія, государства и самой промышленности. 30 лѣтній опытъ свободнаго таможеннаго тарифа 1850—1880 г. г. отразился не только на экономическомъ бытѣ населенія, но и на самой промышленности, увеличивъ послѣ 40 лѣтняго застоя производство желѣза вдвое, а добычу каменнаго угля болѣе чѣмъ въ 10 разъ.

XV. Высокія пошлины прежняго времени оказали вреда менѣе, чѣмъ нынѣшнія, такъ какъ прежде страна не была вовлечена въ желѣзнопромышленный строй; прежнія цѣны на желѣзо были ниже самой пошлины, нынѣшнія цѣны состоятъ изъ суммы пошлины и англійской цѣны на него. Въ виду этого можно полагать, что вся пошлина полностію поступаетъ въ пользу русскихъ заводчиковъ.

XVI. Нынѣшнія потери населенія отъ таможенныхъ пошлинъ на предметы горнаго промысла выражаются 1) въ непосредственной переплатѣ на ввозимыхъ иностранныхъ предметахъ въ среднемъ ежегодно 26. 860. 000 р. (за 1890—1894 г.), 2) въ уплатѣ русскимъ горнозаводчикамъ въ среднемъ ежегодно 154. 440. 000 р., составляющихъ таможенную пошлину на всемъ русскомъ производствѣ предметовъ горнаго промысла. 3) Неподчиняющіяся точному исчис-

ленію милліарды, теряемые земледѣльцемъ на низкихъ урожаяхъ, происходящихъ отъ обработки полей допотопными орудіями, на неокованныхъ орудіяхъ передвиженія, на недостаткѣ желѣза въ домашнемъ обиходѣ, на пожарахъ, происходящихъ отъ отсутствія желѣзныхъ крышъ и пр. и пр.

Приложеніе къ статьѣ

П. Л. Голубева

„Двухсотлѣтіе русской горной промышленности“.

Пользуясь статистическими матеріалами *Боголюбскаго* за первые 175 лѣтъ въ его «опытѣ горной статистики русской Имперіи» (С.П-Б. 1878 г.), а также статистическими «сборниками» о горнозаводской промышленности за послѣдующее 25-лѣтіе, издаваемыми горнымъ ученымъ комитетомъ, и свѣдѣніями изъ «Вѣст. Финан», мы составили приблизительные итоги добычѣ главнѣйшихъ предметовъ горнаго промысла за все 200-лѣтіе. У Боголюбскаго данныя за первые 175 лѣтъ расположены по періодамъ царствованій русскихъ государей, ту же систему принимаемъ мы для расположенія матеріала и за дальнѣйшее 25-лѣтіе.

Таблица № 1 (А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И)

А. Общій итогъ.

	Всего за 200 лѣтъ	Въ томъ числѣ въ XVIII ст.	въ XIX ст.
Золота (1700—1899 г.) п.	120.442,7	328,2	120.114,5
Платины (въ XIX стол.) п.	8.574,3	—	8.574,3
Серебра пудовъ	156.954,6	57.316	99.638,6
Мѣди пуд.	37.526,497	10.000,000	27.526,497
Чугуна пуд.	2.740.146,000	436 500,000	2.303.646,000
Желѣза и стали пуд.	2 138.604,000	225.000,000	1.913.604,000
Каменнаго угля до	10.000.000,000	—	10.000 000,000
Нефти	4.910 000.000	—	4.910.000,000
Поваренной соли	4.584.455,000	937.000,000	3.647.455,000

Б. Золото.

I. Добыто шлиховаго золота въ пудахъ по Россіи.

	Всего за періодъ.	Среднѣе за 1 годъ.
При Петрѣ I (1700—25)	—	—
» Екатеринѣ I, Петрѣ II, Аннѣ Іоан. (1726—40)	—	—
» Елизаветѣ (1741—60)	48,8	2,44
» Петрѣ III, Екатеринѣ II, Павлѣ I (1761—1800)	279,4	7,00
Итого въ XVIII стол.	328,2	5,47
При Александрѣ I (1801—25)	734,52	29,38
» Николаѣ I (1826—55)	27.463,0	915,44
» Александрѣ II (1855—80)	47.885,5	1.977,10
» Александрѣ III (1881—94)	32.193,5	2.299,50
» Николаѣ II (1895—99)	11.862,0	2.372,40
Итого въ XIX стол.	120.114,5	1.201,9

II. Міровая добыча шлиховаго золота въ пудахъ сред. за 1 г.:

Золото пуд.	Міровая добыча всего.	По Россіи. Всего.	по Уралу.	Соед. Штат. Америки.	Австралія.
1861— 5	11.045,0	1.470,1			
1866—70	11.643,1	1.842,4	413,6		
1871— 5	10 643,3	2.155,6	260,5	3.598,4	4000
1876—80	10.006,3	2.482,8	481,0	3.619,3	2858,4
1881— 5	9.329,8	1.717,1	490,6	2.935,7	2614,0
1886—90	10.100,2	2.198,8	631,9	3.064,7	2740,9
1891— 5	14.928,5	2.556,4	686,7	3.458,4	3440,4
1896-900	23.767,0	2.344,0	599,6	5.913,4	5956,0

В. Платина.

Добыто сырой платины по Россіи въ пудахъ:

	Всего	въ 1 г.		Всего	въ 1 г.
Въ 1861— 5 г.	439,25	87, 9	Въ 1881— 5 г.	924,0	184, 8
„ 1866—70 „	600, 0	120, 0	„ 1896—90 „	1033,0	206, 6
„ 1871— 5 „	531, 5	106, 3	„ 1891— 5 „	1436,5	287, 3
„ 1876—80 „	646,25	129,25	„ 1896—9(4)	1373,0	343,25

Г. Серебро.

I. Выплавлено бликоваго серебра по Россіи въ пудахъ:

	Всего пуд.	Сред. за 1 г. пуд.
При Петрѣ I. (1700—25 г.)	136, 4	5,4
„ Екатеринѣ I, Петрѣ II, Аннѣ I. (1726—40) . .	51,74	3,5
„ Елизаветѣ I. (1741—60)	4300, 0	215,0
„ Петрѣ III, Екатеринѣ II, Павлѣ I. (1761—1800)	52827, 9	1320,7
Итого въ XVIII стол.	57316,04	573,16
При Александрѣ I. (1801—25)	30560, 0	1222,4
„ Николаѣ I. (1826—55)	35102, 8	1170,0
„ Александрѣ II. (1856—80)	22425 0	897,0
„ Александрѣ III. (1881—94)	9717, 8	899,7
„ Николаѣ II. (1895—99)	1834, 0	366,8
Итого въ XIX стол.	99638, 6	1007

II. Міровая выплавка бликоваго серебра въ пудахъ сред. за 1 г.

Серебра пуд.	Міровая добыча всего	по Россіи	С. Штаты. Амер.	Мексика.	Австралія.
1861— 5	свѣдѣній	1051.8	свѣдѣній нѣтъ.		
1866— 70	нѣтъ.	994.4			
1871— 5	112.364	701.8	46.050,4	37.327	227
1876— 80	135.245	675.6	59.858	37.382	213
1881— 5	166.299	546.2	69.458	47.099	471
1886 90	211.737	881.7	90.166	57.160	11.828
1891— 5	301.505	611.8	109,012	81.115	28.300
1896—900	340.332	298.5	109.797	101.400	29.172

Д. Мѣдь.

Выплавка штыковой мѣди въ пудахъ:

	Всего за періодъ.	Средн. за 1 г.
При Петрѣ I. (1700—25)	300.000	12.000
„ Екатеринѣ I, Петръ II, Аннѣ I. (1726—40)	575 000	38.300
„ Елизаветѣ (1741—60)	2020.000	101.000
„ Петрѣ III, Екатеринѣ II, Павлѣ I. (1761—1800)	7105.000	177.625
Итого въ XVIII ст.	10.000.000	100.000
При Александрѣ I. (1801—25)	5.000.000	200.000
„ Николаѣ I. (1826—55)	8.577.541	285.918
„ Александрѣ II. (1856—80)	6,613.784	264.557
„ Александрѣ III (1881—94)	4.198.084	299.863
„ Николаѣ II. (1895—99)	2.042.058	400.841
Итого въ XIX ст.	26.431.467	269.805

Е. Чугунъ.

I. Выплавка чугуна по Россіи въ тыс. пуд.

	Всего за періодъ.	За 1 годъ.
При Петрѣ I (1700—25)	52.500	2.100
„ Екатеринѣ I, Петрѣ II, Аннѣ Іоан. (1726—40)	46.000	3.070
„ Елизаветѣ I (1741—60)	84.000	4.200
„ Петрѣ III, Екатеринѣ II, Павлѣ (1761—1800) .	254.000	6.350
Итого въ XVIII ст.	436.500	4.365
При Александрѣ I (1801—25)	255.000	10.200
„ Николаѣ I (1826—55)	351.717	11.724
„ Александрѣ II (1856—80)	485 535	19.421
„ Александрѣ III (1881—94)	640.205	45.729
„ Николаѣ II (1895—99)	601.189	120.234
Итого въ XIX стол.	2.303.646	23.036

II. Выплавка чугуна съ 1861 г. по районамъ въ тыс. пуд.

	Россія.	Уралъ Замосковный.	Польша.	Югъ.	По Россіи чугун. издѣлій 2-й плавки.
1861— 5	17.189	12 640	2.736	1.432	—	—
1866— 70	20.168	14.049	3.347	1.077	26	1.899
1871— 5	23,830	16.204	3.458	1.821	677	2.564
1876— 80	26.125	18.320	3.102	2.107	1.339	3.188
1881— 5	29 923	20.379	2.810	2.716	1.990	3.544
1886— 90	42.460	24.562	4.766	5.059	6.911	4.726
1891— 5	73.386	33.638	7.038	9.956	22.823	4.919
1896—900	139.008	43.136	11 890	16.151	64.250	9.549

III. Міровая выплавка чугуна въ тыс. пуд.:

	Англія.	С.-Штаты.	Герман	Франція.	Ав.-Венгр.	Бельгія.	Швеція.	Россія.
1740	109							
1750	1.890	148						
1770	—	473						9.622
1790	4 320	—	—	4.353				
1800	9.989	—	1.121	—				
1810	19.281	3.400	1.987	12 788	2 871	—	4 646	4.762
1820	25.602	1 259	2.413	8.084	—	—	—	9.474
1830	42.890	10.384	3.084	14.950	5.502	3.793	6 138	11.169
1840	88.279	18.065	6 603	24 986	8.254	5.563	8 257	11.332
1850	137.250	37.709	7.994	24 888	12.200	9.145	8.819	13.892
1860	245.662	51.732	32.803	55.676	19.272	19.820	11.476	20.468
1870	369.599	115.900	86.249	72.036	24.705	34.160	18.800	21.949
1880	480.253	297.717	166.469	106.950	27.115	37.093	24.766	27.375
1890	490.061	570 568	284.401	119.792	58.936	48.097	27.845	56.560
1900	561.169	854.933	517.808	167.364	83.700	63.148	32.666	175.518

Ж. Желѣзо и сталь.

I. Выдѣлка желѣза и стали по Россіи въ тыс. пуд.:

	За періодъ.	Сред. за 1 г.
При Петрѣ I (1700—25)	25.000	1.000
„ Екатеринѣ I, Петрѣ II, Аннѣ Іоан. (1726-40).	27.500	1.833
„ Елизаветѣ (1741—60)	50.000	2.500
„ Петрѣ III, Екатеринѣ II, Павлѣ I. (1761-1800).	122.500	3.625
Итого въ XVIII стол.	225.000	2.250
При Александрѣ I (1801—25)	150.000	6.000
„ Николаѣ I (1826—55)	255.600	8.520
„ Александрѣ II (1856—1880)	368.053	14.772
„ Александрѣ III (1881—1894)	631.035	44.360
„ Николаѣ II (1895—1899)	508.916	101.783
Итого въ XIX стол.	1.913.604	19.136

II. Выдѣлка желѣза по районамъ въ тыс. пуд.:

Желѣза тыс. пуд.	По Россіи.	По Уралу.	По Югу.
1861— 5	12.736	9.093	—
1866— 70	13.727	9.079	3
1871— 5	16.745	9.918	373
1876— 80	17.152	10.681	842
1881— 5	19.988	11.472	586
1886— 90	23.906	13.808	1.147
1891— 5	29.149	16.161	2.732
1896—900	30.535	15.194	3.169

III. Выдѣлка стали по районамъ въ тыс. пуд.:

Сталь тыс. пуд.	По Россіи.	По Уралу.	По Югу.
1861— 5	165	126	—
1866— 70	379	186	—
1870— 5	563	254	—
1876— 80	7.860	1.404	238
1881— 5	14.197	1.954	1.357
1886— 90	16.199	2.469	3.695
1891— 5	38.880	5.295	14.400
1896—900	97.440	14.416	45.955

3. Каменный уголь и нефть.

I. Добыча каменнаго угля, антрацита и нефти по районамъ въ тыс. пуд. была:

Уголь и	Каменный уголь и антрацитъ.					Нефть.
нефть.	По имеріи	Донецкій бас.	Уралъ.	Польша.	Подмосков.	По имеріи.
1861— 5	21.743	7.741	678	2.582	256	?
1866— 70	32.013	11.985	681	3.135	817	1.370
1871— 5	73.545	36.197	998	4.258	2.616	4.094
1876— 80	150.688	67.856	3.078	10.603	4.735	16.222
1881— 5	237.351	104.271	9.711	19.410	4.635	51.569
1886— 90	323.865	152.603	13.220	27.619	3.325	185.338
1891— 5	471.960	248.742	16.193	38.306	2.198	337.766
1896—900	769.452	484.761	22.480	47.845	2.490	538.784

II. Міровая добыча каменнаго угля въ тыс. тоннъ (по кн. кн. Абамелекъ-Лазарева; тон.— 62 п.).

Годы.	Англія.	С.-Штаты.	Германія.	Франція.	Ав.-Вен.	Бельгія.	Швец.	Россія.
1800	161	—	18					
1810	311	54	32	206	46	—	75	77
1820	413	20	39	114	—	—	—	153
1830	692	168	50	225	89	61	99	183
1840	1.424	291	107	403	133	90	149	186
1850	2.294	559	129	403	195	147	142	228
1860	3.962	834	529	898	311	320	185	335
1870	6.059	1.692	1.391	1.178	452	565	293	360
1880	7.874	3.897	2.729	1.725	466	596	406	448
1890	8.031	9.350	4.658	1 962	965	787	456	926
1900	9.051	13.789	8.352	2.699	1.350	1.019	527	2.673

И. Соль.

Добыча соли въ тыс. пуд. была:

	Изъ всей по Имперіи соли.			
	По Имперіи.	Каменной.	Самосад.	Выварочной.
		За періодъ		
1861— 5	149.487	7.158	102.242	40.117
1866— 70	185 228	12.107	105.691	60.319
1871— 5	203 304	18.093	123.493	63.151
1876— 80	217.872	16.811	133.874	68.227
1881— 5	353.757	37.810	221.748	94.099
1886— 90	381.613	71.893	204.303	105.415
1891— 5	427.718	85.582	224.646	118.490
1896—900	492.255	123.917	248.263	120.064

Привозъ и вывозъ чугуна, желѣза и стали не въ дѣлѣ.

Въ XVIII в. Россія не ввозила къ себѣ иностранные металлы, а напротивъ вывозила свои за границу. Этотъ вывозъ представлялся тогда въ слѣдующемъ видѣ:

годы тыс. пуд.	годы тыс. пуд.	годы тыс. пуд.	годы тыс. пуд.
1726—1158	1766—2335	1773—2744	1782—3840
1763—1187	1769—2473	1776—2323	1793—2996
1764—1428	1772—1805	1779—3055	1794—3885

„Въ началѣ XIX в. вывозъ такъ понижается, что въ среднемъ (за 1800—14 г.) отпускалось только 1772 т. п. ежегодно. въ 1814—24 г.—1252 т. п. и въ 1824—34 г.г.—1386 т. п. Въ 1839 г. отпускъ желѣза уже не превышаетъ 1 мил. п., а затѣмъ уменьшается все болѣе и болѣе. Въ настоящее время вывозъ желѣза изъ Россіи колеблется между 200 - 300 т. пуд. ежегодно. Только одинъ разъ, въ 1880 г. встрѣчается огромная цифра вывоза 8488 т. п.; но это были изношенные рельсы, отправленные за границу въ передѣлку". („Сборн. свѣд. по исторіи и стат. внѣш. торговли Россіи". Изд. д-та тамож. сбор. подъ ред. В. И. Покровскаго).

Далѣе привозъ и вывозъ этихъ металловъ мы представляемъ въ слѣдующей таблицѣ въ тыс. пуд., причемъ цифры приготовленія металловъ взяты изъ „Сборниковъ" ученаго горнаго комитета и эти данныя разнятся съ цифрами таможеннаго сборника.

Таб. № 2.

ГОДЫ.	ЧУГУНЪ.			ЖЕЛѢЗО.			СТАЛЬ.		
	Приготовлено въ Россіи.	Привезено изъ загран.	Вывезено за границу.	Приготовлено въ Россіи.	Привезено	Вывезено.	Приготовлено.	Привезено	Вывезено.
1851 55		51	о.		68	638		22	о.
1856—60		220			411	856		64	
1861—65	17189	337		12736	1580	647	165	58	
1866—70	20168	1563		13727	11444	568	379	200	
1871—75	23830	2928		16745	12864	680	563	3682	
1876—80	26125	8289	по	17152	8680	2231	7860	8784	
1878	25475	Далѣе 6396		годамъ 16698	8070	441	3922	10572	
—9	26112	11318		17101	9564	858	12822	6426	
1880	27375	14887		17831	10511	8488	18761	5519	
—1	28667	14293		17831	7211	385	17907	1458	
—2	28237	13363		18152	7612	399	15120	582	
—3	29406	14491		19707	7437	303	13546	315	
—4	31105	17330		22114	6264	305	12635	476	
—5	32205	13509		22117	5305	350	11776	414	
—6	32484	14510		22161	4646	431	14761	562	
—7	37389	8785		22552	3459	355	13765	618	
—8	40715	4541		22255	3911	186	13570	602	
—9	45180	6363		26116	5294	297	15796	974	
1890	56560	7569		26446	5745	286	23103	967	
—1	61339	4586		27352	3891	272	26464	881	
—2	65431	4701		30367	3108	299	31436	998	
—3	70140	7792		30462	5151	197	38509	2140	
—4	81347	9761		30682	11352	141	44322	2926	
—5	88661	7163		26886	13313	277	53666	3200	
—6	98950	5459		30406	16656	287	62410	4225	
—7	114781	5015		31268	18824	253	74757	5330	
—8	136830	6773		29397	18161	274	98930	3949	
—9	165369	8345		31726	15238	24	115820	2504	
1900	175518	3164		29876	5420	227	135282	1060	

Таблица № 3.

Годы.	Цѣна на сортовое желѣзо.			Пошлина на желѣзо.	Цѣна на чугунъ		Потребленіе желѣза въ переводѣ на чугунъ на 1 душу нас. по Россіи.	
	Нижегор. на русское.	Лондонск. на англ.	Разность цѣнъ.		Англія.	Амер. Штат.		
	Кредитными копѣйками.				Золот. коп.		Годы.	Фунтовъ.
1862	1—30			45			1722	30
—3	1—30			45			1724	48
—4	1—35			45			1762	24
—5	1—35			45	27	96	1796	13
—6	1—33½			45	30	98	1806	12
—7	1—35			45	27	92	1825	7,2
—8	1—35			35	26	82	1830	7,6
—9	1—37½			35	26	84	1835	6,4
1870	1—41½			35	27	69	1840	7,6
—1	1—50	1—02	48	35	29	73	1845	7,2
—2	1—65	1—39	26	35	57	102	1850	8,4
—3	1—75	1—58	17	35	59	90	1855	10,2
—4	1—60	1—38	22	35	38	63	1860	12,8
—5	1—58	1—16	42	35	30	53	1865	12,0
—6	1 48	1—08	40	35	27	46	1870	22,4
—7	1—25	1—17	8	52,5	23	39	1875	30,4
—8	1—32	1—15	17	55,5	22	37	1880	26,0
—9	1—75	1—07	68	55,7	21	45	1885	20,8
1880	1—85	1—21	64	53,9	26	59	1890	26,8
—1	1—80	1—05	75	53,6	20	52	1895	40,8
—2	1—80	1—17	63	59,2	22	53	1900	54,4

Годы.	Цѣна на сортовое желѣзо. Нижегор. на русское	Лондонск. на англ.	Разность цѣнъ.	Пошлина на желѣзо.	Цѣна на чугунъ. Англія	Амер. Штат.	Потребленіе желѣза въ переводѣ на чугунъ на 1 душу нас по Россіи. Годы.	Фунт.
	Кредитными копѣйками.				Золот. коп.			
—3	1—80	1—17	63	64,8	20	47		
—4	1—73	1—04	69	63,8	19	41		
—5	1—73	98	75	64,4	17	38		
—6	1—60	94	66	66,0	16	39		
—7	1—65	1—00	65	90,5	17	44		
—8	1—75	99	76	86 0	16	39		
—9	1—75	99	76	76,0	22	37		
1890	1—80	1—06	74	82,8	23	38		
—1	1—78	1—02	76	88,8	20	37		
—2	1—78	1—06	72	95,4	19	33		
—3	1—83	94	89	91,8	17	30		
—4	1—90	96	94	89,4	17	26		
—5	1—90	89	1—01	89,0	18	27		
—6	1—96	97	99	90.0				
—7	1—95	1—05	90	90,0	21			
—8	1—95	1—14	81	90,0	24			
—9	1—93	1—15	78	90,0	34			
1900	1—72	1—45	27	90,0	34			

Сравнительныя пошлины и душевое потребленіе чугуна въ главнѣйшихъ странахъ міра въ 1898 г.

	Пошлин. кред. к.	Потребл. фунт. на 1 чел.
Россія	45	48,0
Испанія	12,6	70,0
Австро Венгрія	10,2	82,7
Франція	9 0	147,4
Германія	7,8	254 0
Англія	0	317,0

Т. е. потребленіе какъ разъ обратно—пропорціонально величинѣ пошлинъ. Въ другихъ странахъ пошлины были въ С.-Штатахъ Амер. 12,6 к, въ Италіи 6 к., Португаліи 2 к., Турціи 8% съ цѣны. Безпошлинный ввозъ допущенъ, кромѣ Англіи, еще въ Бельгіи, Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи и Румыніи.

Далѣе представлена въ таблицѣ № 4 исторія законодательства о таможенныхъ пошлинахъ на неблагородные металлы и минераллы.

Время изданія закона.	1816 г.	1819 г.	12 марта 1822 г.	1831 г.	28 ноября 1841.	24 октября 1850.	28 мая 1857.	28 іюня 1859.	3 іюня 1868.
Время введенія пошлинъ.	1816	1819	1822	1831	янв. 1842	янв. 1851	съ изданія 1857		янв 1869
	Серебромъ.				Кредитными коп.				
Чугунъ не въ дѣлѣ. моремъ	з	а	п р	е щ	е н	о.	15	5	5
Чугунъ не въ дѣлѣ. сухопутно	запр.	90	90	101	103	50			
Желѣзо не въ дѣлѣ: Сортовое. моремъ	з	а	п р	е щ	е н	о.	70	45	35
Желѣзо не въ дѣлѣ: Сортовое. сухопутно	запр.	120	120	135	138	50	30		
Желѣзо не въ дѣлѣ: Полосовое. моремъ	з	а	п р	е щ	е н	о.	30—50	35	35
Желѣзо не въ дѣлѣ: Полосовое. сухопутно	запр.	120	120	120	138	50	30		
Желѣзо не въ дѣлѣ: Листовое. моремъ	з	а	п р	е щ	е н	о.	90	70	50
Желѣзо не въ дѣлѣ: Листовое. сухопутно	запр.	360	360	405	309	360	60		
Сталь	30	25	100	112	125	75	75	70	80
Рельсы желѣзныя и стальныя	—	—	—	—	—	—	—	—	20
Издѣлія: чугунныя	—	—	—	—	138	50—80	50—80	50—80	50
Издѣлія: желѣзныя	—	—	—	—	360	100	100	100	50
Мѣдь: штыковая	—	—	—	—	350	60	60	60	60
Мѣдь: листовая	—	—	—	—		90	90	90	90
Каменный уголь (кокъ въ 1/2 раза). Балт. моремъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Каменный уголь (кокъ въ 1/2 раза). сухопутно	—	—	—	—	—	—	—	—	0,5
Каменный уголь (кокъ въ 1/2 раза). Чернымъ и Азовскимъ моремъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нефть	—	—	—	—	—	—	—	—	15
Керосинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	55
Смазочныя масла	—	—	—	—	—	—	—	—	55
Соль (Чернымъ и Азовскимъ мор. и Польшей воспрещ.)	—	—	—	—	—	—	20—40	20—40	20—38,5

*) Начало диффереціальнаго тарифа; для всѣхъ странъ оставленъ тарифъ 1891 года;
**) Въ пошлинахъ на чугунъ, сортовое и полосовое желѣзо въ скобкахъ указанъ переводъ

Таб. № 4.

10 ноября 1876.	3 іюля 1880.	16 декабря 1880.	1 іюня 1882.	16 іюня 1884.	3 іюня 1885.	12 іюня 1886.	21 апрѣля 1887.	16 іюля 1890.	11 іюня 1891.	1 іюня 1893*).	8 февраля 1899.	13 января 1903.
янв. 1877	съ изд 1880	янв. 1881	іюль 1882	іюль 1884	с ъ 1885	и з 1886	д а н 1887	і я 1890	іюль 1891	мартъ 1894	1899.	Въ 1903 г. не введены.
З о л о т ы м и к о п е й к а м и **).											Кредитными коп.	
5	5	5,5	6	9	12	15	25 (45)	30 (41,5)	30 (44,5)		45	45
(7,5)	(7,65)	(7,95)	(9,72)	(14,31)	(19,32)	(24,75)	30 (54,3)	36 (49,7)	35 (51,8)	*30* (51.2)	52.5	52,5
35 (52,5	35 (53 5)	38,5 (59,2)	40 (64,8)	40 (63,6)	40 (64,4	40 (66,4)	50 (90,5)	60 (82,8)	60 (88,8)	*50* (89,4)	90	моремъ 90 суд. 108
												отъ 127,5 до 153
50	50	55	60	60	60	60	70	84	до 85 до100	отъ *65* до *50*	отъ 127,5 до 150	отъ 150 до 180
80	35	35,5	40	40	49	40	50	60	60	*50*	90	90 и 108
20	45	45	50	50	50	50	50	60	60	*50*	90	90 и 108
50	80	88	90	90	90	90	140	168	170	*155*	255	
50	80	88	90	90	90	90	140	168	170	*155*	255	
60	60	66	66	66	150	250	250	250	250		375	500
90	90	100	100	100	200	310	310	310	310		465	600
—	—	—	—	0,5	0,5	0,5	1	1	1		1,5	1,5
0,5	0,5	0,5	1	1,5	1.5	1,5	2	2	2		3	3,9
—	—	—	—	2	2	2	3	4,2	4		6	6,6
15	15	16,5	17	17	20	20	20	24	20	20	30	30
55	55	60,5	60	60	70	70	100	120	100	100	150	150+20%
55	55	60,5	60	60	70	70	70	84	100	100	150	150
—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	30	25

для Германіи сдѣлано пониженіе; пошлины для Германіи отмѣчены курсивомъ.
на кредитныя копейки.

XIV.

Поссессіонныя дачи въ 1902 г. на Уралѣ и предположенный изъ нихъ отпускъ лѣса (по оффиц. даннымъ).

Табл. № 5.

Наименованіе дачъ.	Общая площадь дачи дес.	Площадь лѣсной почвы въ десятинахъ.	Норма колич. назначаем. къ отпуску лѣс. матеріаловъ.	Безплатно. На дѣйствіе завода.	Безплатно. Жителямъ завода.	За лѣсной налогъ.	За наличныя деньги.
			Въ ку	бичес	кой	мас	съ.
I округъ.							
Бемышевская Вят. .	15756	8600	1637	20	67	1330	44
Холуницкая Вят. .	205000	177845	63000	53275	6027	379	69
Кажимская Вол. . .	75539	67290	16200	8159	448	109	13
Нювчимская Вол. . .	22366	19578	—	3367	266	32	—
Нючпасская Вол. . .	25208	21851	4427	4171	105	21	—
Омутнинская Вят. .	103323	79200	25000	23393	1206	213	792
Пудемская Вят. . .	2473	769	200	10	156	10	—
	449673	375131	110464	92397	8275	5475	916
II округъ. Перм.							
Уткинская	55871	43995	12343	10727	1086	459	3
Шайтанская	189261	129330	69121	7554	385	560	1278
Сылвинская	113266	91963	21513	15464	3438	435	278
Шайтанская г. Бергъ	34252	24672	21020	7521	3841	1052	645
	392649	289970	123996	41266	8761	2506	22031
III. округъ. Перм.							
Нижне-Тагильская .	152823	113527	29325	32131	13242	13819	6304
Висимо-Уткинская .	32905	26167	9305	787	3450	2326	1378
Лайская	39937	28430	7450	11887	1000	1757	1040
Нижне-Салдинская .	179212	111064	58956	85588	5069	2253	1849

Наименованіе дачъ.	Общая площадь дачи дес.	Площадь лѣсной почвы въ десятинахъ.	Норма колич. назначаем. къ отпуску лѣс. матеріаловъ.	Безплатно.		За лѣсной налогъ.	За наличныя деньги.
				На дѣйствіе завода.	Жителямъ завода.		
Висимо-Шайтанская.	38540	30156	8915	9909	561	255	651
Черноисточинская .	57257	40164	10789	12761	1401	2403	817
	607813	405544	106187	156528	25699	25911	12992
IV округъ. Перм.							
Алапаевская	263677	234721	—	82811	8206	5484	1857
Нейво-Шайтанская .	93168	79453	—	17507	2427	1000	532
Ирбитская	70380	62401	—	13624	1734	490	406
	364225	376575	135005	113942	12367	6975	2794
V округъ. Перм.							
Верхъ-Нейвинская .	189261	129330	69126	60460	6722	804	872
Режевская	221240	152147	47880	28811	3244	1944	224
Шуралинская . . .	189261	129330	69122	2631	2420	188	3243
Невьянская	137636	44000	—	5592	1041	15388	104
Верхъ-Исетская . .	124461	58643	33383	32128	3583	2196	2319
Верхне Тагильская .	189261	129330	69122	35296	3742	542	370
	1051120	645750	288632	164918	20751	21062	6132
VI округъ. Перм.							
Сысертская	103323	92749	—	39980	6022	4653	2375
Полевская	78539	76941	—	32288	4518	—	3225
Сѣверская	38457	37219	—	17777	2806	790	930
	220319	206908	89697	90045	13346	5443	6530
Всего . . .	3085899	2299877	853981	659095	89200	67371	31567

И. С. Сиговъ.

САНИТАРНЫЯ УСЛОВІЯ

ГОРНОЗАВОДСКИХЪ РАБОТЪ

на Уралѣ.

В Пермской губерніи сосредоточилось большинство Уральскихъ заводовъ; изъ нихъ дѣйствующихъ насчитывается здѣсь до 90 и около 30—прекратившихъ свое существованіе въ разное время. Около тѣхъ и другихъ заводовъ живутъ поселенные здѣсь издавна, такъ называемые, горнозаводскіе люди, бытъ которыхъ рѣзко отличается отъ сосѣднихъ земледѣльческихъ крестьянъ. Кромѣ того въ предѣлахъ Пермской губерніи раскинулось множество рудничныхъ и пріисковыхъ поселковъ, и, наконецъ, въ глуши лѣсовъ въ землянкахъ, шалашахъ и казармахъ живетъ и работаетъ масса дроворубовъ и, такъ называемыхъ, куренныхъ рабочихъ.

Весь этотъ людъ, существованіе и благосостояніе котораго зависитъ главнымъ образомъ отъ горнозаводскихъ, рудничныхъ, пріисковыхъ и вообще горныхъ работъ, составляетъ почти $^1/_4$ часть всего населенія Пермской губерніи: горнозаводскихъ крестьянъ насчитывается здѣсь 663 тыс. человѣкъ (собственно рабочихъ, занятыхъ на заводахъ, рудникахъ, пріискахъ нѣсколько болѣе 150 тыс.), а все крестьянское населеніе Пермской губерніи исчисляется въ 2700000.

Жизнь мѣстныхъ горнорабочихъ не можетъ, конечно, не интересовать жителей Пермской губерніи и Урала, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія изъ міра уральскихъ горнорабочихъ вообще доходятъ крайне рѣдко, да и то въ видѣ случайныхъ обрывковъ и отдѣльныхъ эпизодовъ, не могущихъ дать цѣльнаго представленія объ этомъ почти невѣдомомъ для насъ бытѣ,—невѣдомомъ, хотя территоріально мы близки къ нему или даже непосредственно соприкасаемся съ нимъ. Спѣшу оговориться, что и настоящій докладъ не отличается богатствомъ матеріала. Скажу болѣе—богатаго матеріала по даннымъ вопросамъ горнозаводской жизни не найти *ни въ общей, ни въ спеціальной литературѣ, ни въ мѣстной, ни въ большой прессѣ*. Говоря кратко,—условія труда и жизни

горнорабочихъ почти совершенно не изучены. Имъ не посвящено почти ни одного общаго или мѣстнаго изслѣдованія, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. А между тѣмъ, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго, картины этого быта не могутъ не приковать къ себѣ нашего вниманія, не могутъ не вызвать въ насъ сочувствія къ сотнямъ тысячъ людей, живущихъ здѣсь, вблизи отъ насъ. Моя цѣль будетъ достигнута, если я сумѣю заинтересовать васъ, м. г-ни и м. г-ри, судьбою горнорабочаго люда и, можетъ быть, вызвать въ васъ желаніе болѣе полно и обстоятельно ознакомиться съ его бытомъ.

Вотъ тѣ данныя, которыя я могу представить вашему вниманію о санитарныхъ условіяхъ заводовъ, рудниковъ и пріисковъ, вѣрнѣе, вотъ тѣ крохи, которыя мнѣ удалось извлечь изъ нищенски скудной литературы предмета, текущей прессы, изъ матеріаловъ мѣстныхъ учрежденій и сообщеній очевидцевъ.

Прежде всего о нашихъ уральскихъ рудокопахъ.

Многіе изъ насъ, вѣроятно, знакомы, въ той или другой мѣрѣ, съ бытомъ и обстановкой работъ англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ рудокоповъ, можетъ быть нѣкоторымъ приходилось даже просматривать данныя спеціальныхъ изслѣдованій, посвященныхъ условіямъ ихъ жизни и работы, и ужъ во всякомъ случаѣ каждому изъ насъ приходилось читать объ этомъ въ романахъ и повѣстяхъ. Только объ уральскомъ рудокопѣ мы почти нигдѣ и ничего не могли прочесть, потому что до сихъ поръ никто не посвятилъ ему, кромѣ г. Рума, описавшаго Тагильскій мѣдный рудникъ, ни одного изслѣдованія, ни одного беллетристическаго очерка, почти ни одной журнальной или газетной статьи. А между тѣмъ, изъ разсказовъ очевидцевъ и данныхъ, собранныхъ г. Рума, явствуетъ, что по тяжести условій нашихъ рудничныхъ работъ, онѣ представляютъ изъ себя явленіе совершенно исключительное и что въ этомъ отношеніи Уралъ едва ли имѣетъ достойныхъ соперниковъ.

Изслѣдованіе мѣднаго Тагильскаго рудника производилось г. Рума въ 1879, 1880 и 1881 г.г.

По производительности этотъ рудникъ былъ въ то время первымъ въ Россіи: изъ 4800000 пудовъ мѣдной руды, добытой въ 1878 году во всей имперіи, на долю его приходилось 1635000 п. или 1/3 всей добычи. Этому обстоятельству г. Рума придаетъ серьезное значеніе, потому что въ большихъ предпріятіяхъ условія работъ всегда лучше поставлены, чѣмъ въ мелкихъ.

Въ то время работа производилась на глубинѣ 82—93 саженъ. Подойдя къ шахтѣ, наблюдатель видѣлъ «какъ бы срубъ колодца, поднимающійся изъ земли и закрытый деревянною дверью, всегда запертой на замокъ». Для спуска къ мѣсту работъ служила простая лѣстница—стремянка, состоявшая «изъ двухъ перпендикулярныхъ толстыхъ брусковъ, связанныхъ между собою горизонтальными перекладинами». Каждая лѣстница имѣла 2 саж. длины и опиралась нижнимъ концомъ на сплошную деревянную площадку (полати). Лѣстницы были расположены параллельно одна другой, имѣли уклонъ отъ 70 до 80°, а нѣкоторыя составляли уголъ въ 90°, т. е. стояли совершенно вертикально. Свободная поверхность полатей составляла только 0,3 или 0,4 квадр. метра. Нѣкоторыя полати были настолько малы, что двумъ рабочимъ нельзя было бы разойтись, если бы одинъ поднимался, а другой спускался бы въ шахту. «Спускъ и подъемъ по лѣстницѣ, говоритъ г. Рума, является однимъ изъ самыхъ вредныхъ условій работы въ Рудянскомъ Нижне-Тагильскомъ рудникѣ. Подъемъ и спускъ въ Рудянскомъ рудникѣ былъ труденъ и потому еще, что лѣтомъ лѣстницы совершенно мокры и перекладины «покрыты грязью»; а зимой лѣстницы и стѣны шахты на нѣкоторомъ разстояніи бываютъ «покрыты льдомъ».

Каждый рабочій, говоритъ г. Рума, снабжается лампочкой, вставленной въ блендy изъ листоваго желѣза. «На задней стѣнкѣ бленды имѣется крючекъ, который рабочій и втыкаетъ себѣ за поясъ, такъ какъ съ первой же минуты входа его въ шахту ему нужны уже обѣ руки, чтобы спускаться по лѣстницѣ. Въ лампѣ этой горитъ *неочищенное льняное или конопляное масло* крайне дурного качества. Лампа безъ стекла съ толстымъ фитилемъ изъ

бумаги. О полномъ сгораніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Послѣ ношенія этой лампы въ продолженіи 2 или 3 часовъ ноздри и ротъ дѣлаются черными отъ осѣвшей на нихъ сажи». Кромѣ того, рабочіе вслѣдствіе вдыханія копоти отъ лампочекъ каждый разъ угораютъ. «Въ виду того, что при каждомъ спускѣ я буквально каждый разъ угоралъ, я, наконецъ, рѣшился, говоритъ г. Рума, спуститься, не зажигая своей лампы... Два раза я поступалъ такимъ образомъ, и оба раза я не чувствовалъ той характеристической головной боли, которая является непремѣннымъ слѣдствіемъ вдыханія воздуха, содержащаго окись углерода». Масла въ лампочкахъ, выдаваемаго рабочимъ въ счетъ заработной платы, по свидѣтельству г. Рума, сгорало по $^1/_4$ фунта на человѣка въ смѣну.

Анализами воздуха Рудянскаго рудника, произведенными г. Рума, установлено, что 1000 объемовъ этого воздуха содержатъ въ среднемъ 11,34 углекислоты (при максимальномъ содержаніи ея въ 32,30 и минимальномъ—въ 7,41), тогда какъ различные англійскіе рудники, по Смиту, содержатъ въ 1000 объемахъ воздуха только 7,85 частей углекислоты. Это явленіе г-нъ Рума объясняетъ всецѣло разницей въ заботахъ объ оздоровленіи рудниковъ въ Англіи и у насъ. «Тамъ давно оцѣнили прямое значеніе вентиляціи на здоровье рабочихъ и косвенно—на карманъ владѣльцевъ рудниковъ. Тамъ давно установленъ надзоръ за санитарными условіями промышленности. У насъ же—полное отсутствіе надзора, и вслѣдствіе этого слишкомъ недостаточная забота объ оздоровленіи рудниковъ». Чтобы вполнѣ оцѣнить вліяніе такого воздуха, говоритъ г. Рума далѣе, необходимо имѣть въ виду, что рудокопы дышутъ имъ «8—12 часовъ въ сутки, т. е. $^1/_3$ и $^1/_2$ своей жизни. Среднее количество CO^2, найденное мною, *въ 283,5 раза превышаетъ ея количество въ чистомъ атмосферномъ воздухѣ*», наибольшее превосходитъ эту величину въ 807,5 разъ; даже и наименьшее количество CO^2 въ рудничномъ воздухѣ въ 185 разъ больше обыкновеннаго количества этого газа въ атмосферномъ воздухѣ.

Обращаясь затѣмъ къ самымъ работамъ въ рудникѣ, г. Рума подробно изслѣдуетъ вліяніе каждой изъ нихъ на организмъ рабо-

чаго и затѣмъ переходитъ къ величинѣ рабочаго дня. «Работа въ Рудянскомъ рудникѣ, говоритъ онъ, производится цѣлыя сутки безостановочно, и рабочіе работаютъ въ 2 или 3 смѣны. На долю первыхъ выпадаетъ 12 час. работы въ сутки, а на долю другихъ 8 часовъ», причемъ «рабочіе, работающіе 12 часовъ, во всю нашу длинную зиму не видятъ солнца, безразлично, будетъ-ли онъ участвовать въ ночной или дневной смѣнѣ». Время рабочаго, работающаго 12 час. въ сутки, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

«Работы въ сутки . . . . . 12 час.
Сонъ . . . . . 8 »
На двукратное прохожденіе отъ рудника до дома,
на пріемъ пищи и умываніе . . . . . 2½ »

22½ час.

Слѣдовательно изъ сутокъ въ его распоряженіи остается 1½ часа».

Во время изслѣдованія Рудянскаго рудника г. Рума, плату рабочіе получали «съ пройденной въ горной породѣ сажени», или въ среднемъ (по вычисленію г. Рума)—70 коп. въ день. Машинистъ при паровой машинѣ въ рудникѣ получалъ тогда поденную плату—по 60 коп. въ день, а рабочіе, заполняющіе пустые штреки—40 коп.

Въ заключеніе г. Рума, путемъ анализа статистическихъ данныхъ о заболѣваемости среди рудокоповъ и сравненія этихъ данныхъ съ цифрами заболѣваемости другихъ группъ населенія, находитъ, что причины распространенія цѣлаго ряда болѣзней среди рудокоповъ «слѣдуетъ искать именно въ ихъ профессіи».

Таковы санитарныя условія крупнѣйшаго по добычѣ мѣднаго рудника, пронадлежащаго одному изъ богатѣйшихъ горнозаводскихъ имѣній. Какова же обстановка на другихъ рудникахъ? Свѣдѣній объ этомъ мы не найдемъ въ печатныхъ источникахъ, потому что литература объ уральскихъ рудокопахъ, какъ я уже сказалъ, исчерпывается книгой г. Рума. Но лица, непосредственно знакомыя съ

уральскими рудничными работами, конечно, могли бы разсказать намъ много интереснаго.

Санитарныя условія цеховыхъ заводскихъ работъ не менѣе тяжки. Нѣкоторыя описанія ихъ, отрывочныя, довольно поверхностныя и неполныя, можно встрѣтить въ брошюрѣ г. Бертенсона, члена ученаго горнаго комитета, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ на Уралѣ, по порученію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, а также въ работахъ г. Рума. Кромѣ того имѣется весьма обстоятельное и всестороннее изслѣдованіе условій работъ на Ижевскомъ оружейномъ заводѣ доктора Спасскаго. Къ этому можно прибавить еще кой какія работы врача Никольскаго, и это почти все, что можно встрѣтить въ литературѣ о санитарныхъ условіяхъ уральскихъ цеховыхъ горнозоводскихъ работъ.

Каковы эти условія, можно видѣть изъ того, что по свидѣтельству этихъ изслѣдователей, во время работъ при литейныхъ, пудлингово-сварочныхъ и кричныхъ печахъ, учащеніе пульса у рабочихъ «доходитъ до 160 ударовъ въ минуту, дыханіе до 60, температура повышается сплошъ и рядомъ до 38, нерѣдко до 39 и выше. Потѣніе бываетъ такъ велико, что рубаха рабочаго при высыханіи дѣлается твердою отъ покрывающей ее коры». Испытываемая рабочими жажда бываетъ въ это время настолько сильна, что, по словамъ г. Рума, они выпиваютъ иногда по $16^1/_2$ литровъ воды «въ теченіе $11^1|_2$ рабочихъ часовъ». Около самыхъ печей жаръ прямо невыносимъ,—даже въ срединномъ пространствѣ фабрики, по измѣренію г. Бертенсона, температура достигаетъ 40^0 Р., что наблюдалось имъ въ Серебрянскомъ заводѣ.

Кромѣ чрезмѣрно высокой температуры и тѣсноты помѣщеній, изслѣдователи отмѣчаютъ цѣлый рядъ крайне разрушительныхъ для здоровья условій, вызывающихъ особыя профессіональныя заболѣванія, каковы: заболѣванія глазъ и ушей (особенно у рабочихъ кричнаго и молотобойнаго цеховъ), легочная чахотка у рабочихъ точильнаго и мѣдно-литейнаго цеховъ, каттаръ бронховъ, глотки и соединительной оболочки вѣкъ (у рабочихъ доменнаго и формовочнаго цеховъ), ревматизмъ и простудныя болѣзни...

Санитарныя условія жизни и труда *пріисковыхъ* рабочихъ на столько ужасны, что не поддаются описанію. По словамъ г. Бертенсона, «золотопромышленники не только не заботятся о санитарныхъ нуждахъ рабочихъ, *но даже заболѣвающихъ бросаютъ на произволъ судьбы*». Г. Бертенсонъ самъ видѣлъ двухъ рабочихъ, заболѣвшихъ сыпнымъ тифомъ и выгнанныхъ изъ пріиска, которые были подняты обывателями на улицѣ въ Нижне-Туринскомъ заводѣ. «*На пріискахъ даже на самыхъ богатыхъ, по словамъ того-же г. Бертенсона, нѣтъ не только больницъ, но даже фельдшеровъ*».

Лѣсничій нижне-туринской дачи г. Дергентъ слѣдующимъ образомъ описываетъ помѣщенія для пріисковыхъ рабочихъ*).

«Помѣщенія вообще въ высокой степени неудовлетворительны и тѣсны. Въ лѣтнее время пріисковый людъ мало пользуется крытыми помѣщеніями, въ которыхъ скопляются поражающія массы паразитовъ... Казармамъ предпочитаются шалаши и полунавѣсы». Но зимой «казармы переполняются до невѣроятной степени тѣсноты. Строятся помѣщенія преимущественно изъ тонко-рѣзныхъ бревенъ, даже въ 3 вершка толщины. При зимней постройкѣ подъ поломъ часто остается не только мерзлая земля, но даже и плотно перемѣшанный со щепою слой снѣга... Крыша однослойная, присыпанная землей. *Потолокъ обыкновенно отсутствуетъ*, дверь открывается прямо во дворъ. Для борьбы съ страшнымъ холодомъ безпрестанно нагрѣваются до краснаго каленія желѣзныя печки. Вдоль длинныхъ стѣнъ идутъ сплошныя нары... Пространства на нарахъ въ ширину на человѣка полагается достаточнымъ въ 1 аршинъ». При этомъ случается такое переполненіе наръ, «что рабочій, случайно вышедшій на короткое время, по возвращеніи застаетъ свое мѣсто уже занятымъ своими спустившимися по тяжести сосѣдями. Тогда обездоленный или поднимаетъ энергичную войну, или-же просто вклинивается на свое мѣсто. Съ наступленіемъ ночи казарма быстро наполняется прозябшими и промокшими рабочими.

*) Сообщеніе г. Дергента цитируется изъ брошюры г. Бертенсона.

Въ печкахъ усиливается огонь; на гвоздяхъ, жердяхъ и веревкахъ, вокругъ печекъ и близь нихъ развѣшивается мокрая одежда, сапоги, онучи. Вслѣдствіе высокой температуры верхнихъ слоевъ воздуха (разница съ температурой на полу достигаетъ 20°), отъ сохнувшихъ вещей поднимается густой паръ и вмѣстѣ съ тѣмъ нестерпимый ѣдкій запахъ прѣлаго пота. Если прибавить къ этому густой дымъ обильно раскуриваемой махорки, запахъ керосина отъ коптящихъ лампочекъ, гари отъ раскаленныхъ желѣзныхъ печей, то получается *до того невыносимая атмосфера, что вполнѣ здоровый, но непривычный человѣкъ съ трудомъ переноситъ ее въ теченіе лишь нѣсколькихъ минутъ*, послѣ чего чувствуется головная боль, стукъ въ вискахъ, тошнота». Что-же касается морально разлагающихъ условій казарменной скученности людей, гдѣ тѣснятся въ перемежку оба пола, то, какъ говоритъ г. Дергентъ, объ этомъ «легко судить и безъ фактическихъ данныхъ».

Отдыху рабочихъ въ подобныхъ помѣщеніяхъ предшествуетъ трудъ въ теченіе цѣлаго дня въ высшей степени тяжелый и «разрушительный для здоровья». Большая часть золотыхъ и платиновыхъ розсыпей, говоритъ г. Дергентъ, «залегаетъ на глубинѣ 2—10 саженъ ниже русла рѣки; такъ какъ глинистые, не пропускающіе воду, пласты встрѣчаются весьма рѣдко, то обиліе проникающей въ шахту воды бываетъ такъ велико, что откачиваніе ея, даже при хорошемъ содержаніи золота, считается иногда убыточнымъ. Шахтовая вода въ такихъ мѣстахъ падаетъ на работающаго человѣка въ видѣ болѣе или менѣе крупнаго дождя. На днѣ шахты, особенно въ забояхъ, земля превращается въ жидкую грязь, въ которой человѣкъ, (забойщикъ) тонетъ (?) обыкновенно вершка на 3—4»... Промокшій насквозь отъ низовой воды и отъ дождя, падающаго съ потолковъ шахты, рабочій послѣ 10 часовой работы вылѣзаетъ прямо на морозъ, и «быстро покрываясь ледяной корой, бѣжитъ къ сосѣднему балаганчику», гдѣ ему даютъ большую рюмку хозяйской водки «отъ смертельной простуды».

Положеніе золотопріисковаго старателя еще хуже. «Хозяинъ заурядъ не выписываетъ ему и лѣсныхъ матеріаловъ. Не имѣя ни

наличныхъ средствъ для покупки лѣса, ни кредита въ казнѣ, старитель, отчасти путемъ мелкихъ сдѣлокъ съ лѣсной стражей, отчасти самовольнымъ хищеніемъ, скопляетъ большею частію худшаго качества лѣсной матеріалъ и, вырывъ подъ горой небольшое углубленіе, устраиваетъ минимальныхъ размѣровъ жалкую лачужку, въ которой и ютится всю зиму, часто съ женой и малыми ребятами. *Такое жилье и снаружи, и внутри, представляетъ скорѣе звѣриное логовище, нежели мѣстожительство человѣка*; достаточно прибавить, что въ такихъ обиталищахъ часто сидятъ въ согнутомъ положеніи, какъ въ шахтахъ».

Кромѣ разрушительнаго вліянія на здоровье рабочихъ цеховыхъ, рудничныхъ и пріисковыхъ работъ, для всего вообще населенія нѣкоторыхъ заводовъ и ближайшихъ деревень, горнозаводскія фабрики создаютъ крайне нездоровую, иногда прямо невыносимую обстановку.

Изъ санитарныхъ обзоровъ Пермской губерніи, издаваемыхъ губернскимъ земствомъ (за 1897 и 1898 г.г.) видно, что въ Пашійскомъ заводѣ углеобжигательныя печи построены внутри селенія. Онѣ наполняютъ улицы удушливымъ ѣдкимъ дымомъ настолько густымъ, что «положительно не чемъ дышать», что благодаря густой мглѣ, которая окутываетъ селеніе, «плохо видно встрѣчныхъ». По сообщенію газеты «Уральская жизнь» (1900 г. № 154) въ Пашійскомъ заводѣ «кашляютъ всѣ и люди, и скотъ» и что здѣсь нерѣдко блуждаютъ по улицамъ, не находя собственныхъ домовъ.

Въ санитарномъ обзорѣ за 1898 г. излагается жалоба Шмаковскаго волостнаго сельскаго общества и Шмаковскаго волостнаго старшины на загрязненіе Ирбитскимъ заводоуправленіемъ воды въ прудѣ, спускомъ въ него, какъ значится въ приговорѣ, «всякой дряни» (по видимому изъ генератора), отчего, по словамъ старшины, вода похожа на квасъ и негодна къ употребленію, даже послѣ кипяченія.

Подобное же явленіе, какъ извѣстно, было обнаружено въ 1899 году врачемъ г. Полѣновымъ въ Н.-Салдинскомъ заводѣ

О такомъ же загрязненіи питьевой воды сообщаютъ изъ Висимо-Шайтанскаго завода.

Ужасающее распространеніе перемежающейся лихорадки во многихъ горнозаводскихъ селеніяхъ объясняется завѣдующимъ медико-статистическимъ бюро губернскаго земства спускомъ воды изъ заводскихъ прудовъ, вслѣдствіе чего обнажается загрязненное дно пруда.

Но вредныя вліянія на здоровье горнорабочаго населенія не исчерпываются постоянно дѣйствующими и постепенно разрушающими организмъ причинами. Еще большее значеніе въ этомъ смыслѣ имѣютъ разнаго рода «случайности» во время работъ, послѣдствіемъ коихъ являются разныя травматическія поврежденія, тяжкія увѣчья и смерть рабочихъ.

Хотя всѣ подобныя поврежденія и увѣчья именуются «случайными», но, на самомъ дѣлѣ, онѣ являются совершенно неизбѣжными слѣдствіями существующей обстановки работъ. По свидѣтельству г. Бертенсона, *«рѣдко гдѣ на заводахъ заботятся о непосредственной защитѣ рабочихъ отъ поврежденій и несчастныхъ случаевъ»*.

Къ сожалѣнію, отсутствіе полной регистраціи несчастныхъ случаевъ не даетъ возможности опредѣлить, насколько ряды инвалидовъ изъ горнозаводскихъ, рудничныхъ и пріисковыхъ рабочихъ ежегодно увеличиваются жертвами этихъ случаевъ.

Неполнота оффиціальныхъ свѣдѣній о числѣ несчастныхъ случаевъ на заводскихъ, горныхъ и пріисковыхъ работахъ является вполнѣ очевидной, во 1-хъ, изъ сопоставленія этихъ свѣдѣній за цѣлый рядъ лѣтъ и, во 2-хъ, изъ сравненія тѣхъ же данныхъ по всѣмъ заводамъ Пермской губерніи съ таковыми же по одному Пермскому пушечному заводу:

	Число рабочихъ на всѣхъ заводскихъ, горныхъ и пріисковыхъ работахъ Пермской Губ.			Въ томъ числѣ въ Пермскомъ пушечномъ заводѣ.			
	Получившихъ увѣчья.	Убитыхъ.	Всего пострадавшихъ.	Получившихъ увѣчья.	Убитыхъ.	Всего пострадавшихъ.	% пострадавшихъ къ общему числу ихъ въ Перм. губ.
1878	106	10	116	74	—	74	63,8
1879	181	26	207	145	2	147	71,0
1880	149	21	170	111	2	113	66,5
1881	39	21	60	2	—	2	3,3
1882	155	28	183	106	2	108	59,0
1883	146	24	170	105	2	107	62,9
1884	234	33	267	176	2	178	66,7
1885	102	25	127	67	1	68	53,5
1886	100	23	123	50	—	50	40,7
1887	240	42	282	156	1	157	55,7
1888	251	47	298	138	—	138	46,3
1889	?	?	?	?	?	?	?
1890	109	38	147	74	1	75	51,0
1891	661	32	693	100	1	101	14,6
1892	490	27	517	99	1	100	19,3
1893	505	56	561	215	2	217	38,7
1894	853	37	890	408	3	411	46,2
1895	1549	53	1602	655	—	655	49,9
1896	2923	39	2962	951	2	953	32,2
1897	2900	40	2940	1057	3	1060	36,1

Едва-ли возможно допустить, чтобы число пострадавшихъ на заводскихъ, рудничныхъ, пріисковыхъ и т. п. работахъ въ теченіе 1878—1897 г.г. увеличилось въ такой ужасающей прогрессіи, о какой свидѣтельствуютъ данныя оффиціальной статистики. Трудно повѣрить, чтобы абсолютное число несчастныхъ случаевъ, за послѣдніе 20 лѣтъ, возросло болѣе чѣмъ въ 25 разъ, а относительное—въ 22 раза:

Въ 1878 г. пострадало 0,1% всѣхъ рабочихъ.
» 1897 г. » 2,2% » »

Напротивъ, можно надѣяться, что за это время произошло все-таки какое-нибудь, хотя незначительное улучшеніе въ условіяхъ горнозаводскихъ, рудничныхъ и, можетъ быть, даже пріисковыхъ работъ.

Точно также трудно допустить, чтобы изъ всѣхъ пострадавшихъ на заводахъ, рудникахъ и пріискахъ Пермской губерніи, въ нѣкоторые годы упадало на одинъ Пермскій пушечный заводъ до 60—70% и даже болѣе. Это обстоятельство указываетъ лишь на то, во 1-хъ, что цифры оффиціальной статистики вообще являются сильно преуменьшенными и, во 2-хъ, что данныя по Пермскому заводу отличаются сравнительно большею полнотой.

Если же допустить, что % горнорабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, въ среднемъ по губерніи, равенъ % ихъ въ Пермскомъ пушечномъ заводѣ (9,2%), то число жертвъ несчастныхъ случаевъ въ одномъ 1897 году опредѣлится для Пермской губерніи въ 15307 человѣкъ. Но и эта цифра едва-ли соотвѣтствуетъ дѣйствительности, во 1-хъ, потому, что на Пермскомъ пушечномъ заводѣ, который является однимъ изъ наиболѣе благоустроенныхъ и самымъ крупнымъ изъ всѣхъ горнозаводскихъ предпріятій Пермской губерніи, процентъ пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ долженъ быть значительно ниже, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ заводахъ и, во 2-хъ, потому, что и по Пермскому пушечному заводу эти данныя все-же, повидимому, сильно преуменьшены противъ дѣйствительности, *даже въ отношеніи смертныхъ случаевъ на этомъ заводѣ*, что обнаруживается сличеніемъ дан-

ныхъ оффиціальной статистики (изданія ученаго горнаго комитета) *съ описаніями* несчастныхъ случаевъ, составленными по оффиціальнымъ-же источникамъ горнымъ инженеромъ г. Соларевымъ («несчастные случаи съ рабочими людьми на казенныхъ уральскихъ горныхъ заводахъ и рудникахъ»):

Число несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ въ Пермскомъ заводѣ, отъ которыхъ послѣдовала смерть:

	По свѣдѣніямъ ученаго горнаго комитета:	Описанныхъ г. Соларевымъ:
Въ 1886 г.	—	1
» 1887 »	1	1
» 1888 »	—	—
» 1889 »	?	—
» 1890 »	1	—
» 1891 »	1	1
» 1892 »	1	4
» 1893 »	2	4
» 1894 »	3	2
» 1895 »	—	2
» 1896 »	2	3
» 1897 »	3	6
Всего въ теченіе 12 л.	14, не считая умершихъ въ 1889 г., если таковые были.	24

Здѣсь не лишнимъ будетъ отмѣтить слѣдующее:

Въ статистическихъ сборникахъ ученаго горнаго комитета всѣ пострадавшіе распредѣляются только по двумъ рубрикамъ: 1) «умершіе» и 2) «поправившіеся», при чемъ въ число «поправившихся» относятся вообще всѣ оставшіеся въ живыхъ, какъ бы ни были тяжки полученныя ими увѣчья*).

*) Изъ брошюры г. Н. Саларева видно, что въ рубрику „поправившихся“ по Пермскому заводу включены, напримѣръ, пострадавшіе при такихъ условіяхъ:

Само собой разумѣется, что по свѣдѣніямъ, заключающимся въ статистическихъ сборникахъ ученаго горнаго комитета, совершенно невозможно опредѣлить число рабочихъ, ежегодно поступающихъ въ разряды инвалидовъ горнозаводскаго труда, но тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что успокоительные выводы, основанные на оффиціальныхъ данныхъ, не имѣютъ никакого сходства съ дѣйствительностію.

Къ тому же заключенію пришелъ и *членъ ученаго горнаго комитета г. Бертенсонъ*. По его мнѣнію, «дѣлать какіе-либо выводы на основаніи цифровыхъ сопоставленій по тѣмъ оффиціаль-

---

4 іюля 1886 г. рабочій Чубуковъ при скрѣпленіи колоннъ со стропилами „получилъ переломъ лѣваго плеча по срединѣ съ раздробленіемъ кости, переломъ обѣихъ предплечій въ нижней трети;“

17 марта 1886 г. Ширяевъ отъ сорвавшагося съ крана котла съ расплавленной сталью „получилъ переломъ бедра лѣвой ноги надъ колѣномъ съ разрывомъ мягкихъ частей, ожоги голени правой ноги, которая отнята“;

26 іюня 1886 г. Рачевъ отъ стружки, отлетѣвшей при работѣ у 5 тоннаго молота „получилъ разрывъ роговой оболочки лѣваго глаза и пораненіе глазного яблока“;

15 октября 1887 г., вслѣдствіе паденія бомбы съ токарнаго станка, „Лисинъ получилъ раздробленный переломъ лѣвой ноги, которая отнята“;

8 января 1888 г. Уткинъ, вслѣдствіе паденія подручника токарнаго станка, „получилъ переломъ обѣихъ костей правой голени и ушибъ голеностопнаго сустава“;

2 февраля 1888 г. Косковъ въ токарной фабрикѣ попалъ въ приводъ и „получилъ переломъ лѣвой плечевой кости и предплечья, вывихъ луча, ушибъ мышцъ предплечья и разрывъ костевыхъ связокъ“;

25 октября 1889 г. Некрасову при высѣчкѣ зубиломъ лаза въ котельномъ желѣзномъ листѣ, отлетѣвшей стружкой причинено глубокое поврежденіе лѣваго глаза и болѣзнь праваго, послѣ чего Некрасовъ ослѣпъ.

21 мая 1890 г. Авдѣевъ повредилъ предплечье и плечо правой руки, послѣ чего рука въ плечѣ отнята;

12 ноября 1891 г. въ котельномъ цехѣ Кузнецовъ попалъ рукой въ шестерню стана, при чемъ ему раздробило и оторвало правую верхнюю конечность и предплечье;

6 іюля 1892 г. молотомъ раздроблены руки Сѣнокосову, послѣ чего „отняты кисти обѣихъ рукъ“.

4 сентября 1892 г. „при правкѣ вала“ подъ молотомъ отскочилъ „ершъ“ и переломилъ нижнюю челюсть рабоч. Бобылеву;

20 октября 1892 г. придавлена между бабкой и подручникомъ нога рабочаго Заозерскихъ, что вызвало „отнятіе лѣваго бедра“;

нымъ записямъ, которыя ведутся теперь и служатъ матеріаломъ для ежегодно печатаемаго сборника статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи,—рѣшительно невозможно». Для примѣра онъ приводитъ истинное количество травматическихъ поврежденій по одному Кыштымскому округу, гдѣ въ 1890 году пострадало отъ нихъ 992 человѣка. Между тѣмъ въ «сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности» число пострадавшихъ въ этомъ году на горнозаводскихъ работахъ Пермской губерніи опредѣляется въ 147 человѣкъ. (Такимъ образомъ цѣлое оказывается меньше своей части почти въ 7 разъ!).

Изъ предыдущаго изложенія явствуетъ, что санитарныя условія заводскихъ, рудничныхъ и пріисковыхъ работъ на Уралѣ въ высшей степени разрушительны для здоровья рабочихъ, что жертвы «несчастныхъ» случаевъ на этихъ работахъ и что инвалиды горнозаводскаго труда, ихъ семьи, вдовы и сироты рабочихъ, погибшихъ на заводскихъ работахъ, составляютъ здѣсь громадный % горнозаводскаго населенія.

---

4 марта 1893 г. упавшими дровами повреждена тазовая часть тѣла рабочаго Зеленина, „вслѣдствіе чего произошло укороченіе правой ноги“;

13 апрѣля 1893 г. при паденіи съ лѣстницы на полъ съ высоты 3 саженъ Оборинъ получилъ „ушибы лѣвой тазобедренной, паховой и колѣнной областей, подкожные переломы лѣваго бедра“;

8 іюня 1893 г. молотомъ раздроблена правая рука рабочаго Южанинова;

16 ноября 1893 г. рабочій Кунгуровъ упалъ съ лѣстницы на полъ и получилъ „вывихъ обѣихъ лучезапастныхъ сочлененій, переломъ головки лучевыхъ костей“;

31 іюля 1897 г. при разрубкѣ подъ молотомъ „раскаленнаго стальнаго браковаго снаряда одинъ изъ кусковъ слетѣлъ съ бойки и ударилъ рабочаго Калинина“, который получилъ „переломъ обѣихъ костей правой голени, которая ампутирована“..

Это все „поправившіеся,“—по терминологіи горной статистики. А вотъ еще случай, который уже, несомнѣнно, слѣдуетъ отнести ко 2 й рубрикѣ: „Поручаю вамъ (значится въ предписаніи пристава 3 стана Красноуфимскаго уѣзда на имя Шемахинскаго вол. старшины) переданный мною 29 минувшаго октября за № 1625 ящикъ съ костями, найденными въ кабанной кучѣ, куда провалился башкиръ д. Арасланковой Шокуровской вол. Сагритдинъ Юмадиновъ, передать родственникамъ этого башкира для преданія землѣ“.

Отсюда вполнѣ естественно перейти къ вопросу о томъ, что именно предпринимается заводоуправленіями для обезпеченія этого люда.

Къ сожалѣнію, въ русскомъ законодательствѣ до сего времени остается неразработаннымъ вопросъ какъ объ отвѣтственности предпринимателей за смерть и увѣчья горнозаводскихъ рабочихъ, такъ и объ обязательномъ обезпеченіи престарѣлыхъ за выслугу лѣтъ. Въ этомъ отношеніи нѣкоторыя обязанности предпринимателей устанавливаются лишь слѣдующими законоположеніями:

По статьѣ 684 законовъ гражданскихъ (ч. 1, т. X) «всякій обязанъ вознаграждать за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить». На основаніи этой статьи рабочіе, получившіе увѣчье на заводскихъ работахъ и семьи мастеровыхъ, погибшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, могутъ искать вознагражденіе съ предпринимателей по суду. Но въ дѣйствительности, за неимѣніемъ средствъ для веденія судебнаго дѣла, изъ боязни риска или по незнанію своихъ правъ, пострадавшіе сравнительно очень рѣдко обращаются къ суду, довольствуясь тѣми пособіями, какія заводоуправленія назначаютъ пострадавшимъ по своей доброй волѣ.

По отношенію къ казеннымъ горнымъ заводамъ въ правилахъ «о порядкѣ поступленія бывшихъ горнозаводскихъ людей въ работы» есть прямое указаніе на то, что «пенсіи горнозаводскимъ людямъ, лишившимся возможности продолжать заводскія или рудничныя работы отъ увѣчья, на сихъ работахъ полученнаго, а также «пенсіи вдовамъ и сиротамъ горнозаводскихъ людей, лишившихся жизни на тѣхъ работахъ или отъ увѣчья, на оныхъ полученнаго,» должны производится «на счетъ завода» (примѣчаніе 1 къ ст. 35 означенныхъ правилъ и примѣчаніе 1 къ ст. 70 полож. о казенныхъ

горныхъ заводахъ), по размѣровъ пенсій и порядка ихъ выдачи при этомъ всетаки не установлено.

О наймѣ рабочихъ на золотые и платиновые промыслы существуютъ особыя правила, которыми (ст. 36) *размѣръ пособій въ случаѣ смерти или увѣчья рабочихъ, происшедшихъ по винѣ золотопромышленника, опредѣляется тройной рабочей платой за наемный срокъ.*

Между тѣмъ, по общимъ гражданскимъ законамъ, распространяющимся одинаково на всѣхъ гражданъ имперіи, семейства погибшихъ по чьей либо винѣ, а также лица, получившіе увѣчья или болѣзни и ближайшіе родственники этихъ лицъ, состоявшіе на ихъ попеченіи, имѣютъ право на полное обезпеченіе, а также на возвратъ всѣхъ расходовъ и убытковъ, вызванныхъ случаемъ, причинившимъ смерть, увѣчье или болѣзнь потерпѣвшаго. Кромѣ того, по ст. 684 законовъ гражданскихъ «всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки причиненные кому-либо» не только преступленіемъ или проступкомъ, но и вообще «*дѣяніемъ или упущеніемъ.*» По спеціальнымъ же правиламъ объ обезпеченіи пріисковыхъ рабочихъ въ случаяхъ смерти или тяжкаго увѣчья, происшедшихъ по винѣ золотопромышленника, послѣдній обязанъ вознаградить потерпѣвшаго или его семейство выдачей лишь тройной платы за наемный срокъ, т. е. рабочему, нанятому на 1 годъ—выдать заработную плату за 3 года, нанятому на 1 мѣсяцъ—за 3 мѣсяца, а поденьщику—за 3 дня, потому что въ правилахъ найма опредѣленъ лишь максимальный срокъ (5-ть лѣтъ), а минимальнаго не установлено. При «*легкомъ*» же увѣчьи на виновнаго возлагается только лѣченіе больнаго, безъ права вычета стоимости содержанія въ больницѣ изъ его заработка.

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ выше законовъ гражданскихъ, семьи рабочихъ, умершихъ отъ несчастныхъ случаевъ или получившихъ увѣчья на заводскихъ работахъ, могутъ получить полное обезпеченіе по суду. Что же касается престарѣлыхъ рабочихъ и ихъ семей, а также потерявшихъ трудоспособность вслѣдствіе болѣзней, полученныхъ хотя и на заводскихъ, или пріиско-

выхъ работахъ, но происхожденіе которыхъ трудно установить съ достаточною очевидностію, то весь этотъ людъ, за отсутствіемъ въ законодательствѣ правилъ, обязательныхъ для горнопромышленниковъ, не имѣетъ права на вспомоществованіе и долженъ довольствоваться тѣми пособіями, какія заводоуправленія или золотопромышленники пожелаютъ назначить имъ по своей доброй волѣ.

Изъ 62 заводовъ, откуда имѣются свѣдѣнія, пенсіи рабочимъ выдаются въ 56 и совсѣмъ не выдаются въ 6 заводахъ. Въ теченіе года въ этихъ заводахъ всѣхъ пенсій престарѣлымъ, больнымъ, увѣчнымъ и семьямъ ихъ, а также вдовамъ и сиротамъ горнорабочихъ (въ томъ числѣ и присужденныхъ по суду) выдается (въ среднемъ выводѣ за 5 лѣтъ) *62549 руб. 87 коп.*, при чемъ размѣры пенсій колеблются *отъ 45 до 50 коп. въ годъ*; высшіе же размѣры ихъ опредѣлить трудно потому, что въ свѣдѣнія по нѣкоторымъ заводамъ включены заводоуправленіями крупныя пенсіи лицамъ высшей заводской администраціи, достигающія 1500 и 2000 руб. въ годъ. По отдѣльнымъ заводамъ эти данныя за время съ 1893 по 1897 годъ включительно выражаются слѣдующими цифрами.

1) Казенные заводы:

	Размѣръ пенсій *въ годъ* (По свѣдѣніямъ заводоуправленій):	
	отъ:	до:
Артинскій	1 р. 72 к.	54 р. — к.
Баранчинскій	1 » 54 »	4 » 37 »
В.-Туринскій	3 » 70 »	68 » 85 »
Илимская пристань . . .	2 » — »	80 » — »
Каменскій	1 » 72 »	1 » 87 »
Кушвинскій	3 » — »	104 » 10 »
Пермскіе пушечные . . .	1 » 72 »	200 » — »
Серебрянскій	2 » 88 »	105 » 12 »

Размѣръ пенсій *въ годъ*
(по свѣдѣніямъ заводоуправленій):

2) Частные заводы:

	отъ:	до:
Алапаевскій	1 р. 70 к.	1500 р. — к.
Чермозской	1 » — »	2000 » — »
Полазнинскій	2 » — »	60 » — »
Кизеловскій	2 » — »	360 » — »
Уткинскій графа Строганова	36 » — »	96 » — »
Билимбаевскій	6 » — »	108 » — »
Добрянскій и Софійскій .	6 » — »	48 » — »
Кыштымскіе	12 » — »	120 » — »
Кыновской	12 » — »	36 » — »
Кувинскій	9 » — »	36 » — »
Лысьвенскій	12 » — »	80 » — »
Кусье-Александровскій . .	1 » — »	4 » — »
Бисерскій	6 » — »	144 » — »
Теплогорскій	36 » — »	420 » — »
Невьянскіе	15 » — »	180 » — »
Никитинскій	— » 45 »	8 » 33 »
Очерскій и Павловскій . .	6 » — »	144 » — »
Нижне-Уфалейскій . . .	6 » — »	36 » — »
Верхне-Уфалейскій . . .	12 » — »	60 » — »
Нижне-Сергинскій	24 » — »	180 » — »
Михайловскій	— » 50 »	3 » 50 »
Нижне и Верхне-Шайтанскіе.	3 » — »	300 » — »
Югокамскій и Варваринскій .	3 » — »	180 » — »

Въ нѣкоторыхъ заводахъ выдаются, по особо установленнымъ для сего правиламъ, а въ остальныхъ—каждый разъ по усмотрѣнію заводскаго начальства, которое руководствуется иногда чрезвычайно странными соображеніями. Напримѣръ, по сообщенію газеты Уралъ (№№ 56 и 259 за 1897 г.) мастеровой Полевского завода Кармановъ, лишившійся на заводской работѣ обоихъ глазъ, получилъ 3 руб. въ мѣсяцъ (и пудъ муки) и другой—Лежневъ,

лишившійся одного глаза—1½ руб., т. е. въ данномъ случаѣ руководствуется простымъ арифметическимъ разсчетомъ (1½ руб. за глазъ).

Кромѣ пенсій въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдаются горнорабочимъ и единовременныя пособія ежегодно въ суммѣ до 13 тыс. руб.

Всего пенсій и пособій на всѣхъ 62 заводахъ, откуда имѣются свѣдѣнія, ежегодно выдаются до 75½ тыс. руб., что составляетъ около 21 руб. на каждаго пенсіонера, до 74 коп. на каждаго рабочаго, обращавшагося въ работахъ на этихъ заводахъ и 21 коп. на каждаго жителя заводскихъ районовъ, принадлежащаго къ составу горнозаводскаго населенія.

Что же касается золотыхъ и платиновыхъ пріисковъ, то пенсіи рабочимъ представляютъ здѣсь, повидимому, чрезвычайно рѣдкое и совершенно исключительное явленіе. По крайней мѣрѣ изъ всѣхъ золотопромышленныхъ конторъ, доставившихъ свѣдѣнія, пенсіи выдаются только Березовскимъ золотопромышленнымъ товариществомъ, которое по размѣрамъ и постановкѣ дѣла рѣзко выдѣляется изъ массы подобныхъ же предпріятій: на его пріискахъ обращатся болѣе 2½ тысячъ мѣстныхъ постоянныхъ рабочихъ (жители Березовскаго зав.) и добывается до 60—70 пуд. золота ежегодно.

Изъ количества предъявляемыхъ въ мѣстныхъ окружныхъ судахъ исковъ къ заводоуправленіемъ и золотопромышленникамъ видно, что горнозаводскіе и пріисковые рабочіе только въ особо исключительныхъ случаяхъ обращаются къ суду—въ случаяхъ смерти кормильцевъ семьи, происшедшей отъ несчасныхъ случаевъ или тяжкихъ увѣчій, полученныхъ на заводскихъ и вообще горныхъ работахъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ пенсіи и пособія выдаются исключительно по усмотрѣнію администраціи заводовъ, рудниковъ и пріисковъ. Изъ приведенныхъ выше цифровыхъ свѣдѣній видно, что, за немногими исключеніями, размѣры пенсій и пособій, выдаваемыхъ по доброй волѣ предпринимателей, настолько ничтожны, что они могутъ покрыть лишь незначительную часть стоимости самаго неприхотливаго содержанія. На нѣкоторыхъ же заводахъ ни

пенсій, ни пособій совсѣмъ не выдается, а изъ тѣхъ, гдѣ выдача пенсій практикуется, послѣднія на многихъ заводахъ по своей поразительно ничтожной величинѣ едвали могутъ оказать какое нибудь вліяніе даже на самый скромный бюджетъ горнозаводской семьи: напримѣръ, въ Никитинскомъ заводѣ низшій размѣръ пенсій опредѣляются *въ 45 коп. въ годъ, или менѣе 4 коп. въ мѣсяцъ, а наивысшій—въ 8 руб. 33 коп. въ годъ или немного болѣе 69 коп. въ мѣсяцъ, въ Кусье—Александровскомъ: низшій—1 р. въ годъ (8 коп. въ мѣсяцъ) и высшій 4 руб. въ годъ (33 коп. въ мѣсяцъ), въ Баранчинскомъ: низшій—въ 1 руб. 54 коп. въ годъ (около 13 коп. въ мѣсяцъ) и высшій въ 4 р. 37 коп. въ годъ (36 коп. въ мѣсяцъ), въ Каменскомъ: низшій въ 1 руб. 72 коп. въ годъ (14 коп въ мѣсяцъ) и высшій въ 1 руб. 87 коп. въ годъ (около 16 коп. въ мѣсяцъ), въ Михайловскомъ: низшій въ 50 коп. въ годъ (4 коп. въ мѣсяцъ) и высшій въ 3 руб. 50 коп. въ годъ (29 коп. въ мѣсяцъ)*... и. т. д.

При наивысшемъ размѣрѣ пенсій въ 16 коп., и низшемъ въ 3—4 коп. въ мѣсяцъ, конечно, нѣтъ надобности доказывать, что пенсіи эти недостаточны для полнаго обезпеченія осиротѣвшей семьи.

Говоря объ обезпеченіи нуждающихся въ помощи горнорабочихъ семей, необходимо отмѣтить существованіе на казенныхъ заводахъ особыхъ организацій взаимопомощи рабочихъ, установленныхъ подъ именемъ «горнозаводскихъ товариществъ» положеніемъ 8 марта 1861 г. По своему устройству и задачамъ, которыя на нихъ возложены, онѣ являются учрежденіемъ весьма полезнымъ и жизнеспособнымъ, могущимъ при благопріятныхъ условіяхъ получить широкое развитіе и распространеніе.

«Горнозаводскія товарищества» учреждаются при каждомъ большомъ казенномъ заводѣ, или рудникѣ, а мелкія для этой цѣли могутъ быть соединяемы вмѣстѣ. Въ члены товарищества вступаютъ всѣ служащіе и рабочіе, которые заключаютъ договоры не менѣе какъ на годъ. Правленіе товарищества, именуемое «горнозаводскимъ попечительнымъ приказомъ», состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго

заводоуправленіемъ и 4 членовъ, избираемыхъ на 3 года всѣми участниками товарищества. *Приказъ завѣдуетъ вспомогательной кассой товарищества, присуждаетъ и выдаетъ по установленнымъ правиламъ пособія рабочимъ, потерявшимъ трудоспособность, а также вдовамъ и сиротамъ бывшихъ членовъ товарищества, разсматриваетъ и обсуждаетъ недоразумѣнія и споры, возникающіе между заводоуправленіями и рабочими по удовлетворенію послѣднихъ заработной платой, взысканію вычетовъ и штрафовъ, по соблюденію порядка на заводѣ и выполненію условленныхъ работъ.*

Въ основаніе вспомогательной кассы товарищества, «гдѣ окажутся къ тому средства», полагается неприкосновенный капиталъ, съ котораго расходуются только % % и затѣмъ кассы пополняются: 1) вычетомъ отъ 2 до 3% изъ жалованья и заработной платы участниковъ, 2) взносомъ отъ завода суммы, равной итогу всѣхъ вычетовъ, поступившихъ отъ членовъ товарищества въ теченіе года, 3) штрафами съ рабочихъ за неисполненіе ими обязанностей по заводу и 4) добровольными приношеніями и другими источниками. Изъ вспомогательныхъ кассъ выдаются пенсіи, пособія и ссуды членамъ товарищества.

Въ настоящее время горнозаводскія товарищества существуютъ на всѣхъ казенныхъ заводахъ Пермской губерніи, кромѣ Юговскаго, арендуемаго Захаровскимъ. Къ I января 1898 г. капиталы 10 горнозаводскихъ товариществъ въ общей суммѣ простирались до 554½ тыс. руб. Въ теченіе 1897 года всѣми товариществами было выдано 867 пенсій на сумму 18½ тыс. руб., что составляетъ въ среднемъ на одного пенсіонера 21 р. 50 коп. и на одного рабочаго—94,7 коп.

По статьѣ 659 устава горнаго разрѣшается учреждать горнозаводскія товарищества и на частныхъ заводахъ, рудникахъ и промыслахъ, *при условіи обоюднаго на то согласія владѣльцевъ и рабочихъ. Но до сего времени эта статья горнаго устава нигдѣ въ Пермской губерніи не имѣла примѣненія,* и послѣ освобожденія горнозаводскихъ крестьянъ, ни въ частныхъ, ни

поссессіоныхъ заводахъ, рудникахъ и пріискахъ, нигдѣ не учреждено ни одного горнозаводскаго товарищества.

Надо сказать, что предположенія объ установленіи особыхъ правилъ для выдачи пенсій и пособій горнорабочимъ возникали уже неоднократно въ подлежащихъ вѣдомствахъ, при чемъ для этой цѣли въ разное время было образовано нѣсколько спеціальныхъ капиталовъ:

1) Высочайше утв. 27 февраля 1867 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта былъ образованъ общій фондъ горнозаводскихъ товариществъ, имѣющій слѣдующее происхожденіе. До освобожденія крестьянъ существовали на казенныхъ и поссессіонныхъ заводахъ богадѣльный и *ремонтный* капиталы.

На содержаніе богадѣленъ при казенныхъ заводахъ отчислялись: штрафы съ рабочихъ и служащихъ, $2^1/_2$ % съ остатковъ отъ наградъ служащихъ, 5% съ наградъ рабочимъ, пенсіи рабочихъ, принятыхъ въ богадѣльни, половина денегъ, заработываемыхъ богадѣльщиками, $2^1/_2$ % изъ пенсій рабочихъ, 2% съ суммъ, употреблявшихся на покупку припасовъ для служащихъ и рабочихъ, доходъ отъ заводскихъ мельницъ и разныхъ заведеній, пени съ пробирныхъ мастеровъ, взысканія за незаписку найденныхъ алмазовъ въ книги и пени, за продажу секвестрованныхъ металловъ и просрочки ссудъ подъ металлы.

Ремонтный капиталъ составился слѣдующимъ образомъ. По закону 15 марта 1807 г. «приписные» кретьяне были замѣнены набранными изъ ихъ среды «непремѣнными» и «урочными» работниками, причемъ съ приписныхъ крестьянъ за освобожденіе ихъ отъ обязательныхъ заводскихъ работъ былъ установленъ особый сборъ по разчету 120 руб. на каждаго изъ непрѣменныхъ работниковъ для домообзаведенія послѣднихъ и покупку имъ лошадей. На этотъ предметъ были употреблены лишь $^2/_3$ денегъ, а $^1/_3$ ихъ составила, такъ называемую, «*запасную ремонтную сумму*».

Кромѣ того изъ особой платы, которую непремѣнные работники получали сверхъ жалованія (ремонтныя деньги), удерживалось $^2/_3$, каковые вычеты также зачислялись въ запасную ремонтную сумму.

Ко времени освобожденія крестьянъ означенные капиталы составляли уже довольно значительную сумму. Коммиссія по пересмотру горнаго устава, которой въ 1864 г. было поручено выработать соображенія о назначеніи этихъ капиталовъ, высказалась за то, что бы не менѣе половины ихъ употребить на учрежденіе горнозаводскихъ товариществъ, а остальную половину—отчислить въ эмеритальную кассу горныхъ инженеровъ. Въ слѣдъ затѣмъ, на основаніи Высоч. утвержденнаго 27 февраля 1867 года мнѣнія Госу. Совѣта, изъ общей суммы этихъ капиталовъ, которая составляла тогда 409,803 руб. 54 коп., 200,000 руб. было отчислено въ эмеритальную кассу горныхъ инженеровъ, а остальныя деньги—обращены въ фондъ горнозаводскихъ товариществъ.

Доходы съ этого фонда въ 1881 году было рѣшено употреблять на дѣло вспомоществованія горнорабочему населенію, каковое вспомоществованіе съ 1893 г. заключается въ уплатѣ вознагражденія предсѣдателямъ и казначеямъ горнозаводскихъ попечительныхъ приказовъ и въ выдачѣ дополнительныхъ пенсій и пособій горнорабочимъ. Къ 1 января 1899 года фондъ горнозаводскихъ товариществъ возросъ до 1,628,759 руб. 61 коп., при чемъ въ 1898 г. было израсходовано изъ этихъ средствъ: на вознагражденіе служащихъ въ горнозаводскихъ товариществахъ и на пересылку денегъ 21,183 руб. 27 коп. и на лѣченіе горнорабочихъ, погребеніе умершихъ, выдачу пенсій и пособій—28,610 р. 12 к.

2) Высочайшимъ повелѣніемъ 20 декабря 1894 г. постановлено: штрафы съ горнопромышленниковъ за неисполненіе правилъ по веденію подземныхъ работъ, налагаемые по 736 ст. устава горнаго, обратить на образованіе особаго капитала для выдачи пособій больнымъ и увѣчнымъ рабочимъ. Капиталъ этотъ къ 1899 году возросъ до 18½ тыс. рублей.

3) Съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 27 октября 1861 г., по докладу министра финансовъ, были приняты отъ золотопромышленниковъ собранныя ими *по добровольному желанію* деньги на составленіе «капитала для призрѣнія сиротъ и увѣчныхъ

нижнихъ горныхъ чиновъ». Не будучи расходуемъ, капиталъ этотъ возросъ къ 1 января 1899 г. до 134,434 руб. 76 коп.

4) Согласно правилъ утвержденныхъ 25 октября 1893 года министромъ госуд. имущ., по соглашенію съ министромъ вн. дѣлъ, взысканія съ рабочихъ за прогулъ, нарушенія порядка и неисправную работу обращаются на составленіе особаго при каждомъ горномъ заводѣ или промыслѣ «штрафного капитала», который состоитъ въ вѣдѣніи заводскаго или промысловаго начальства и долженъ быть обращаемъ исключительно на удовлетвореніе нуждъ самихъ рабочихъ.

Вотъ все, что я хотѣлъ представить вашему вниманію.

Само собой разумѣется, что изъ данныхъ, изложенныхъ выше, вытекаетъ цѣлый рядъ заключеній: о необходимости установленія обязательныхъ правилъ для веденія заводскихъ и горныхъ работъ, объ отвѣтственности предпринимателей, объ обезпеченіи рабочихъ обязательными для предпринимателей пенсіями или введеніемъ государственнаго страхованія рабочихъ, о предоставленіи горнозаводскимъ мастеровымъ права составлять общества взаимопомощи безъ особыхъ на то разрѣшеній и проч. и проч.

Но на этотъ разъ, въ виду чрезвычайной сложности вопроса, я ограничусь пока изложеніемъ фактовъ, рисующихъ условія горнозаводскаго труда на Уралѣ и буду считать цѣль настоящаго сообщенія достигнутой, если мнѣ удалось привлечь къ нимъ ваше вниманіе

А. Е. Богдановскій.

КЪ ВОПРОСУ О КОЛОНИЗАЦІИ Верхотурскаго уѣзда

Пермской губерніи.

Въ 1900 году въ видахъ колонизаціи района, обслуживаемаго Пермь-Котласской желѣзной дорогой, была учреждена особая партія по заготовленію переселенческихъ участковъ въ Пермской и Вологодской губерніяхъ. Объ открытіи работъ партіи было сообщено въ мѣстныхъ газетахъ. Въ нихъ же помѣщались выдержки изъ отчетовъ о ходѣ работъ. Весною 1902 года было сдѣлано сообщеніе въ Пермскомъ научно-промышленномъ музеѣ. Однако такой важный вопросъ, какъ правительственная попытка направить часть переселенческой волны, устремляющейся нынѣ въ Сибирь, въ сѣверо-восточныя губерніи не привлекла къ себѣ и до настоящаго момента общественнаго вниманія. А между тѣмъ, насколько существенное значеніе для интересовъ краи могутъ имѣть работы партіи, это видно хотя бы изъ слѣдующаго факта.

По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ въ 1898 году, изъ числа 5816030 дес., составляющихъ общую площадь Верхотурскаго уѣзда Пермской губерніи, во владѣніи у крестьянъ показано всего 372103 дес. Въ вѣдѣніи казны числилось 2907583 дес. и у горнаго вѣдомства состояло 456029 дес. Къ веснѣ 1902 года партіей по заготовленію переселенческихъ участковъ образовано 107 участковъ на площади въ 90 тысячъ десятинъ, которые и были приняты въ особой комиссіи. Такимъ образомъ, уже въ настоящій моментъ для колонизаціи открыта площадь, могущая вмѣстить 4000—9000 душъ мужского пола, смотря по тому, какой размѣръ будетъ примѣненъ для душеваго надѣла крестьянъ, направляющихся въ Верхотурскій уѣздъ. Само собою разумѣется, что для крестьянскаго населенія Ворхотурскаго уѣзда не можетъ оказаться безразличнымъ фактъ расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія болѣе, чѣмъ на 24%, причемъ въ предѣлы уѣзда поселится контингентъ постоянныхъ работниковъ, исчисляемый тысячами.

Выработкѣ правилъ 1900 года объ открытіи работъ по устройству переселенческихъ участковъ предшествовала командировка въ Пермскую и Вологодскую губерніи двухъ представителей отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія. Отчеты этихъ изслѣдователей, не коснувшись вопроса о вліяніи колонизаціи на экономическую жизнь уже ранѣе осѣвшаго населенія, отмѣтили лишь наличность милліоновъ десятинъ свободной казенной земли въ Чердынскомъ и Верхотурскомъ уѣздахъ Пермской губерніи. На этомъ основаніи для работъ партіи по образованію переселенческихъ участковъ были на первую очередь поставлены правилами 1900 г. означенные два уѣзда. Партія, открывъ свои дѣйствія въ 1900 г., избрала изъ двухъ указанныхъ уѣздовъ—уѣздъ Верхотурскій. Остановиться въ выборѣ на этомъ уѣздѣ заставили слѣдующія соображенія. Во первыхъ, рядомъ съ нимъ въ Туринскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи уже были произведены изслѣдованія, доказавшія колонизаціонную пригодность смежныхъ земель. Земли эти, залегая въ предѣлахъ Тобольской губерніи въ водораздѣлѣ между р.р. Турою и Тавдою, входятъ въ предѣлы Пермской губерніи, слѣдуя теченію рѣки Туры и вплоть до р. Нязьмы сохраняютъ характеръ земель Сибирскаго плоскогорья. Во-вторыхъ, по изслѣдованіямъ извѣстнаго статистика Красноперова, можно было прійти къ заключенію о выгодности земледѣлія въ предѣлахъ Верхотурскаго уѣзда до 59° сѣв. широты (волости Караульская и Усть-Лялинская*). По мнѣнію Красноперова, съ отмѣною обязательнаго труда бывшихъ непремѣнныхъ горныхъ работниковъ, все вниманіе интересующихся успѣхомъ горнаго дѣла должно быть направлено на развитіе скотоводства и земледѣлія въ горнозаводскомъ краѣ. Удешевленіе продовольствія рабочаго, зависящее отъ достатка мѣстныхъ продуктовъ, должно стать лозунгомъ разумной экономической политики. Соглашаясь съ высказанными выше положеніями, завѣдывающій партіей пришелъ къ заключенію, что связь намѣченнаго

*) Работы статистическаго бюро, вып. 3, Верхотурскій уѣздъ, 1881 г., стр. 29.

для колонизаціонныхъ работъ района съ рынками сбыта какъ въ Сибирь (по р.р. Турѣ и Тавдѣ), такъ и въ Европейскую Россію (по желѣзнымъ дорогамъ—Пермской, уже существующей, и предположенными—Тавдинскою на село Таборы и Кушвинской, а затѣмъ по р.р. Камѣ и Волгѣ) обѣщаетъ ему въ ближайшемъ будущемъ широкое экономическое развитіе. Въ виду этого можно ожидать возникновенія такого спроса на хлѣбъ, который не будетъ удовлетворенъ ни существующимъ мѣстнымъ производствомъ, ни привозомъ изъ ближайшихъ частей Сибири.

Вышеизложенныя соображенія подтвердились изслѣдованіями, произведенными партіей въ 1900 и 1901 г.г. Изслѣдованія эти относятся главнымъ образомъ къ району, расположенному между 30° и 32° вост. долготы (отъ Пулкова) и между 58° 40′ и 59° 30′ сѣв. широты. Районъ этотъ, занимая центральную часть уѣзда, съ юга ограниченъ р. Турою, а съ сѣвера—р. Сосьвой и ея правобережными притоками. Въ этихъ предѣлахъ климатъ нельзя признать суровымъ. Даже въ сѣверныхъ волостяхъ этой части уѣзда (Караульской, Усть-Лялинской, Сосвинской) сѣется съ успѣхомъ пшеница и, по мѣрѣ увеличенія опыта у населенія въ дѣлѣ воздѣлыванія этого хлѣба, площадь засѣванія пшеницей годъ отъ году увеличивается. Средняя температура колеблется лѣтомъ въ предѣлахъ 9,9 и 10,9° по цельсію. Начало вегетативнаго періода можно считать съ послѣднихъ чиселъ апрѣля. Конецъ его въ половинѣ сентября. По отзывамъ старожиловъ, вредъ отъ заморозковъ или вымоканія случается не часто. Полнаго неурожая на памяти старожиловъ не наблюдалось. Урожаи на крестьянскихъ земляхъ можно установить, по сложности десятилѣтій: для ржи въ 60—80 пуд., пшеницы—60 пуд. съ десятины, овса—80 пуд. На суглинистыхъ почвахъ констатированы урожаи въ 100 и даже 120 пуд. ржи на десятинѣ. Но надо принять во вниманіе, что цифры эти меньше дѣйствительныхъ, такъ какъ главнымъ источникомъ ихъ полученія были волостныя правленія, придерживающіяся въ показаніяхъ урожаевъ золотой середины. Кромѣ того, населеніе еще учится земледѣлію, такъ какъ сравнительно недавно перешло къ этому занятію,

какъ къ главному. Добытыя данныя дали возможность сосредоточить въ уѣздѣ почти весь наличный составъ техническихъ силъ партіи и результатомъ работъ 1900 и 1901 г.г. былъ отводъ 107 переселенческихъ участковъ на площади въ 90 тысячъ десятинъ и запроектированіе нѣсколькихъ десятковъ участниковъ на площади въ 50 тыс. десятинъ, которые и подлежатъ внесенію въ комиссію осенью 1902 года.

Посмотримъ, насколько отводомъ этихъ 140 тыс. десятинъ исчерпывается колонизаціонная емкость Верхотурскаго уѣзда. Главная часть земель, принадлежащая казнѣ и состоящая въ завѣдываніи управленія государственными имуществами, расположена въ сѣверной части уѣзда. Здѣсь по лѣвому берегу р. Сосьвы, въ бассейнѣ Лозьвы и въ полосѣ земель, лежащихъ западнѣе земель частнаго Богословскаго завода, вдоль Уральскаго хребта, можно насчитать около 2-хъ милліоновъ десятинъ казенной земли. Но, во-первыхъ, вся эта площадь лежитъ сѣвернѣе 60°, а затѣмъ надо помнить, что западная часть Верхотурскаго уѣзда сильно приподнята Уральскимъ хребтомъ и его отрогами, очень камениста и, благодаря суровости климата и скудости почвы, мало пригодна для земледѣлія.. По лѣвому берегу Лозьвы констатировано присутствіе огромныхъ болотъ тундроваго характера, а водораздѣлъ между р р. Лозьвой и Сосьвой, открытый дѣйствій сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, обладаетъ такимъ рельефомъ, что болѣе возвышенныя плоскости оказываются отрѣзанными отъ рѣкъ болотистыми долинами. Суровость климата и сырость почвы заставляетъ предполагать, что въ предѣлахъ этого водораздѣла можетъ скорѣе развиться скотоводство, чѣмъ хлѣбопашество. Изслѣдованіями въ 1901 году было установлено, что лишь 60 тыс. десятинъ изъ площади всего района будутъ способны дать пристанище переселенцамъ да и то при условіи соединенія ихъ дорогами, проложенными черезъ болото за счетъ казны. Въ центральной части уѣзда, въ которой насчитывается около 750 тыс. десятинъ казенной земли, около 150 тыс. отведено Богословскому заводу подъ добычу угля. Изъ числа остальной площади и взято около 150 тыс. дес. подъ переселенческіе участки. Остальныя же

450 тыс. заняты болотами и цѣнными лѣсными насажденіями. Къ югу отъ р. Туры преобладаютъ земли, состоящія въ вѣдѣніи горнаго управленія и крестьянскіе надѣлы. Кромѣ того, изъ казенныхъ лѣсныхъ площадей сдѣланы значительные отводы для углежженія. Нельзя не пожалѣть, что площади эти, наиболѣе пригодныя для колонизаціи, отдаются подъ лѣсное хозяйство, въ то время, какъ въ сѣверной части уѣзда за отсутствіемъ сбыта гніютъ на корнѣ тысячи кубовъ лѣсной древесины. Такимъ путемъ, если къ исчисляемымъ выше 210 тыс. дес. колонизаціонной площади еще прибавить 20 тыс. десятинъ, признанныхъ подлежащими заселенію изъ числа земель, находящихся на правомъ берегу р. Туры, то этимъ мы исчерпаемъ почти весь колонизаціонный фондъ, который можетъ дать Верхотурскій уѣздъ при всемъ отмѣченномъ въ немъ обиліи казенныхъ, ничѣмъ не занятыхъ, земель. Несомнѣнно, что въ болѣе отдаленномъ будущемъ при развитіи горной промышленности, при возникновеніи желѣзодѣлательныхъ заводовъ, очень можетъ быть, что явится возможность колонизовать еще большую площадь. Но тогда на первый планъ выдвинется не пригодность земли для веденія на ней выгоднаго хлѣбопашества, а другія ея качества. Подобные полученнымъ по Верхотурскому уѣзду результаты можно ожидать и при опредѣленіи колонизаціонной емкости Чердынскаго уѣзда. Такимъ образомъ, не смотря на кажущееся обиліе свободныхъ казенныхъ земель на сѣверѣ Пермской губерніи, въ дѣйствительности площадь, способная къ колонизаціи, будетъ исчисляться не милліонами, а лишь сотнями тысячъ десятинъ. Поэтому, для населенія Пермской губерніи далеко не безразлично, кѣмъ будутъ заселены площади, отводимыя подъ переселенческіе участки въ Пермской губерніи: будутъ ли на эти участки, въ первую очередь, какъ это предвидится Высочайше утвержденнымъ въ 1901 году мнѣніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, селиться жители Пермской губерніи, или же на нихъ будетъ направленъ притокъ переселенцевъ изъ другихъ губерній. Если бы интересы крестьянскаго населенія были представлены въ Пермскомъ губернскомъ земствѣ достаточнымъ количествомъ выборныхъ отъ крестьянъ, если

бы, наконецъ, даже наличные представители крестьянскихъ интересовъ были способны критически относиться къ нуждамъ довѣрителей, то само собою разумѣется, губернское земское собраніе не оставило бы безъ вниманія правительственный починъ въ дѣлѣ расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія и разработало бы вопросъ о степени нужды въ землѣ, наблюдаемый въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Пермской губерніи. Мы не имѣемъ возможности привести точныхъ цифръ о числѣ крестьянъ, переселившихся изъ Пермской губерніи въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, но нѣкоторую иллюстрацію положенія могутъ дать слѣдующія цифры. На участкахъ, заготовленныхъ въ Сибири съ 1893 по 1899 г.г., зарегистрировано было всего переселившихся къ 1900 году 160264 души мужского пола. Въ томъ числѣ изъ сѣверо-восточныхъ губерній (Костромская, Вятская, Пермская) отмѣчено переселенцевъ 3577 душъ мужского пола, составляющихъ 2,2% общаго количества. Не цѣлесообразнѣе ли было, открывъ работы по отводу переселенческихъ участковъ во всѣхъ губерніяхъ этой группы, губерніяхъ сравнительно богатыхъ запасомъ свободныхъ казенныхъ земель, предоставить возможность населенію каждой губерніи разселиться въ ближайшихъ предѣлахъ, не затрачивая лишнихъ средствъ на дальніе переѣзды? Было бы странно, выселяя вятскаго крестьянина на пермскую землю, вытѣснять пермяка въ Сибирь. Вотъ почему мы настаиваемъ, что на нравственной обязанности Пермскихъ общественныхъ и административныхъ учрежденій лежитъ выясненіе какъ тѣхъ частей уѣздовъ, въ которыхъ нужда въ землѣ особенно высказалась въ стремленіи переселяться, такъ и того, насколько переселенцы, устремляющіеся въ Сибирь, могутъ быть удовлетворены изъ земельнаго фонда, открытаго для переселенія въ сѣверныхъ уѣздахъ Пермской губ. Въ виду неособеннаго простора открываемыхъ для колонизаціи земель, своевременность разработки намѣченныхъ вопросовъ внѣ всякаго сомнѣнія. Переселенческій вопросъ хотя и утратилъ ту остроту, которую имѣлъ въ началѣ 90-хъ годовъ, и нынѣ привлекаетъ къ себѣ интересъ печати. Такъ, «Рус-

скія Вѣдомости»*), помѣстили рядъ статей подъ заглавіемъ «Переселенческое дѣло», въ которыхъ отмѣчаются недостатки въ постановкѣ работъ по отводу переселенческихъ участковъ. Не безъинтересно и для дѣятелей Пермской губерніи ознакомиться съ ходомъ работъ по устройству переселенческихъ участковъ въ названной губерніи, а также съ направленіемъ переселенческаго дѣла. По нашему мнѣнію, обвиненіе автора статей, помѣщенныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) за недостаткомъ вполнѣ пригодныхъ и легкихъ для заселенія площадей, министерство земледѣлія разрѣшило включать въ переселенческіе участки площади, трудно поддающіяся расчисткѣ, покрытыя крупнымъ хвойнымъ или мѣшаннымъ лѣсомъ. 2) Въ силу преувеличенныхъ требованій къ дѣйствующимъ партіямъ, таковыя, стараясь выслужиться, обращаютъ вниманіе не столько на качество отводимыхъ участковъ, сколько на площадь ихъ, а потому при съемкѣ на планъ недостаточно точно опредѣляютъ количество неудобныхъ земель, вошедшихъ въ составъ участка. 3) Вслѣдствіе отсутствія въ составѣ партіи лицъ съ агрономическимъ образованіемъ, участки не могутъ правильно оцѣниваться съ хозяйственной точки зрѣнія. 4) Учрежденныя правилами комиссіи, въ составъ которыхъ входятъ представители мѣстной администраціи, не гарантируютъ доброкачественность принятыхъ участковъ.

Что касается Пермской губерніи, то мы должны констатировать, что ни одно изъ этихъ обвиненій по адресу постановки дѣла отвода участковъ не является существеннымъ при оцѣнкѣ работъ партіи, дѣйствующей въ предѣлахъ упомянутой губерніи Во-первыхъ, хотя въ составъ участковъ и попадаетъ большой процентъ земель дѣйствительно трудныхъ для расчистки и покрытыхъ хвойнымъ или мѣшаннымъ лѣсомъ, но уже большая цѣнность лѣса въ уральской области служитъ гарантіей тому, что въ участкѣ не будутъ замежеваны слишкомъ крупные строевые лѣса, расчистка которыхъ затруднительна въ дачѣ при огневой системѣ хозяйства. Средне-возрастный

*) № 263 и друг. за 1902 г.

же мѣшанный лѣсъ или хвойный является даже очень желательнымъ съ точки зрѣнія крестьянина, закладывающаго подсѣки, закладкой которыхъ обыкновенно и начинается хозяйство сѣвернаго крестьянина. Мы, наоборотъ, неоднократно имѣли случай наблюдать, что сѣверный крестьянинъ болѣе склоненъ избѣгать земель съ болѣе рѣдкими березовыми насажденіями, которыя онъ предпочитаетъ только въ качествѣ «рѣдокъ» для закладки покосовъ. Во-вторыхъ, практика сибирскихъ работъ заставила обратить вниманіе на большую осторожность при описаніи участковъ, а потому какъ пріемы съемки, такъ и способъ описанія участковъ приняты въ Пермской губерніи болѣе точныя, чѣмъ въ сосѣдней Тобольской. Этому содѣйствуетъ и то обстоятельство, что поземельно-устроительный персоналъ партіи обладаетъ агрономическимъ образованіемъ и достаточной практической подготовкой. Что же касается до неудовлетворительности состава комиссіи по пріему участковъ, то таковыя, по нашему мнѣнію, и не должны гарантировать пригодность участковъ по существу. Эта часть дѣла, по нашему мнѣнію, должна лежать всецѣло на отвѣтственности завѣдывающаго партіей; комиссія же должна наблюдать, чтобы всѣ формальныя требованія правилъ были выполнены, а также, чтобы отводомъ участковъ не затрогивались интересы старожилаго населенія.

Да и вообще, по нашему мнѣнію, слишкомъ большую важность придаютъ въ дѣлѣ устройства переселенцевъ моменту отвода земли. Мы полагаемъ, что наименѣе существенною частью переселенческаго дѣла является отводъ участковъ. Не говоря уже о томъ, что обязательной посылкой ходоковъ крестьяне почти гарантируются отъ риска занять непригодные участки, партія заинтересована въ томъ, чтобы подъ участки были предназначены наилучшія изъ имѣющихся въ наличности земель. Затѣмъ, вопросъ о качествѣ почвы въ сѣверной полосѣ имѣетъ второстепенное значеніе уже потому, что здѣсь немыслимо хозяйство безъ удобренія, а при таковомъ въ значительной степени нивеллируется разница между землями лучшаго и худшаго качествъ. Мы находимъ, что наоборотъ, въ сознаніи руководящихъ сферъ слишкомъ господствуетъ крестьянская точка зрѣнія, въ силу которой къ занимаемымъ переселенцами землямъ предъявляется

требованіе, чтобы онѣ давали полную возможность сразу поставить хозяйство, основанное на трехпольѣ и при томъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы на новомъ мѣстѣ находились всѣ условія, гарантирующія отъ необходимости скораго перехода къ болѣе совершеннымъ системамъ. Какъ далека отъ подобной точки зрѣнія американская система отвода земель подъ заселеніе! Американцы послѣ общаго изслѣдованія, выясняющаго наличность условій, обезпечивающихъ успѣхъ хлѣбопашества въ данномъ раіонѣ, подвергаютъ извѣстную территорію очень поверхностной съемкѣ и разбиваютъ на правильные квадраты—безъ соображенія о томъ, насколько эти квадраты будутъ равноцѣнны. При этомъ одинъ квадратъ будетъ изобиловать землями, пригодными для расчистки подъ покосъ, въ другой отойдетъ рѣка, третій можетъ заключать въ себѣ сплошь земли выдающагося качества, пригодныя для расчистки. Правительству нѣтъ дѣла до этого. Тотъ, кто купитъ эти квадраты, тотъ и приспособитъ свое хозяйство примѣнительно къ особенностямъ участка. Предполагается, что каждый съумѣетъ лучше отстоять свои интересы. Исходятъ изъ предположеній, что сельскимъ хозяйствомъ занимаются люди, способные къ меліораціи, къ разнороднымъ системамъ. Въ Россіи же господствуетъ тенденція предоставить каждому переселенцу всѣ удобства на участкѣ, начиная отъ наличности проточной воды и естественныхъ покосовъ. Тенденція эта заходила такъ далеко, что не только идейные благодѣтели крестьянъ, но даже циркуляры министерствъ готовы были требовать въ участкахъ наличность уже раздѣланныхъ земель. Вообще можно отмѣтить, что во всемъ направленіи переселенческой политики наблюдается тенденція къ благотворительности. До начала 90-хъ годовъ, изъ опасенія, что пострадаютъ, благодаря разрѣженію населенія, интересы крупныхъ помѣщиковъ, на переселеніе смотрѣли какъ на безсмысленное стремленіе народа кочевать. Съ половины 90-хъ годовъ, съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, пришли къ заключенію, что колонизація Сибири желательна въ видахъ обезпеченія прибыльности созданнаго пути. Кромѣ того, убѣдились, что приростъ населенія обгоняетъ убыль, происходящую отъ выселенія, а потому съ переселенія было снято запрещеніе, но

зато дѣло колонизаціи было поставлено на почву благотворительности. Колонизація пустующихъ казенныхъ земель, по прежнему, не разсматривается, какъ выгодное государственное предпріятіе, благодаря которому находятъ себѣ примѣненіе излишнія рабочія руки, освобождаемыя въ предѣлахъ Европейской Россіи и не нашедшія себѣ занятія въ сравнительно медленно развивающейся фабричной и заводской промышленности. Въ результатѣ такой политики, при открытіи для колонизаціи того или другого района, не спрашивалось, сколько потребуется средствъ для обращенія его въ культурную площадь, а съ одной стороны—предъявлялись требованія отъ партіи, чтобы изъ огромныхъ палестинъ выбирались отдѣльные клочки наилучшихъ земель, способныхъ дать Эльдорадо переселенцамъ; пособія же на переселеніе выдавались не столько въ видѣ ссуды на коммерческое предпріятіе, сколько въ видѣ подачки. Долгое время функціонировало въ этомъ направленіи почти исключительно спеціально благотворительное переселенческое общество, которое наблюдало за тѣмъ, чтобы переселенцы не погибали съ голоду во время пути къ новому мѣсту жительства. Такимъ образомъ, государственное дѣло предполагалось осуществить путемъ призыва къ филантропическимъ чувствамъ. Хотя со времени почина, проявленнаго въ дѣлѣ колонизаціи Комитетомъ по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, размѣры ассигнуемой правительствомъ ссуды и увеличиваются понемного годъ отъ году, но всетаки главное вниманіе правительства направлено не столько въ сторону меліорацій, благодаря которымъ возможно бы было открывать для заселенія запасъ пустующихъ земель, находящихся въ поясѣ, допускающемъ земледѣліе, сколько въ смыслѣ заботы о томъ, чтобы въ распоряженіе переселенцевъ были отданы земли, дающія просторъ и возможность для веденія экстензивнаго хозяйства, расчитаннаго на силы переселенца, являющагося безъ знаній и безъ средствъ, а также оперирующаго безъ пособій на полное коренное оборудованіе хозяйства. Коснувшись этой области, мы неминуемо должны перейти къ разсмотрѣнію и слѣдующихъ сторонъ постановки дѣла колонизаціи государственныхъ земель. По дѣйствующему порядку, указаніе земель, пригодныхъ

для заселенія и отводъ ихъ лежитъ на обязанности министерства земледѣлія. Самое же заселеніе производится чинами министерства внутреннихъ дѣлъ; ими же дается разрѣшеніе на переселеніе. Такимъ образомъ, между первымъ и дальнѣйшими моментами одного и того же дѣла нѣтъ тѣсной связи. Партія по устройству участковъ, сдавъ таковые, не является отвѣтственной за успѣшность ихъ заселенія. Представители министерства внутреннихъ дѣлъ всѣ недочеты въ постановкѣ дѣла заселенія могутъ сваливать на плохое качество земель и другія независящія отъ нихъ обстоятельства. Масса данныхъ, собираемыхъ партіей по устройству переселенческихъ участковъ,—данныхъ, характеризующихъ естественно-историческія условія открытыхъ для заселенія районовъ, масса свѣдѣній о бытѣ и экономическомъ положеніи старожиловъ, ихъ хозяйствѣ и т. д. остаются безъ использованія въ архивахъ партіи. Чины партіи, знакомые съ будущей обстановкой переселенцевъ, не приглашаются къ работамъ чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ при разработкѣ вопросовъ о льготахъ, размѣрахъ пособій и прочихъ мѣропріятіяхъ, необходимыхъ для постановки на правильную почву дальнѣйшаго хода заселенія устроенныхъ участковъ. А между тѣмъ, кто, какъ не отводившіе участки, могутъ болѣе правильно опредѣлить, какимъ контингентомъ можетъ заселяться колонизуемая площадь—въ зависимости отъ трудности расчистки земли изъ подъ лѣса, въ зависимости отъ степени легкости перехода къ той или другой системѣ хозяйства. Насколько намъ извѣстно, переселенцамъ въ предѣлахъ Европейской Россіи предполагается предоставить только тѣ сравнительно незначительныя льготы, которыя даются по закону 13 іюля 1889 года въ смыслѣ льготъ (отсрочки) на отбываніе воинской повинности и отсрочки уплаты оборочной платы за отведенную землю. Мы положительно настаиваемъ, что для разныхъ мѣстностей той же Пермской губерніи, даже для разныхъ частей одного и того же открытаго для колонизаціи района въ Верхотурскомъ уѣздѣ, потребуется различный размѣръ пособій.

При этомъ было бы вполнѣ своевременно посмотрѣть на дѣло колонизаціи сѣверо-восточныхъ губерній съ болѣе широкой точки

зрѣнія. Мы далеки отъ мысли видѣть въ переселеніи какую-бы то ни было панацею въ дѣлѣ разрѣшенія коренныхъ аграрныхъ и экономическихъ вопросовъ. При наилучшихъ условіяхъ, въ годъ волна переселенцевъ не превышала значительно 200 тыс. душъ, ежегодный же приростъ населенія опредѣляется, въ среднемъ по Россіи, въ 22% или около 2,4 милліона душъ въ годъ. Матеріалы, собранные для комитета министровъ въ 1896 году, опредѣляютъ цифру рабочихъ рукъ, не имѣющихъ постояннаго занятія на фабрикахъ и не обезпеченныхъ сельскою работою въ современномъ хозяйствѣ на земляхъ всѣхъ категорій, въ 1200000 человѣкъ. Эта цифра, конечно, не выражаетъ собою дѣйствительное количество безработныхъ, но она показываетъ, что свыше одного милліона рукъ могли бы найти себѣ примѣненіе въ какомъ нибудь дѣлѣ, а слѣдовательно могли бы быть лучше, продуктивнѣе, использованы, чѣмъ это дѣлается въ настоящее время. Руки эти могли бы быть заняты въ фабрично-заводской промышленности. Но таковая, не смотря на поощрительныя мѣры, развивается не въ достаточной степени, чтобы использовать весь отмѣченный избытокъ рукъ. Поэтому каждое предпріятіе, которое сдѣлало-бы продуктивными избыточныя рабочія силы, явилось бы весьма выгоднымъ съ точки зрѣнія государственной. По нашему мнѣнію, использовать избытокъ населенія въ цѣляхъ обращенія въ культурныя земли огромныхъ казенныхъ лѣсныхъ пространствъ было бы весьма выгоднымъ государственнымъ дѣломъ. Но крайне убыточно при этомъ такое положеніе вещей, при которомъ колонизаторы, дѣйствующіе безъ матеріальной поддержки, гибнутъ какъ экономически, такъ и отъ усиленной смертности. Было бы гораздо раціональнѣе, если бы на дѣло заселенія пустующихъ пространствъ были ассигнованы болѣе значительныя средства, которыя по прешествіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, вернулись бы въ государственное казначейство.

При современномъ же порядкѣ вещей господствуетъ взглядъ, будто бы съ доставленіемъ переселенцамъ достаточнаго количества нетронутой земли и, въ лучшемъ случаѣ, съ безплатной доставкой переселенцевъ на ихъ новыя мѣста жительства, Государство вправѣ

ожидать черезъ 4 года, со времени водворенія, поступленія повинностей отъ неокрѣпнувшаго хозяйства.

При этомъ мы должны отмѣтить необходимую на нашъ взглядъ осторожность, съ которой опредѣляется душевая норма земли, отводимой переселенцамъ. До изданія правилъ 1900 года, норма не должна была превышать высшаго указаннаго надѣла, который для Пермской губерніи колебался въ предѣлахъ 5—7 десятинъ на душу, для Вятской же спускался до 4 десятинъ. По правиламъ 1900 года душевая норма колеблется въ предѣлахъ 4—8 дес. на каждую душу мужскаго пола. Между тѣмъ, если разсматривать обезпеченіе землею крестьянъ волостей, расположенныхъ по р. Турѣ въ передѣлахъ Верхотурскаго уѣзда, то увидимъ, что на одну раскладочную душу (9 раскладочныхъ равны 10 наличнымъ) приходится пашни 1,41 дес.—5,5 дес.; сѣнокоса 1,11—3,96 дес. Вообще же надѣлъ колеблется между 4,81—16,86 дес., среднее же 10,13 дес. Кромѣ того населеніе этихъ волостей усиленно арендуетъ казенныя оброчныя статьи. По исчисленіямъ партіи, хозяйство новоселовъ будетъ обезпечено въ дальнѣйшемъ развитіи лишь при наличности 12 дес. на мужскую душу. Только такой размѣръ надѣла дастъ возможность возникающему хозяйству имѣть достаточный просторъ, чтобы въ теченіе первыхъ годовъ своего существованія найти достаточное количество земель, могущихъ прокормить самого новосела при отсутствіи средствъ для веденія интенсивнаго хозяйства (хотя бы въ видѣ трехполья съ удобреннымъ паромъ). Насколько тормозитъ заселеніе участковъ неправильно разсчитанная норма, объ этомъ можно судить по той медленности, съ какой заселяются участки, отводимые для переселенцевъ Управленіемъ государственныхъ имуществъ Вятской губерніи. Мы имѣли случай убѣдиться, что многіе участки, очень удачно устроенные, не заселяются только по той причинѣ, что крестьяне признаютъ недостаточной норму въ 6 дес. на мужскую душу.

До чего важно, въ смыслѣ успѣха заселенія участковъ, принять во вниманіе различныя препятствія, созданныя исключительно на почвѣ облегченія мѣстнымъ вершителямъ судебъ ихъ дѣятель-

ности, можно видѣть изъ слѣдующаго. Заселеніе болѣе крупныхъ участковъ въ Вятской губерніи остановилось благодаря требованію, чтобы крестьяне сразу собирались въ группу такой численности, чтобы занять весь участокъ, разсчитанный на нѣсколько десятковъ, а иногда и сотенъ душъ. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ выселеніе изъ разныхъ волостей совершается единично, то для выселяющихся изъ разныхъ концовъ уѣзда бываетъ трудно сговориться о занятіи одного и того же участка, а управленіе, пока не получится требуемое число заявленій, не разрѣшаетъ выѣздъ на участокъ.

Резюмируя вышеизложенное, мы полагаемъ, что было бы желательно, чтобы Пермское губернское земство и мѣстная администрація выяснили существующую нужду у крестьянъ различныхъ мѣстностей Пермской губерніи въ землѣ и чтобы затѣмъ было установлено, крестьянамъ какихъ частей уѣздовъ можетъ рекомендоваться выселеніе на открываемыя для колонизаціи площади въ сѣверныхъ уѣздахъ, а также были бы намѣчены условія, гарантирующія успѣхи новосела на новыхъ мѣстахъ. Надо помнить, что крестьяне черноземнаго Шадринскаго уѣзда, страдающаго отъ малоземелія, не могутъ при равныхъ данныхъ конкурировать въ дѣлѣ заселенія сѣверныхъ уѣздовъ хотя бы съ крестьянами Соликамскаго уѣзда, привыкшими къ болѣе суровымъ климатическимъ условіямъ и къ введенію хозяйства на болѣе тощихъ лѣсныхъ почвахъ. Льготы и размѣры пособій должны, очевидно, опредѣляться не только въ зависимости отъ разницы въ естественно-историческихъ и хозяйственныхъ условіяхъ, въ которые поставлены отдѣльные участки, но и въ зависимости отъ того, кто на участки выселяется. Отмѣтивъ, такимъ образомъ, нѣкоторыя измѣненія, требуемыя въ дѣлѣ правильной постановки колонизаціи сѣверо-восточныхъ губерній, мы позволяемъ себѣ высказать предположеніе, что переселенческое движеніе и использованіе его въ смыслѣ превращенія огромныхъ пустынь въ заселенныя и воздѣланныя земли будетъ поставлено на надлежащую почву лишь тогда, когда будутъ учте-

ны всѣ выгоды отъ увеличенія площади культурныхъ земель, а также отъ предоставленія занятій избыточному населенію при существующихъ размѣрахъ промышленности и при данномъ положеніи сельскаго хозяйства, не находящему себѣ полнаго примѣненія на рынкѣ труда.

К. Г. Остроумовъ.

ВОГУЛЫ-МАНСИ.

Историко-этнографическій очеркъ съ приложеніемъ: 1) словаря вогульскихъ словъ и 2) списка русской литературы о вогулахъ.

Предисловіе.

Матеріалы для изученія народностей обширнаго Уральскаго Края въ этнографическомъ отношеніи, въ отношеніи различія или сходства однѣхъ народностей съ другими народностями или племенами, начали появляться со времени первыхъ же путешествій русскихъ и иностранцевъ на Уралъ и въ далекую, дикую тогда, Сибирь, но, разумѣется, въ этихъ матеріалахъ мало достовѣрнаго, много преувеличеннаго или неправильно понятаго и объясненнаго[1]).

Болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о народахъ, населявшихъ нынѣшную Пермскую губернію и зауральскія страны, относятся уже къ тому времени, когда эти страны заселились русскими, приходившими съ аборигенами въ болѣе или менѣе близкія и непрерывныя отношенія, но это были все же лишь личныя свѣдѣнія, доступныя ограниченному числу лицъ и достовѣрность ихъ могла страдать при передачѣ отъ одного лица другому.

Для всѣхъ интересующихся этнографическія свѣдѣнія о народахъ Уральскаго Края стали доступны лишь послѣ спеціальныхъ путешествій съ научною цѣлію извѣстныхъ членовъ россійской академіи наукъ—Георги, Лепехина и особено Палласа, провѣрившихъ всѣ эти свѣдѣнія, дополнившихъ ихъ и опубликовавшихъ въ многотомныхъ сочиненіяхъ съ пояснительными рисунками и чертежами.

И послѣ этого было не мало путешественниковъ, пріѣзжавшихъ лично изучать, такъ называемыхъ, *инородцевъ* пермской губ. (напримѣръ, профессора Казанскаго Университета г г. Сорокинъ, Маліевъ и иностранные ученые), но по краткости времени изу-

---

[1]) Примѣромъ этого можетъ служить «Сказаніе о человѣцѣхъ незнаемыхъ въ восточныхъ странѣхъ», помѣщенное въ изданіи московскаго археологическаго общества съ остроумными поясненіями проф. Анучина, а также, такъ называемые, „Хронографы“ съ ихъ разсказами о людяхъ съ песьими головами и т. п.

ченія и случайности собранныхъ данныхъ (безъ строго обдуманной программы), при незнаніи инородческихъ языковъ, отчеты объ этихъ поѣздкахъ не представляютъ значительнаго научнаго интереса и мало помогли разъясненію темныхъ вопросовъ уральской этнографіи.

Усиленное вниманіе къ народцамъ пермскихъ Пріуралья и Зауралья было привлечено въ 1887 г. научно-промышленною выставкою въ Екатеринбургѣ, на которую были собраны представители главнѣйшихъ народностей губерніи, не говоря уже о коллекціяхъ предметовъ ихъ быта и цѣнныхъ статистическихъ данныхъ о количествѣ инородцевъ и пунктахъ ихъ жительства.

Благодаря этому, означенная выставка привлекла не мало не только русскихъ, но и иностранныхъ этнографовъ, сдѣлавшихъ изъ Екатеринбурга спеціальныя поѣздки къ тѣмъ или другимъ, смотря по интересу, племенамъ.

Такъ, итальянецъ Сомье посѣтилъ башкиръ, нѣмецъ Рело-черемисъ и т. д., а о результатахъ своихъ поѣздокъ они издали книжки.

Въ это же время заинтересовался инородческими племенами Пермской губ. и я, изучая въ музеѣ уральскаго общества этнографическія коллекціи и документальные матеріалы, собранные для выставки, но лежавшіе безъ изученія. Однако разобравшись въ этомъ матеріалѣ и изучивъ русскую литературу, касающуюся даннаго вопроса, а также запасшись личными впечатлѣніями о нѣкоторыхъ инородцахъ губерніи, я былъ пораженъ результатами. Не смотря, напримѣръ, на сравнительно богатую литературу о вогулахъ (болѣе 30 книгъ и статей)[2]), оказалось, что не изслѣдованнаго и неизученнаго относительно ихъ—едва-ли не болѣе, нежели изученнаго! Не оказалось не только словаря и грамматики вогульскаго языка, но едва можно было во всѣхъ источникахъ собрать

---

[2]) Списокъ ихъ прилагается къ настоящей статьѣ. Позднѣе появились еще работы въ этомъ направленіи, очень цѣнныя, но все еще недостаточныя. (Напр. г. Глушкова—въ «Этногр. Обозрѣніи» и отдѣльною брошурою).

нѣсколько десятковъ словъ да и то записанныхъ разными авторами до неузнаваемости различно; антропологическія свѣдѣнія объ этомъ любопытномъ племени ничтожны, а матеріалы о духовной жизни его и религіозныхъ возрѣніяхъ совершенно, можно сказать, отсутствовали.[3])

Крайне неопредѣленны также свѣдѣнія о племенномъ взаимоотношеніи вогулъ къ другимъ племенамъ, напр. къ остякамъ и особенно, такъ называемымъ, остякамъ *ляпинскимъ*, представляющимъ едвали не одно и тоже племя съ вогулами, разнящееся, кажется, только нарѣчіемъ.

Слишкомъ отрывочны и случайны историческія свѣдѣнія о вогулахъ, а также крайне бѣдны русскіе музеи коллекціями предметовъ быта вогулъ, по которымъ можно было бы знакомиться съ ихъ костюмомъ, домашней обстановкой, жилищами, занятіями и т. п.

Все это и привело меня къ выводу о необходимости настойчиво пропагандировать мысль о снаряженіи къ остающимся еще первобытнымъ вогуламъ широко поставленной во всѣхъ отношеніяхъ, строго научной экспедиціи, такъ какъ таковая была-бы уже, вѣроятно, послѣднею за быстрымъ исчезновеніемъ племени.

Первоначально эта мысль высказана мною въ общемъ собраніи уральскаго общества любителей естествознанія въ мартѣ 1889 г., причемъ я предложилъ обществу обратиться съ ходатайствомъ объ организаціи экспедиціи или въ Императорское Географическое общество или въ Академію наукъ, съ тѣмъ, чтобъ и представитель уральскаго общества могъ участвовать въ проектируемой экспедиціи, но такъ какъ общество такого ходатайства не возбудило, то я повторилъ свое предложеніе на географической секціи VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ январѣ 1890 г., при чемъ какъ

---

[3]) Единственная печатная работа по этому вопросу, извѣстная мнѣ, принадлежитъ Гондатти: „Слѣды язычества у инородцевъ Сѣверо-Западной Сибири“, но относиться къ ней нужно крайне осторожно да и касается она болѣе остяковъ, нежели вогулъ. Г. Гондатти даже въ названіи вогулъ—манси допускаетъ грубую ошибку, называя ихъ мансы, между тѣмъ какъ буква *з*, повидимому, совершенно чужда вогульскому языку.

секція, такъ и общее собраніе съѣзда приняли мое предложеніе единогласно, присоединивши къ изученію вогулъ и изученіе остяковъ.

При составленіи, по просьбѣ уральскаго общества любителей естествознанія, этнографической карты Пермской губ. для географической выставки въ Бернѣ въ 1891 г., я въ объяснительной запискѣ къ этой картѣ вновь подчеркнулъ необходимость вышеупомянутой экспедиціи.

Но такъ какъ въ ближайшемъ же своемъ годовомъ отчетѣ Императорская академія наукъ заявила, что она лишена возможности снарядить экспедицію къ вогуламъ и остякамъ въ виду отсутствія компетентнаго лица, которое можно бы поставить во главѣ этой экспедиціи, а этнографическая карта Пермской губ., попавшая съ выставки въ Швейцаріи на этнографическій отдѣлъ 1-й всероссійской гигіенической выставки въ С.-Петербургѣ (гдѣ была удостоена малой серебрянной медали), послѣ этой выставки затерялась, а самъ я попалъ за это время въ новыя условія жизни, лишившія меня на долго возможности продолжать занятія этнографіей Урала, то всѣ собранные мною матеріалы и личныя наблюденія и оставались безъ обработки.

Въ началѣ 1903 г. пріѣзжавшій въ Пермь и, между прочимъ, посѣтившій Пермскій музей преосвященный Екатеринбургскій Никаноръ, узнавши, что я имѣю матеріалы по изученію вогулъ, сообщилъ, что онъ очень интересуется этимъ исчезающимъ племенемъ и предполагаетъ воспользоваться желаніемъ одного молодого человѣка провести два года среди вогулъ и снабдить его для этого матеріалами и средствами — съ тѣмъ, чтобъ потомъ этотъ самоотверженный изслѣдователь былъ поставленъ во главѣ особой миссіи, какъ съ цѣлію сдѣлать вогулъ истинными христіанами, такъ и съ цѣлію оказывать имъ всяческое содѣйствіе къ ихъ просвѣщенію и матеріальному благополучію.

Въ виду этого преосвященный Никаноръ просилъ дать ему возможность ознакомиться съ имѣющіеся у меня матеріалами о вогулахъ.

Съ удовольствіемъ исполняю я такую просьбу, наскоро обра-

ботавъ матеріалы и печатая ихъ, такъ какъ намѣреніе епископа Никанора клонится къ осуществленію и моего давнишняго желанія: содѣйствовать изученію вогулъ и этимъ помочь имъ въ ихъ тяжелой борьбѣ за свое существованіе...

1903 г.

I.

Исторія вогулъ и статистика ихъ.

Вогулы, называющіе себя *манси*, принадлежатъ, вмѣстѣ съ многими народами, разсѣянными по восточной половинѣ Европы и сѣверо-западной части Азіи, какъ-то: пермяками, вотяками, эстами, венграми (мадьяры) и друг. къ весьма обширному финскому племени. Но долгое время типъ ихъ не былъ изученъ и изслѣдователи, а особенно путешественники, смѣшивали манси, напримѣръ, даже съ самоѣдами, принадлежащими къ монгольскому племени, а потому болѣе осторожные наблюдатели предпочитали называть вогулъ, вмѣстѣ съ другими обитателями сѣвера Азіи, *урало-алтайскими племенами*, т. е. по мѣсту обитанія, безъ отношенія къ тому или иному племенному типу.

Родство вогулъ съ венграми, особенно по языку, а также съ другими финскими племенами давно уже констатировано обстоятельными трудами финскихъ и венгерскихъ ученыхъ (Альквистъ, Аспелинъ, Регули, Гунфальви, Мункачи и др.), изъ которыхъ первые составили въ Гельсингфорсѣ даже особое ученое общество,— «финно-угорское», посвященное изученію финскихъ племенъ, а вторые лично изучали вогулъ и остяковъ, живя среди нихъ долгое время (Регули провелъ 2 года въ 1843 и 1844 г.) и даже пользуясь своимъ роднымъ языкомъ при сношеніи съ такъ далеко и подъ другими широтами живущими сородичами.

Объясненіе послѣдняго факта можно найти въ теоріи выхода народовъ Европы изъ глубинъ Азіи и постепеннаго ихъ передвиженія въ ту или другую сторону подъ вліяніемъ физическихъ, экономическихъ и другихъ факторовъ.[4])

[4]) Въ частности, время выхода мадьяръ съ Сѣвернаго Урала, а такимъ образомъ и отдѣленія ихъ отъ сородичей вогулъ и остяковъ, относятъ къ IX вѣку. Смотр. любопытную статью Данилевскаго и Грота. „О пути мадьяръ въ Лебедію". («Изв. Имп. Рус. Геогр. Об—ва» 1888 и XIX, вып. 3).

Вогулы—манси—это та группа финскихъ народностей, которую исторія застала обитающею на обоихъ склонахъ Сѣвернаго Урала почти въ предѣлахъ собственно Пермской губерніи.

Близко родственная съ ними въ этнографическомъ отношеніи племенная вѣтвь, отличающаяся только нарѣчіемъ, но обитающая на сѣверѣ сосѣдней съ Пермской—Тобольской губ., носитъ уже названіе остяковъ.

Первоначально въ исторіи вогулы фигурируютъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими племенами, подъ именемъ «Угровъ» или «Югры», т. е. обитателей Угоріи или страны, ограничиваемой:— съ востока р. Обью, съ запада—Печерой, съ юга—верховьями этой рѣки и съ сѣвера 65° сѣвер. широты.

Несомнѣнно, что вогулы прежде были значительнымъ народомъ, управлявшимся, вѣроятно, совмѣстно съ остяками, своими князьями, изъ каковыхъ напримѣръ извѣстны: Асыкъ, взятый въ плѣнъ въ 1467 году, Юшманъ, Кальпъ и друг., а также князь югорской земли Молданъ, и съ этимъ народомъ долго и упорно пришлось бороться Русскому Государству въ его поступательномъ движеніи на востокъ.

Такъ, въ 1187 г. новгородскіе сборщики дани *въ Перми и Югрѣ* были побиты, вслѣдствіе чего въ 1193 г. Новгородъ послалъ цѣлую рать подъ начальствомъ воеводы Ядрѣя, которая встрѣтила въ Югоріи укрѣпленные города. Одинъ изъ нихъ новгородцы взяли, а подъ другимъ потерпѣли пораженіе—столь сильное, что изъ всей рати осталось въ живыхъ только 80 человѣкъ, возвратившихся домой въ 1194 г. Подъ предводительствомъ названнаго выше Асыка, при нападеніи въ 1455 г. на Усть-Вымь, убитъ епископъ Питиримъ. Іоаннъ III й въ виду того, что татары, вогулы и остяки дѣлали частые набѣги на русскихъ новосельцевъ Пермской страны, грабили ихъ, жгли дома, а жителей убивали или брали въ рабство, рѣшился покорить ихъ, почему лѣтомъ 1481 г. послалъ противъ нихъ Андрея Мишнева «съ шильники и устюжаны», которые и побили вогулъ подъ Чердынью. Въ 1483 г. вновь былъ посланъ кн. Оед. Курбскій и Салтыковъ съ полками, которые встрѣтили вогуличей на устьѣ

Пелымя и разбили ихъ, потерявъ 7 челов. и далеко проникли по Тавдѣ въ Югорскую землю, гдѣ «взяли въ плѣнъ главнаго югорскаго князя Молдана и другихъ». Даже въ XVI столѣтіи этотъ народъ занималъ еще берега рѣкъ: Лозвы, Сосвы, Тавды и Конды и неудивительно, поэтому, что при покореніи Сибири, хорошо вооруженной по тому времени дружинѣ Ермака пришлось вступать съ нимъ въ серьезныя сраженія. Такъ, первымъ дѣломъ Ермака по приходѣ къ Строгановымъ было: «разбили на голову мурзу Бегулія, дерзнувшаго съ 680 вогуличами и остяками грабить селенія на Сылвѣ и Чусовой». Много позднѣе этого, состоя въ подданствѣ русскаго царя, вогулы еще нерѣдко дѣлали воинственные набѣги на русскія поселенія и небольшія крѣпосцы, напримѣръ, извѣстны нападенія ихъ на Усолье, Соликамскъ, Чердынь, гдѣ и сейчасъ есть общая могила убитыхъ во время подобнаго нападенія. Пермскіе князья Михаилъ и Іоаннъ убиты вогулами.

Въ числѣ жителей городовъ: Верхотурья, Туринска, Тобольска, Пелыма, Березова, при ихъ основаніи, значились и вогулы или вогуличи. Какъ извѣстно, гора Благодать, знаменитая количествомъ и богатствомъ желѣзной руды, указана была вогуломъ Степаномъ Чумпинымъ, жителемъ находящійся вблизи этой горы деревни.

О пребываніи когда то вогулъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ названія рѣкъ и урочищъ по вогульски или именемъ вогулъ, напр. «Вогулка», которыхъ въ Пермской губ. Чупинъ въ своемъ «Словарѣ» указываетъ 4 (стр. 333 и 334).

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ нужно думать, что занимаемое вогулами въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губ. пространство земли было очень обширно [5]) и не мало времени понадобилось, чтобы сократить его и заставить ихъ или слиться съ

---

[5]) Хотя я не согласенъ, чтобъ поселенія вогуловъ доходили до Чусовой, гдѣ ихъ будто бы видѣли первые путешественники за Уралъ. Я полагаю, что вогулами въ данномъ случаѣ ошибочно названы какіе либо другія племена, по всей вѣроятности, татарскія. Такія ошибки, оффиціально санкціонированныя, существуютъ и сейчасъ, а прежде были неизбѣжны.

русскимъ населеніемъ или перекочевать въ предѣлы нынѣшней Тобольской губ. къ родственнымъ вогуламъ—остякамъ.

Стѣсненіе и притѣсненія русскихъ заставляли вогулъ довольно часто обращаться за защитой къ русскому правительству, но долгое время эта защита выражалась только на бумагѣ, «грамотами» мѣстнымъ властямъ, въ которыхъ предписывалось обращаться съ вогулами кротко и не брать съ нихъ лишняго ясака, а также торговать съ ними не по юртамъ, а въ Верхотурскомъ Гостинномъ дворѣ.

До 1599 г. управленіе вогулами находилось въ городкѣ Лозьвинскѣ, но такъ какъ къ этому времени ихъ оказалось по сосѣдству мало, то городокъ этотъ упраздненъ, а управленіе вогулами возложено было на воеводъ Верхотурскаго и Пелымскаго.

Въ 1607 г. дана грамота, опредѣляющая ясачный окладъ съ вишерскихъ вогулъ: по 5 соболей съ человѣка, а со всѣхъ 35 челов. „4 сорока и 15 соболей“. О размѣрѣ ясака съ вогулъ Верхотурскаго у. имѣются въ «Пермской Лѣтописи» (Шишенко) подъ 1620 г. слѣдующія свѣдѣнія: «съ ясашныхъ вогуловъ Верхотурскаго у. собрано: соболей 27 сороковъ и 19 штукъ; куницъ 3 сорока и 23 штуки, чернобурая лиса, красныхъ лисицъ 46 штукъ, бобровъ 14, выдръ 25 штукъ; Сибирская россомаха; поминочныхъ 19 соболей (недоимочныхъ?); 5 куницъ, 35 пупковъ собольихъ, красная недолись, 1 выдра, 3 бобра и 93 бѣлки» (стр. 89-я).

Но, очевидно, сборщики ясака не всегда придерживались установленной нормы, а кромѣ того чинили и другія утѣсненія. Такъ, напримѣръ, грамота 1625 г., помѣщенная въ „Пермской Лѣтописи“, между прочимъ, говоритъ: „воеводамъ не посылать своихъ людей съ толмачами въ ихъ волости и товары свои не обмѣнивать на ихъ рухлядь, а также насильно ихъ не кресгить и изъ Сибири въ Москву не возить и въ подарки никому не посылать“ (стр. 266-я).

---

[6]) По этому можно судить, какъ Пермская губ. была богата звѣрями, а теперь бобровъ уже нѣтъ и выдры очень рѣдки.

При такомъ положеніи дѣла понятно, что среди вогулъ время отъ времени происходили «бунты»; напримѣръ, въ 1609 г. совмѣстный бунтъ вогулъ и остяковъ, и въ 1612 г.— едва ли уже не послѣдній, причемъ вогулы „хотѣли городъ (Верхотурье) сжечъ и служилыхъ людей убить и умыслили, чтобы имъ быти царствомъ, какъ было при Кучумѣ царѣ“.

Екатерина II особой грамотой отвела земли, заселенныя вогулами въ Верхотурскомъ и Чердынскомъ у.у. и въ Тобольской губ., въ ихъ пользованіе, т. е. предоставила имъ исключительное право охоты и рыбной ловли на этихъ земляхъ.

Позднѣе правительство принимало рядъ мѣръ, чтобы сдѣлать вогулъ осѣдлыми, предоставляя имъ разныя льготы. Такъ въ 1815 г. Государственный Совѣтъ постановилъ: 1) Предоставить вогуламъ свободу охоты въ казенныхъ лѣсахъ и рыбной ловли въ рѣкахъ и озорахъ; 2) надѣлить пашнями и сѣнокосами въ размѣрѣ по 30 десятинъ на душу; 3) стараться привести ихъ постепенно въ положеніе казенныхъ поселянъ и 4) не насилуя ихъ желанія и не вызывая недовольства, принять мѣры къ переходу ихъ отъ кочеванья—къ осѣдлости.

Эти намѣренія подтверждаются § 45 правилъ о межеваніи, издан. въ 1824 г., но онѣ не привели-бы къ желаемымъ результатамъ: не поддавшіеся обрусѣнію вогулы и до сихъ поръ остались кочевымъ племенемъ, игнорирующимъ пашни и сѣнокосы, что и понятно, такъ какъ земледѣліе тамъ едва ли возможно, а сѣнокосы для оленей не нужны,—но постепенная потеря земли и уменьшеніе звѣрей и рыбы поневолѣ заставили вогулъ перемѣнить образъ жизни и прійдя въ близкое соприкосновеніе съ русскимъ населеніемъ путемъ совмѣстной работы и даже браковъ[7]), ассимилироваться съ нимъ[8]).

[7]) Вогулы охотно женятся на русскихъ, но обратные случаи крайне рѣдки. Это и понятно: въ лицѣ жены—русской вогулъ пріобрѣталъ такую—же работницу, какими являются вогулки, но только болѣе культурную, болѣе развитую и чистоплотную, между тѣмъ нечистоплотности вогулки ни одинъ русскій вынести былъ-бы не въ состояніи.

[8]) Вѣроятно, обрусѣвшіе уже вогулы, но сохранившіе право платить ясакъ и положили основаніе якобы вогульскимъ поселеніямъ въ Кунгурскомъ и Красноуфимскомъ у.у., а въ Ирбитскомъ у. „Илецкіе“ татары попали въ „вогулы“ изъ за ясака, которымъ они платятъ свои подати, давно уже покупая шкурки звѣрей для этого на Ирбитской ярмаркѣ.

Статистическія данныя о вогулахъ таковы: Поповъ, въ извѣстномъ своемъ 2-хъ т. т. сочиненіи: „Хозяйственное описаніе Пермской губерніи“, изданномъ уже 100 лѣтъ назадъ, считаетъ вогуловъ, обитающихъ въ Верхотурскомъ, Чердынскомъ и Кунгурскомъ у.у., въ 492 души мужскаго населенія. Въ частности по р. Лозвѣ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ 1721 г. было 11 вогульскихъ юртъ, въ которыхъ числилось 357 мужч. и 319 женщ., платившихъ ясака 167 соболей (I-е изд., т. 2, стр. 216; II-ое изд. т. 3-й, стр. 50—61); по даннымъ Мозеля, въ 1860 г. въ Пермской губерніи было 2033 вогула; Пермскій Губернскій Статистическій Комитетъ опредѣлилъ число вогуловъ въ губерніи въ 1869 г., вѣроятно, съ вполнѣ обрусѣвшими, въ 1837 человѣкъ обоего пола; по клировымъ вѣдомостямъ за 1871 г. въ 17 селеніяхъ Пермской губерніи обитало 1010 человѣкъ обоего пола, въ томъ числѣ 524 женщ.; по свѣдѣніямъ за 1873, 1874 и 1875 г.г. (Памятная книжка на 1880 г.) вогуловъ считалось 1428 челов. обоего пола и, наконецъ, по свѣдѣніямъ Пермской губернской земской управы, въ 1886 г. въ Верхотурскомъ и Чердынскомъ у.у. вогуловъ значилось:

мужч.		женщ.
757	—	837
32	—	23
789	+	860 =

а всего 1649 челов., съ Кунгурскими-же и Красноуфимскими— 2216 человѣкъ обоего пола.

Въ настоящее время кочующіе вогулы сохранились въ Пермской губерніи лишь въ Верхотурскомъ у. въ лицѣ семьи Бахтіяровыхъ, перекочевывающихъ и въ Чердынскій уѣздъ, а въ Верхотурскій уѣздъ приходятъ для кочевья вогулы и изъ Тобольской губ., но на мой запросъ о количествѣ вогуловъ, въ 1889 г. Тобольскій статистическій комитетъ отвѣтилъ (25 мая № 178), что свѣдѣній объ этомъ онъ не имѣетъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время въ предѣлахъ Пермской губерніи кочующихъ вогуловъ, сохранившихъ свои особенно-

сти и языкъ, едва ли найдется и два десятка человѣкъ обоего пола.

II.

Основной типъ вогулъ, образъ ихъ жизни и религіозныя воззрѣнія.

Вогулы-манси, вѣроятно, вслѣдствіе того, что передвигались, хотя и въ теченіи столѣтій, изъ однѣхъ мѣстностей въ другія, гдѣ и условія жизни и даже климатъ совершенно иной, а при этихъ переселеніяхъ или, вѣрнѣе, передвиженіяхъ—приходили въ соприкосновеніе съ разными народностями и племенами, при чемъ могли и смѣшиваться съ ними,—по наружности своей, по крайней мѣрѣ ко времени ихъ изученія, т. е. въ XVII и XVIII вѣкахъ, не имѣли рѣзко очерченнаго типа, почему ихъ нерѣдко и причисляли къ монгольскимъ племенамъ.

Среди вогулъ встрѣчаются и особи съ чисто европейскимъ лицомъ, но есть и съ признаками монгольской расы; много среди нихъ русыхъ, но не мало и съ черными волосами и лицами. Въ общемъ про внѣшній видъ большинства вогулъ можно сказать слѣдующее: они средняго роста, достигающаго около 2 арш. 3 верш., съ густыми, жесткими длинными темно-русыми волосами, заплетаемыми въ косы; по измѣреніямъ проф. Сорокина, вогулы принадлежатъ къ средне или овально-головымъ (orthocephali) съ отношеніемъ продольнаго діаметра къ поперечному 100:77.

Лицо смугловатое, круглое, съ нѣсколько выдающимися щеками. Разстояніе между скулами въ среднемъ—133 м.м., длина лица среднимъ числомъ—113 м.м.. Лобъ довольно высокій 62 м.м., носъ широкій, приплюснутый; глаза круглые, величина глазной расщелины около 9 м. м.; ротъ средній около 50 м.м. Борода и усы отсутствуютъ, что будто-бы достигается выщипываніемъ волосъ съ корнемъ.

По характеру своему дикіе вогулы народъ миролюбивый, добросердечный и добродушный; взаимныя отношенія ихъ въ выс-

шій степени хороши: они незнаютъ, что такое, напримѣръ, обманъ, кража, а тѣмъ болѣе убійство. Весьма гостепріимно встрѣчаютъ они и постороннихъ посѣтителей, въ видѣ путешественниковъ и т. п.

Въ литературѣ намъ не пришлось ни разу встрѣтить сообщенія, чтобъ мужчины относились жестоко или сурово къ женщинамъ и дѣтямъ, хотя по ихъ понятіямъ первыя существа далеко нисшія сравнительно съ мужчинами и занимаютъ во всемъ второстепенное положеніе. Нельзя отнять только у вогулъ лѣности: ей они продаются всякій разъ, какъ только явится мало-мальское обезпеченіе въ пищѣ.

Живутъ вогулы зимою въ такъ, называемыхъ, юртахъ—родъ поселковъ (пауль) съ небольшимъ количествомъ избушекъ; избы—нор-коль—малы и низки, съ однимъ небольшимъ окномъ, въ которомъ вмѣсто стекла вставлена льдина или натянутъ пузырь и плохо сдѣланною дверью; крыши плоскія изъ береста или земли; половъ нѣтъ, въ одномъ углу строится човаль—чувалъ, родъ камина, съ трубой въ крышу, силетенной изъ древесныхъ прутьевъ, обмазанныхъ слоемъ глины; около стѣнъ устраиваются нары, служащія и лавками для сидѣнья и кроватями для спанья.

Иногда въ одной такой избушкѣ помѣщается не одна семья и тогда нары перегораживаются и за перегородками, изображающими отдѣльныя комнаты, размѣщаются обитатели юрты.

Тутъ же живетъ неизбѣжный товарищъ вогула—собака, чаще нѣсколько, и помѣщается домашній скарбъ, а потому можно себѣ представить, каковы должны быть въ юртѣ воздухъ и чистота!

Въ чувалѣ долженъ непрерывно горѣть огонь, такъ какъ этотъ импровизованный каминъ только тогда и даетъ тепло, пока топится; въ немъ сбоку дѣлается особое углубленіе, куда помѣщается котелокъ для варки.

Около юртъ устраивается амбаръ—сомьях (чемья), помѣщающійся на столбахъ на высотѣ до 2 арш. надъ землею; въ этихъ амбарахъ прекрасно сохраняются, особенно отъ животныхъ и мышей, съѣстные припасы, а иногда и разныя хозяйственныя вещи. Другихъ построекъ никакихъ нѣтъ.

Лѣтомъ вогулы строятъ себѣ тамъ, гдѣ имъ приходится жить для рыбной ловли, Іорн-коль (чумъ); это конусообразный шатеръ изъ кольевъ, обтянутыхъ особо сшитымъ полотнищемъ изъ бересты; въ верху шатра оставляется отверстіе для прохода дыма отъ костра, который тоже поддерживается безъ перерыва, давая сильный дымъ, спасающій вогулъ отъ нападенія безчисленныхъ полчищъ комаровъ и мошекъ.

Одежда дикихъ вогулъ очень не сложна и вся дѣлается изъ оленьей кожи; сначала мужчина надѣваетъ моолча (малица), замѣняющую рубашку, при чомъ шерстью шкура обращена внутрь; моолча—родъ мѣшка, съ прорѣзомъ для головы и рукъ. Потомъ идутъ короткіе майнсуп (штаны) изъ того же матеріала; далѣе родъ лаптей—юнты изъ болѣе грубой кожи, съ подошвами изъ кожи съ ногъ лося. Шапки лѣтомъ не полагается, хотя существуетъ, такъ называемый, кет, надѣваемый зимою. Въ холодную погоду на моолча надѣвается гарка (порха)—такой же мѣшокъ, какъ первая, но съ капюшономъ для головы и шерстью наружу, а на ноги длинныя, выше колѣнъ, мѣховые сапоги двухъ сортовъ: мѣхомъ внутрь—кесс (изъ пыжика) и мѣхомъ наружу: іорн—вой. Сверхъ этого вогулъ имѣетъ еще ременный поясъ и рукавицы. Поясъ—это, какъ и у другихъ многихъ инородцевъ—мужчинъ, гордость вогула: украшенный металлическими бляхами или пуговицами, онъ составляетъ одно цѣлое—съ ножемъ въ ножнахъ, съ кармашкомъ для приспособленій къ добычѣ огня (кремень и трутъ прежде,—спички позднѣе) и зубомъ медвѣдя и звѣрковъ въ качествѣ талисмана (для удачи на охотѣ и предохраненія отъ несчастій). Одежда женщинъ разнится отъ мужской только тѣмъ, что моолча дѣлается съ разрѣзомъ спереди, застегиваясь при посредствѣ завязокъ и отсутствуютъ штаны[9]). Дѣти лѣтомъ въ большинствѣ случаевъ ходятъ совсѣмъ безъ одежды. Одежда смѣняется вогулами лишь тогда, когда совершенно износится.

---

[9]) Зимою онѣ надѣваютъ „сакой“—соединеніе въ одно—моолча и порха

Иногда костюмъ женщинъ украшается снизу въ видѣ бахромы или отдѣлки шкуркой какого либо животнаго или собаки, а въ верхней части—вставками и нашивками, съ бисеромъ и побрякушками, которыя онѣ навѣшиваютъ себѣ и на косы.

Мы уже упоминали о грязи и нечистотѣ вогулъ, но всеже они иногда борются съ ней, умываясь и моя посуду. Вмѣсто полотенца и тряпки служитъ, такъ называемый, вотлеб—деревянныя стружки, родъ мочальной вехотки, сдѣланный изъ мерзлаго дерева, обвареннаго горячей водою. Получается довольно мягкая масса, въ достаточной степени удовлетворяющая своему назначенію.

Домашній скарбъ тоже не затѣйливъ; кромѣ одежды и шкуръ, служащихъ вмѣсто постели, одьялъ, ковровъ и т. п., можно найти: разнаго рода мѣшки и мѣшочки изъ тѣхъ же шкуръ и тоже иногда съ затѣйливыми узорами, а иногда изъ рыбьей (налимьей) кожи; котелъ, небольшое корытце, выдолбленное изъ обрубка дерева, замѣняющее миску или большія чашки; всевозможнаго рода и величины берестяныя, съ красивыми узорами, коробушки замѣняютъ ящички, коробки, ведра, ковши, чашки—всю посуду.

Изъ хозяйственныхъ орудій и инструментовъ встрѣчаются: топоры, ножи большіе и маленькіе (замѣняющіе на охотѣ кинжалы); стругъ изъ ножа, вставляющагося наискось въ особо устроенную колодку; подобіе коловорота, орудія для выдѣлки кожъ, шило, напарій и это—чуть-ли не все. Всѣ желѣзныя вещи пріобрѣтались вогулами у русскихъ.

Пищу вогулъ составляетъ сырое мясо оленей и рыба, преимущественно вяленая; изъ муки, покупаемой у русскихъ, варится нѣчто вродѣ болтушки. Соль не употребляется, иногда кости животныхъ и птицъ истираются въ порошокъ и, будучи сварены, тоже попадаютъ въ желудокъ вогула.

Наибольшее лакомство для вогула—это кусокъ мяса только что убитаго оленя. Отрѣзавъ его отъ туши и обмакнувъ въ теплую кровь, вогулъ вкладываетъ его въ ротъ и ножемъ ловко отрѣзаетъ около самыхъ губъ.

Если мы представимъ себѣ вогула въ данный моментъ въ зимней одеждѣ, то поймемъ, что онъ долженъ при этомъ голову откинуть назадъ, руки поднять надъ ртомъ—иначе кровь будетъ капать съ мяса не въ ротъ, а на одежду—и тогда станетъ совершенно понятно «Сказаніе» неизвѣстнаго автора, выше упомянутое, о людяхъ, у которыхъ головы нѣтъ, а ротъ сверху...

Наѣдаясь болѣе, чѣмъ до сыта, при обиліи пищи, вогулы за то терпѣливо переносятъ и продолжительный голодъ. Ѣдятъ они руками и изъ той же посуды, изъ которой кормятъ собакъ и при этомъ моютъ посуду весьма рѣдко.

Занятія вогуловъ распредѣляются такъ, что мужчины охотятся и ловятъ рыбу, строя только юрты (коль), т. е. исполняя болѣе крупныя, такъ сказать, работы; всѣ же прочія домашнія заботы и труды лежатъ на женщинѣ: она выдѣлываетъ кожи, нитки изъ жилъ, шьетъ одежду—себѣ и мужу, выдѣлываетъ изъ береста посуду, рубитъ дрова, приготовляетъ путемъ сушки и вяленья рыбу въ прокъ, даже устраиваетъ лѣтнія жилища (чум) и т. п.

Охотятся вогулы главнымъ образомъ за лосемъ, соболемъ, лисицей и другими мелкими звѣрьками, кончая бѣлкой, но не отказываются убить и медвѣдя, если онъ случайно попадется.

Принадлежности охоты слѣдующія: лыжи, рогатина (ножикъ, привязанный къ крѣпкой палкѣ), кремневое ружье, часто со связаннымъ ложемъ и заржавленнымъ стволомъ; лукъ и стрѣлы, которые предпочитаются ружью при охотѣ за звѣрьками, какъ дающіе возможность убивать послѣднихъ не портя шкурки. На поясъ надѣваются: большой ножъ въ деревянныхъ ножнахъ, пороховница съ дробницей изъ кожи или изъ коровьихъ роговъ; нѣчто въ родѣ отвертки для ружья, кошелекъ съ кремнемъ и желѣзной пластинкой и шило.

Для рыбной ловли употребляются разнаго рода снасти, преимущественно сѣти и морды, немного отличающіяся отъ обыкновенныхъ русскихъ снастей, за исключеніемъ чисто вогульскаго сырп'а, и остроги, которою они удачно убиваютъ крупную рыбу.

По водѣ ѣздятъ въ лодкахъ, выдѣлывавшихся прежде исключительно изъ осины, слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ: осиновое дерево обтесываютъ и выдалбливаютъ, съ концовъ придавая ему форму лодки, а потомъ наливаютъ въ нее воды и разводятъ снизу костеръ. Когда дерево размокнетъ («разопрѣетъ»), разводятъ борта и укрѣпляютъ ихъ.

Лодкою управляютъ чаще шестомъ, упираясь имъ въ дно, но употребляется и кормовое весло.

Перевозятъ тяжести и передвигаются на большое пространство вогулы на оленяхъ, запрягая ихъ въ нарты—родъ русскихъ дровней, но короче и выше. Нарты бываютъ двухъ видовъ—для ѣзды и для перевозки имущества и провизіи; послѣднія дѣлаются очень узкими и длинными. Оленей въ прежнее время каждый вогулъ имѣлъ цѣлое стадо,—у богатыхъ достигавшее иногда нѣсколькихъ тысячъ головъ. Олени (сали) сами добываютъ себѣ пищу и зимою, вырывая мохъ изъ подъ снѣга и пасутся прямо въ полѣ. Поѣздка на нихъ зимою на—легкѣ изумительно быстра; бываютъ случаи, что вогулы проѣзжаютъ въ сутки до 400 верстъ, и нерѣдкость, что не кормя оленей дѣлаютъ до 200 верстъ[10]).

Родители женятъ своихъ дѣтей иногда очень рано; сговариваются обыкновенно одни родители, не извѣщая объ этомъ предполагающихся молодыхъ; когда договорятся о величинѣ калыма, т. е. платы за невѣсту со стороны жениха, то женихъ пріѣзжаетъ въ юрту родителей невѣсты, сначала угощаются чѣмъ есть, а къ ночи женихъ и невѣста ложатся вмѣстѣ спать и бракъ заключенъ.

Молодая часто хотя и исполняетъ вполнѣ супружескія обязанности, но не уходитъ окончательно изъ дома отца къ мужу до тѣхъ поръ, пока онъ не выплотитъ всей суммы калыма—выкупа за себя.

Невѣста бываетъ подъ покрываломъ, которое снимаетъ передъ женихомъ только въ первую брачную ночь. Женщины вообще долж-

---

[10]) Гофманъ сообщаетъ (стр. 59) это и тамъ же говоритъ, что если въ одну упряжку сдѣлать 100 верстъ, то нужно отдыхать сутки.

ны скрывать свое лицо отъ постороннихъ мужчинъ, хотя это и плохо соблюдается; молодая закрывается отъ всѣхъ въ теченіи трехъ дней послѣ свадьбы—по словамъ однихъ наблюдателей; другіе же утверждаютъ, что это она дѣлаетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ беременна. Теща-же отъ зятя свое лицо закрываетъ вплоть до своей смерти.

Во время менструаціи женщины считаются нечистыми и удаляются въ особо на этотъ случай построенныя юрты или чумы; туда къ нимъ никто не приходитъ, кромѣ матери. Любопытенъ слѣдующій фактъ: въ это время женщины пользуются вышеупомянутымъ «вотлеб» точно также, какъ предписывается санитаріей пользоваться разнаго рода подушечками и, какъ говорятъ спеціалисты, приборъ вогулокъ по существу вполнѣ достигаетъ своей цѣли.

Во время родовъ женщина тоже уходитъ изъ своей семейной юрты—лѣтомъ куда нибудь въ поле или лѣсъ, гдѣ пользуется услугами какой нибудь импровизованной акушерки—старухи.

Имя новорожденнымъ дается первой встрѣчной старухой. Ростутъ дѣти безъ всякаго призора и въ первые годы ихъ жизни имъ едвали удѣляется больше вниманія, чѣмъ собакамъ, которыхъ вогулы, впрочемъ, очень любятъ и цѣнятъ иногда дорого.

Продолжительность жизни вогулъ неизвѣстна, да и трудно ее опредѣлить, такъ какъ вогулы не знаютъ правильнаго лѣтосчисленія: про 50—60 лѣтняго старика они говорятъ, «что онъ прожилъ лѣтъ 30».

Но особенно неблагопріятныхъ условій для продолжительной жизни не замѣчено, такъ какъ дикіе вогулы страдаютъ только болѣзнями глазъ съ раннею потерею зрѣнія, отъ постояннаго пребыванія въ дыму и передъ яркимъ огнемъ.

Первобытные вогулы—язычники. Идолопоклонствомъ и связанными съ нимъ суевѣріями проникнута вся ихъ жизнь. Они вѣрятъ въ бога тором (или торм), обитающаго въ неприступныхъ лѣсахъ или горахъ, гдѣ и дѣлаются его видимыя изображенія—грубое подобіе человѣка на растущемъ деревѣ или изъ доски и даже изъ

щепки. Сохраняя такое мѣсто въ тайнѣ отъ постороннихъ, они время отъ времени собираются тамъ для общаго моленья съ приношеніемъ разнаго рода жертвъ, подъ руководствомъ шамана—жреца.

Жертвой можетъ быть все, что только въ глазахъ вогула считается болѣе или менѣе цѣннымъ: иногда въ ящикахъ, находящихся въ такихъ священныхъ мѣстахъ, можно увидать и куски краснаго сукна, и бисеръ и мѣдныя пряжки, и разнаго вида серебрянныя подѣлки, не исключая монетъ. Но болѣе существенной жертвой, приносимой въ особо важныхъ случаяхъ, считается живой олень и особенно бѣлая лошадь, которыхъ вогулы покупали для этой цѣли не останавливаясь передъ цѣной[11]).

Олень или лошадь закалываются такъ, чтобы можно было получить больше теплой крови, которую пьютъ всѣ присутствующіе; когда животное, наконецъ, умираетъ, то снимаютъ съ него шкуру и вѣсятъ ее, какъ подарокъ богу, на мѣстѣ жертвоприношенія—на высокомъ шестѣ, гдѣ она и истлѣваетъ; всѣ наиболѣе вкусныя части туши тутъ-же съѣдаются, а остатки, кромѣ костей, которые сжигаются, чтобы не попали собакамъ, уносятся по домамъ, гдѣ ихъ ѣдятъ и женщины, лишенные права участвовать при жертвоприношеніи на священномъ мѣстѣ; даже близко такого мѣста женщины не могутъ ходить, стараясь обходить его какъ можно дальше, а мужчины въ такихъ случаяхъ проѣзжаютъ зимой снимая шапки и благоговѣйно молчатъ.

Передъ описанной трапезой отрѣзывается кусокъ мяса животнаго и кладется вмѣстѣ съ кровью въ особый сосудъ и ставится на землю, при чемъ молящіеся просятъ бога прійдти и отвѣдать, чтобы удостовѣрить этимъ, что жертва принята. Черезъ нѣсколько минутъ этотъ кусокъ истребляется наравнѣ съ другими.

Кромѣ этого отвлеченнаго и общаго бога у вогулъ есть еще у каждаго свои домашніе боги, получившіе отъ русскихъ совершенно неправильное названіе «шайтановъ»—вѣроятно, потому,

---

[11]) Еще въ 1872 г. въ Ник.—Ивдельскомъ селѣ были куплены вогулами 3 бѣлыхъ лошади для жертвоприношенія.

что ранѣе вогулъ извѣстные имъ башкиры такъ называютъ злыхъ духовъ, олицетворявшихся, должно быть, для русскихъ въ изображеніяхъ вогулами своихъ боговъ; они хранятся въ юртахъ въ особыхъ ящикахъ, вмѣстѣ съ принесенными имъ жертвами. Это разнаго рода изображенія животныхъ или людей, завернутыя въ тряпки или мѣховыя лоскутки и украшенныя иногда бисеромъ и разными побрякушками. Но эти боги почитаются лишь до тѣхъ поръ, пока есть удача въ охотѣ и рыбной ловлѣ, и какъ только ея не будетъ, боги наказываются разными способами и уничтожаются, замѣняясь новыми[12]).

Общественная жизнь вогулъ выражается, кромѣ общихъ жертвоприношеній, еще въ общихъ празднествахъ, устраивающихся когда удастся убить медвѣдя.

Къ этому звѣрю вогулы питаютъ особое суевѣрное уваженіе. Съ нимъ связано у нихъ не мало легендъ, надъ шкурой медвѣдя даютъ клятвы въ особо важныхъ случаяхъ; зубъ медвѣдя—талисманъ, съ которымъ вогулъ не разстается, нося его на своемъ поясѣ.

Изъ уваженія къ медвѣдю вогулы никогда не называютъ его, говоря о немъ, собственнымъ именемъ, а лишь намекаютъ на него словами: «самъ», дядя, почтенный и т. п., но всеже, когда прійдется, не прочь и убить медвѣдя.

Въ этомъ случаѣ устраивается большой праздникъ. Собираются вогулы съ окружности 100 и болѣе верстъ, которые они легко дѣлаютъ на своихъ оленяхъ и праздникъ продолжается до 3-хъ дней, а если есть чѣмъ угощать, то и долѣе.

---

[12]) Пріобрѣсти изображеніе бога даже за большія деньги немыслимо: всякій вогулъ съ негодованіемъ отвергнетъ подобное предложеніе.

Поэтому подобныя рѣдкости пріобрѣтаются исключительно, какъ это ни печально, или путемъ кражи (наприм., еще не очень давно иностранцы—этнографы подобнымъ образомъ „пріобрѣли“ на сѣверѣ Пермской губ. серебряное изображеніе, что то вродѣ слона, при чемъ имъ содѣйствовалъ въ этомъ мѣстный урядникъ, получившій потомъ отъ Импер. Рус. Геогр. общества серебр. медаль) или обмѣномъ на водку (какъ пріобрѣтенъ божекъ—олень миссіонеромъ свящ. Поздняковымъ, находящій въ Пермскомъ научномъ Музеѣ)

Убитый медвѣдь вносится въ лучшую юрту и помѣщается на первомъ мѣстѣ, при чемъ передъ нимъ совершаются разные религіозные обряды, подъ руководствомъ шамана; послѣ этого устраивается нѣчто въ родѣ маскарада, такъ какъ дѣйствующія лица надѣваютъ на себя сдѣланныя изъ бересты маски, изображающія лицо человѣка или голову какого либо животнаго, при чемъ воспроизводятся сцены изъ жизни животныхъ.

Первоначально представленія, очевидно, составляли часть религіознаго торжества, но современемъ они получили чисто увеселительный характеръ и темою для нихъ начали служить разныя комическія происшествія и осмѣиваніе несимпатичныхъ лицъ, особенно непопулярной по личнымъ качествамъ администраціи.

Во время подобныхъ представленій играетъ не малую роль музыкальный инструментъ, такъ называемый шангур (сангульп), нѣчто въ родѣ гитары, но длинный и ровный, звуки изъ струнъ котораго извлекаются, однако, смычкомъ.

Для окончанія очерка первобытныхъ вогулъ намъ остается развѣ только упомянуть еще о зачаткахъ письменности у нихъ, выражающихся въ такъ называемой тамгѣ.

Прежде, вѣроятно, тамга (рисунокъ—подпись=ханса)—знакъ на какой либо части тѣла, особымъ образомъ дѣлаемый[13]), имѣлъ значеніе предохранительнаго средства отъ несчастій въ жизни, своего рода талисманъ, но потомъ превратилась въ личную примѣту даннаго лица, отличающую его отъ всѣхъ другихъ людей, а наконецъ тамга начала употребляться вмѣсто подписи бумагъ тѣми лицами, у которыхъ она имѣется.

Эта тамга, составляющаяся почти исключительно изъ различно расположенныхъ и въ разномъ числѣ короткихъ черточекъ, а иногда и изогнутыхъ, въ родѣ натянутаго лука линій, всегда обозначаетъ названіе какого либо существа или предмета.

---

[13]) Иногда царапинами на кожѣ, затираемыми пороховымъ порошкомъ; иногда продѣваніемъ подъ кожей нитки, при помощи иголки, смазанной сажею и др. образомъ.

По этой тамгѣ, изображенной, напримѣръ, въ лѣсу на деревѣ, вогулъ узнаетъ, кто, куда и зачѣмъ прошелъ.

Значеніе подобной же тамги придается ученымъ тѣмъ рисункамъ, которые обнаружены на многихъ неприступныхъ утесахъ рѣкъ Пермской губ., окрашеннымъ на столько прочно красною краскою по линіямъ вырѣза, что и вѣка не могутъ стереть ее!

III.

Современные вогулы.

Современные намъ вогулы въ предѣлахъ Пермской губ. находятся въ слѣдующемъ состояніи: большинство вогулъ Верхотурскаго уѣзда настолько ассимилировалось съ русскимъ населеніемъ, что ни по внѣшнему виду, ни по языку ничѣмъ не отличаются отъ него, а именуются вогулами лишь на основаніи своего происхожденія, да отчасти по способу уплаты своихъ казенныхъ повинностей такъ называемымъ—ясакомъ, т. е. шкурками цѣнныхъ звѣрьковъ; только нѣсколько семей вогулъ, извѣстныхъ подъ именемъ Тошемскихъ, а по фамиліи Бахтіаровы, да перекочевывающіе въ этотъ уѣздъ изъ Тобольской губ. вогулы являются болѣе или менѣе типичными манси, сохранившими всю свою своеобразность. Осѣвшіе въ Чердынскомъ у. вогулы тоже окончательно слились съ русскимъ населеніемъ и только, перекочевывающіе сюда изъ за Урала, тѣ-же Бахтіаровы и ихъ родственники нѣкоторыми ошибочно принимаются за сохранившихся въ уѣздѣ представителей прежнихъ вогулъ[14]).

Но даже и по этимъ остаткамъ затруднительно уже знакомиться въ Пермской губ. съ религіозными вѣрованіями вогулъ и изучать ихъ коренной языкъ. О вогулахъ Кунгурскаго и Красноуфимскаго

---

[14]) См. наприм. уже въ 1900 г. вышедшую брошурку г. Глушкова: „Чердынскіе вогулы“, составляющую оттиски статьи его въ „Этнографич. Обозрѣніи“. Впрочемъ тутъ недоразумѣніе только въ заглавіи статьи, а въ текстѣ ея упоминается, что описанные вогулы лишь кочуютъ въ Черд. у.

уѣздовъ я даже и не упоминаю, потому что уже болѣе 100 лѣтъ тому назадъ констатировано ихъ полное обрусѣніе, да, по моему мнѣнію, населеніе деревень Кончики, Бабенки (Кунгур. уѣзда), Кленовая, Накарякова и др. (Красноуф у.) едва ли и было когда нибудь вогульскимъ, а по всей вѣроятности это или совершенно обрусѣвшіе выходцы изъ вогулъ, переселившіеся изъ Верхотурскаго или Чердынскаго у. у. или, быть можетъ, они тоже ошибочно названо вогулами на основаніи обложенія ясакомъ, какъ это произошло съ татарами Иленскихъ юртъ Ирбитскаго уѣзда.

Всѣ обрусѣвшіе или полуобрусѣвшіе вогулы ведутъ совершенно такой же образъ жизни, какъ и русскіе крестьяне, вмѣстѣ съ ними работая на пріискахъ и заводахъ. Вогулы, поддавшіеся обрусѣнію, прежде всего предаются неумѣренной склонности къ спиртнымъ напиткамъ и при этомъ основной характеръ ихъ совершенно измѣняется: пьяные вогулы становятся грубы и жестоки, легко заводятъ драки и склонны къ мстительности, что въ первобытныхъ вогулахъ этнографами не замѣчено.

Всѣ вогулы Пермской губ. уже крещены—одни въ давно минувшіе времена: наприм. часть Верхотурскихъ въ 1721 г., а Чердынскіе въ 1751 г. игуменомъ Іоанно—Богословскаго монастыря Іовомъ (въ р. Вишерѣ, около дер. Сынучей[15]), а остальные—въ позднѣйшее время, при чемъ въ этомъ направленіи не мало сдѣлалъ въ 70-хъ годахъ XIX столѣтія миссіонеръ свящ. села Никито—Ивдельскаго Аѳ. Поздняковъ.

Но само собою разумѣется, что одного крещенія далеко недостаточно, чтобъ вогулы сдѣлались дѣйствительно христіанами. Таковыми они долго только числились, продолжая вѣрить и молиться и своимъ богамъ, какъ это нѣкоторые изъ нихъ дѣлаютъ до сихъ поръ. Вотъ случай, имѣвшій мѣсто въ миссіонерской практикѣ упомяну-

---

[15]) При содѣйствіи управителя г. Чердыни (вмѣсто воеводы) Михаила Финицкаго, воспитанника Кіевской дух. академіи.

таго ранѣе свящ. Позднякова[16]). Во время посѣщенія имъ вогульскихъ поселеній съ миссіонерскими цѣлями и для совершенія церковныхъ требъ у крещеныхъ вогулъ (крещеніе дѣтей, отпѣваніе покойниковъ и пр.), вогулы охотно принимали его, но когда въ одной изъ юртъ онъ, желая очистить мѣсто на нарахъ для креста и евангелія, подвинулъ стоявшій тутъ ящикъ, то вогулка—хозяйка въ страшномъ гнѣвѣ и съ бранью бросилась на него, защищая неприкосновенность этого ящика: въ немъ оказались вогульскіе домашніе боги...

Другой случай не менѣе характерный. Во время одной изъ такихъ поѣздокъ о. Позднякову удалось многихъ вогулъ уговорить пріѣхать въ Никито—Ивдель въ теченіи поста для говѣнья.

Нѣкоторые дѣйствительно пріѣхали и начали ходить въ церковь, но въ это же время высмотрѣли пять бѣлыхъ лошадей, которыхъ и купили—для принесенія въ жертву своимъ вогульскимъ богамъ.....

Вогульское населеніе, т.-е. считающееся таковымъ оффиціально, дѣлится въ видахъ управленія имъ на извѣстныя единицы, во главѣ которыхъ стоятъ выборные старшины, исключительно почти только собирающіе ясакъ—подать.

Впрочемъ, черезъ нихъ-же проходитъ вся канцелярская переписка, касающаяся вогулъ.

Ясакъ первоначально бралъ обязательно шкурками, но потомъ въ многихъ случаяхъ былъ замѣненъ равноцѣннымъ взносомъ деньгами. Какъ и прежде, во главѣ вогулъ стоитъ особый князь, но только въ настоящее время общій съ остяками и самоѣдами, кажется послѣдній представитель самоѣдскаго княжескаго рода, но всѣ его княжескія права едвали не исчерпываются правомъ носить оригинальный мундиръ, похожій нѣсколько на русскій генеральскій.

Экономическое положеніе современныхъ бродячихъ вогулъ очень печально: сократилось не только пространство, гдѣ они

---

[16]) О. Ав. Поздняковъ просвѣщалъ не только мѣстныхъ вогулъ, но дѣлалъ поѣздки съ этого цѣлью и за предѣлы губерніи. Такъ, одну поѣздку по вогульскимъ поселеніямъ онъ сдѣлалъ до с. Сартаньи (Березовскаго окр. Тобольской губ, 800 верстъ отъ села Ник.—Ивдельскаго).

охотились и рыбачили, но и количество звѣрей и рыбы, а олени часто страдаютъ отъ повальныхъ болѣзней и гибнутъ цѣлыми стадами. Поэтому самые зажиточные вогулы имѣютъ уже едва сотни оленей вмѣсто прежнихъ тысячъ. Вогулы, оффиціально числящіеся жителями Пермской губ., значатся: за 1902 г. въ д. Копчики Кунгурскаго у. 72 души, обложенныя ясакомъ въ размѣрѣ 18 руб. 90 к.; въ Красноуфимскомъ у. 113 душъ, обязанныхъ уплатить шкурками 26 р. 25.; въ Краснослободской и Нижне—Иленской вол. Ирбитскаго у. 141 душа, ясакъ 1 р. 38 к. деньгами и 16 р. 25 к. шкурками (5 лисицъ); въ Чердынскомъ у. 210 душъ, ясакъ 12 р. 68 к. деньгами и въ Верхотурскомъ у. 557 душъ, обложенныхъ деньгами въ суммѣ 171 р. 20 коп [17]).

Кромѣ прежнихъ глазныхъ болѣзней, зависящихъ отъ условій жизни, вогулы начали страдать заразными болѣзнями, полученными отъ русскихъ, такъ что упомянутый свящ. Поздняковъ настойчиво хлопоталъ объ организаціи для нихъ медицинской помощи, хотя бы въ лицѣ фельдшера. Это подтверждаютъ и другіе позднѣйшіе изслѣдователи.

Пьянство, которому предаются современные вогулы, разумѣется разрушающе дѣйствуетъ на ихъ здоровье, а потому, если не будутъ приняты мѣры къ устраненію его и всѣхъ вышеуказанныхъ неблагопріятныхъ для вогулъ условій, то остающіеся первобытные вогулы изчезнутъ съ лица земли, уже не путемъ ассимиляціи съ русскимъ населеніемъ, какъ происходило раньше, а путемъ *вымиранія*, помириться съ чѣмъ ни одинъ культурный человѣкъ, разумѣется, не можетъ, а потому борьба съ вымираніемъ инородческихъ племенъ — должна быть упорная и общечеловѣческая.

---

[17]) *Дѣло* Пермской Казенной палаты за 1902 г. по 2 отдѣленію за № 77: „О ясашномъ сборѣ съ вогулъ.“

СЛОВАРЬ

Русско-Вогульскій.

Составленъ по даннымъ русской литературы о вогулахъ—съ однообразною орѳографіею словъ, записанныхъ различными изслѣдователями.

Примѣчаніе. Такъ какъ слова записаны въ большинствѣ случаевъ неодинаково разными лицами, а нерѣдко не замѣчается и приблизительнаго сходства, то чтобъ облегчить новымъ изслѣдователямъ провѣрку записей съ цѣлію установленія болѣе правильнаго произношенія, несовпадающія записи словъ приводятся въ скобкахъ со знакомъ вопроса.

Амбаръ, кладовая	Сомьях (чемья?).
Арканъ для ловли оленей	Тунчанг.
Архіерей	Пернакум.
Баба	Эква.
Бабочка	Лопанды.
Бабушка	Часегом (акмеква?)
Бекасъ	Сюльси.
Береза	Койль, коаль (кольп?)
Березовая кора, бересто	Саас.
Березовый камень	Кассеп-нер.
Бери!	Войэль.
Бить	Пойстомгери (раатегм?)
Блоха	Шуш.
Богатый	Поум (пым?)
Богъ	Торм (тором?)
Божья Матерь	Торм Анква.
Болото	Яанчаль (келых?)
Больной	Аугм.
Большая медвѣдица (созвѣздіе)	Соорб-лось.
Больше	Яных (сау-майен?)
Большой; великій	Яны.
Борода	Туоспун.
Бородатый лишайникъ (на деревѣ)	Нюси.
Бочка	Уйткася.
Братъ	Ягбыйм (ялпых, ягбым?)
» старшій	Эгпыгом.
Братишка	Апсим.
Бросить	Кольянели.
Брусника	Сууйпиль.
Брюхо	Соры.
Будь здоровъ! Здравствуй!	Сунь паче.

Бумага	Нэпак (нэбак, непх?)
Бурундукъ	Койсер.
Бусы	Сак.
Бутылка	Суули.
Быкъ	Мыс-хоп.
Бѣдный	Нюса.
Бѣлка	Лейн (легын?)
Бѣлый (цвѣтъ)	Ворчи (янг?)
Бѣлый (?)	Вяйкэн.
Варить	Ньюольпейти.
Ведро	Петр.
Веревка	Коаль.
Верхній	Али.
Весло	Туон (тууп?)
Весна	Тууэ.
Вздохнуть	Шаакем.
Вечеръ	Йелейдими.
Вилка	Керсель.
Р. Вишера	Пассеръ-я.
Вкусный	Атэнг.
Вода	Вит (виты, уйт?)
Водка	Орох.
Водораздѣлъ	Чертосем ур.
Водяной звѣрь, рѣчной бобръ	Вит уй.
Волкъ, кусающійся звѣрь	Уй (шеги? Пурне уй?)
Волосы (на головѣ)	Эт-пунг (пунг-от?)
Ворона	Урынеква (уренсука?)
Воронъ	Кулах (куулах?)
Востокъ	Холи вот.
Восточный склонъ Урала	Манси поль.
Вошь	Тохм.
Вставай.	Куалива (ундеи?)
Вы	Нам (нан?)
Выдра	Хультеп.

Высморкаться	Посильм.
Вѣникъ	Пених (испорченное русск. слово?)
Вѣтеръ	Вот.
Гвоздь	Кээрсоль.
Гдѣ	Коот-ольсен.
Гдѣ былъ ?	Хот яльцен.
Глаза	Самагм (шам? Шем?)
Глина	Раахт.
Глухарь	Маньсин (моншин?)
Говорить	Лау.
Годъ	Тольитуй.
Голецъ—рыба	Манья уль.
Голова	Пэнк (пунг?)
Голубика—ягода	Тахтыль.
Гора вообще (и мѣсто жертвоприношеній)	Урр (ур.?)
Гора— отдѣльная отъ другихъ	Тумп.
Гора Тулымскій камень	Лу-нер (яхтель-я-нер?)
Гордый	Еранг.
Горная цѣпь, хребетъ горы	Нер (ньер?)
Горностай	Сеользи (шейльги?)
Горный проходъ, долина	Сори.
Городъ	Вот.
Горохъ	Нурсях.
Горшокъ	Карышь.
Государь	Ноер.
Гость	Муйлейб.
Градъ, градина	Ахташен-шохль (аахтесен сохль?)
Гребень, гребешокъ	Оорп.
Грибъ	Вырпиль.
Грибъ, растущій на деревѣ	Ихвмэнк-пиль.
Грибы	Лахс.
Громъ	Сяхэн (сехым, чохель каарси?)
Грудь	Маглам (магль?)

Грѣхъ	Кирх.
Грязь	Уаклях.
Губы	Питми (супсоль?)
Гусь	Нунт.
Далекій, долгій, далеко	Госса.
Дверь	Ауый (ааўй?)
Двоюродный братъ	Эгвам пыг.
День	Котоль (хотель?)
Деньги (серебр. монета?)	Ольн.
Деревня, поселокъ, «юрты»	Пауль.
Дерево	Нійв (ніу?)
Дикій	Хайдыэ.
Дитя	Няурм.
Добрый	Емас.
Довольно!	Тавли (таули?)
Дождь	Айм (раакун, раакви?)
Долина, низменность	Соры.
Домъ, изба, жилище	Коль (куоль?)
Дорога, путь	Ленг.
Дорожка	Касека.
Дочь	Ааым.
Дробь	Суахняль (сакнир?)
Дрова	Ульив (уильи?)
Другъ, товарищъ	Рума.
Дупло	Кэурніу.
Духъ Святой	Торм лили емас.
Дымъ	Посим.
Дѣвушка, дѣвица	Агрысь (аагырс?)
Дѣвочка	Агый.
Дѣдъ	Аанчук (агвымойка?)
Дядя	Асьныйм (аспым?)
Дыра	Аас.
Дьяволъ, нечистый духъ	Куль (кола)
Его лошадь	Луае.

Ель, елка	Коут (хоут?)
Ершъ	Тарко.
Есть	Оли.
Жарко	Рэгн (рээй?)
Жевать	Тоутла хтэйм.
Желѣзо	Кэр.
Жена	Эква (сэкуа?)
Женихъ	Оопс.
Женск. дѣтор. чл.	Нунь (нон?)
Женщина	Неэ.
Жеребенокъ	Няурпи.
Животъ	Пука.
Жила	Тан.
Жнмолость	Мехпыльив.
Жукъ	Махля.
Журавль	Тары.
Завидовать	Васом.
Завязать	Махлонгери.
Задница	Пуйсем.
Западный склонъ Урала (зырянская сторона)	Сырян паль.
Западный вѣтеръ	Сырян-паль вот.
Заря	Постигли.
Заяцъ	Соур.
Звать	Тэгм.
Звѣзды	Соут (сау? совут?)
Звѣрь	Своорб.
Здравствуй!	Паче.
Зеленый	Кассым.
Земля	Ма.
Зима	Тааль.
Змѣя	Йэльмчуй.
Зола, пепелъ	Хоулим.
Золото	Соорна (сорни?)

Зубы	Понг.
Зыряне	Сыран (сарон?)
Зять	Вапс.
Иголка, игла	Йоунтоп (юнтоп?)
Идешь	Минэен.
Иду	Минэим.
Икра	Порр.
Иней	Сопет-коль.
Истокъ рѣки	Я-тольяк (ятолях?)
Камень (скала)	Ахутас (аахтас? Аахтес? Евтас? Ахтыш?).
Каменныя скалы, утесы	Керес.
Каминъ вогульскій (въ «норколь»)	Човаль.
Карась	Тор-хуль.
Кафтанъ	Нуй.
Каша	Саламт.
Кашлять	Каакуэ.
Кваркушъ гора	Пурап-нер.
Кедръ	Улипа.
Клюква	Морех.
Когда	Коунь (йохтейм?)
Колыбель	Аапа.
Кольцо	Туля.
Комаръ	Лоомуй.
Кому?	Кончан.
Конда рѣка	Кондах.
Кончить	Коальауль.
Корзина	Уата.
Коробка берестянная («чуманъ»-родъ чашекъ)	Саан.
Корова	Мыл.
Коса на головѣ	Ссаих.

Коршунъ	Коральми-уй.
Корыксеръ рѣка	Япкоанх.
Косачъ	Яттры.
Кость	Луузум.
Котелъ	Пот (пут?)
Красный	Выгыр (выр?)
Кремень	Уляахтс (уляхтус?)
Креститься	Пернантуль (луогм?)
Крестный отецъ	Пернем ягм.
Крестъ	Перно.
Кричать	Роонген.
Кровь	Кельп (кээльп?)
Кротъ	Утлайси.
Крупа	Сыртен (свиртэн?)
Крылатое животное (т. е. птица?)	Таулин-уй.
Крыло	Тауль.
Крыша	Куоль-алла (коляля?)
Кто?	Конча.
Куда?	Мина.
Куда пошелъ?	Хотали минэен.
Купи	Остыналауен.
Курить (табакъ)	Каартси (конгса хартейм?)
Куропатка	Ангка (анча?)
Курья, глухой заливъ	Лоок.
Кусать	Тяумильм (пуурхат?)
Кутимъ рѣка	Сунь-я.
Лебедь	Хотан (хотын?)
Ледъ; бѣлый	Янг.
Летать	Тылетале.
Линь—рыба (таймень)	Ольм (альм.?)
Линія раздѣленія водъ, водораздѣлъ	Чертосем урр.
Лисица	Охсяр (охшор?)
Лиственица	Нах.

Листья	Лопта.
Лобъ	Вельтам.
Лодка	Кан (каан?)
Ложка	Коп (хун, кууп?)
Лозьва рѣка	Лоусемь-я.
Лось	Шор (соорб?)
Лошадь	Лу (луу?)
Луга	Нюрм.
Лукъ (для стрѣльбы)	Йоут (яут, югит?)
Луна	Йонгоб.
Лыжа	Есса.
Лыпья р. (порожистая)	Яхтель-я.
Лѣсъ	Воор (уор?)
Лѣсъ	Уигргив (уиргый?)
Лѣто	Тууи.
Лѣчиться	Ельтахтива.
Малина	Омесь.
Мало немного	Мосьсся (мосьсе?)
Малый	Мань.
Мальчикъ	Пырх (пыырс?)
Маска изъ березовой коры	Сас-нель.
Масло	Сайуой (мисвой?)
Матка—звѣрь, медвѣдица	Нен уй.
Мать	Сяаним (чаоним?)
Медаль, крестъ	Пэрна.
Медвѣдь	Торыв (торы, тора, торог?)
Мертвый	Коолас.
Мести, подметать	Котхосунгери.
Много	Сау.
Могила	Мауонга.
Мокнуть	Поольтетсу.
Молебный камень	Яльпинг-нер.
Молиться	Торм госсейм.
Молнія	Саали.

Окунь	Сымри.
Оленій мохъ	Тэп саали.
Олень	Саали (сали?).
Ольха	Корохта (хорокта?)
Они	Тан.
Онъ	Паух (тау?).
Опояска (поясъ мягкій)	Интынкуаль.
Орелъ	Йосуй (йоусеуй?)
Орѣхи	Пааксам.
Оса	Палам.
Оселокъ (точильный камень)	Лестан.
Осетръ	Субы.
Осень	Таукси.
Осина	Капха.
Островъ	Пассель.
Острога (для ловли рыбы)	Поутоп (поутон?).
Остроконечная вершина горы	Чахль.
Отваръ съ мукой (кушанье)	Алам.
Отдѣльная скала	Мони.
Отецъ	Аасим.
Охотникъ	Ураей.
Очагъ (чувалъ)	Соль.
Очень	Сака.
Падать	Ельпатей.
Палка	Иизуб.
Пальцы	Туйясуль (тувоуль?).
Пелымъ—рѣка	Полом.
Пей!	Аен.
Пастухъ	Мэтху.
Пачкать	Ельпачкатсу.
Переносное жилье оленоводовъ (чумъ)	Iорн-коль.
Перо (птицы)	Пуун.
Песокъ	Сегый (ракт?).

Пеструшка(?)	Ханже хольм.
Пещера	Кээрс-коль.
Печера—рѣка	Печерь-я.
Печь, печка	Куур (корь?).
Пиканъ (растеніе изъ зонтичн.)	Поррых.
Пила	Сартнакер.
Писать	Хансугери.
Пить	Айунг (?).
» хочу	Витаймка танкчейм (?).
Пиши, запиши	Ханссимен.
Пихта	Нюли.
Плакать	Іуонь-си (люнси?).
Платокъ	Тор (нунктор?).
Плесо, колѣно рѣки	Уоль.
Плясать	Йекунг.
Подать	Поот.
Пойду на охоту	Воряго минэйм.
Полдень	Котліат.
Полотенце	Вотлеб.
Полъ	Куоль-кэн (квалькэн? кольген?).
Подпись (тамга)	Катпос.
Пороги на рѣкѣ (переборъ)	Яхтель (яхель?)
Порогъ у дверей	Ауигап.
Порохъ	Сетья (сэля, саля?).
Послѣ	Тасх.
Посуда изъ коры березы (посудина?)	Саан.
Постель	Тоуль.
Поясъ	Сууп-эндап (уенд-ап, куслих?).
Пріятель	Пальминеем.
Продай!	Тына- лауен.
Пропащенскій камень	Каластали-уоль урр.
Прощай?	Осима сусуль.
Прыгать	Порунгери.

Птица	Шангси.
Пѣтухъ	Шишкуарх.
Пѣть	Айунгери.
Пятно	Пос.
Радоваться	Сяагты
Растущее дерево	Ихв.
Рисунокъ вообще	Ханса.
Рога	Айнд.
Россомаха	Тульмах (тоольмах?).
Ротъ	Тусъ (суопм? собэ?).
Рубаха мужск. нижн.	Суп (супп? сууп?).
» » верхняя	Моолча.
Рубль	Эксайт.
Ругаться	Дигульи.
Ружье	Писый (писаль, писэль? испор «пищаль»).
Рука	Кот (коат, кат?).
Рукавицы	Пааса.
русскій	Русь (или «кэрсенин», т. е. крес янинъ).
Ручей, небольшая рѣчка	Шогль.
Рыба	Холь (хоуль, хуль? кууль?).
Рыболовъ	Хольняуит.
Рѣзать	Яхтунгери (яхтэгм?).
Рѣка вообще	Я.
Рябчикъ	Кисуп (кіисуп?).
Рысь	Расъ.
Сабля	Сырай.
Садись?	Унделель.
Сало	Ввой.
Самоназваніе вогулъ	Манси.
Самоѣдъ	Іоран.
Сапоги	Собах (испорч. русск. слово).
Свадьба	Хайта-махтем.

Свинецъ	Атвус (аатус?).
Свинья	Порось (порсь?).
Свистать	Кисива.
Свѣтъ	Посэн.
Свѣтаетъ	Хотли.
Свѣча, свѣчка	Поольвос.
Святое животное, змѣя	Ельпин уй.
Сельдь	Ме-уль.
Сердитый	Кантым.
Серебро	Сааль (сяль?).
Серебрянная вещь, также и сереб. деньги	Сааль-ольн (сялы-ольн?).
Сестра	Ягай (яггайм? яльаг? ягагомъ?).
Сибирь	Манси-ма.
Синица	Ворсих.
Скажи?	Потертен.
Скамейка, скамья	Уунтангив.
Скатерть (платокъ на столъ)	Пасантор.
Сколько	Манса-мит ольм.
Сколько просишь, во что цѣнишь?	Тына-маныр лауэн.
Скоро	Мылих-тыйли (мояйх?).
Сладкій, вкусный, пріятный	Атынг.
Слушай	Тэхом.
Слюни	Сальмут.
Смерть	Сормыл.
Смородина	Созь.
« красная	Вырпиль.
Смѣяться	Моланда (молнти-тегм?).
Сноха	Мани.
Снѣгъ	Туупт (туйт? тунт?).
Собака	Омп (эмб аамб?).
Соболь	Нехус (нохс? нехос?).
Сова	Монкля.
Солнце	Коаталь (котоль? ходель?).

Соль	Солван (сольуоль?).
Сопка (вершина горы)	Чяхль.
Сосва рѣка	Тайт.
Сосна	Тарых (тары?).
Спасибо	Помосипе.
Спать	Ельхушва (куйегм? куэнгу?).
Срубленное дерево	Нор.
Старикъ	Матам-ась (матм-оошь?).
Старуха	Матмэ-ээкуа (матам іэква?).
Стекло	Кумыска-кер.
Столъ	Паасен (пасан?).
Стрѣла	Ньяль (няоль, нал?).
Стрѣлять изъ лука	Пааталегм (паахтегм?).
Стрѣляю	Потатем.
Студено	Полувм.
Сукно и одежда изъ сукна	Нюй.
Сундукъ	Тотан.
Сухо	Тоосм.
Сухой	Тосем.
Сыгва рѣка (р. Ляпина)	Сакь-я (саку-я?).
Сынъ	Пыыг (тыым?).
» Божій	Торм Пыыгъ.
Сыро	Выт.
Сѣть, рыболов. снасть	Сырп.
Сѣверъ (сѣверный вѣтеръ)	Люль-вот.
Сѣра	Онх (опх?).
Табакъ (нюхательный)	Сарр (соар?).
Табакерка	Сохнойнт.
Тальникъ	Тып.
Тапса рѣка (Верхот. у.)	Таапсх.
Твоя лошадь	Лун.
Теленокъ	Саарпи.
Тесть	Обнойка.
Тетеревъ (косачъ)	Чопырр.

Тетива	Яанту.
Тетка	Оньгыйм.
Тиски	Кольсаас.
Тихо	Ласль-тыйли.
Топоръ	Саграб (саурп, соарб?).
Трава, цвѣты (всякая зелень?)	Шом (бум?)
Труба дымовая	Куртур.
Трубка	Конгса.
Трутъ	Тоопляк.
Тулымскій камень	Лу-нер.
Туманъ	Туль (тульт?).
Туча	Шахль (чохель?).
Ты	Шег (нег? ам?).
Убить	Алилу.
Уголья	Лотох.
Удить	Унтоглегм.
Удочка	Уандоп.
Ужинать	Тэунга.
Устье рѣки	Тит.
Усы	Тусе-тун (туусум?)
Утесистый берегъ, отвѣсный береговой утесъ	Керес.
Утка	Ооас (вас, лаача?).
Утро	Албыл (коли?).
Ушелъ	Минас.
Уши	Пэль (пайль?).
Филинъ	Йыбы.
Харіусъ (рыба)	Осягуль (освя-хуль?).
Хвостъ	Лээйм.
Хлѣбъ	Нянь.
Ходилъ	Яльцем.
Ходить	Ямегм.
Холмы	Гомсен.
Холодно	Асерм (ай-шерм?).

Хорошо, отлично	Емас (эмас?).
Хочешь?	Тончей.
Храпѣть	Торуинди.
Худой, нехорошій	Люль.
Хребетъ горный покрытый лѣсомъ	Уор-урр.
Царь	Хоон.
Церковь	Торм коль.
Чайка	Қаливьу.
Часовня	Альбынг-коль (гольбунголь?).
Чашка	Ана.
Чего? что?	Маныр (манар?).
Человѣкъ	Эльм-гольс (ельин-холах?).
Чему?	Манарих.
Г. Чердынь (и кажется, всякій городъ)	Ус.
Черемуха	Лам (ямьив?).
Черника	Сауни.
Черный (цвѣтъ)	Семль (семоль).
Чулки мужск. сукон.	Манч-вай (уайя?).
» » изъ «пыжика»	Кесс.
Чумъ, шалашъ переносный	Іорн-коль.
Чувальскій камень	Ленгва-нер (чоуль- пауль-нер?).
Что хочешь дѣлать?	Маныр вары?
Шапка	Кэнт (кет?)
Шестъ	Нарпив.
Шестъ для остова чума (іорн-коль)	Аулла-коль.
Шея	Сыплеу.
Шило	Пажильн.
Шить	Йоунтегм.
Шишка кедровая	Пак (паак?).
Шкура оленя	Тауль (тоуль?).
Штаны мужск.	Майньсуп (маньсуп?).
Шуба.	Сахать (сакай?).

Щеки	Пайтагм.
Щенокъ	Усямпа.
Щи	Немат.
Щука	Сорт.
Ѣздить	Ямсегм.
Ѣсть	Тэм (тээм?).
Ѣстъ	Тэп,
Ѣсть хочу	Тенгуа-танкгейм.
Ѣхалъ	Менегм.
Ѣшь	Тэен.
Югъ (верхній вѣтеръ)	Али-вот.
Юрта-зимнее жилище	Нор-коль.
Я	Ам (тэган?).
Языкъ	Нэлыкэ (нельм? нелым? нелом?).
Язь	Хуйем-хуль.
Яицо (птицы)	Абль.
» (человѣка)	Монгый.
Яма	Онга.
Ястребъ	Карпхон (орткам?).
Ѳоминскій камень	Хос-тумп.

Вогульскій счетъ:

	Палласъ.	Свящ. Позднякова.
1	Еку	Анва.
2	Китт	Кит.
3	Хорум	Турм.
4	Ниле	Нола.
5	Атт	Ат.
6	Хот	»
7	Зат	Сат.
8	Ньюлолау	Нейлос.
9	Ондолау	»
10	Лю	Лоу.
11	———	Анва куй-полу.
12	———	Кит куй-полу.
20	Хузу	Хус.
21	———	Хус ос анва.
22	———	Хус ос кит.
30	Воат	Ват.
31	———	Ват ос анва.
40	Налиман	Нелиман.
50	Ампан	Атпал.
60	Хотпан	Хотман.
70	Садолут	Сатлоу.
80	Кьюлшат	Нейлоу.
90	Ондолтот	Ондолоу.
100	Тот	Сад
200	———	Кит сад.
300	———	Хурм сад.
1000	Тодора	———

Примѣч. Черта означаетъ, что у изслѣдователя цифра не записана, а знакъ „ замѣняетъ тождественную запись. Какъ, однако, здѣсь явствуетъ, вполнѣ одинаковая запись встрѣчается почти въ видѣ исключенія.

Приложеніе № 2.

Списокъ книгъ и статей на русскомъ языкѣ, посвященныхъ вогуламъ.

(Всѣ эти работы просмотрѣны авторомъ настоящей статьи).

Паллассъ: Путешествіе по разнымъ городамъ Россійской Имперіи 1788 г. СПБ.

Поповъ. Хозяйственное описаніе Пермской губ. т. 2-й г. Пермь 1804 г.

Берхъ. Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ. 1821 г. СПБ.,

Шишонко. Пермская Лѣтопись. 1881 г., т. 1-й. г. Пермь.

Дмитріевъ. Пермская Старина. 1889 г. Вып. 1-й г. Пермь.

Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири. 1838 г.

Протасовъ. Описаніе сѣвернаго Урала. «Горн. Ж.» № 6. 1833 г.

Небольсинъ. Покореніе Сибири. 1849 г. СПБ.

Юрьевъ. Топографическое описаніе Сѣвер. Урала и рѣкъ его обоихъ склоновъ. «Записк И. Р. Г. Об—ва», 1852 г. кн. 6-я.

Мозель. Пермская губернія. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. 1864 г. т. I-й. СПБ.

Гофманъ. Сѣверный Уралъ и Хребетъ Пай-Хой. 1856 г. СПБ.

Маліевъ. Отчетъ о вогульской экспедиціи. 1872 г. Казань.

Сорокинъ. Путешествіе къ вогуламъ. 1873 г. Казань.

Орловъ. Свѣдѣнія о вогулахъ Пермской губ. 1873 г.

Дѣло изъ архива Пермскаго Миссіонерскаго Комитета подъ № 4 за 1873—1880 г.

Чупинъ. Географическій и статистическій Словарь Пермской губерніи. Пермь, 1873 т. См. слово *Вогулы* и др.

Чупинъ. Рецензіи на работы: Альквиста, Маліева и Сорокина. «Записки Урал. Общ. Люб. Ест.».

Списки населенныхъ мѣстъ. *Пермская губ.* 1875 г. СПБ.

Памятная книжка Пермской губ. на 1880 г. Пермь.

«Извѣстія Московскаго общества любит. естеств.» 1879 г., т. 35, вып. III (Антропологич. выставка).

Кузнецовъ. Природа и Жители Восточнаго склона Сѣвернаго Урала. «Извѣст. Рус. Геогр. Об.» т. 23, вып. VI,

Булычевъ. О такъ называемыхъ ясашныхъ вогулахъ. «Записки Урал. Общ. Люб. Ест.» т. I-й, вып. 2-й.

Гондатти. Слѣды язычества у инородцевъ Сѣверо-Западной Сибири. 1888 г. Москва.

Финшъ и Бремъ. Путешествіе въ Западную Сибирь. 1882 г.

Майковъ. О древней культурѣ западныхъ финновъ по даннымъ ихъ языка. С.П-Б. 1876 г.

Книга Большому чертежу или древняя карта Русс. Государства. изд. 2, С.П-Б. 1838 г.

Свѣдѣнія, доставленныя Урал. Обществу Любит. Ест. объ инородческихъ поселеніяхъ въ Пермской губ. Земскими Управами и врачами въ 1886 г.

Этнографическо-статистическія свѣдѣнія, собранныя Урал. Общ. Любит. Ест. отъ волостныхъ правленій Пермской губ. въ 1891 г.

Остроумовъ И. Г. Объяснительная записка къ этнографической картѣ Пермской губ. Составлена авторомъ въ 1891 г. («Записка» эта отпечатана 2-мя изданіями, а «Карта» была только въ 1 экземпл., затерявшемся послѣ 1-й Всероссійской Гигіенической выставки въ С.П-Б.).

Дѣло Пермской Казенной Палаты за 1902 годъ подъ № 77 (по II отдѣл.).

Г. Носиловъ— его журнальныя и газетныя статьи, касающіяся Сѣвер. Урала и обитателей послѣдняго.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Ар. Шумковъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ХАРАКТЕРА

залеганія рудъ въ Кыновской гр. Строганова дачѣ (въ Кунгурскомъ у. Пермской губ.).

Могив
Магазин 14
12 р.